

В. А. Богоненко

Кодекс Наполеона.

Историко-правовой аспект

Минск
Издатель А. Н. Вараксин
2014

УДК 340.155(44)
ББК 67.3(4Фра)
Б74

Р е ц е н з е н т ы :

доктор юридических наук, профессор *В. Н. Годунов*;
доктор исторических наук, профессор *В. А. Космач*

Богоненко, В. А.

Б74 Кодекс Наполеона. Историко-правовой аспект / В. А. Богоненко. – Минск : А. Н. Вараксин, 2014. – 244 с.
ISBN 978-985-7092-62-8.

В монографии рассматриваются исторические и правовые аспекты разработки и принятия Гражданского кодекса Франции 1804 года. Первоначально принятие кодекса послужило побудительным мотивом для рассмотрения перспектив российской кодификации.

На основе рабочих протоколов подготовительных работ, опубликованных записей разработчиков проекта Гражданского кодекса, французской юридической и исторической литературы, изданной в начале и середине XIX века, дается характеристика кодекса как наиболее известного кодифицированного акта в области гражданского права. Показана роль Наполеона Бонапарта в работе по разработке и принятию Гражданского кодекса. Представлен подробный обзор источников французского права, использованных при разработке Гражданского кодекса. Рассмотрены важнейшие изменения и дополнения, которым подвергся кодекс после его принятия, в том числе новеллы современного Гражданского кодекса в действующей редакции.

Французский опыт нормотворчества может оказаться крайне полезным для отечественной цивилистики и законодателя, а в целом повысить эффективность правоприменительной практики. Издание может быть использовано аспирантами, магистрантами, преподавателями и студентами юридических факультетов в учебном процессе и научной работе.

УДК 340.155(44)
ББК 67.3(4Фра)

ISBN 978-985-7092-62-8

© Богоненко В. А., 2014
© Оформление. Издатель
А. Н. Вараксин, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава I. Историко-правовые предпосылки кодификации гражданского права Франции	
§ 1. Французское государство 2-й половины XVIII – начала XIX вв.	8
§ 2. Гражданское право Франции: историческая периодизация и характеристика	19
Глава II. Подготовительные работы и принятие Гражданского кодекса Франции	
§ 1. Подготовка проекта Гражданского кодекса	54
§ 2. Обсуждение проекта и принятие Гражданского кодекса	66
§ 3. Общая характеристика Гражданского кодекса Франции 1804 года	84
Глава III. Экзегеза и рецепция Гражданского кодекса Франции 1804 г.	
§ 1. Экзегеза	115
§ 2. Рецепция	137
§ 3. Состояние русской кодификации: гипотеза рецепции Гражданского кодекса Франции	151
Глава IV. Общая характеристика и состояние современного Гражданского кодекса Франции	
§ 1. Нормотворческие традиции Гражданского кодекса	164
§ 2. Современное состояние Гражданского кодекса: изменения и дополнения	173
Приложения	
Приложение 1. Гражданский кодекс Франции (структура и промульгация)	199
Приложение 2. Юбилейное издание, посвященное столетней годовщине Гражданского кодекса Франции	210

Введение

Гражданский кодекс Франции 1804 г. в отечественном гражданском праве и юридической литературе имеет незавидную судьбу. Первоначально принятие кодекса послужило побудительным мотивом для рассмотрения перспектив российской кодификации. Казалось, что кодекс или его отдельные положения были открыты для заимствования русским гражданским правом. К этому располагала царившая в светском обществе атмосфера притяжения или, во всяком случае, благодушия ко всему, что так или иначе было связано с событиями, происходившими во Франции в конце XVIII в. – начале XIX в. Разговоры о французской революции и Наполеоне стали неотъемлемым атрибутом салонных бесед, светских балов и военных собраний¹.

Историю Франции второй половины XVIII в. отличает наличие реформаторских идей, распространявшихся на различные сферы жизнедеятельности общества: сельское хозяйство и финансовую систему, государственное управление и армию, право и политику. Среди носителей и популяризаторов таких идей наибольшую известность приобрели Монтескье, Вольтер и Руссо. О значении их деятельности говорят многие известные работы, например, труд Руссо «Общественный договор или принципы политического права», изданный в Амстердаме в последней четверти XVIII в. В это издание вошло четыре книги, содержанием которых стали рассуждения о первых обществах, о праве более сильного, о рабстве, об общественном договоре, о суверенитете, о гражданском государстве, о реальном владении, о законе, о народе, о законодательной власти, об аристократии, о монархии, о демократии и т. д.² Монтескье обрел широкую известность не только в самой Франции, но и далеко за ее пределами³. На работы Монтескье не раз ссылались при обсуждении проекта французского Граждан-

¹ См.: Пушкин, А. Дневники. Автобиографическая проза / А. Пушкин. – СПб.: Издательский дом «Азбука-классика», 2008. – С. 45

² Rousseau, J.J. Du contrat social; ou principes du droit politique / J. J. Rousseau. – Amsterdam: Marc – Michel Rey, 1762.

³ См., например: Гласникъ. Дружтва србске словесности. Свезка III. – Београд: У Књнгопечатњи Княжества Србије, 1851.

ского кодекса, а среди просвещенных монархов Европы считалось знаком хорошего тона состоять в переписке с Вольтером⁴.

Одним из важнейших событий стало принятие Гражданского кодекса. Промульгация кодекса завершила достаточно длительный и трудоемкий период разработки и напряженного обсуждения положений, включенных в этот кодифицированный акт. Принятие кодекса уже само по себе стало значительным событием в жизни Франции. Однако обстоятельства, предшествующие разработке кодекса, работа над его проектом и последующее обсуждение этого закона сопровождались многими интересными событиями, которые связаны с известными именами, в том числе с именем Наполеона Бонапарта. В самой Франции в разное время после принятия Гражданского кодекса было издано немало работ, посвященных кодексу. Многие ограничивались сугубо юридическими комментариями и толкованиями норм кодекса, в редких случаях обращалось внимание на историю создания этого акта. Сложилась довольно парадоксальная ситуация: многочисленные книги о Наполеоне Бонапарте изобилуют сценами военных баталий, описанием дислокаций войск, характеристикой наполеоновских маршалов, в конце концов, обстоятельствами личной жизни Наполеона и близких ему людей, но ничего не говорится о том, что сам Наполеон считал главным результатом своей жизни, – о разработке и принятии Гражданского кодекса!

Подобная же ситуация сложилась и в англоязычной литературе, и в других сегментах мировой литературы⁵. Не стала исключением и русскоязычная литература. Как правило, сведения о Гражданском кодексе Франции, крайне скудные и эпизодические, терялись в исторических текстах и в учебниках по истории государства и права зарубежных стран. Подобная тенденция проявила себя с начала XIX в., и в дальнейшем не произошло никаких из-

⁴ Кони, Ф. История Фридриха Великого / Ф. Кони. – М.: «Алгоритм», 1997. – С. 159 (Сер. «История и личность»).

⁵ Moore, W. V. Pictorial life of Napoleon Bonaparte, emperor of the French / W. V. Moore. – Philadelphia: Lindsay and Blakiston, 1845. – P. 219; Labedoyere, C. Memoirs of the public and private life of Napoleon Bonaparte / C. Labedoyere. – London, etc., published by G. Virtue and sold by Jones & Co., etc., 1827. – Vol. I. – 482 p.; Camden, T. The history of the Rise, Progress, and Overthrow of Napoleon Bonaparte / T. Camden. – London: Printed by W. Stratford, 1814. – 748 p.

менений. В работе, изданной в Санкт-Петербурге в 1848 г., дается подробное описание военных кампаний Наполеона и проводимой им политики, и лишь несколько слов говорится о «его сводах законов»⁶. Например, практически ничего не сказано о французском Гражданском кодексе в знаменитой работе советского историка Е. Тарле «Наполеон»,⁷ равно как и в известном издании «Наполеон Бонапарт» А. Манфреда⁸. В разделе «Буржуазное государство и право Франции» курса лекций Н. Ильинского о Гражданском кодексе сказано всего несколько строк⁹. Самая общая и до предела сжатая информация о Гражданском кодексе Франции содержится в авторитетном учебном пособии, изданном под общей редакцией В. Безбаха и В. Пучинского¹⁰.

Среди русскоязычных источников практически единственным исключением стала работа С. Пахмана «История кодификации гражданского права», изданная в 1876 г. в Санкт-Петербурге. В данной работе специальное место уделено романо-германскому праву и кодификации во Франции, сделан краткий комментарий французского Гражданского кодекса по книгам и главам с «беглым очерком составления французского гражданского кодекса»¹¹.

Таким образом, представление о Гражданском кодексе Франции складывается на основе отдельных отрывков и комментариев, составляющих лишь незначительные фрагменты изданий, посвященных истории государства и права Франции, истории Наполеона Бонапарта или под впечатлением от ознакомления с переводом текста самого Гражданского кодекса.

⁶ Наполеон Бонапарте: Ч. I, II. – СПб.: Тип. И. Фишона, 1848. – С. 131.

⁷ Тарле, Е. Наполеон / Е. Тарле; послесл. В. Кошелева. – Минск: Тривиум, 1993. – 429 с.

⁸ Манфред, А. Наполеон Бонапарт / А. Манфред. – 5-е изд. – М.: Мысль, 1989. – 733 с.

⁹ Ильинский, Н. История государства и права зарубежных стран: курс лекций / Н. Ильинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. – 624 с.

¹⁰ Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пособие / под общ. ред. В. Безбаха и В. Пучинского. – М.: МЦФЭР, 2004. – 896 с.

¹¹ Пахман, С. Кодификация гражданского права: в 2 т. / С. Пахман. – СПб., 1876. – Т. I. – С. 42.

В настоящем издании рассматривается, прежде всего, история принятия Гражданского кодекса Франции. Акцент делается на событиях, сопровождавших процесс подготовки проекта кодекса и на тех условиях, в которых проводилось обсуждение проекта. Особое внимание уделяется разработчикам проекта, лицам, принимавшим активное участие в дискуссиях по проекту, и роли Наполеона Бонапарта в процессе подготовки и принятия Гражданского кодекса. В качестве основных источников автор предлагаемой работы использовал франкоязычную литературу, изданную в первой половине XIX в. во Франции. Огромный интерес представляют работы, подготовленные и изданные самими участниками дискуссий по проекту Гражданского кодекса и королевскими адвокатами, практиковавшими после принятия кодекса, а также лицами, принявшими тесное участие в судьбе самого Наполеона Бонапарта. В таких изданиях часто приводятся сведения и даются ссылки на интереснейшие события, которые ранее не были доступны не только широкому кругу читателей, но и специалистам, занимающимся зарубежным правом, в том числе историей и содержанием кодификации гражданского права. Ссылаясь на использованные источники, автор старался сохранить стилистику, принятую во времена написания работы, и по возможности более точно передать содержание дискуссий по проекту французского Гражданского кодекса. Используются также особые пометки, сделанные на первых изданиях протоколов, которые содержат выступления лиц, участвовавших в обсуждении проекта кодекса.

При написании данной работы использовались также труды авторитетных служителей французской католической церкви, посвященные каноническому и гражданскому праву, которые издавались во Франции во второй половине XIX в. Ознакомление с этими работами позволяет в полной мере оценить влияние церковных канонов на область гражданского права Франции, характер и уровень интерпретаций и толкования основных положений французского Гражданского кодекса. Кроме того, в таких изданиях часто содержатся интересные сведения, касающиеся области межконфессиональных отношений, взаимоотношений государства и церкви. Интерес, в частности, представляют встречающиеся в написанных представителями духовенства работах рассуж-

дения о соотношении гражданского права с моральной теологией и каноническим правом¹².

Предлагаемая работа дает возможность оценить Гражданский кодекс Франции, разработка и принятие которого связывается с переломными для всей Европы событиями, составить представление о характере и особенностях кодификации гражданского права Франции, обнаружить общие закономерности и тенденции кодификационных процессов, особенности формирования частного права, в том числе особенности структурирования норм права. Таким образом, открывается возможность лучше узнать современное гражданское право Франции, проследить развитие его традиционных институтов и дать характеристику новым гражданско-правовым институтам. Французский опыт нормотворчества может оказаться крайне полезным для отечественной цивилистики и законодателя, а в целом повысить эффективность правоприменительной практики.

Глава I

ИСТОРИКО-ПРАВОВЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ КОДИФИКАЦИИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА ФРАНЦИИ

§ 1. Французское государство во 2-й половине XVIII – начале XIX вв.

Рассматриваемый период времени в истории Франции занимает особое место, поскольку отличался большой продолжительностью, многообразием и сложностью происходивших событий. С одной стороны, французское государство было вовлечено в орбиту общеевропейской истории, а с другой испытывало воздействие различных внутренних факторов. И то, и другое повлияло, в конечном итоге, на состояние государственности и характеристику внешних и внутренних функций государства.

¹² Allegre, C. Code civil commenté a l'usage du clergé dans ses rapports avec la Théologie morale, le Droit canon et l'Économique politique / C. Allegre. – Paris; Lyon: Delhomme et Briguet, 1888. – 490 p.

Ознакомление с историей Франции позволяет обозначить те общие тенденции развития права, которые сложились в этой стране и впоследствии привели к кодификационным процессам. Вместе с тем, исторические условия, в которых формировались контуры будущего права Франции, задали определенный вектор его развития на долгие годы вперед, а в ряде случаев предопределили основные начала кодификации гражданского права в других странах.

К концу XVIII в. Франция испытывала серьезные проблемы в сфере государственного управления, в торговле и мелком городском производстве, в сельском хозяйстве, а также в сфере привилегий и гражданских сословий.

Особенно сложной и запутанной была ситуация в среде сословий. Катализатором многих событий, происходивших во Франции в конце XVIII – начале XIX в., так или иначе были отношения не столько внутри отдельных слоев населения, сколько между представителями различных сословий. Основу сословного деления составляли отношения по поводу имущества, доступности к благам или королевской службе. Чрезвычайное разнообразие социального пространства приводило или к анархии или к возникновению самых различных движений и направлений: якобинцы, жирондисты, монтаньяры, кордельеры, ультрарадикалы (движение Бабефа) и др. Дворянство не стало единственным привилегированным сословием. К этому слою общества относилось духовенство (Clergé), которое делилось на высшее и низшее. Остальные слои населения, не относившиеся к дворянам или духовенству, принадлежали к так называемому третьему сословию. Представители третьего сословия, как правило, были заняты на королевской службе. Поэтому была очень распространена погоня за должностями, которые нередко приобретались путем покупки. Правительство содействовало этому болезненному стремлению граждан тем, что, создавая все новые должности, обеспечивало их освобождением от податей, а также тем или иным преимуществом. Это было дальнейшее и возрастающее зло; оно создало еще один класс привилегированных – *noblesse de robe*, отнимало у мещанства значительное число именитых семейств и этим непосредственно подрывало влияние правительства: эти чиновники, наполняя собой городское управление, суды, податные пала-

ты, прежде всего, считали себя собственниками этих должностей, а не поверенными короля или страны¹³.

По сути, французское государство переживало глубокий системный кризис, приведший впоследствии к революции 1789 г. Поразивший страну кризис случился не вдруг. Условия, способствовавшие упадку, в значительной мере стали проявлять себя со второй части XVIII в. К ослаблению Франции привели и многочисленные войны, которые велись в то время в Европе. Ознакомление с европейской историей рассматриваемого периода наталкивает на мысль, что едва ли не единственным занятием монархов в то время было ведение войн. Войны, в которых участвовала Франция и которые прервались долгожданным Аахенским миром 18 октября 1748 г., в числе прочих причин способствовали развитию кризиса французского абсолютизма. Особенно много сил и средств отняла Семилетняя война, начавшаяся в 1756 г. Несколько серьезных поражений лишили Францию части ее колоний. Двор Франции устал от войны, ему уже не требовались новые государства¹⁴. Кроме того, расстройство государственных дел самым непосредственным образом сказалось и на армии. Особенно печальной оказалась кампания 1758 г. «Французское войско, не привыкшее к субординации, занятое более увеселениями, чем заботой о своей безопасности и продовольствии, находилось в печальном положении. Герцог Ришелье был отозван от армии. Место его занял граф Клермон, бенедиктинский аббат. Приняв войско, Клермон писал королю Людовику XV: «Армия, порученная мне Вашим Величеством, состоит из трех частей: одна часть на земле – это мародеры и грабители, другая – в земле, третья – в госпиталях»¹⁵.

Повышенного внимания к себе требовали внутренние дела. На фоне все более увеличивающегося разрыва в уровне доходов населения возрастала социальная напряженность в обществе. Мастер получал от 84 до 90 ливров, возчик от 54 до 66 ливров,

¹³ Подробнее см.: Егер, О. История новейшего времени. Революция во Франции 1789 – 1799 / О. Егер. – СПб.: Изд. А. Ф. Маркса, 1894. – Т. IV, кн. I. – 696 с.

¹⁴ Lacretelle, M. Histoire de France, pendant le dix-huitième siècle / M. Lacretelle. – Paris: F. Buisson, 1808. – Т. 2. – P. 398.

¹⁵ Кони, Ф. История Фридриха Великого... – С. 159.

погонщик волов от 30 до 36 ливров, служанка от 24 до 33 ливров. В то же самое время при Людовике XIV можно было купить патент дворянства за 6000 ливров¹⁶.

Во французском обществе предпринимались попытки как-то изменить ситуацию. Еще задолго до революции маркиз Арженсо в своей книге «Размышления о реформе государства» заявил, что «раса вельмож должна быть уничтожена полностью»¹⁷. Известный экономист и государственный деятель Анн Роббер Жак Тюрго в 1776 г. попытался показать разрушительное действие системы гильдий для промышленности, королевским правам он противопоставлял естественные права. Был подготовлен проект указа, который не был одобрен, так как Тюрго не поддержала оппозиция¹⁸. О плачевном состоянии дел в государстве можно судить уже по тому, какое значение уделялось выбору кандидата на пост, открывающий дорогу к финансам государства или, вернее, к тому, что от них осталось. Ключевой должностью стала должность генерал-контролера финансов, или министра финансов. После отстранения Тюрго, с которым связывались многие надежды, проводить реформы доверялось Я. Некеру, А. Колонну и другим известным государственным чиновникам. Однако судорожные лихорадочные движения в направлении выхода из тяжелого кризиса пошли на спад лишь после утверждения власти консулата, а затем и личной власти Наполеона Бонапарта. Наступали времена, когда благодаря сильной единоличной власти открывались возможности поправить государственные дела, провести все необходимые реформы.

Ситуация в стране, и без того достаточно тяжелая, серьезно ухудшилась в период правления Директории. Государственные финансы и народное благосостояние были доведены до полного расстройств не только многолетними насилиями над людьми достаточными и предприимчивыми, предоставлявшими народу работу, но в особенности выпуском бумажных денег; эту операцию продолжали с беспримерной, доходившей до бессмысленности дерзостью; выпускали ассигнации без всякого соображения

¹⁶ See, H. Economic and social conditions in France during the Eighteenth Century / H. See. – Kitchener: Batoche Books, 2004. – P. 20.

¹⁷ See, H. Economic and social conditions in France... – P. 62.

¹⁸ See, H. Economic and social conditions in France... – P. 75.

об их действительной ценности и о состоянии кредита. Ассигнации, которые обещано было выплатить впоследствии, падали в цене, по мере того, как эта будущая уплата становилась более сомнительной. В июле 1793 г. за 100 франков бумажками давали в действительности только 33. В следующие годы ценность их падала еще быстрее. Когда директория вступила в управление, она не нашла в казначействе ни одного су звонкой монетой. Ассигнации для расходов на следующий день печатали в течение ночи и выпускали в обращение еще сырыми¹⁹.

Особое значение для Франции имела аграрная система. Ее основой были крупные, мелкие и средние землевладения. Значительная часть земельных участков находилась в собственности дворянства, духовенства, чиновников. Особым образом выделялось положение крестьян. Считалось, что, в отличие от своих соотечественников в остальной Европе, французские крестьяне находились в более выгодном положении. Они были в значительной степени свободны и владели землей. Кроме того, крестьянские землевладения обладали качеством реальных наследственных свойств²⁰. Таким образом, хотя и ограниченное, но допущение крестьян к земле как основному недвижимому имуществу создавало основу для последующего реформирования сельскохозяйственного уклада во Франции. Не случайно, что одним из первых шагов по направлению к революции стало проведение через Законодательное собрание нового аграрного закона, отменившего выкуп крестьянами феодальных повинностей²¹.

Значительное влияние на жизнь французского общества, внутреннюю и внешнюю политику государства оказывала церковь. Причем формы воздействия со стороны церкви были не только традиционными: распространение церковных канонов в светском обществе, миссионерская деятельность, орденовая активность, религиозное и светское образование, участие в торговом оборо-

¹⁹ Егер, О. История новейшего времени. Революция во Франции 1789 – 1799... – С. 82.

²⁰ Егер, О. История новейшего времени. Революция во Франции 1789 – 1799... – С. 17.

²¹ Ильинский, Н. История государства и права зарубежных стран: курс лекций / Н. Ильинский. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит-ры, 2006. – С. 73.

те и т. д. В XVIII в. был достаточно длительный период времени (1726 – 1743), когда страной управлял кардинал Флери. Т. Гризингер в своем обстоятельном труде, изданном впервые в Санкт-Петербурге в 1866 – 1869 гг. отмечал, что Людовик XV был самым нерадивым, беззаботным и легкомысленным из всех французских правителей и во всех государственных делах подчинялся воле своего первого министра (Ministère du cardinal. – В. Б.), кардинала Флери²². Во французской исторической литературе конца XVIII – начала XIX в. обращалось внимание на такие главные качества Флери, как скромность и усердие, следование евангелическим правилам. В частности, указывалось на то, что «каждый видел в нем истинного руководителя государства»²³. Правление Флери ознаменовалось двумя совершенно разными периодами, один из которых (1726 – 1733) показал Францию неподвижной и едва заметной в Европе, а другой (вплоть до 1743 г.) оказался периодом непрерывных войн.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о влиянии церкви на право французских территорий. Основы такого влияния в значительной степени сформировались в период средневековья. Римское право не имело в средние века такого глубокого влияния на правопорядок и общественную жизнь европейских стран, как каноническое право. Последнее стало сильным орудием укрепления и развития церковной власти и перестройки социальной структуры общества в нужном церкви направлении. Прежде всего, каноническое право, которое в своей основе было правом управления, привело к тому, что церковная собственность стала несравненно лучше администрированной и в связи с этим более экономически полезной, чем соответствующие ресурсы мирских властей имущих. При этом использовалась искусно выработанная юридическая техника, которая в большей степени развивала право завещания²⁴.

²² Гризингер, Т. Иезуиты. Полная история их явных и тайных деяний от основания ордена до настоящего времени / Т. Гризингер. – Минск: МФЦП, 2004. – С. 295.

²³ Lacretelle, M. Histoire de France, pendant le dix-huitième siècle... – P. 44.

²⁴ Аннерс, Э. История европейского права / Э. Аннерс; пер. со шведск. Р. Валинского – М: Наука, 1994. – С. 185.

Воздействие церкви на область права проявлялось в различных формах. Отчасти это участие в делах государства высоких церковных сановников, которые нередко руководствовались своими имущественными интересами. Королевские эдикты, ордонансы, декларации, в том числе посвященные положению духовенства, его правам и обязанностям, особенностям землепользования и владения другой недвижимостью, нередко готовились с учетом мнения церкви и ее интересов. В одном из популярнейших изданий начала XIX в., содержащем комментарии ордонансов, эдиктов и других актов в разделе «Clergé» («Духовенство»), достаточно подробно, со ссылками на различные акты излагаются вопросы, относящиеся к правовому положению французского духовенства. В частности, в упомянутой работе приводятся положения таких важнейших эдиктов, как эдикт 1695 г. и эдикт 1749 г. Не случайно, специальный параграф (§ 2) посвящен имуществу духовенства²⁵.

Обычным делом считалось издание представителями духовенства комментариев и разъяснений, поначалу к эдиктам или ордонансам, а затем и к кодексам. Причем такая практика сохранялась достаточно длительное время. Так, в 1843 г. аббат Гюссэ (Gousset), в то время лангренский генерал-викариус, а затем кардинал и архивариус рейнский, представил «Комментарий Гражданского кодекса и разъяснения в соотношении с моральной теологией и каноническим правом». Как позже указывалось одним из авторов последующих комментариев, «эта книга была принята с благосклонностью и выдержала 11 изданий»²⁶. В силу чрезвычайного распространения влияния католической церкви во Франции такие издания адресовались широкому кругу лиц, прихожанам, среди которых было много представителей юридической профессии. «Передавать духовенству какие-либо познания гражданского права, которые бы содействовали нуждам адвокатов и католических судей, доктрине и законам церкви, материи, которая, так сказать, смотрит в глаза всем, положения Гражданского кодекса и постановления моральной теологии и канониче-

²⁵ Merlin, P-A. Répertoire universel et raisonné de jurisprudence / P-A. Merlin. – 15 Edition. – Paris: Garnery, J.-P.Roret, 1827. – Т. 3: CLER.-CONVEN. – P. 6.

²⁶ Allegre, C. Code civil commenté a l'usage du clergé... – P. 1.

ского права, показывать соотношение, объяснять расхождения, это было, конечно, трудное дело, полезное с точки зрения религиозной науки и науки юридической»²⁷.

Не редкостью были случаи, когда в одном лице сочетались качества ревностного прихожанина, сына церкви и уважаемого обществом, умудренного опытом юриста. Эти качества дополняли друг друга, и предполагалось, что все действия, поступки судьи или королевского адвоката совершались с божьего благословения и соответствовали доброму духу и приличиям, выработанным церковью и светским обществом. Наиболее характерным примером является жизнь известного французского юриста и ученого Потье (Robert Joseph Pothier). Современникам он был известен как глубоко религиозный человек. Отведенные ему годы жизни (1699 – 1772) Потье значительное время затратил на юридическую практику. Более 50 лет занимал пост судьи в Орлеане и состоял профессором французского права в университете Орлеана. Знаток римского права и автор ряда известных трудов, в том числе «*Pandectae Justinianae Novum digestae ordinem*», «*Les Coutumes d'Orleans*». При обсуждении проекта Гражданского кодекса в Государственном совете, особенно положений кодекса об обязательствах, постоянно делались ссылки на труды Потье и, прежде всего, на его «Трактат об обязательствах» (*Traité des obligations*)²⁸.

С начала 90-х гг. XVIII в. во Франции стали происходить события, положившие начало изменениям в системе органов государственной власти, финансовой системе, торговле и промышленности: созыв Генеральных штатов и создание Учредительного собрания, взятие Бастилии, провозглашение Декларации прав человека и гражданина, принятие конституций, учреждение Законодательного собрания и выборы в Национальный учредительный конвент, казнь Людовика XVI, якобинская диктатура, Законодательный корпус и Директория, Консулат, Первая империя (Наполеон I). Особое значение имела революция 1789 г., которая привела к изменению судебной системы и принципов судопроиз-

²⁷ Allegre, C. Code civil commenté a l'usage du clergé... – P. 1.

²⁸ Maleville, J. Analyse raisonnée de la discussion du Code civil au Conseil d'État. Contenant. Le texte des Lois / J. Maleville. – 3 édition. – Paris: Chez Nève, libraire de la cour de cassation, 1822. – Т. 3. – P. 1.

водства. Приблизительно в это же время закладывались основы единого французского права, кодификации гражданского права.

Французская революция, принесшая впоследствии волну преобразований, подпитывалась набирающими силу идеями либерализма и, что было совсем уж необычно для такой страны, как Франция, атеистическими настроениями. Снисходительному отношению к религии в немалой степени способствовали работы знаменитого поэта и философа, несостоявшегося юриста Вольтера (François Marie Arouet, 1694 – 1778). Вольтеру ставили в вину его иронию, а местами и издевательство по отношению к религии. Моде казаться атеистом следовала не оппозиция низших слоев общества против привилегированных, а сами привилегированные: высшее духовенство, высшее дворянство, придворные – все играли скептицизмом, атеизмом и подобными громкими идеями и словами радикальной литературы, как, например, свобода, справедливость, человеческое достоинство, человеческие права. Одним из предметов разговора высшего общества была именно такая философия; даже при лакеях своих они, не стесняясь, говорили о равноправии всех людей, и лакеи из уст своих господ узнавали, что христианская (католическая) Церковь есть одно суеверие²⁹.

Говоря об истории Франции конца XVIII – начала XIX в., нельзя оставить без внимания личность Наполеона Бонапарта. Проявив себя незаурядным военачальником и знаменитым государственным деятелем, Наполеон добился значительного результата в, казалось бы, далекой от него области: не только обеспечил быструю и эффективную работу по кодификации гражданского права, но и принял самое активное участие в разработке Гражданского кодекса Франции. За то время, пока Наполеон оставался императором Франции, были разработаны и приняты важнейшие акты: Гражданский кодекс (Code civil), Гражданский процессуальный кодекс (Code de procedure civile), Торговый кодекс (Code de commerce), Уголовный кодекс (Code penal), Кодекс уголовного расследования (Code d'instruction criminelle). В одной из первых книг, изданных после смерти Наполеона, в которой описывались его биография и военные походы, указывалось что «его своды за-

²⁹ Егер, О. История новейшего времени. Революция во Франции 1789 – 1799... – С. 1-3.

конов, за составлением которых он сам наблюдал, суть образцы ясности, единства; они упростили в высокой степени изучение и применение законов, и даже народы, ныне отделенные от Франции, пожелали удерживать их»³⁰.

Важное воздействие на общественное сознание оказали работы Монтескье, Вольтера, Руссо. Их рассуждения, касавшиеся форм государственного устройства, сущности права, собственности, религии, прав человека, создали благодатную почву для революции 1789 г. Наиболее радикальные взгляды на государство, народ и демократию выказывал Жан-Жак Руссо. Кроме того, «сын ремесленника, плебей, протестант», как его иногда называли современники, проявил удивительную проницательность и понимание в отношении всего того, что связывалось с правом. Только по заглавию (Книга II) одной из самых известных работ Руссо «Общественный договор или принципы политического права» (1762) можно судить о широте его представлений относящихся к праву: «Право более сильного», «Право жизни и смерти», «О законе», «О законодателе», «О различных системах законодательства», «Деление законов». Хотя, судя по отдельным выражениям самого Руссо, продуцирование им новых по своей сути идей не мешало ему оставаться человеком религиозным. Так, в работе «Общественный договор или принципы политического права» Руссо говорит о том, что «все правосудие произошло от Бога, он один его источник»³¹. Истории известен достаточно примечательный факт: «Гуляя однажды в 1802 г. по Эрменонвильскому саду с де-Жирарденом, он (Наполеон Бонапарт. – В. Б.) остановился перед могилой Жан-Жака Руссо и сказал: “Для спокойствия Франции лучше было бы, если бы этот человек никогда не существовал; он приготовил революцию”»³².

С точки зрения перспектив реформы в области правосудия, кодификации права, большое значение имела система органов государственных учреждений. Последовавшие за революцией 1789 г. события показали, что далеко не все идеи Руссо могли быть воплощены в жизнь. Некоторые из них оставались светлым идеалом и требовали дальнейшего осмысления. О других забы-

³⁰ Наполеон Бонапарте: Ч. I, II... – С. 131.

³¹ Rousseau, J. J. Du contrat social; ou principes du droit politique... – P. 83.

³² Наполеон Бонапарте: Ч. I, II... – С. 125.

ли или просто отказались в пылу стихийных волнений и непредсказуемых событий. В условиях всеобщего хаоса и нестабильности, в отсутствие стабильных и эффективных институтов власти нельзя было надеяться на сколько-нибудь эффективную законотворческую деятельность. События 18 брюмера, приведшие к власти Наполеона Бонапарта и завершившие десятилетие революций, неустроенности и безвластия, положили начало новому периоду в истории Франции. Известно, что знаменитый банкир Некер, один из самых богатых людей Франции, писал своей дочери, госпоже де Сталь: «И вот полная перемена сцены. Будет сохранено подобие Республики, а полнота власти будет в руках генерала (т. е. Наполеона Бонапарта. – В. Б.)... Я убежден, что новый режим даст многое собственникам в правах и в силе»³³. Некоторая определенность наступила 25 декабря 1799 г., когда были опубликованы так называемые консульские постановления (в русскоязычной литературе известные как Конституция 22 фримера VIII года или 13 декабря 1799 г. – В. Б.), а вместе с этим вырисовались контуры будущих государственных учреждений. Основу власти составил триумvirат из трех консулов, среди которых уже совсем скоро вся власть сосредоточилась в руках Первого Консула – Наполеона Бонапарта. Интересно, что в число консулов входил Камбасерес (Jean-Jacques Régis de Cambacérès), неутомимо трудившийся над проектом единого для Франции закона и представивший в последнее пятилетие уходящего XVIII в. три проекта Гражданского кодекса, а затем активно участвовавший в дискуссиях по проекту кодекса в Законодательном корпусе. В качестве совещательного органа выступал Государственный совет. Кроме того, были образованы Сенат, Трибунат и Законодательный корпус. Впоследствии именно Трибунат и Законодательный корпус взяли на себя основную работу по подготовке и принятию Гражданского кодекса 1804 г.

Таким образом, краткое ознакомление с историей Франции 2-й половины XVIII – начала XIX в. позволяет сделать вывод о том, что страна переживала достаточно сложный период в своей истории, сопровождавшийся значительным ослаблением монархической власти, ростом противоречий среди различных слоев населения, оскудением финансов и упадком существовавших

³³ Манфред, А. Наполеон Бонапарт... – С. 262.

тогда форм хозяйствования. Важнейшей особенностью стало то, что данный исторический период в силу своей продолжительности привел к нарастанию и обострению противоречий в обществе и, в конечном итоге, к радикальным изменениям, произошедшим впоследствии в государстве, экономике и праве. По свидетельству современников, произошла удивительная метаморфоза: в XVII в. французское правительство стоит во главе европейской цивилизации, в XVIII в. оно исчезает; вождем, руководителем прогрессивного движения европейского мира делается французское общество, отделенное от своего правительства и часто даже враждебное ему³⁴.

История Франции с ее внутригосударственным устройством, системой товарно-денежных отношений составляет картину страны, стоящей на грани больших перемен. Тем не менее, общее впечатление было бы неполным без ознакомления с правом, применявшимся на территории Франции во 2-й половине XVIII в.

§ 2. Гражданское право Франции: историческая периодизация и характеристика

Ознакомление с историей кодификации гражданского права Франции и сущностью данного процесса невозможно без рассмотрения условий, в которых развивалось право, применявшееся на территории Франции на протяжении длительного исторического периода, и вплоть до конца XVIII в. В своей основе история французского права неотделима от истории происхождения и последующего становления европейских территорий, войн и бесконечной миграции населения.

В эпоху великого переселения народов на территории, на которой впоследствии возникла современная Франция, разница между северной и южной частями Франкского государства (в результате посредничества между взаимовлиянием вестготских и римских правовых норм) оказалась настолько велика, что в эпоху средневековья даже говорили, с одной стороны, о так называемых странах писаного права (т. е. о странах римского права), занимавших территорию, простиравшуюся к югу приблизительно

³⁴ Гизо, Ф. История цивилизации / Ф. Гизо. – Минск: Бел. энциклопедия, 2005. – С. 350.

от устья Луары до Женевского озера, а с другой стороны, о так называемых странах традиционного права, занимавших территорию к северу от названной выше³⁵. Отличия в привычках и традициях населения, проживавшего на юге и севере Франции, влияли не только на образ семейного уклада, быт и взаимоотношения людей, но и на применяемое право. Деление права по территориям имело много последствий, в частности, сказалось и на содержании кодификационного процесса. Так, обсуждение Гражданского кодекса 1804 г. неизменно сопровождалось ссылками, как на римское право, так и на местные обычаи (*la coutume* – обычай; исторически кутюма – запись обычного права. – В. Б.), например, кутюмы Парижа.

Процесс развития общего, или единого, права Франции занимает долгий исторический период времени и неразрывно связан с историей возникновения самой Франции. Наиболее внятные и доступные фрагменты истории Франции относятся к V в., а наиболее знаковые и значимые из них – к поселениям франков во Фландрии, возникновению первой королевской династии Меровингов, романизации франков, правлению Каролингов, империи Карла Великого, созданию Страсбургского союза, заключению Верденского договора, отторжению Лотарингии и Бургундии, правлению Капетингов, движению коммун, крестовым походам, устройству первой королевской администрации, территориальным приобретениям Филиппа II Августа, Людовика IX Святого, Филиппа IV Красивого и Иоанна Доброго, правлению династии Валуа и успехам в собирании земель Карла VII, и, наконец, к правлению династии Бурбонов.

Изначально завоеватели (имеются ввиду *франки* как представители народов германского происхождения. – В. Б.) устроили свой быт на основании своих юридических обычаев, но в силу древнего немецкого принципа *quemlibet sua lege vivere* не препятствовали туземному населению – римлянам и, в особенности, *духовенству*, которое еще долгое время спустя было римского происхождения, – пользоваться римским правом. Обычные юридические нормы, которыми регулировались юридические отношения завоевателей германского племени, первоначально, как и у всех народов, начинавших историческую жизнь, хранились в народном сознании; впоследствии же, в V и VI вв., они были сво-

³⁵ Аннерс, Э. История европейского права... – С. 128.

димы в сборники, известные под именем *leges barbarorum*. Такие сборники юридических обычаев находим у франков, бургундов, алеманов и др. – *Lex Saliorum*, *lex Ripuariorum*, *lex Burgundionum*, *lex Wisigothorum*. После покорения Галлии германцами и затем, по образованию в ней королевства франков, в ней действовали две системы гражданского законодательства: римское право и национальное право завоевателей. Такое положение дела не было, однако, нормальным и должно было причинить на практике множество неудобств и затруднений, когда, в особенности с течением времени, трудно стало отличить римлянина от франка, чтобы применить то или другое право... вот тогда-то окончательно определилось разделение Франции по источникам действовавшего в ней права на две части – страну писаного права (*pays de droit écrit*) и страну обычного права (*pays de droit coutumier*) – деление, продолжавшееся до первой французской революции³⁶. Вместе с тем, до Людовика XI (1461 – 1483) основными источниками права были королевские ордонансы, а также обычаи (*la coutume*). Кроме того, во французской юридической литературе конца XIX в. упоминаются в качестве источников права «решения собрания баронов, сеньоров в их ленах и каноническое право», а также постановления или приговоры парламентов (высших судов в королевской Франции. – *В. Б.*)³⁷. Во французской юридической литературе часто упоминается и такой источник права, как королевские декларации, например, декларация Генриха III от 10 февраля 1580 г. или королевские грамоты или письма (*letters-patentes*), например, Генриха IV от 1 мая 1596 г.³⁸

Деление старой Франции на территорию кутюмов (*Pays de coutumes*) и территорию писаного права (*Pays de droit écrit*) отнюдь не было символическим или спонтанным явлением, как это может показаться из экскурсов в историю права Франции. Большинство работ ограничивается лишь указанием на такое деление и его последствия. В действительности обнаруживается, что деление территорий по применяемому праву было осуществлено посредством власти и издания специального акта, а именно: в 1219 г. был издан декреталий (*Décrétale*) Хонориуса III (*Honorius III*),

³⁶ Пахман, С. Кодификация гражданского права... – Т. I. – С. 36-37.

³⁷ Allegre, С. *Code civil commenté a l'usage du clergé*... – P. 49.

³⁸ Merlin, P-A. *Répertoire universel et raisonné de jurisprudence*.... – P. 2.

а затем, в 1278 г., деление территорий было подтверждено ордо-нансом. Наконец, такое деление засвидетельствовано в письмах (les letters) Филиппа Красивого (Филипп IV, Philippe le Bel)³⁹.

В период правления Карла VII (1422 – 1461) была сделана небезуспешная попытка упорядочить многочисленные обычаи. Во франкоязычных и русскоязычных работах, как правило, ссылаются на известный труд Zachariae (éditione d'Aubry et Rau), в котором говорится о 60-ти общих обычаях (coutumes générales) и 300 местных обычаях (coutumes locales)⁴⁰. Кутюмы, по обыкновению называвшиеся по наименованию местности, в которой они применялись, просуществовали довольно долго и стали неотъемлемой частью правовой культуры французов. Комментируя Титул V Гражданского кодекса «О брачном договоре и взаимных правах супругов» (Du Contrat de Mariage, et des Droits respectifs des Epoux), Малевилль, один из редакторов Гражданского кодекса, Председатель секции гражданского права Кассационного Суда, рассматривает кутюмы и приводит их классификацию. Так, перед опубликованием Гражданского кодекса 1804 г. во Франции было четыре вида кутюмов. Первый – кутюм Парижа (Coutume de Paris) в статье 220 которого говорилось о том, что мужчина и женщина объединены общим браком, его общим имуществом, движимым и недвижимым, созданным в течение вышеуказанного брака. Второго вида были обычаи, которые допускали общность имущества без особой оговорки, если только продолжительность брака была, по крайней мере, один год и один день. Такие обычаи были в Бретани. Третий вид обычаев – это некоторые обычаи, которые допускали общность имущества супругов без формальной оговорки. Наконец, четвертыми были обычаи Нормандии. Статья 330 запрещала условие об общности имущества супругов и устанавливала права, которые женщина могла иметь на имущество мужа после его смерти⁴¹. О непреходящем значении и роли

³⁹ Esmein, A. Cours élémentaire d'histoire du droit français. A l'usage des étudiants de première année / A. Esmein. – 15 édition. – Paris: Librairie de la société a me du Recueil sirey, 1923. – P. 682.

⁴⁰ Zachariae, V. Lingenthal, Handbuch des französischen Civilrechts / V. Zachariae. – Heidelberg, 1874. – Т. I, § 42. – S. 116-117.

⁴¹ Maleville, J. Analyse raisonnée de la discussion du Code civil... – P. 173-174.

кутюмов в регулировании различных отношений говорит тот факт, что при обсуждении многих положений Гражданского кодекса выступавшие в дискуссиях часто апеллировали к различным кутюмам. При этом различия в содержании обсуждаемых обычаев стимулировали трибунов или членов Законодательного корпуса давать оценку тем или иным положениям кутюма и предлагать лучший из вариантов, который мог бы использоваться в процессе редактирования Гражданского кодекса. В частности, Трейляр, осуществляя презентацию в Законодательном корпусе на заседании 15 марта 1804 г. (24 ventose au XII) Раздела VI Книги III проекта Гражданского кодекса о привилегиях и ипотеках, коснулся целого ряда кутюмов и дал их общую характеристику применительно к теме обсуждения на данном заседании⁴².

История кутюмного права отмечена практикой сведения множества обычаев в сборники, содержащие нормы материального и процессуального характера, подобранные из разных местностей и обобщенные, а порой и дополненные их составителями. При этом осуществлялось заимствование многих положений римского права. В истории французского права процесс собирания кутюмов и создания сборников относительно происходящего времени наиболее достоверно прослеживается со 2-й половины XIII в. и на протяжении XIV и XV вв. Кроме того, данный процесс характеризовался составлением двух видов трудов: сборников кутюмов и Книг практики (*Livres de pratique*). Особенность данного процесса состояла в том, что работа по составлению сборников, книг практики осуществлялась или частными лицами, или чиновниками юстиции (*un officier de justice*), когда последние исполняли свои функции на определенной территории. Различие между сборниками кутюмов и книгами практики состояло в том, что сборники содержали в значительной части различные кутюмы определенной местности, а книги практики излагали порядок делопроизводства и юриспруденцию отдельных судов. В первом случае труд назывался сборником (*le recueil*), во втором – книгой

⁴² Жан-Баптист Трейляр (Jean-Baptiste Treilhard, 1742 – 1810) – правовед и депутат Учредительного собрания. Был президентом уголовного Трибунала Парижа. Входил в Совет 500 (*Le Conseil des Cinq-cents*), был членом Трибуната. После переворота 18 Brumaire стал президентом Апелляционного суда. Принял деятельное участие в подготовке Гражданского кодекса.

практики или практикой (*Livres de pratique, Les Pratiques*). Как правило, в название труда помещается и имя составителя. Встречалось и такое понятие, как *style* или *stylus*, посредством которого указывали на результат работ по систематизации и составлению сборников или практик. Кроме того, не всегда можно было провести четкую грань между этими двумя видами работ. Поскольку эти труды составлялись еще и частными лицами, сам процесс носил творческий характер и зависел от индивидуального подчёрка самого автора. В этом смысле мы имеем дело с довольно своеобразным жанром произведений, сочетавшим в себе сугубо правовые положения и литературные комментарии составителей.

В русскоязычной исторической и юридической литературе, в том числе в нарративной юриспруденции, достаточно трудно встретить упоминание о конкретных сборниках или практиках, а тем более их подробное описание. Одним из редких примеров является книга Н. Дювернуа «Чтения по гражданскому праву» (1902 – 1905), в которой в нескольких словах упоминается *Les coutumes de Beauvoisis*⁴³.

Безусловно, каждое появление сборника кутюмов или книги практики было большим событием, поскольку в письменной форме закреплялись положения, соответствовавшие своему времени и юридической практике. Это способствовало упорядочению практики в какой-то определенной местности и делало доступными для применения многочисленные кутюмы или правила делопроизводства. Вместе с тем, рассматриваемые работы зачастую содержали тексты, ранее включенные в тот или иной сборник.

Из составленных сборников кутюмов и книг практики сохранились сведения о наиболее значимых из них.

Le Conseil à un ami de Pierre de Fontaines. Встречается также под названием **Conseil que Pierre de Fontaines donna à son ami.** Этот труд, как считается, принадлежит Пьеру де Фонтену, который был советником Людовика IX Святого (1214 – 1270), бальи⁴⁴ в Вермандуа. В сборник вошли кутюмы Вермандуа и практика

⁴³ Дювернуа, Н. Чтения по гражданскому праву / Н. Дювернуа; ред. и предисл. В. Томсинова. – М.: Зерцало, 2004. – Т. 1: Введение. Учение о лице. – С. 76. (Сер. «Русское юридическое наследие»).

⁴⁴ Чиновник, отправляющий правосудие от имени короля или сеньора (*le bailli*).

светских судов. Впоследствии известность получили редакции 1254 и 1259 гг., изданные Марнье⁴⁵

Le Livre de Jostice et de Plet. Данную работу относят ко 2-й половине XIII в. Предполагается ее издание в 1259 г. при дворе короля (l'Hôtel du roi). Вероятнее всего, подготовлено Школой права Орлеана, активно работающей в то время. В работе содержится несколько взаимосвязанных элементов: право общее, привычное орлеанцам, и тексты права римского и канонического⁴⁶.

Les Etablissements de Saint Louis. Важный сборник, разделенный на две книги. На историю создания сборника имеется два взгляда. Долгое время считалось, что это труд самого Людовика Святого, хотя данная точка зрения могла характеризоваться как весьма уязвимая, учитывая иерархию должностей и отправляемых обязанностей при королевском дворе того времени. Полагали также, что это работа частного лица, неизвестного автора. Уже в начале XX в. определенность внес Поль Виоллет, который выделил все конститутивные элементы этой компиляции, указавшие на то, что автор, без сомнения, был королевским чиновником, хотя имя автора так и осталось неизвестным. Сборник состоит из королевских ордонансов, в том числе излагает подлинный ордонанс, упраздняющий судебный поединок (le duel judiciaire), и регламентирует королевскую юрисдикцию; содержит манускрипты, излагающие предисловие со словами Людовика Святого. В сборнике содержатся также кутюмы, подкрепленные римским правом и каноническим правом. Вторая книга сборника копирует значительную часть старого обычая Орлеана (L'usage d'Orléans).

Les Coutumes de Beauvoisis. Об этом сборнике известно достаточно много, может быть, поэтому сведения о нем попали в работу известного цивилиста французского происхождения Н. Дювернуа «Чтения по гражданскому праву» (1902 – 1905). Работа над сборником была завершена в 1283 г. Автор – Филипп де Беамануар, занимавший важные должности. Он был баляи сеньора Клермона в Беаувази, королевским баляи Сенлиза, Вермандуа, Туре-

⁴⁵ О данной работе и последующем издании см.: Loyer, A. de. Le Conseil de Pierre de Fontaines, ou Traité de l'ancienne jurisprudence française..., par A. J. Marnier / A. de Loye. – In: Bibliothèque de l'école des chartes, 1846. – T. 7. – P. 271-274.

⁴⁶ Esmein, A. Cours élémentaire d'histoire du droit français... – P. 693.

на, сенешалем Сентона и Пуату. Автор стал знаменит благодаря своему большому юридическому труду, а также известен тем, что оставил после себя поэтические работы. Данный сборник отличается от предыдущих тем, что автор не прибегал к столь грубому компилированию, смешивая привычные источники, римские тексты и канонические. Работа отличается выраженной индивидуальностью и оригинальностью.

Les Coutumiers normands и **Le très ancien coutumier de Normandie**. Первый составлен в 1199 г., второй – около 1220 г. Вторая работа составлена на латинском языке, но позднее появился перевод на французский язык. Эти сборники древних обычаев отражают сильное воздействие римского и канонического права. Обычно значение данных кутюмов оценивается очень высоко, поскольку считалось, что они оказали большое влияние на процесс развития источников права, хотя с той оговоркой, что в большей мере применительно к областям расселения англосаксов. Подчеркивалось также влияние на право Латинского Востока и на процесс романо-канонической организации судебной системы городов⁴⁷.

La Très ancienne coutume de Bretagne. Кутюм относится к 1-й трети XIV в. Один из самых больших по объему кутюмов. Составлен из девяти книг. Авторство с неуверенностью приписывают трем лицам, связанным с юридической практикой. Кутюм испытывает значительное влияние римского и канонического права. Как и все французские старые кутюмы, не содержит указания на дату. Установление даты кутюма осложнило то обстоятельство, что впоследствии в обороте оказались обновленные рукописи. Первоначально считалось, что данный кутюм относится к середине XV в., однако внимательное изучение источников, в том числе судебных дел, позволило в итоге датировать данную рукопись периодом правления герцога Бретани Иоанна III (1286 – 1341).

Марсель Планиоль отмечает: «Кутюм Бретани – не бесплодный набор юридических установлений, как наши современные Кодексы, целые статьи которых краткие и сухие; это книга, и такая книга, которая не лишена литературного достоинства. Она была

⁴⁷ Tardif, E.-J. Coutumiers de Normandie, textes critiques, publiés, avec notes et éclaircissements / E.-J. Tardif. – Rouen, 1881. – P. 1: le Très Ancien Coutumier de Normandie. Texte latin. – 127 p.

составлена согласно методическому плану, хорошо сочтанному и последовательному. Во главе находятся правила действующего правосудия для судей и внутренние формы судебных процедур; затем основные сделки (платежи, владение недвижимостью, взаимные векселя, общая теория сделок); затем все, что касается несовершеннолетних (опека и попечительство⁴⁸). Потом уголовное право с уголовным процессом, после различные специальные процедуры... Наследование и положение лиц замужних или женатых, неспособность женщин к деторождению занимают потом отдельные главы. Учение о наследственных правах, дискурс о ленных владениях, все естественные удельные права и отношения вассала с сеньором, права сеньоров (мельницы, помощь, продажи и др.). Несколько глав посвящено незаконнорожденным детям, потому что основным является право внебрачного рождения в пользу сеньора; затем свод сельский, о животных... Наконец, «власть поборников справедливости» (“*pouvoir des justiciers*”)⁴⁹... многочисленные вопросы по договорам, ипотекам, недееспособности, недействительности сделок и т. д. Этот порядок не тот, которому мы следуем сегодня, но, учитывая состояние права, порядок и обучение XIV века, это логично и закономерно и все на своем месте... Кутюм есть работа сугубо частная, как и все кутюмные книги XIII века, людей правосудия, которые хотели показать практические правила судов и помочь другим избежать неопределенности и затруднений, от которых они сами пострадали»⁵⁰.

La Practica forensic de Jean Masuer. Работу относят к 1-й половине XV в. Автор – адвокат из Риом, «советник всех важных сеньоров провинции»⁵¹. *La Practica forensic* состоит из двух частей: сборник судов данной местности и основные положения кутюма Овернь. Эта работа, достаточно большая по своему объему, поль-

⁴⁸ См.: *curatelle*. В современных словарях такой термин отсутствует. Но есть *tutelle* – опека.

⁴⁹ Исторически – *le justicier*, феодальный судья.

⁵⁰ *Planiol, M. La très ancienne coutume de Bretagne avec les Assises, Constitutions de Parlement et Ordonnances duciales suivies d'un Recueil de textes divers antérieurs a 1491 / M. Planiol. – Édition critique. – Rennes: J. Plihon et L. Hervé, 1896. – P. 15.*

⁵¹ Имеется в виду провинция Овернь (*Auvergne*).

зовалось долгое время большим успехом. Имела и другое название: «Practica senescaliae Alverniae».

По La Practica forensic не сохранилось сколько-нибудь значительных комментариев. Работа чаще упоминается среди иных перечислений сборников и практик. Кроме того, и, возможно, это одна из основных причин малой заметности Практики, кутюмы, включенные в этот труд, не обнаруживаются в протоколах, связанных с обсуждением Гражданского кодекса Франции 1804 г. В то же время, на кутюмы отдельных местностей (в первую очередь Парижа) как один из важнейших источников кодекса, постоянно делались ссылки при обсуждении проекта кодекса. Так, в одном из изданий La Practica упоминается в связи с изложением положений, касающихся «пользы истории делопроизводства и изучения иностранного законодательства»⁵². Можно предположить, что кутюмы Риом, местности, находившейся в центральной части Франции, с точки зрения кодификации начала XIX в. оказались не столь востребованными по той причине, что не вполне соответствовали бытовавшим тогда представлениям о Франции как стране, поделенной на две части: на территорию кутюмов (Pays de coutumes) и территорию писаного права (Pays de droit écrit). В этом случае можно утверждать, что кутюмы Риом имели индивидуализирующие их отличия, те особенности, которые в буквальном (географическом) и смысловом значении расположили их между двумя территориями.

Le Grand coutumier de France или **Coutumier de Charles VI**. Это сборник права, составленный в XIV в. Признан значительным трудом, который позволил изучить происхождение кутюма Парижа. Сборник состоит из королевских ордонансов и апелляций в Парламент Парижа, процедурных материалов, а также правил кутюма Парижа. Le Grand coutumier de France в последующее время подвергался изучению на предмет определения точных дат его составления и идентификации автора. Исследователи сходятся во мнении, что данная работа составлена не одним автором, а несколькими авторами на протяжении 1384 – 1389 гг.⁵³

⁵² Bordeaux, R. Philosophie de la procedure civile, mémoire sur la reformation de la justice / R. Bordeaux. – Évreux: Imp. de Auguste Hérissey, 1857. – 615 p.

⁵³ См.: Delisle, L. L'auteur du Grand coutumier de France / L. Delisle. – In:

В истории права Франции кутюмы стали сложным и содержательным явлением, отображающим историю отдельных местностей с бытом и традициями здешнего населения, историю собирания обычаев, их обработки и редактирования. Одновременно прослеживается влияние римского права и заимствования из пандектов, творческая переработка отдельных текстов из римских источников к нуждам конкретных территорий, персонификация составителей кутюмов и переход от частного правотворчества к официальному, составление сборников и опубликование обычаев. На протяжении многих веков и вплоть до конца XVIII в. качество текстов кутюмов, уровень их технической подготовки лишь только возрастали. Можно с уверенностью утверждать, что кутюмы в их общей совокупности образовали собой материально-правовую основу последующей кодификации, подготовили условия для проведения сравнительно-правового анализа применявшихся положений, а во многих случаях были инкорпорированы в текст Гражданского кодекса 1804 г.

Весьма интересны суждения, обращающие внимание на смысловые различия в праве таких понятий, как обычай (*l'usage*) и кутюм (*la coutume*)⁵⁴. Современники говорили о том, что кутюмы сегодня отменены (т. е. в связи с принятием Гражданского кодекса 1804 г. – *В. Б.*), но обычаи (*l'usage*) существуют; и некоторые статьи Гражданского кодекса возвращают местные обычаи (статьи 645, 671, 674, 1648, 1736 и др.). Указывается на шесть условий, наличие которых требуется для того, что бы обычай (*l'usage*) имел силу закона: форма (единообразие), публичность, множественность, выполнение их большинством жителей, повторяемость в пространстве и времени, постоянная толерантность законодателя⁵⁵.

Официальным и наиболее авторитетным источником права на протяжении многих веков оставались королевские ордона-

Bibliothèque de l'école des chartes, 1880. – Т. 41. – Р. 325-327.

⁵⁴ *La coutume* – обычай, привычка, ист. сборник кутюм, свод постановлений обычного права. *Le usage* – обычай, обыкновение, употребление, пользование, применение, право пользования, привычка, навык, ист. *Les usages* общинные угодья (см.: Ганшина, К. Французско-русский словарь. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. – С. 902).

⁵⁵ Merlin, P-A. *Répertoire universel et raisonné de jurisprudence...* – Р. 235.

сы (*la ordonnance*). В числе первых упоминаемых ордонансов – ордонанс короля династии Меровингов Гонтрана от 10 ноября 585 г., которым были утверждены каноны, принятые на Втором церковном Совете Макона⁵⁶. Считается, что ордонансы как источник права приобрели настоящее значение в период правления третьей династии, Капетингов (987 – 1328)⁵⁷. Хотя к моменту восшествия на престол Гуго Капета (987 г.) королевство и насчитывало около десяти значительных владений, король считался лишь «первым между равными» (*primus inter pares*). Авторитет и сила королевских постановлений возрастали по мере присоединения территорий и укрепления центральной власти. Такая перспектива была связана со строгой индивидуализацией власти в лице короля, власти, предполагающей единство территории и обязательность королевских постановлений. Таким образом, более ранние источники права составляли кутюмы и римские тексты. Наряду с ордонансами принимались и эдикты. Своего наибольшего значения ордонансы достигли в XVI – XVIII вв. Во франкоязычной юридической литературе конца XVIII в. – XIX в. наиболее часто ссылки делаются на ордонансы или эдикты принятые именно в XVI – XVIII вв. Ордонансы и эдикты играли роль не только собственно правовых регуляторов. Важнейшее значение ордонансов состояло в их направленности на консолидацию кутюмных территорий в единое правовое пространство Франции и, таким образом, создание условий для появления единого права.

Среди множества королевских ордонансов выделялись наиболее значимые, поскольку обеспечивали регулирование важнейших отношений в обществе или расширяли пределы действия и влияния светской власти и ограничивали воздействие церкви на различные сферы правового регулирования, а в конечном итоге способствовали появлению общего права. Так, Н. Дювернуа отмечает, что в этом отношении крайне важным для последующего развития общего права следует считать *ordonnance* Франсуа I от 1539 г., коим стесняются пределы церковной юрисдикции и устанавливаются постоянные и общие правила регистрации крещения, смерти и браков. Этому и последующим королям принадле-

⁵⁶ Merlin, P.-A. *Répertoire universel et raisonné de jurisprudence...* – P. 10.

⁵⁷ См., например: Пахман, С. *Кодификация гражданского права...* – Т. I. – С. 38.

жит ряд *ordonnance*'ов, реформирующих гражданский процесс. Это крайне любопытная и характерная черта в истории развития права гражданского. В тех условиях, где являются признаки образования институтов общего права, авторитет власти, прежде всего, служит для удовлетворения подлинности норм, для достоверной регистрации правоспособных лиц, для фиксирования способов процедуровать, для деятельности граждан в юрисдикции спорной и свободной (*jurisditio contentiosa* и *voluntaria*)⁵⁸.

При обсуждении проекта Гражданского кодекса выступавшими часто делались ссылки на королевские ордонансы, на отдельные положения, содержащиеся в них. Например, дискутируя по Титулу IV Книги III кодекса, обсуждали несколько ордонансов, в том числе 1566 г. и 1667 г. Больше всего внимания было уделено королевскому ордонансу 1667 г. Делая доклад в Трибунате по Титулу IV Книги III кодекса, содержащему положения об ограничении свободы в гражданских делах, трибун Гари ссылается на ордонанс короля Филиппа Красивого (*Philippe-le-Bel, ordonnance de Moulins*), принятый в феврале 1566 г. и впервые устанавливающий формы гражданского процесса⁵⁹. Рассматривая положения Титула XX Книги III Гражданского кодекса и обсуждая доклад Биго де Преамене⁶⁰, в Законодательном корпусе затрагивали вопросы приобретения имущества в силу давности владения и ссылались на статью 62 известного ордонанса Людовика XII 1512 г., правила которой действовали в отношении «суконщиков, аптекарей, булочников, кондитеров, слесарей, обувщиков, трактирщиков, парикмахеров, сапожников, шорников, распространяющих свои товары в розницу»⁶¹. Один из разработчиков Гражданского кодекса,

⁵⁸ Дювернуа, Н. Чтения по гражданскому праву... – С. 78.

⁵⁹ Desmaze, C. *Le chatelet de Paris son organization, ses privileges. Prévôts. – Conseillers. – Chevaliers du Gvet. Notaires. – Procureurs. – Commissaires. – Huissiers. – Registres. Prisons et supplices. – Bazoche. – Tribunal de la Seine* / C. Desmaze. – 2 edition. – Paris: Librairie académique Didier et C, 1870. – P. 296.

⁶⁰ Феликс-Жюльен-Жан Биго де Преамене (*Félix-Julien-Jean Bigot de Préameneu*; 1747 – 1825) – один из редакторов проекта Гражданского кодекса. Являлся докладчиком по многим разделам кодекса.

⁶¹ Fenet, P. A. *Recueil complet des travaux préparatoires du code civil* / P. A. Fenet. – Paris, 1829. – Т. 15. – P. 594.

Малевилль, комментируя процесс обсуждения проекта кодекса в Государственном совете, обращает внимание на статью 1265 (уступка имущества в пользу кредитора) и ссылается на ордонанс Людовика XIII 1621 г., которым была отменена обязанность лиц, к коим предъявлен иск о взыскании убытков, носить зеленый чепчик (*un bonnet vert*)⁶².

Особое значение для развития гражданского процесса имел ордонанс Людовика XIV 1667 г. Ордонанс 1667 г. по сути означал реформу правосудия, поскольку им были установлены процессуальные процедуры. Ордонанс оказался весьма внушительным по размеру актом, состоящим из 35 титулов. Введенные формы гражданского процесса были использованы впервые и для уголовного расследования, а затем в каждой процедуре регулирование осуществлялось уже специальными правилами. Многие положения ордонанса 1667 г. впоследствии были перенесены в Гражданский процессуальный кодекс Франции, принятый в период правления Наполеона Бонапарта. Например, в Гражданский процессуальный кодекс вошли положения из главы 3 Титула II ордонанса 1667 г., устанавливающие процедуру извещения сторон по делу⁶³. Ордонанс 1667 г. действовал до его упразднения специальным декретом от 9 марта 1793 г.

Весьма интересен и показателен с точки зрения осмысления процессов кодификации и навыков нормотворчества пример организации работ по разработке ордонанса 1667 г. Кольбер вдохновил Людовика XIV на замысел по созданию большого законодательства и в то же время подсказал план нового законодательства. Он (Кольбер. – В. Б.) хотел использовать только две категории лиц: видных практикующих юристов и членов королевского Совета. Первые, объединяя некоторых из них, будут составлять проекты; затем они их будут обсуждать в Совете юстиции, состоящем из государственных советников и докладчиков в государственном Совете, тщательно подобранных. Был принят этот план и затем действительно Кольбер обзавелся материалом, достаточным для редакции двух первых ордонансов 1667 г. и 1670 г. Первый ордонанс – гражданский процессуальный. Проект

⁶² , J. *Analyse raisonnee de la discussion du Code civil...* – P. 93.

⁶³ См.: Desmazes, C. *Le chatelet de Paris son organization, ses privileges...* – P. 297.

был подготовлен комиссией из адвокатов и государственных советников под председательством Пюссо, дяди Кольбера. Все было готово для доклада в Совете юстиции, когда вмешался Ламуанон, первый президент Парламента Парижа, давший другое направление мероприятию. Он доложил королю проекты реформы и кодификации, которые также имелись у него самого. Людовик XIV ему ответил, что Кольбер тщательно занимается схожим проектом и пообещал проконсультироваться с ним... В итоге был принят «Ордонанс гражданский, касающийся реформы юстиции» в апреле 1667 г.⁶⁴

Среди других королевских ордонансов важнейшими стали ордонанс 1673 г. о континентальной торговле (*L'Ordonnance du Commerce*) и ордонанс 1681 г. (*de la marine*), содержащий положения о мореплавании. В юридической литературе эти два ордонанса иногда совершенно произвольно называют кодексами: торговым и морским. В действительности ордонанс 1673 г. только в силу своей значимости для торговой практики и сведения в нем общих правил, касающихся торговли, может считаться предтечей Торгового кодекса 1808 г. Кроме того, ордонанс 1673 г. обратил на себя внимание при обсуждении проекта Гражданского кодекса, в частности, статьи 1268. Принятие ордонансов 1673 и 1681 гг. стало началом качественно нового этапа в развитии права Франции, основой которого становились неизмеримо возросшие в силу своего авторитета акты королевской власти и отработанная к этому времени юридическая техника.

Ознакомление со структурой и содержанием *L'Ordonnance du Commerce* 1673 г. позволяет сделать вывод о владении разработчиками ордонанса достаточно высоким уровнем юридической техники, наличии сформировавшихся основ юридических конструкций правовых институтов, относящихся к торговому праву, и высокой степени детализации правовых установлений. Ордонанс состоит из двенадцати титулов (разделов):

Титул I. «Ученики негоциантов и торговцев, ломбард крупной и мелочной торговли»;

Титул II. «Банковские агенты и маклеры»;

Титул III. «Книги и регистры негоциантов, торговцев, банкиров»;

⁶⁴ Esmein, A. Cours élémentaire d'histoire du droit français... – P. 743.

- Титул IV. «Общества»;
Титул V. «Письма и долговые расписки, обещание доставки»;
Титул VI. «Заинтересованность в обмене и тратте»;
Титул VII. «Принуждения к лишению свободы»;
Титул VIII. «Раздел имущества»;
Титул IX. «Защита и письма об отсрочке»;
Титул X. «Цессия имущества»;
Титул XI. «Несостоятельность и банкротство»;
Титул XII. «Юрисдикция судей коммерческого суда».

Ознакомление с редакцией отдельных статей ордонанса 1673 г. обнаруживает стремление разработчиков к ясному и четкому изложению норм и предельно простым формам их закрепления в самом тексте. Так, в статье 1 Титула I закреплено понятие учеников торговцев, под которыми понимаются в том числе и дети торговцев, в возрасте до 17 лет проживающие в доме отца своего или их матери, также занимающейся товарами⁶⁵.

Ордонанс 1673 г. занимает особое место в числе других ордонансов, поскольку его принятие означало создание первых явственных контуров будущего торгового права и его кодификации. С этого момента, по сути, зарождается история торгового права Франции параллельно истории права гражданского. L'Ordonnance du Commerce сам по себе стал результатом накопленного опыта правовой регламентации торговой деятельности, в том числе обращения долговых документов, регистрации прав и сделок, оборота имущества и защиты прав на него и др. Истоки формирования дуализма частного права Франции обнаруживаются в большей степени не в области самого права, они находятся в сфере хорошо развитой системы континентальной и заморской торговли со всеми присущими ей элементами и инфраструктурой, принадлежность к которой могла служить подтверждением успешности и благополучия. Столь ярко обозначившись, активная торговая практика, принимавшая со временем новые хозяйственные формы и проявления, уже не могла просто смешаться

⁶⁵ Sallé, M. De Louis XIV ouvrage où l'on a réuni la théorie et la pratique des ordonnances. Contenant l'Ordonnance Criminelle de 1670, l'Ordonnance du Commerce de 1673, l'Edit de 1695 sur la Jurisdiction Ecclésiastique. Ensemble les Formules des Actes de Prosédure, relatifs à chaque Tittre destides Ordonnances / M. Sallé. – Paris, 1758. – P. 338.

с общим, и оттого делавшимся абстрактным, частным интересом. Обособившись от общего массива иных, нежели торговля, частных интересов, негоцианты, банковские агенты и маклеры, ломбарды и общества стали нуждаться в первую очередь в таких законах, которые бы отвечали их интересам не просто как граждан, обывателей, а именно их интересам негоциантов, банковских агентов, маклеров, работников меняльных контор и др. Кроме того, с того времени, когда стали появляться всевозможные союзы и общества, ревностно следившие за соблюдением деловых интересов своих участников, появились возможности лоббирования их интересов на самом высоком уровне. Отсюда и отдельная история происхождения неофициального названия ордонанса 1673 г., связанная с именем одного из активных его создателей Ж. Савари, правоведа и успешного негоцианта⁶⁶.

В разработке ордонанса 1673 г. большая заслуга Кольбера, который обеспечил подготовку материалов для ордонанса и изучение коммерческой практики за многие годы.

В Средние века морская торговля выступала в качестве основных способов обогащения, служила развитию прибрежных территорий, городов и целых государств. Значение торговли на море не ограничивалось лишь нуждой в определенных товарах или связанных с ними услугах. Развивалось и совершенствовалось ремесленничество, а затем и промышленное кораблестроение, строились портовые города и дороги. Не случайно в предисловии одной из популярнейших книг, изданной в 1714 г. в Париже, говорилось о том, что «не существует ни Народов, ни Королей, ни Суверенных Принцев, которые бы не смотрели на Навигацию и Морскую Торговлю как на источник богатства и счастья своих государств, а также в качестве средства, способного защитить их от Врагов»⁶⁷.

⁶⁶ Жак Савари (Jacques Savary; 1622 – 1690). Во французской литературе Савари иногда упоминается как «писатель по коммерческому праву». Такой оборот в свое время употреблялся по отношению к юристам, писавшим труды по праву.

⁶⁷ Ordonnance de la Marine. Du mois Aoust 1681. Commentée et Conférée sur les anciennes Ordonnances, le Droit Romain, et les nouveaux Reglemens. – Paris: Charles Osmont, 1714. – P. 6.

L'Ordonnance de la marine 1681 г. оказался едва ли не самым значительным событием XVII в. не только для французской морской торговли, но и для права Франции. Безусловно велико значение ордонанса для развития и эффективного ведения морской торговли и развития всей сопутствовавшей ей инфраструктуры. Как и L'Ordonnance du Commerce 1673 г., L'Ordonnance de la marine составил своими отдельными положениями основу единого торгового права Франции. Содержание L'Ordonnance de la marine указывает на наличие хорошо развитой морской торговли, разнообразие ее форм и ресурсов, обеспечивающих ведение торговых операций. По структуре и объему ордонанс 1681 г. претендует на право называться Кодексом мореплавания и морской торговли, настолько хорошо структурированы все его разделы и отдельные статьи. Ордонанс 1681 г. состоит из пяти книг:

- Книга I. «Офицеры Адмиралтейства и их юрисдикция»;
- Книга II. «Люди и морские суда»;
- Книга III. «Морские контракты»;
- Книга IV. «Портовая полиция и морское побережье»;
- Книга V. «Рыболовство, которое ведется в море».

Каждая книга состоит из титулов (разделов): Книга I – 14 разделов, Книга II – 10 разделов, Книга III – 11 разделов, Книга IV – 10 разделов, Книга V – 8 разделов. Ордонанс содержит положения о составе Адмиралтейства, в том числе о судьях Адмиралтейства и их компетенции, об адвокатах и прокурорах в Адмиралтейском заседании, о секретаре суда Адмиралтейства и судебных исполнителях, о посетителях и сборщиках Адмиралтейства, о перевозчиках и маклерах, сопровождающих хозяев корабля, о профессорах гидрографии (обучали искусству определения направления в открытом море), об аресте и продаже судов, о судовых должностях, работах и морских судах, о корабельном имуществе, о морских контрактах, о страховом обеспечении (Титул VI Книги III, наиболее значительный по объему, содержит 74 статьи. – В. Б.), о погрузке и разгрузке корабельного балласта, о морском побережье и рейдах, о видах и условиях рыболовства и др.

В XVIII в. были приняты ордонансы, которые по содержанию в большей степени отвечали реалиям своего времени, учитывали уже накопившийся к этому времени опыт и, самое примечательное, стали ближайшими предшественниками грядущей кодификации. Великие ордонансы Людовика XIV и Людовика XV

представляли собой нечто иное, нежели общие ордонансы предшествующего периода. Это кодификации; они содержат полную регламентацию, систематическую и детализированную отрасль права, более или менее значимую и обширную. Они были составлены комиссиями, состоящими из небольшого числа компетентных людей; этой разработке часто предшествовали значительные подготовительные работы. Эта работа по кодификации похожа на форму и действия, которые будут выполняться позднее при Консулате и Первой Империи, которые породили наши Кодексы. Ордонансы – это то, о чем будут говорить как о явлении, имеющем особое значение в истории французского права. Они от старого режима, определенно кодифицированные части правовой системы, точные и единообразные законы для всех местностей; они во множестве иллюстрировались комментариями, которые уточняли их положения; наконец, они обеспечивали материал и форму некоторым нашим кодексам, в общем или в части. Эта фрагментарная кодификация посредством ордонансов прошла в два периода: при Людовике XIV и влиянием Кольбера, при Людовике XV, под руководством канцлера Агессо⁶⁸. Другая особенность состояла в том, что королевские ордонансы, и в особенности это проявилось во второй половине XVIII в., постепенно утрачивали свой былой авторитет акта, исходившего от короля Франции по причине значительного ослабления монархической власти. С другой стороны, на повестке дня стоял вопрос о едином праве Франции, о кодификации и делались попытки разработать и принять Гражданский кодекс. Большую активность в этом проявил канцлер Агессо, обеспечивавший реформу судебных процедур и работы по кодификации. В частности, в 1731 г. был принят ордонанс о дарениях (*des donations*), в 1735 г. ордонанс о тестаментх (*des testaments*), в 1747 г. ордонанс о субституциях. Эти ордонансы, наряду с ранее принятыми ордонансами, в силу своей гражданско-правовой направленности вошли отдельными своими положениями в Гражданский кодекс 1804 г.

Об огромном авторитете ордонансов, их незыблемости в глазах современников – простых обывателей, а также юристов, судей, королевских адвокатов – говорят комментарии самих же современников. Прокурор Кассационного Суда Мерлин, совре-

⁶⁸ Esmein, A. Cours élémentaire d'histoire du droit français... – P. 742.

менник Наполеона Бонапарта, отмечал, что «...ордонансы также обособливаются под именем Кодекса, составленные по предмету; и так говорят Code civil, Code Criminel, Code marchand, Code de la marin, и т. д. для обозначения ордонансов 1667, 1670, 1673, 1681 и т. д... цитируя эти различные законы в судах, мы им не даем название Кодекса, но только ордонанса (курсив мой. – В. Б.)»⁶⁹.

К числу наиболее известных ордонансов относятся также следующие:

- Ордонансы 1493 и 1498 гг., касающиеся управления и юстиции;
- Ордонанс 1629 г. о королевской власти и юриспруденции;
- Ордонанс 1669 г. об эвокации;
- Ордонанс 1669 г. о водах и лесах;
- Ордонанс 1670 г. об уголовном производстве;
- Ордонанс 1672 г. о подсудности торговцев;
- Ордонанс 1680 г. о пошлинах на соль;
- Ордонанс 1735 г. о завещаниях;
- Ордонанс 1737 г. о подлоге⁷⁰;
- Ордонанс 1744 г. о завещательном распоряжении.

История права Франции была бы неполной без упоминания эдиктов (L'édit – указ, эдикт, постановление). Среди прочих источников права эдикты занимают достаточно скромное место. В русскоязычной юридической литературе эдиктам уделено недостаточно внимания. Даже такие известные исследователи французского права, как Н. Дювернуа и С. Пахман, в своих работах касаются эдиктов лишь в незначительной степени, больше в порядке упоминания, без их подробной характеристики и оценки. Работы французских юристов и историков, посвященные истории права, в том числе и истории кодификации, не обходятся без упоминания эдиктов, тем не менее, эти упоминания носят ограниченный характер и подчеркивают неполноту информации об эдиктах как актах королевской власти.

Первоначальное происхождение самого термина связывается с историей Древнего Рима, в том числе с обнародованными сена-

⁶⁹ Merlin, P-A. Répertoire universel et raisonné de jurisprudence... – P. 27.

⁷⁰ Mailher de Chassat, M. A. De l'interprétation des lois / M. A. Mailher de Chassat. – 2 édition, Paris: Libraire de jurisprudence et d'administration D'Antoine Bavoux, 1825. – P. 51-52.

том законами «leges edictales» и в еще большей степени с историей эдиктов, издаваемых преторами. Каждый претор при вступлении в должность обязан был издать особый эдикт, который заносился им на деревянную дощечку, называвшуюся «преторским альбумом» (Альбум), в котором были записаны все те мероприятия и особые условия (exemptiones), которые он намеревался воплотить в жизнь за время своего преторства. Эдикт оглашался на собрании Римского Форума. Вновь назначенный на должность претор, как правило, использовал эдикт предшественника, беря его за основу создания своего собственного, в результате чего в римском праве постепенно появилась на свет выдающаяся формулярная система права (edictum tralaticium), усовершенствованная на базе предшествующих эдиктов⁷¹. Впоследствии произошло заимствование словарной формы на французских территориях, но уже с новым смыслом и содержанием. Помимо сугубо исторических условий, этому способствовало латинское происхождение термина (edictum), поскольку, как и все романские языки, французский язык ведет свое начало от латинского языка.

Как один из источников права эдикт получил большое распространение в XVI – XVIII вв. Издание эдикта служило особой формой проявления королевской власти по наиболее значимым вопросам. Часто эдикты становились следствием быстрой и решительной реакции короля на те или иные события, которые были важны для Франции, королевского двора, правосудия или обустройства государственных дел. Об универсальности эдиктов и распространенности этих актов можно судить уже по назначению отдельных из них. В феврале 1566 г. Генрихом II был издан эдикт, направленный против детоубийства. Эдикт устанавливал смертную казнь женщин, которые скрыли свою беременность и роды, в результате чего их дети умерли, не получив крещения. Широкую известность получил «Нантский эдикт», эдикт Генриха IV от 13 апреля 1598 г., которым признавалась свобода вероисповедания для протестантов. Считалось, что «Нантский эдикт» установил равенство между католиками и протестантами. Нередко эдикты принимались в период так называемых религиозных войн, на протяжении длительного времени терзавших Францию. Например, эдиктом Карла IX от 19 марта 1563 г. (Амбуазский

⁷¹ Аннерс, Э. История европейского права... – С. 80-81.

эдикт) было установлено перемирие в сражениях между протестантами и католиками. Важный эдикт о формах судоустройства был издан в 1539 г. Франциском I, что позволило навести порядок в системе судоустройства и на долгий период, вплоть до XIX в., создать ее основные элементы. По эдикту 1604 г. Генрих IV предоставил парламентариям и судьям право переводить свои обязанности их наследникам по более низкой цене. Чем это было ранее. Особое значение имело принятие Людовиком XV эдикта от 23 февраля 1771 г. Этот эдикт, который без преувеличения можно назвать революционным, допустил возможность бесплатного судебного разбирательства и тем самым устранил одну из главных и, по сути, легальных форм подкупа судей. Эдикт Людовика XVI от 1 сентября 1776 г. касался строительства и обслуживания основных королевских резиденций, проектирования и осуществления общественных работ.

Интересно, что французская юридическая литература 1-й половины XIX в., по сути, отождествляет ордонансы и эдикты, как акты королевской власти. М. А. Меилер де Шасса отмечает: «Ордонансы наших королей – истинные памятники французского законодательства. Называемые последовательно капитуляриями (*capitulaires*), установлениями (*établissements*), эдиктами (*edits*) или ордонансами (*ordonnances*), они охватили все отрасли права публичного или частного»⁷². А. Эсмен (A. Esmein) обнаруживает различия между королевскими актами, говоря о том, что система ордонансов необычайно разнообразна и представлена многочисленными документами. Под этим наименованием (ордонанс. – *B. B.*) скрываются все подлинные законы, происходившие от королевской власти, которые имели следующие наименования: ордонансы (*ordonnances*), эдикты (*edits*), декларации (*declarations*) и письма-патенты (*letters patentes*). Они все были естественными и имели **одинаковую силу**. Более часто мы сохраняли имя ордонанс, закон обширный и охватывающий различные материи; эдикт обычно предназначался регламентировать определенный институт; декларация, собственно говоря, была законом, поясняющим предшествующий закон, однако часто она регламентировала новое, но по обыкновению вторичное по значимости; наконец, письма-патенты имели чаще всего частный характер. Но эти

⁷² Mailher de Chassat, M. A. De l'interprétation des lois... – P. 60.

различия и эта терминология особо не признавались и не имели никакой юридической значимости⁷³.

Существовала практика составления сборников королевских актов. Наибольшую известность получили Коллекция ордонансов Лувра (*Collection des Ordonnances du Louvre*), которая была опубликована после 1723 г. и общий Сборник старых французских законов (*Le Recueil général des anciennes lois françaises*), опубликованный в 1823 – 1827 гг.

Имеющими ограниченный характер и оттого претендующими на идентификацию более всего в качестве актов индивидуального применения, могут быть названы постановления или приказы (*arrête*), принимаемые государственным советом, парламентами или судами по отдельным вопросам и касающиеся, как правило, отдельных лиц или слоев населения. Данные акты не упоминаются в русскоязычной юридической литературе, но почти всегда – во французских изданиях по истории права. Постановления или приказы обычно рассматриваются в связи с изложением истории развития и деятельности парламентов или деятельности представителей высшего духовенства. В силу незначительности и ограниченности применения, постановления (приказы) не сыграли хоть сколько-нибудь значимой роли в процессе становления единого права Франции. Однако следует отметить, что они могли влиять на способность общества формировать представления и обычаи, относящиеся к областям, близким праву. Общее представление о назначении и содержании постановлений (приказов) дает ознакомление с некоторыми из них. Так, 17 марта 1664 г. парламентом Парижа было принято постановление, касающееся духовенства. 28 июня 1755 г. государственным советом было принято постановление о лицах, которые могут заниматься торговлей. Постановление, принятое в Государственном совете короля (*conseil d'état du roi*) 1 мая 1783 г., информировало Его Величество, что несколько собственников или мелких хозяев мануфактур или других предприятий в его королевстве запросили и получили от Его Величества льготы или денежные стимулы⁷⁴.

Значение и роль постановлений (приказов) менялись на протяжении всей истории французского права, а их характеристика

⁷³ Esmein, A. *Cours élémentaire d'histoire du droit français...* – P. 736.

⁷⁴ Merlin, P.-A. *Répertoire universel et raisonné de jurisprudence...* – P. 95.

и значение для права Франции остаются малоисследованными. М. А. Меилер де Шасса обращает внимание на судебные постановления, которые точно толкуют и следуют законодательству, уведомляют о неполноте законодательства. Раньше судебные постановления могли подниматься до уровня того же законодательства, и тогда они ему служили в каком-то смысле дополнением⁷⁵.

Во французской монографической литературе среди иных источников права средневековой Франции, просуществовавших вплоть до самой революции, называются *lettres patentes* (королевские грамоты, или жалованные грамоты, патенты). В русскоязычной юридической литературе данный акт королевской власти практически не упоминается. Ознакомление с различными источниковедческими данными позволяет сделать вывод о том, что королевские грамоты получили свое распространение с XIV в. Вместе с тем, в работах по истории французского языка указывается, что наряду со стремлением вводить буквы в угоду латинскому происхождению того или иного слова, в орфографии XIV в. начинается восстановление двойных букв, которых в раннем периоде старофранцузская графика вообще не знала. С XIV в., кроме других слов с двойными буквами, появляется и *lettre*⁷⁶.

Lettres patentes, несмотря на недостаточное к себе внимание со стороны исследователей, тем не менее, может быть идентифицирован благодаря разрозненным данным и отдельным историческим фактам. Стоит отметить, что королевские грамоты, как правило, выдавались по особым случаям и были персонифицированы по своим получателям. Трудно представить королевскую грамоту, выданную безотносительно какого-либо лица или группы лиц или союзов и городов. Другая отличительная черта заключается в особой значимости и формах выражения королевской воли: как правило, особая торжественность и церемониал, указывающие на важность события. Чаще всего королевская грамота наделяла правами или подтверждала права отдельных лиц заниматься определенным видом деятельности, например, торговлей или рыболовством или наделяла особым статусом город, университет или религиозный орден. Во французской юридиче-

⁷⁵ Mailher de Chassat, M. A. De l'interprétation des lois... – P. 61.

⁷⁶ Сергиевский, М. История французского языка / М. Сергиевский. – М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1947. – С. 104.

ской литературе начала XIX в. мы находим характерные примеры. Так, чтобы возвеличить торговлю, осветить ее авторитетом королевской власти, Генрих IV предоставил нескольким торговцам *des lettres noblesse* (жалованные грамоты на дворянство). Людовик XIV своими грамотами, выданными в июле 1646 г., «возвышает» нескольких коммерсантов (Candoz, Binet и Zeuil), за то, что они создали мануфактуру по производству драпа в Седане, подобную голландской⁷⁷.

Порядок оформления королевских грамот менялся с течением времени, но неизменно отличался особой помпезностью и скрупулезностью. Во 2-й половине XVIII в. королевские грамоты с проставленной на бумаге большой восковой печатью (причем различного цвета – зеленого, желтого и др.), подписью секретаря короля, его нотариуса и секретаря суда парламента выдавались в Версале.

История права Франции отмечена особым явлением, которое осталось незамеченным в русскоязычной юридической литературе, – это издание специальных сборников или кодексов (*recueil, code*), предшествовавших кодификации права, но являвшихся в большей степени результатом инкорпорации, технического сведения воедино ордонансов, эдиктов, постановлений (приказов), *lettres patentes*, деклараций и различных регламентов. Такие сборники составлялись и издавались время от времени, как правило, имели своих составителей и назывались их именами или именами королей, а печатание наиболее значимых из них осуществлялось с позволения королевской власти. По сути, можно говорить о том, что многие акты, например, ордонансы или эдикты, существовали в двух различных формах: как самостоятельный акт, устанавливающий определенные правила, и как часть сборника, содержащего важнейшие акты, относящиеся к какой-либо одной области регулирования. Практика составления сборников или кодексов получила наибольшее распространение в XVI – XVIII вв. Этому способствовало сразу несколько причин: окончательное формирование и укрепление института королевской власти, объединение территорий в составе одного государства, введение в общее употребление французского языка, развитие книгопечатания. Утверждение французского языка в качестве единого националь-

⁷⁷ Merlin, P-A. *Répertoire universel et raisonné de jurisprudence...* – P. 94.

ного языка наполнило глубоким смыслом работу по сведению в сборники актов королевской власти и их распространению по всем территориям благодаря печатному делу. Язык распространяется по путям сообщения прежде всего в городских центрах, где его усваивает местная аристократия, правительственные чиновники и торговая буржуазия. Отсюда он начинает распространяться и далее, в среду поместного дворянства, сельской буржуазии и капиталистических элементов деревни. Большую роль в этом отношении начинает играть печать, администрация и судопроизводство. Процесс создания единого национального языка завершается изданием в Вилле-Котре в 1539 г. ордонанса Франциска I, *предписывавшего исключительное употребление французского языка в судопроизводстве и в администрации на всей территории государства* (курсив мой. – В. Б.)⁷⁸.

Таких сборников или кодексов в истории права Франции до его кодификации оказалось достаточно много. Некоторые кодексы получили большую известность, например Code Louis, или Code de Louis XIV (Кодекс Людовика XIV). В этот Кодекс вошли важнейшие ордонансы, в том числе ордонанс 1667 г. о гражданском судопроизводстве, ордонанс 1669 г. о передаче дел в высшую инстанцию, ордонанс 1670 г. о процедурах по уголовным делам, ордонанс 1672 г., называемый обычно во французской юридической литературе «городским ордонансом», ордонанс 1673 г. о торговле, ордонанс 1681 г. о мореплавании, так называемый Code noir (Черный кодекс) – ордонанс 1685 г. о полиции на французских островах Америки и Африки⁷⁹, ордонанс 1687 г. о «пяти больших хозяйствах», эдикт 1695 г. касающийся церковного суда.

Наименее известными и редко упоминающимися оказались следующие кодексы:

– Кодекс Людовика XIII (Code Louis XIII). Сборник, составленный Жаком Корбином (Jacques Corbin), адвокатом парламента из основных ордонансов Людовика XIII;

– Кодекс воинский (Code militaire). Составлен из ордонансов, изданных после 1651 г. для военных людей бароном де Спером (le baron de Spare);

⁷⁸ Сергиевский, М. История французского языка... – С. 123.

⁷⁹ У Эсмена этот акт королевской власти называется эдиктом.

– Кодекс муниципальный (Code municipal). Включает положения, касающиеся официальных муниципалитетов. Данный Кодекс был издан в 1761 г.;

– Сборник ордонансов Лувра (Recueil des ordonnances du Louvre). Огромный сборник, состоящий из множества ордонансов, подготовка которого к изданию осуществлялась длительное время и несколькими составителями. Работу над сборником начинали Секоусс и Лауриэ (Secousse, Laurière), а продолжали Виллеволь и Брекюиню (Villevault, Brequignu);

– Кодекс уголовный (Code penal)⁸⁰. Был издан в 1765 г. с включением в него основных ордонансов, эдиктов и деклараций о преступлениях и правонарушениях;

– Кодекс полиции (Code de la police), содержанием которого стали основные положения о полиции с комментариями к ним. Издавался несколько раз, в последний раз в 1768 г. в 2-х томах;

– Кодекс о привилегиях (Code des privilégiés). Издан в Париже в 1656 г. В нем собраны все положения, касающиеся привилегий;

– Кодекс о податях (Code des Tailles). Собрание ордонансов, эдиктов, постановлений «королевского Двора», устанавливающие порядок собирания подати;

– Кодекс сельский (Code Rural). Собраны положения, касающиеся имущества деревень. Составитель сборника Аржи (Boucher d'Argis). Сборник был издан в 2-х томах в 1749 г.

– Кодекс перевозки (Code voiturir). Сборник эдиктов, деклараций, lettres patentes, постановлений и регламентов, содержащих указания о правах и обязанностях, привилегиях, иммунитетах, франшизе, преимуществах, королевских гонцах, общественных возчиках и др.;

– Кодекс вотчинных прав (Code des terriers). В этот сборник вошли положения о вотчинных книгах, описи имений и прав владельцев имений, а также основные положения об имуществе владельцев имений;

– Кодекс о высоком суде сеньоров и феодалов (Code des seigneurs hauts-justiciers et féodaux). В сборнике собраны все основные положения, касающиеся принципов королевского правосудия в отношении знатных сеньоров и феодалов;

⁸⁰ Этот сборник – далекий предшественник будущей кодификации, когда появились Кодекс уголовный 1791 г., а затем 1810 г.

– Кодекс книготорговли и книгопечатания (*Code de la librairie et de l'imprimerie*). Содержит известный регламент, касающийся книготорговли и книгопечатания от 28 февраля 1723 г., а также старые ордонансы, эдикты и постановления.

Среди иных актов королевской власти франкоязычная литература содержит упоминание о декларациях короля. В русскоязычной литературе декларации упоминаются достаточно редко и только в связи с каким-либо важным историческим событием. Практически отсутствуют исследования, касающиеся характеристики декларации как акта, издаваемого королем Франции. Судя по содержанию самих деклараций, комментариев, содержащихся во французских изданиях XVII – XIX вв, можно сделать вывод о том, что декларация как акт выражения воли короля характеризуется своими особенностями. Как правило, декларации издавались по особым случаям – в связи с важнейшими событиями внутри самой Франции или за ее пределами. В качестве примера можно назвать декларацию, изданную 23 июня 1789 г. Людовиком XVI, касающуюся проведения Генеральных штатов и решений, принятых так называемым третьим сословием. В других случаях, декларации издавались для подтверждения действия ранее изданных актов короля, например таких, как ордонансы или эдикты. Так, изданная Людовиком XIV 25 февраля 1708 г. декларация подтвердила действие эдикта, изданного Генрихом II в феврале 1566 г., направленного против детоубийства. Достаточно часто декларациями устанавливались права и обязанности или подтверждались уже ранее установленные привилегии. В частности, декларацией от 7 января 1686 г. были закреплены права паломников, покидающих на время территорию Франции, а декларация от 24 июня 1702 г. подтвердила привилегии, установленные эдиктами короля (апрель 1672 г. и ноябрь 1690 г.), распространяющиеся на нотариусов и секретарей короля. Декларация от 9 августа 1777 г. касалась положения так называемых «небелых, проживающих во Франции», или «свободных чернокожих».

Наибольшую известность и значение получила декларация Людовика XV от 9 апреля 1736 г., которая установила правила, касающиеся регистрации крещений, браков, погребений, пострижения в монахи, послушников, промыслов и записей, которые должны быть сделаны (полное название: «*Declaration du Roi, Concernant la form de tenir les Registres des Batêmes, Mariages,*

Sepultures, Vestures, Noviciats & Professions; Et des Extraits qui en doivent être delivrez»). Данная декларация стала результатом большой систематизации ранее принятых норм, а с другой стороны, содержала много новых положений, позволивших упорядочить практику, связанную с актами гражданского состояния. Декларация достаточно большая по содержанию, включает в себя преамбулу и 42 статьи.

Неотъемлемой частью истории Франции является каноническое право. Формы его проявления в обществе, степень участия и влияния на процесс формирования институтов гражданского права Франции на протяжении многих веков были разными по интенсивности и эффективности воздействия. Наиболее выраженным влияние канонического права оказалось в средние века, когда каноническим правом охватывались не только отношения внутренней церковной жизни, но и иные отношения, которые долгое время подпадали под юрисдикцию церкви. Воздействие католической церкви на область права обеспечивалось не только посредством канонического права, но и посредством иных механизмов, о которых уже говорилось выше. Кроме того, уже изначально католическая церковь с одобрением относилась к римскому праву, способствуя своим авторитетом и властью его рецепции и создавая благоприятные условия для изучения права, последующей переработки его отдельных положений и институтов. Придавая большое значение изучению религиозных догматов, церковь обеспечивала преподавание теологии наряду с правом в университетах и семинариях. С того самого времени, когда появилось университетское образование, право изучалось параллельно с теологией. После начального периода становления университетов в средневековой Европе, к XIII – XIV вв. типичный университет включал четыре факультета, «младший» и три «старших»: юридический, богословский и медицинский⁸¹. «Достаточно установить, принять к сведению тесный союз права и теологии. Там, где революция (французская революция 1789 г. – В. Б.) не отменила традиций Церкви право изучали с теологией в семинарах и поэтому мы понимаем не только римское право, но и современное гражданское право. Кроме того, опыт подтвердил

⁸¹ Cobban, A. B. *The Medieval Universities: their Development and Organization* / A. B. Cobban. – Methuen: Taylor and Francis, 1975. – P. 25.

полезность изучения гражданского права. Священник следует не только известным Святым Тайнам, обязанностям судьи Святого Трибунала, и везде он советник верующих. В этих двух случаях он должен знать право»⁸².

Каноническое право (*Le droit canonique*) сохраняло свое влияние на все стороны французского общества на протяжении длительного периода времени. Положения канонического права были востребованы церковными судами и служителями культа в той сфере, где они были заняты. Само становление и развитие канонического права, его влияние на гражданское право и правосудие занимает самостоятельную страницу в истории французского права. Каноническое право во Франции не было принято сообразно свободам *Gallican* церкви (*L'Eglise gallicane*). Галликанизм церковный, или *Gallican* Церковь – богословская позиция, касающаяся области взаимоотношений, компетенций между властью светской и духовной. Боссюе (J. V. Bossuet), духовный лидер *Gallican* Церкви во Франции, при Людовике XIV написал известную Декларацию *Gallican* духовенства власти в церкви (*Déclaration du clergé gallican sur le pouvoir dans l'Eglise*) сформулировав четыре статьи 1682 г. (*Les Quatre Articles de 1682*):

1. Государи не подчиняются власти Церкви в светских делах;
2. Власть папы ограничена церковными соборами;
3. Власть папы ограничена кутюмами и законами короля и *Gallican* Церкви;
4. Мнение папы не есть непогрешимо, пока оно не подтверждено Церковью⁸³.

Какое-то время принципы канонического права принимались светской юрисдикцией в отношении некоторых институтов, которые Церковь взяла под свою особую защиту, или при определенных интересах, которые, по словам священнослужителей, положены на карту во имя спасения душ. Так, запрет давать в долг под проценты перешел из канонического права в наше старое

⁸² Allegre, C. Code civil commenté a l'usage du clergé... – P. 4.

⁸³ Le 12 avril 1704 mourait Jacques-Bénigne Bossuet, évêque de Meaux, célèbre pour l'élévation spirituelle de ses sermons et tenant une place immense dans la littérature française du XVIIe siècle [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.gallican.org/Bossuet.htm> – Дата доступа: 03.01.2013.

французское право, где он сохранился до Революции, за некоторыми изъятиями и некоторыми смягчениями. Так же и с завещаниями, касается это их форм или некоторых других положений, регулировавшихся прежде каноническим правом. Без сомнения, в течение времени большинство из этих отношений были урегулированы кутюмами, ордонансами и судебными постановлениями, но сообразно установившейся традиции.

Влияние канонического права не ограничивалось только лишь церковной юрисдикцией, огромное влияние каноническое право оказывало на процесс государственного или светского обучения. Каноническое право изучали во всех университетах наряду с римском правом. В университете Парижа с 1220 г. преподавали каноническое право, значительную часть которого составляли положения римского права, но такое преподавание больше основывалось на университетском укладе, чем на официальном дозволении. Только эдикт 1679 г. восстановил открытое преподавание римского права⁸⁴.

Положения, составляющие каноническое право, строились на нескольких основных источниках, в том числе на решениях церковных соборов, папских декретах, толкованиях, а также положениях римского права. На протяжении всей долгой истории канонического права оно подвергалось систематизации, что вело к его обновлению и приспособляло каждый раз к новым историческим условиям. Внешней формой такой работы было составление сборников канонического права, чем обычно занимались высокопоставленные священнослужители с благословения пап. Наиболее значительные из них дошли до нашего времени и позволяют ознакомиться с историей канонического права, его содержанием и влиянием на процесс формирования французского права.

Первая известная работа – **Liber decretorum**, или *Decretum* – была подготовлена Бурхардом (Burchard), епископом Уормсом (Worms) в период между 1012 и 1022 гг. Труд был подготовлен по просьбе прево Брунишо (Brunicho) для обеспечения духовных лиц епархии путеводителем в деле покаяния и молодых священнослужителей учебником. Работа очень большая по объему: состоит из двадцати книг, разбитых на главы и заголовки. В работу Бурхард включил суть лучшее из основного писания (*principaux*

⁸⁴ Esmein, A. Cours élémentaire d'histoire du droit français... – P. 750-751.

écrits), которое содержало правила канонического права: тексты Священного Писания, труды отцов Церкви, декреталии, покаянные книги, есть также и римское право, но неоригинальное, с искажениями.

К концу XI – началу XII в. появляются новые работы, но уже выполненные с большей тщательностью и усердием. Отдельные из них связаны с именем епископа Ив де Шартра (d'Yves de Chartres, 1040 – 1116), который, как считается, сделал очень много для построения системы канонического права. Среди его основных работ – «**Tripartita**» (3 книги), «**Décret**» (17 книг) и «**Panormia**» (8 книг). Значительная часть этих работ состоит из проповедей и советов, касающихся церковной жизни, а также изобилует большим числом папских посланий и других папских текстов, например, Климента I (25 текстов), Каликста II (13 текстов), Анаклета (24 текста) и т. д. Интересный материал, относящийся к исследованию данных работ, можно найти у Фурнье (P. Fournier)⁸⁵.

Большую известность приобрела работа монаха Грациана **Декрет Грациана (Décret de Graticu, Decretum Gratiani)**, или **Concordia discordantium canonum**. Работа предположительно создана в 1-й половине XII в. (вероятно, около 1140 г.). В работу включены решения церковных соборов, тексты отцов Церкви, папские декреталии, тексты римского права и другие фрагменты. Работа впоследствии дополнялась новыми текстами, в нее вносились многочисленные исправления папскими комиссарами. Наиболее известное издание Декрета Грациана датировано 1582 г.⁸⁶ Считается, что в своем первоначальном виде данная работа способствовала последующей рецепции римского права, обособлению канонического права от теологии, в том числе применительно к обучению. Следует также отметить, что Декрет Грациана способствовал развитию навыков толкования и редактирования норм канонического права, появлению традиций нормотворчества и последующих юридических приемов кодификации. Напри-

⁸⁵ Fournier, P. Les collections canoniques attribuées à Yves de Chartres (suite) / P. Fournier. – In: Bibliothèque de l'école des chartes, 1897. – Т. 58. – Р. 410-444.

⁸⁶ Decretum Gratiani emendatum et notationibus unà cum glossis, Gregorii XIII. Pont. Max. iussu editum. – Romae: In Aedibus Populi Romani, 1582. – 1508 p.

мер, достаточно большой опыт толкования Декрета Грациана был накоплен школой права в Болонье⁸⁷.

Конец XII – 1-я четверть XIII в. – время, когда было составлено пять сборников *Décrétales*, объединенных общей идеей: собрать в одно целое все важнейшие тексты. Эти сборники имеют одно общее название: **Quinque compilations antiquae**. Папа Григорий IX пожелал на основе этого труда сделать официальный кодекс, приспособленный к потребностям практики. Необходимо было проделать значительную работу по ревизии ранее составленных сборников. Данная миссия была возложена на Пенафорте (Raymond Penaforte). Работа была завершена к 1234 г., а затем разослана в университеты Болоньи, Парижа и Саламанки.

По решению папы Бонифация VIII предшествующие сборники декреталиев были обновлены и обнародованы в 1298 г., после того, как были рассмотрены в университетах Болоньи и Саламанки. Обновленная редакция имела название **Liber sextus**, которое указывало на последовательность работы в виде шестой книги (хотя и разделенной на несколько частей), добавленной к пятой книге Григория IX.

После того, как состоялся Генеральный совет в Вене (1311 – 1312), папа Климент V вознамерился составить сборник решений Совета и своих собственных конституций, которые он послал в университеты Парижа и Орлеана. Однако завершить работу и обнародовать ее удалось только в 1317 г., уже в бытность папы Иоанна XXII. Труд под названием **Décrétales les Clémentines** включает пять книг. Эти книги составили значительную часть **Corpus Juris Canonici**. В конце XV в. было добавлено два собрания *Extravagantes* (тексты, не вошедшие в **Decretum Gratiani**): *Extravagantes* Иоанна XXII включивший в себя 20 его декреталиев, разделенных на 14 титулов (был обнародован в 1325 г.); *Extravagantes communes* содержит конституции различных пап – от Урбана IV до Сикста IV (был обнародован в 1483 г.). Эти дополнения оказались окончательными в **Corpus Juris Canonic**⁸⁸.

Необходимо подчеркнуть, что на всем протяжении существования канонического права отношение к нему было далеко неоднозначным: от молчаливо настороженного вплоть до отторжения,

⁸⁷ Esmein, A. Cours élémentaire d'histoire du droit français... – P. 754.

⁸⁸ Esmein, A. Cours élémentaire d'histoire du droit français... – P. 755-756.

когда решения или акты Церкви не подкреплялись авторитетом королевской власти, до безусловного признания и следования его основным положениям. Особняком выделяются решения Вселенского собора в Тренте (du concile de Trente), состоявшемся в 1545 – 1563 гг., который, как считается, повиновался светской власти и оттого не признавался в старой Франции. Дюмулин опубликовал работу в 1564 г. под названием «Совет по поводу церковного собора Трента» («Conseil sur concile de Trente»), в которой хотел доказать, что этот Собор является недействительным, но был заточен в тюрьму и вернул себе свободу с условием того, что больше ничего не опубликует без разрешения короля⁸⁹. Признание же канонического права, как правило, основывалось на глубокой вере и неукоснительном следовании церковным канонам. Папские предписания – это право, которое изучалось всеми христианами, предписания имели силу закона; их власть была желаемая, чему мы не осмеливаемся противиться⁹⁰.

Ознакомление с историей права Франции вплоть до периода его кодификации позволяет сделать следующие выводы:

– история возникновения и развития права Франции состоит из нескольких периодов: от раннего, связанного с расселением франков, готов, бургундов, когда распространены были римское право и юридические обычаи; средневекового королевского права, отличающегося все более возрастающим авторитетом актов королевской власти (ордонансы и эдикты); предкодификационного права, отличающегося сформированными контурами отраслевого деления, выработанной юридической техникой, наличием разработанных и четко структурированных правовых институтов;

– процессу формирования и развития права Франции предшествовал более ранний период рецепции римского права с последующей переработкой правовых институтов римского права, созданием новых правовых институтов, появлением и совершенствованием национальных традиций нормотворчества;

⁸⁹ Bouilley, M. N. Dictionnaire universel d'histoire et de géographie / M. N. Bouilley. – Paris: Librairie Hachette, 1878. – 2098 p.

⁹⁰ Legendre, l'Abbé. Moeurs et coutumes des francais. Dans les différents tems de la monarchie; traduit du latin de Tacite / L'Abbé Legendre. – Tours: A Mame et C, 1851. – P. 124.

– формирование и последующее развитие институтов частногоправового характера в значительной степени обеспечивалось изданием королевских ордонансов и эдиктов. Многие из них впоследствии были переработаны и включены в кодифицированные акты, такие, как Гражданский кодекс и Торговый кодекс. Отдельные ордонансы и эдикты были включены в кодифицированные акты в неизменном виде;

– принятие самых различных актов, таких, как ордонансы, эдикты, постановления, декларации и др., достаточно часто сопровождалось процессом инкорпорации, в результате которой издавались сборники, содержавшие акты, предназначенные для регулирования разнообразных отношений. При этом сборники могли содержать нормы как материального, так и процессуального права;

– сборники, *stylus*, кодексы, книги практики – все эти труды практически всегда являлись результатом работы по изучению различных текстов, их упорядочению, разделению на определенные отрасли, толкованию текстов. С другой стороны, почти всегда такого рода работа инициировалась и поощрялась королевской властью, властью сеньоров, канцлерами, а также главами католической церкви;

– практикой принятия специальных актов, предназначавшихся для регулирования в сфере торговли и мореплавания, учета имущества, прав и оборота деловых бумаг, были подготовлены условия для формирования торгового права, обособления его норм на уровне кодифицированного акта (Торгового кодекса);

– нормами канонического права Франции долгое время регулировались не только отношения в сфере устройства церковных учреждений, взаимоотношений церкви и государства, но и иные отношения, подпадавшие под юрисдикцию католической церкви. С другой стороны, традиции канонического права создавали благоприятные условия для формирования национального нормотворчества, способствовали последующим изменениям существовавших правовых институтов, а также созданию новых правовых институтов.

Глава II

ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ И ПРИНЯТИЕ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ФРАНЦИИ

§ 1. Подготовка проекта гражданского кодекса

Наиболее выраженные и осмысленные попытки кодификации в значении, наиболее приближенном к тому пониманию кодификации, которое сложилось уже к началу XIX в., предпринимались во Франции в 1-й половине XVIII в. и в значительной степени связаны с именем канцлера Агессо (Henri François d'Aguesseau, 1668 – 1751). Идея создания единого для Франции закона в значительной мере основывалась на все более усиливавшихся процессах национальной самоидентификации, осознанной необходимости устранить многочисленные проблемы правоприменительной практики, возникающие из-за наличия огромного количества местных обычаев (кутюмов). Практика сведения в единое целое различных актов по их отраслевой направленности уже давно была известна французским юристам. Стремление к сведению актов в кодексы во многом основывалось на приятии традиций римского права, авторитете римских текстов и попытке облегчить использование самых различных источников права в границах одного государства. Н. Дювернуа отмечает, что у французов почти на всем пространстве их истории идут попытки собирать рассеянные нормы обычного права, приводить их в сочетание с правом римским, с практикой судов, с ордонансами королей, по той, другой отрасли права, иногда частным путем, иногда с содействием официальных лиц. Вся эта деятельность направлена к приведению права в известность, к согласованию его норм, к открытию легчайшего применения этих норм на суде самим судом и сторонами. В этих явлениях, однако, нет ничего специфического для характеристики времени. Мы не можем назвать такие эпохи в истории права эпохами кодификационными⁹¹. Практика помещения в одну книгу ордонансов, эдиктов, постановлений, декла-

⁹¹ Дювернуа, Н. Чтения по гражданскому праву... – С. 124.

раций, королевских грамот, кутюмов в разное время различала и по формальному признаку (этимология слова *codex* в латинском языке, слов *le code*, *le livre*, *le recueil* во французском), и по содержанию (отраслевая направленность) *книги*, *сборники* и *кодексы*. В качестве примера можно соответственно назвать *Le livres de Justice et de Plet*, *Recueil des ordonnances du Louvre*, *Le Code Tailles*.

Многочисленные случаи сведения в единое целое различных актов, встречавшихся в истории французского права, обнаруживают не только техническую сторону процесса, раскрывающую историю создания рукописных книг, историю книгопечатания, когда сам факт появления книги уже привлекал к себе большое внимание. Такая работа развивала навыки творческой переработки актов, их дополнений и изменений, анонсировала перспективы дальнейшего нормотворчества, а в целом давала бесценный опыт и создавала первые традиции нормотворчества. Кроме того, тесная связь с римским правом, его рецепция в различных формах в конце концов наложили свой отпечаток на сознание французских юристов, государственных деятелей, мировоззренческую позицию королевских или тайных советов, парламентов, собраний дворянства и духовенства. Вызревшая и ставшая реальностью идея создания единого закона, в том значении, что этот закон для всех проживающих во Франции, независимо от того, бретонцы они или провансальцы, стала прочно ассоциироваться с таким понятием, как *кодекс*. Причем именно *le code*, а не *le livre* или *le recueil* стал основной формой сведения воедино различных актов, в том числе и исходя из их отраслевой направленности: от Воинского кодекса (*Code militaire*) 1651 г. до Кодекса о книготорговле и книгопечатании (*Code de la librairie et de l'imprimerie*) 1723 г. Всего же из наиболее значительных и заметных кодексов, известных предкодификационному периоду, их насчитывается более двадцати.

К началу революционных событий конца XVIII в. «единый гражданский закон», как в то время уже говорили сторонники его разработки, так и не был принят. Национальное собрание на своем заседании в апреле 1790 г. приняло решение о создании Кодекса гражданских законов королевства (*Code des lois civiles du royaume*). «Есть необходимость в одном законе, говорит господин Гарпентье, адвокат высшего суда Франции. В Париже один

из творцов 1790 года (имеются в виду революционные события 1789 – 1790 гг. – В. Б.) говорит о необходимости общего Кодекса, устраняющего недостатки всех кутюмов»⁹². Кроме того, создание Кодекса гражданских законов было предусмотрено конституцией 1791 г. Таким образом, на самом высоком уровне была подтверждена необходимость разработки единого закона. Можно считать, что с этого момента был дан непосредственный старт работам по подготовке законопроекта. Обеспечение исполнения принятого решения было возложено на председателя комитета по законодательству Камбасереса (Jean-Jacques Régis de Cambacérès, 1753 – 1824), известного юриста, впоследствии второго консула по декабрьской конституции 1799 г. Работа над проектом строилась на определенных принципах: следование основным началам естественного права (*jus naturalis*), обеспечение предельной простоты и ясности закона. Непростым делом было и стремление к принципу общности, сведению в одно целое положений множества кутюмов, ордонансов, эдиктов и других актов. Работу над проектом существенно затрудняли и факторы, находившиеся за пределами права. Революционные настроения и стремление депутатов к жарким дискуссиям, политические разногласия и царившая в стране неразбериха никак не способствовали вдумчивой и напряженной работе над проектом закона. Тем не менее, первые результаты работы появились уже к лету 1793 г. Проект состоял из двух частей, включавших положения о лицах (*des personnes*) и об имуществе (*des biens*) и объединил в себе 695 статей. В августе 1793 г. проект был представлен Камбасересом, и начались его обсуждения. Однако весной и летом 1793 г. происходили важные события, отвлекавшие депутатов Конвента от обсуждения проекта Кодекса гражданских законов: Вандейский мятеж, создание Комитета общественного спасения, объявление Конвентом войны Англии и Нидерландам, а затем и Испании, убийство Марата, революционный террор и др. На заседаниях Конвента, как правило, отсутствовали многие депутаты, что делало работу по принятию кодекса малоэффективной. Не могло спасти дело и то обстоятельство, что среди депутатов большинство составляли юристы, прежде всего адвокаты. Представление проекта 1793 г. все же не

⁹² Le Moniteur universel, 14 juillet 1790.

оказалось напрасным: процесс создания «единого гражданского закона» наконец-то перешел в практическую стадию. Кроме того, была создана дополнительная комиссия для работы над проектом закона.

Немногим более года понадобилось на подготовку второго проекта кодекса. Разработчики постарались учесть те пожелания, которые были высказаны в процессе предыдущего обсуждения. 9 сентября 1794 г. Камбасерес выступил с докладом нового проекта. На этот раз было представлено три части: о лицах, об имуществе, об обязательствах. По своему объему новый проект оказался значительно меньше, состоял из 287 статей. По проекту кодекса проводились дискуссии, но в итоге документ был вновь возвращен на доработку. Депутаты Конвента вновь не могли сосредоточиться на работе по проекту кодекса из-за очередных потрясений, вызванных событиями 9 термидора (27 июля 1794 г.). Таким образом, судьба законопроекта оставалась достаточно неопределенной.

Работа над третьим проектом кодекса продолжалась почти два года. За это время произошли большие изменения во внутригосударственном устройстве: была принята Конституция (1795 г.), учрежден Законодательный корпус (Corps legislative), состоящий из Совета старейшин (Conseil des Anciens) и Совета пятисот (Conseil des Cinq-Cents). Совет пятисот занимался обсуждением законопроектов, в том числе на его заседаниях обсуждался и третий проект Кодекса гражданских законов. Третий проект, как и два предыдущих, представлял Камбасерес. На заседании Совета пятисот 26 августа 1796 г. он выступил со специальным докладом по проекту. Проект кодекса состоял из трех частей и включал 1104 статьи. Акцент вновь делался на необходимости иметь единый для страны закон, простой и понятный. Однако часть депутатов посчитала положения о разводе (Le divorce) не соответствующими требованиям морали. Кроме того, у депутатов были отдельные вопросы и по другим положениям законопроекта. В итоге все усилия разработчиков кодекса так и не привели к желаемому результату. Работа над проектом вновь откладывалась на неопределенный период времени.

Дальнейшие события, происходившие в самой Франции и за ее пределами, не позволили сосредоточиться на работе по проек-

ту кодекса: итальянский и египетский походы, война с Австрией, Англией и Россией, возвращение из Египта Наполеона Бонапарта и события 18 брюмера (9 ноября 1799 г.), известные как государственный переворот, конец режима Директории и Совета пятисот, Конституция 22 фримера (12 декабря 1799 г.), создание Государственного совета, Трибуната, Законодательного корпуса и Сената, Консулат.

Таким образом, революционные события, начавшиеся в 1789 г., запустили механизм реформирования институтов государственной власти, правосудия и законодательства, создали условия для формирования основ нового хозяйственного порядка и преобразований в социальной сфере общества. С другой стороны, бурно развивавшиеся события погрузили общество в состояние нестабильности, помешали осуществлению эффективной деятельности органов государственной власти, а также эффективному нормотворчеству. Тем не менее, в истории права Франции уже свершилось главное: было положено начало процессу кодификации. Была проделана значительная работа с чрезвычайно пестрым законодательным материалом, совершенствовался опыт его творческой переработки и осмысления, содержащихся в различных актах положений, вырабатывалась методика объединения норм по своему содержанию, а в целом совершенствовалась юридическая техника нормотворчества⁹³.

Работа над проектом Гражданского кодекса возобновилась вскоре после событий 18-19 брюмера, когда политическая ситуация в стране стала постепенно стабилизироваться благодаря решительным действиям Наполеона Бонапарта. Установленный Конституцией 22 фримера режим личной власти позволил по-

⁹³ Обри и Рау указывают, что «20 декабря 1799 г. в комиссию по законодательству Совета 500 (Conseil des Cinq-Cents) специальный представитель Жакюмино (Jacqueminot) представил различные титулы Гражданского кодекса. Этот проект, известный по имени «проект Жакюмино», никогда не обсуждался». В уточнении нуждается упомянутая информация об обстоятельствах передачи данного проекта в комиссию по законодательству Совета 500, так как считается, что к этому времени Совет 500 фактически прекратил свое существование (см.: Aubry, C. *Cour de droit civil francais, d'après l'ouvrage allemand de C.-S. Zachariae / C. Aubry, G. Rau.* – 3 edition. – Paris, 1856. – Т. 1. – Р. 13-14).

править дела в государстве. Став первым консулом, Бонапарт энергично принялся за дело. Изменения происходили в системе органов управления, в судебной системе, была сформирована достаточно жесткая, но внятная финансовая политика. Большое значение имело создание устойчивой системы рассмотрения и принятия законов. Обязательными элементами этой системы стали Государственный совет, Трибунат, Законодательный корпус. Как правило, законопроект предварительно обсуждался на заседаниях Государственного совета, при этом при обсуждении наиболее важных проектов присутствовал Бонапарт. Затем законопроект передавался секретарем Государственного совета в секцию по законодательству Трибуната, где происходило детальное обсуждение всех положений законопроекта. При необходимости проект с уточнениями и замечаниями вновь обсуждался в Государственном совете, а затем передавался в Законодательный корпус. Результаты обсуждения сообщались в секцию по законодательству Трибуната, и затем на основе постановления Законодательного корпуса осуществлялась промульгация закона.

О значимости для французского общества обсуждений, связанных с разработкой и принятием Гражданского кодекса, свидетельствуют газеты того времени. В одной из них говорилось: «*Проект Гражданского кодекса с указателями аналитических выступлений; автор гражданин (после революции личным обращением на какое-то время стало слово «citoyen» – гражданин. – В. Б.) Cambacérès; 1 том до 400 страниц. Цена 2 франка 50 центов и 5 франков 25 центов стоимость с доставкой. В Париже книгопродавец Garnery, улица Serpente, 17*»⁹⁴.

Судьба Гражданского кодекса, как показали дальнейшие события, всецело зависела от Наполеона Бонапарта. Требовалась политическая воля и решение о продолжении работы над проектом закона. Ознакомившись с состоянием законопроектных дел и докладом Камбасереса, представившего всю информацию о подготовленных ранее трех проектах, Наполеон предложил второму консулу назвать кандидатуры юристов, которые могли бы выполнить всю необходимую работу по подготовке проекта Гражданского кодекса. В результате 12 августа 1800 г. приказом первого

⁹⁴ Le Publiciste, 11 floréal an 8-1 mai 1800.

консула была создана комиссия, целью которой была разработка законопроекта.

В состав комиссии вошли четыре юриста, сделавшие блестящую карьеру на своем поприще и вошедшие в историю кодификации как редакторы Гражданского кодекса. Ими была проделана вся основная работа по подготовке проекта кодекса, и именно при их активном участии проходили все последующие обсуждения и дискуссии.

Биго де Преамене (Félix-Julien-Jean Bigot de Préameneu, 1747 – 1825). Адвокат парламентов в Ренне, затем в Париже. По своим убеждениям был привержен роялистским идеям. Государственный советник в 1801 г. Председатель секции по законодательству Государственного совета. В 1808 г. стал министром по делам культов. Имел репутацию юриста, прекрасно знакомого с обычным правом, которому следовали северные части Франции. Пользовался особым расположением Наполеона, с которым состоял в переписке и общался по важным государственным делам. Будучи министром по делам культов, выполнял важные поручения императора, зарекомендовав себя не только в качестве одного из редакторов Гражданского кодекса и опытного юриста, но и в качестве умелого министра и расторопного исполнителя воли Наполеона⁹⁵.

Жак де Малевилль (Jacques de Maleville, 1741 – 1824). До революции был адвокатом. Избирался в Совет Старейшин. В 1801 г. вошел в Трибунал. Являлся председателем гражданско-право-

⁹⁵ О том, чем приходилось заниматься Преамене, можно судить по следующему эпизоду. 1 апреля 1810 г. в Сен-Клу были оформлены брачные узы Наполеона Бонапарта с Марией-Луизой, а 2 апреля в Лувре состоялся церковный обряд. 4 апреля Биго де Преамене получил от Наполеона письмо, в котором говорилось следующее: «Несколько кардиналов не пришли, чтобы поприветствовать меня на церемонии моего бракосочетания. Они допустили существенный просчет. Я хочу знать имена этих кардиналов и знать, какие у них епископства во Франции, в моем Итальянском королевстве и в Неаполитанском королевстве. Мое намерение дать этим особам отставку и отсрочить оплату их пенсионов, не воспринимая их более как кардиналов. Вы подготовьте мне доклад для того, чтобы я издал соответствующий декрет» (см.: Grandmaison, G. de. *Napoléon et les cardinaux noirs (1810 – 1814)* / G. de Grandmaison. – Paris: Librairie académique Didier Perrin et G, 1895. – P. 47-48).

вой секции Кассационного Суда. В 1806 г. сенатор. В 1808 г. граф империи. Считался хорошим специалистом в области писаного права. В истории создания Гражданского кодекса остался в качестве одного из его редакторов. Большую часть работы выполнял именно во время подготовки проекта, а не при его обсуждении. Издал книгу по бракоразводному процессу. Автор большого труда под названием «Разбор доводов при обсуждении Гражданского кодекса в Государственном совете», изданного в Париже в 1805 г., а затем переиздававшегося не один раз. Впоследствии, в 1814 г., высказался за отречение Наполеона Бонапарта.

Франсуа-Дени Тронше (Tronchet François-Denis, 1726 – 1806). Известный адвокат, хорошо знавший обычное право. Был избран депутатом в Генеральные штаты. Вошел в историю как защитник на судебном процессе по обвинению Людовика XVI в измене и сношениях с врагами Франции. Входил в состав Совета Старейшин. В 1800 г. председатель Кассационного Суда. В 1801 г. сенатор. По отзывам современников, Тронше не отличался ораторским искусством, но данный недостаток с лихвой компенсировался богатой юридической практикой и высокой работоспособностью. Имел репутацию поэта, историка и философа. В конце своей жизни он написал семь книг по истории⁹⁶.

Среди четырех членов комиссии по разработке проекта Гражданского кодекса особое место занимает Жан-Этьен-Мари Порталис (Jean-Etienne-Marie Portalis, 1745 – 1807). В некоторых литературных источниках его даже называют «отцом Гражданского кодекса»⁹⁷. Сведения из жизни этого человека говорят о его больших способностях, трудолюбии, высоком ораторском искусстве, а также о том высоком доверии, которым он пользовался у Наполеона Бонапарта. Порталис родился в Беассе (Прованс), в одной из семей, занимавшихся торговлей. Обучался ораторскому искусству в Тулоне и Марселе, а затем изучал право в университете г. Экса. В возрасте 19 лет был принят в коллегию адвокатов. Большую известность приобрел после нашумевшего дела о вос-

⁹⁶ Delamalle, G. G. Eloge de Mr. Tronchet, sénateur, grand officier de la légion d'honneur, ancien premier président de la Cour de cassation... / G. G. Delamalle. – Paris: De L'imprimerie de delance, 1806. – P. 44.

⁹⁷ См., например: Chartier, J.-L. A. Portalis, père du Code civil / J.-L. A. Chartier. – Paris: Fayard, 2004. – 441 p.

становлении супружеских прав, когда знаменитый Мирабо, деятель французской революции, искусный оратор и политик, начал судебное дело против сенешальства Экса. «Успех Порталиса над таким противником будет оставаться самым прекрасным торжеством в его жизни адвоката. История скажет, что он победил Мирабо»⁹⁸. Помимо этого дела, славу Порталису принесли и другие громкие дела: дело о займах Оратуара, дело маркиза Сипье, мэра Марселя против Мальтийского ордена, процесс графа Блаше против Бомарше, старейшины ассоциации откупщиков.

В 1770 г. Порталис являлся консультантом министра Шуазеля по вопросу о законности браков протестантов во Франции. Вопрос достаточно сложный, если учесть, что на протяжении длительного периода времени протестанты были лишены возможности создавать законные союзы. Успешное разрешение вопросов и противоречий, относящихся к этой области, требовало хорошего знания королевских ордонансов и эдиктов, а также постановлений церковных соборов и других установлений церкви.

Адвокатская карьера Порталиса связана также с известными выступлениями против эдиктов 1788 г., когда кардинал Ломени де Бриенн, ставший главным министром после Калонна, решал сложную проблему, связанную с позицией парламентов по вопросу о регистрации королевских эдиктов. Эдикты 1788 г. лишили парламенты права удостоверять акты законодательства, тем самым, по мнению судебного корпуса и адвокатских корпораций, принизили компетенцию парламентов.

Как и многие его соотечественники, Порталис стал жертвой бурных событий последнего десятилетия XVIII в., когда, прибыв в конце декабря 1793 г. в Париж, был арестован и доставлен в тюрьму, которая стала свободной только после падения Робеспьера⁹⁹. После принятия Конституции 1795 г. Порталис был избран в Совет Старейшин от избирателей департамента Сена. В результате событий 18 фрюктидора (18 fructidor – 4 сентября 1797 г.) Порталис был вынужден искать свободу в изгнании, уехав вместе с сыном в Швейцарию, в Брайсгау, а затем в Голштинию,

⁹⁸ Delamalle, G. G. Eloge de Mr. Tronchet... – P. 7-8.

⁹⁹ [А. В.] Galerie historique et biographique des membres du Sénat Le Comte Portalis. – Paris, 1853. – P. 4.

историческую область Германии, расположенную в южной части земли Шлезвиг-Гольштейн, где находился по приглашению генерала Матье Дюма, организатора тайного роялистского общества, также депутата Совета Старейшин¹⁰⁰. В конце концов, вынужденное изгнание Порталиса завершилось возвращением в Париж 13 февраля 1800 г. из замка Эмскендорфф (Германия), принадлежавшего графу Фредерику Ревентлау¹⁰¹. Наполеон Бонапарт сразу же обратил внимание на Порталиса, назначив его комиссаром Правительства при Совете изъятий, органе, одной из задач которого было изъятие и оценка имущества, в том числе проверка законности действий французских судов на море¹⁰².

Ознакомление с рассуждениями Порталиса, его публичными выступлениями говорит о том, что он может считаться не просто одним из редакторов Гражданского кодекса, но и его идеологом, защитником идей единства гражданского закона для всей Франции. К этому времени пришло осознание того, что после революции было сделано уже достаточно много для единства Франции, что было безвозвратно разрушено местное законодательство, все местные кутюмы, и гражданский закон должен был стать единым для всей нации¹⁰³.

Малоизвестным остается тот факт, что проекту комиссии предшествовала прелиминарная книга, составленная Порталисом и озаглавленная «Право и законы в общем». Статьи, помещенные в этой книге, сохранились в прелиминарном титуле Гражданского кодекса или переместились в титул об обязательствах. Другие стали сокращенной частью доктрины и не вошли в закон¹⁰⁴.

Создание столь малочисленной, хотя и весьма авторитетной по составу комиссии, призванной разработать проект «единого гражданского закона», пристальное внимание к проекту самого Наполеона при фактическом его единовластии позволяло рассчитывать на успешное завершение подготовительных работ уже в самое ближайшее время. Судя по разрозненным источникам,

¹⁰⁰ [A. B.] *Galerie historique et biographique...* – P. 4.

¹⁰¹ Delamalle, G. G. *Eloge de Mr. Tronchet...* – P. 38.

¹⁰² Delamalle, G. G. *Eloge de Mr. Tronchet...* – P. 39.

¹⁰³ Delamalle, G. G. *Eloge de Mr. Tronchet...* – P. 40.

¹⁰⁴ Aubry, C. *Cour de droit civil francais...* – P. 11.

относящимся к этому периоду времени, основной расчет делался на кабинетную работу четырех юристов и силу единоличной власти. В то же время наличие хорошо развитой системы корпоративных отношений в среде адвокатов и судей, их широкое представительство в Государственном совете, Законодательном корпусе и Трибунате обеспечило определенную степень открытости проводимой работы для обсуждения и обмена мнениями.

Обеспеченные установившейся стабильностью власти условия работы над проектом, тем не менее, осложнялись объективными обстоятельствами, вызванными многообразием источников права. При составлении проекта приходилось постоянно апеллировать к римскому праву, учитывая не только его основные начала, но заимствуя отдельные материально-правовые нормы. Так, при разработке проекта Титула III «О договорах или договорных обязательствах вообще» («Des contrats ou des obligations conventionnelles en general») ¹⁰⁵ учитывались положения римского права об обязательствах, в том числе принятая римлянами классификация обязательств. Обсуждая нормы данного титула, редакторы кодекса ссылались на Юстиниана, Флавиуса, Помпония ¹⁰⁶.

Одним из источников Гражданского кодекса были кутюмы, к которым приходилось обращаться довольно часто. Однако их роль неоднозначна. В наибольшей мере нормы кутюмов были востребованы при составлении Титула V «Брачный контракт и взаимные права супругов» («Du Contrat de Mariage, et des Droits respectifs des Epoux»), при этом чаще всего делались ссылки на кутюмы Парижа (Coutume de Paris) и кутюмы Берри (Coutume de Berri). В одних случаях кутюмы подвергались творческой переработке, в других они отвергались, как правило, из-за того, что не соответствовали новому времени и взглядам редакторов кодекса на те или иные гражданско-правовые институты. Внимательное рассмотрение литературы, относящейся к истории французско-

¹⁰⁵ Здесь и далее по тексту написание титулов проекта Гражданского кодекса приводится в точном соответствии с первоначальным текстом проекта.

¹⁰⁶ Maleville, J. *Analyse raisonnee de la discussion du Code civil au Conseil d'État. Contenant. Le texte des Lois* / J. Maleville. – 3 edition. – Paris: Chez Nève, libraire de la cour de cassation, 1822. – Т. 3. – Р. 3-4.

го права, позволяет утверждать, что к началу работ по разработке проекта Гражданского кодекса представление о кутюмах как важнейших источниках права Франции пересматривается и, причем, не всегда в пользу обычаев. Тем более что в первую очередь это касалось кутюмов, относящихся к раннему периоду истории французского права, тому времени, когда еще формировались и укреплялись основы королевской власти.

На редакцию Гражданского кодекса влияние оказало так называемое промежуточное право (*droit intermédiaire*), право порожденное революцией и охватившее период с 1789 г. до времени утверждения личной власти Наполеона Бонапарта. Источники права в этот период времени пополнились декретами, за которые голосовали в ассамблеях, а также постановлениями. Кроме того, значительный вес приобрели мнения (*Les Avis*) Государственного совета, с помощью которых толковались законы¹⁰⁷. Однако такое влияние во многом оказалось весьма условным, поскольку на деле все сводилось к обсуждению идей Вольтера, Руссо или Монтескье, касавшихся таких понятий, как уважение и достоинство человека, права и личная свобода. Промежуточное право в большей степени повлияло идейно на Гражданский кодекс, явилось своеобразным мериллом, по которому строились дискуссии и определялись основные начала отдельных правовых институтов.

Довольно часто редакторы проекта кодекса в своей работе опирались на труды известных философов и юристов. Здесь обнаруживается характерная особенность: никто из членов комиссии не имел репутации юристов-ученых. Все состоялись на юридическом поприще именно как практикующие юристы, адвокаты, и лишь к концу своей жизни, как например, Тронше, посвятили себя литературному поприщу или издали отдельные работы по праву. При разработке и обсуждении проекта Гражданского кодекса чаще всего ссылались на работы Потье, прежде всего, на его известный «Трактат об обязательствах» («*Traité des obligations*»). Малевилль указывает на эту работу, как на «лучший комментарий этого титула» (Титул III «О договорах или договорных обязатель-

¹⁰⁷ Allegre, C. Code civil commenté a l'usage du clergé dans ses rapports avec la Théologie morale, le Droit canon et l'Économie politique / C. Allegre. – Paris; Lyon: Delhomme et Briguet, 1888. – Т. 1. – Р. 50.

ствах вообще». – В. Б.)¹⁰⁸. Кроме того, востребованными оказались работы Кольбера, Блэкстоуна, Дюмулена¹⁰⁹, Монтескье, Руссо¹¹⁰.

Одним из важнейших источников Гражданского кодекса стали королевские ордонансы и эдикты. Их значение и характеристика как источников права рассматривались в общем обзоре источников права Франции.

§ 2. Обсуждение проекта и принятие Гражданского кодекса

В основе своей проект Гражданского кодекса был подготовлен к июлю 1801 г. Указание в исторической литературе на то, что проект был подготовлен в сжатые сроки, в течение четырех месяцев, не означает того, что весь объем работ по проекту был

¹⁰⁸ Maleville, J. *Analyse raisonnee de la discussion du Code civil ...* – P. 1.

¹⁰⁹ При всем том, что за Дюмуленом (1500 – 1566) благодаря его трудам сохранилась репутация классика французского права, уже много позже, случилось, что в XIX в., на его работы смотрели с точки зрения современного права. Троплонг (Troplong), президент палаты королевского суда Нанси, ссылается на мнение «компетентного судьи» Мабли (Mably): «Читая Дюмулена, которого мы по привычке называем светом адвокатов, мы иногда с беспокойством задумываемся, каким образом он сохраняет свою старую репутацию... Дюмулен был гением, это очень большой человек своего века; но он имеет некоторые недостатки. Если бы он воскрес в наши дни, он покраснел бы за свои ошибки...» Здесь же Троплонг признает: «Я отмечаю, что Мабли говорил слишком необдуманно» (см.: *Revue de legislation et de jurisprudence publiée, sous la direction de M. L. Wolowski, Avocat à la cour royale de Paris, par une reunion de magistrates, de professeurs d'avocats Français et étrangers.* – Paris: Bureau de redaction, 1835. – Т. 1: Octobre 1834 – mars 1835. – P. 3).

¹¹⁰ В распоряжении редакторов Гражданского кодекса находились многотомные труды известных французских юристов, в которых скрупулезно излагались положения многих важнейших институтов гражданского права. Например, основой включенных в Гражданский кодекс положений наследственного права, прежде всего, положений о наследовании по завещанию, стала работа Потье о договорах, касающихся собственности и завещательных дарениях (Pothier, R. J. *Oeuvres completes de Pothier / R. J. Pothier.* – Paris: Cimiez thomin et Fortic, 1821. – P. 366).

выполнен именно в эти сроки. Необходимо учитывать то обстоятельство, что работа над проектом, по сути, началась гораздо раньше 1801 г. Начало работ можно датировать 1793 г., когда был подготовлен первый проект кодекса. В 1801 г. проводились завершающие работы по проекту, основанные на предыдущих трех проектах. Общая канва и преемственность в работе во многом обеспечивались участием в ней Камбасереса. Кроме того, работе над кодексом благоприятствовала сложившаяся в государстве обстановка. Произошел спад революционной активности, стабилизировалась система государственной власти, обеспеченная непререкаемым авторитетом Наполеона Бонапарта. Принятие Гражданского кодекса стало хотя и важной, но не единственной целью. Активность Наполеона не ограничивалась лишь только законодательской деятельностью: реформировалась судебная система, было создано министерство юстиции, преобразовывались полицейские органы, учреждены Торговая палата и Банк Франции, создано Общество поощрения национальной промышленности, широко развернулось дорожное строительство, строительство портов и гаваней¹¹¹.

17 июля 1801 г. началось обсуждение проекта Гражданского кодекса в Государственном совете. Поскольку в Государственный совет в большинстве своем входили люди, лояльные Наполеону, особых затруднений процесс обсуждения не вызвал. Можно было ожидать, что проект получит одобрение и в Трибунате. Однако при подавляющем большинстве несогласных трибунов в декабре 1801 г. проект был отклонен, и уже казалось, что принятие кодекса вновь откладывается на неопределенный период времени. Тем не менее, проблема была решена: Бонапарт исключил из Трибуната всех членов (на момент голосования в Трибунате находилось 142 трибуна. – В. Б.), кроме 50 самых молчаливых, и, кстати, уже постановил, что отныне в Трибунате не будет никогда больше 50 человек. После этой попутной конституционной реформы дело пошло как по маслу¹¹². И все-таки после незначительной доработки, в чем также была необходимость, обсуждение проекта Гражданского кодекса возобновилось в Государственном совете только 9 сентября 1802 г.

¹¹¹ Манфред, А. Наполеон Бонапарт... – С. 366.

¹¹² Тарле, Е. Наполеон... – С. 121.

Обсуждения в Государственном совете проходили на его заседаниях по примерно одному и тому же сценарию: вначале выступал специальный докладчик с изложением каждой статьи (!?) проекта кодекса, а затем статьи принимались или без обсуждения, или с обсуждением, или же статьи и вовсе исключались из текста законопроекта. Потребовалось более сотни заседаний Государственного совета для того, чтобы обсудить все положения кодекса. На заседаниях председательствовал или сам Наполеон, или, в его отсутствие Камбасерес как второй консул. Прошедшие через Государственный совет положения законопроекта передавались в Трибунат и Законодательный корпус, где также проходили дискуссии. Весь процесс затянулся на несколько лет и завершился лишь в марте 1804 г., когда окончились последние обсуждения, а все основные титулы Гражданского кодекса в полном соответствии с правилом *lex non obligat nisi rite promulgata* (закон не обладает принудительной силой, если в должное время не промульгирован. – В. Б.) были промульгированы 21 марта 1804 г. (30 ventôse an XII).

Достаточно полное представление о том, как происходили обсуждения, можно составить по протоколам, которые велись на каждом заседании. Эти протоколы, как правило, с комментариями, издавались с 1804 г., и самым удачным изданием можно назвать издание 1829 г., подготовленное королевским адвокатом Фенетом (Fenet).

Стремление восстановить недоступные прежде факты, разрозненные сведения, представления о праве, бытовавшие в юридическом сообществе конца XVIII – начала XIX в., и о состоянии отдельных правовых институтов, черты характера, присущие той или иной личности, наконец, желание показать не отображенные в русскоязычной литературе особенности характера Наполеона Бонапарта понуждают обратиться к наиболее выразительным и информативным моментам обсуждений проекта Гражданского кодекса.

Одним из наиболее ярких и информативных оказалось обсуждение проекта Титула V Книги III кодекса, посвященного поручительству («*Le cautionnement*»). 8 декабря 1803 г. (16 frimaire an XII) с презентацией Титула V Книги III кодекса в Государственном совете выступил Биго де Преамене. Для обсуждения было представлено четыре главы: Глава 1. «О природе и пределах пору-

чительства»; Глава 2. «Действие поручительства»; Глава 3. «Прекращение поручительства»; Глава 4. «Поручительство законное и поручительство судебное».

Первые две статьи были приняты без дискуссии¹¹³. По статье 3 с репликой выступил Жолливе, указав, что, по его мнению, было бы возможным предусмотреть наказание поручителя в виде лишения свободы, хотя оно и не предусмотрено в отношении должника. Однако это предложение не находит поддержки. Малевилль, Биго де Преамене, Трейяр (Treilhard)¹¹⁴ и Мюрер (Muraire) полагают, что поручительство второстепенно по отношению к основному обязательству, что положение поручителя не может быть более тяжелым, чем положение должника. В результате данная статья была одобрена и принята в первоначально предложенной редакции.

Статьи 4, 5, 6 и 7 приняты без возражений. Серьезная дискуссия возникла по поводу статьи 8 Титула V. Для обсуждения был представлен следующий текст статьи: «Поручитель, которого обязан представить должник, должен быть сделкоспособным, иметь достаточное имущество, чтобы отвечать по предмету обязательства, и который проживает в департаменте, где обязательство должно быть исполнено». Жолливе говорит, что статья проекта слишком уменьшает льготы, которые должен иметь должник

¹¹³ В издании 1829 г. нумерация статей двойная: начальная внутри Титула и сквозная по проекту Гражданского кодекса. Например, соответственно первая статья проекта обозначена как статья 1 и как статья 2011.

¹¹⁴ Жан-Баптист Трейяр (Jean-Baptiste Treilhard; 1742 – 1810), известный юрист, был членом Комитета общественного спасения, входил в состав Совета 500, где он был лидером фракции революционеров. 18 жерминаля 8-го года республики распоряжением Наполеона Бонапарта был назначен вице-президентом Апелляционного суда Сены, а немного позднее, другим распоряжением от 11 нивоза 10-го года республики, президентом этого же суда. Входил в состав редакторской группы Гражданского процессуального кодекса, являлся Государственным советником, представлял и поддерживал перед Законодательным корпусом большое число основных законопроектов, относящихся к гражданскому праву, торговому праву, уголовному праву (см.: *Biographie universelle ancienne et moderne*. – Nouvelle édition; publié sous la direction de M. Michaud. – Paris: Madame C. Desplaces; Leipzig: Librairie de F. A. Brockhaus, 1843. – Т. 42. – P. 108-110).

для предоставления поручителя. Должник, по мнению Жолливе, в самом деле может и не находиться в департаменте, где находится его друг, который соглашается поручиться. Трейяр отмечает, что эта статья не касается случая, когда кредитор желает указать поручителя, но когда представлять поручителя доверяется должнику. Поэтому необходимо, чтобы кредитор мог быть принужден принять поручителя, преследовать которого слишком затруднительно. Беренже отвечает, что если кредитор признает некоторый интерес к тому, чтобы иметь поручителя, проживающего в определенном департаменте, он может это оговорить; но закон не должен дополнять договор условиями, ухудшающими положение должника. Биго де Преамене полагает, что если должник не думает о возможности иметь поручителя в департаменте (департаменте, в котором проживает должник. – В. Б.), он оставляет за собой большую свободу действий. Но вне этого случая соглашается установить границы и, когда это невозможно, принять во внимание то, что должник может предоставить поручителя, проживающего на небольшом расстоянии от установленной территории. Достаточно своевременным и приемлемым оказалось предложение Жолливе, который обратил внимание на то, что поручитель может быть среди граждан, проживающих в пределах юрисдикции апелляционного суда, поскольку спор может быть передан в этот суд. В итоге статья 8 принимается с этой поправкой.

При обсуждении последующих статей, касающихся поручительства, к дискуссии присоединяются Камбасерес и Порталис. Порталис, в частности, отмечает, что, когда поручительство оговаривается неопределенно, имеют в виду гарантию того, что поручительство будет на протяжении всего обязательства.

Большой интерес представляет обсуждение статьи 15 проекта Титула V о поручительстве. Обсуждение этой статьи оказалось едва ли не самым продолжительным по времени, а ее содержание вызвало большие споры у присутствующих. Кроме того, в обсуждении статьи 15 принял самое активное участие и Наполеон, высказывая конкретные суждения и замечания, относящиеся к редакции данной статьи. В обсуждении статьи 15 приняли участие Наполеон, Камбасерес, Биго де Преамене, Тронше, Трейяр, Дефермон, Мюрер, Лакуэ. Представленный для обсуждения текст статьи определял: *«Кредитор, который пренебрег обращением взыскания на имущество, которое ему предназначалось, тем не*

менее, вправе предъявить иск к поручителю». Лакуэ говорит, что эта статья сводит на нет действие статьи 13. Последняя статья обеспечивает преимущество поручителя в споре. Статья 15 позволяет кредитору не спорить с должником и преследовать по суду поручителя. Мюрер замечает, что вторая часть статьи 15 (2-я часть не в современном представлении о структурировании норм статей, а 2-я часть по смысловому значению. – В. Б.) умаляет ее первое положение о том, что кредитор может спорить с основным должником. Биго де Преаме не полагает, что на самом деле поручитель не может отсылать в споре кредитора к основному должнику. Все преследования поручителя запрещены до суда, и если он потеряет основного должника в состоянии банкротства, он один несет тяготы своей небрежности. По мнению Дефермона возражение Лакуэ не дает решения: учитывая принцип статьи 11, кредитор в соответствии со статьей 15 может пренебречь спором с основным должником и приложить свои усилия против поручителя по всему долгу. Биго де Преаме не видит никаких противоречий. Кредитор, определивший необходимый предмет, на который может быть наложено взыскание, может и не преследовать по суду основного должника; но если затем он будет иметь спор с этим неплатежеспособным должником, кредитор сохраняет средство против поручителя. Здесь к дискуссии присоединяется Наполеон Бонапарт и говорит, что эта статья (статья 15. – В. Б.) должна выразить более ясно, что неплатежеспособность должника обращается на поручителя. После короткой реплики Трейяра, суть которой сводится к тому, что статья 15 составлена со смыслом, в дискуссии вступает Камбасерес. Второй консул предостерегает от опасности увязнуть в этом вопросе. По его мнению, здесь действует более простой принцип: поручитель, который не признает выгоду спора, должен умерить активность кредитора, которому выплачивает долги, при этом гарантия будет в суброгации (т. е. если поручитель платит долг кредитору, то к поручителю переходит право взыскания с должника. – В. Б.). Камбасерес также отмечает, что нет никаких обстоятельств, которые бы могли лишить кредитора его прав в отношении поручителя. Биго де Преаме обращает внимание присутствующих на то, что поручительство есть дружеская и безвозмездная услуга; если это интересно, то возможно изменить природу поручительства и стать обще-

ством;¹¹⁵ было бы несправедливым, по мнению Преамене, делать положение поручителя слишком тяжелым. Тронше, характеризуя статью 15, указывает на содержание статьи 13 проекта Титула V, которая говорит о ходатайстве поручителя в суде и его процессуальных обязанностях. Тронше полагает необходимым учесть случаи, когда кредитор готовит гражданское дело к судебному разбирательству в отношении основного должника, но когда просрочка должника стала следствием его неплатежеспособности. Тогда неосмотрительность должника должна обернуться против него самого, и поручитель не может больше подвергаться судебному преследованию. Камбасерес считает, что если статья 15 будет принята, то необходимо, по крайней мере, определить время, в течение которого кредитор будет нести бремя последствий из-за несостоятельности основного должника. Кроме того, Камбасерес полагает, что статья 15 действительно сопряжена с ложной посылкой или, по крайней мере, с ложным принципом. Авторы делятся по отношению к их ответу на вопрос: на кредитора или поручителя падает несостоятельность должника. Трейяр говорит, что кредитор после получения уведомления о споре может пребывать в бездействии и что должник в этот момент спора платежеспособен, а поручитель в состоянии неплатежеспособности, однако поручитель, который обеспечивает удовлетворение по долгу кредитора, будет требовать освобождения от ответственности, основываясь на бездействии кредитора; это справедливо: при таких обстоятельствах не нести на себе всю тяжесть из-за ошибки кредитора. Обеспечение поручителя должно ограничиваться определенной частью долга. Наполеон считает, что этот аргумент будет верным, если кредитор спонтанно примет уведомление о споре, в то же время будет несправедливым безграничное поручительство. Было бы целесообразно, чтобы поручитель нес ответственность за неплатежеспособность должника в течение трех месяцев после предъявления имущественных требований. Камбасерес соглашается с мнением первого консула, однако обращает внимание на определенную трудность: обсуждаемая статья

¹¹⁵ Имеется в виду общество, товарищество, компания (*La société*), создаваемая двумя или более лицами. Положения о данном обществе были включены в Титул 9 Книги III Гражданского кодекса «Учредительный договор товарищества» («*Du Contrat de Société*»). Декрет от 8 марта 1804 г. Промульгировано 18 марта 1804 г.

все еще находится в противоречии со статьей 1 (статьей 2011. – В. Б.), которая обязывает поручителя исполнить обязательство за должника. Камбасерес говорит о том, что польза от обсуждения – в смягчении общего правила; но не будет смягчающим то, что первоначально обращение кредитора к основному должнику не погашает его требования к поручителю. Если мы хотим и дальше оказывать влияние на спор, мы должны изменить понятие поручительства. Таким образом, положения обсуждаемой статьи не могут закрепить полного права в отношении кредитора, который не согласен определять пределы обязательства поручителя. Трейяр отвечает, что статья 15 подразумевает это согласие, потому что она изменяет положение кредитора. Это действительно возможно: или брать на себя судебное преследование должника, или возлагать обязательство на поручителя. Первый консул интересуется о наличии возможности принуждения кредитора к принятию на себя понесенных по обеспечению исполнения расходов. Тронше ему отвечает, что кредитор не может освободить себя от этого. Далее Тронше замечает, что последовательность идей по обсуждаемому вопросу предельно проста: поручитель обязан уплатить за должника, таково общее правило. Польза дискуссии – лишь в возможности обнаружить, что должник может платить. Содержание этой обязанности состоит в предоставлении имущества и понесенных по спору расходов. В таком случае кредитор не может счесть возможным учинить судебное преследование поручителя. Однако поручитель не освобождается, если имущества должника недостаточно для оплаты долга, он вынужден дополнить исполнение. Наполеон указывает на то, что, без сомнения, последствия по долгу должны ложиться на поручителя, но не будет в равной степени справедливо, когда кредитор предпочитает надежность, которую ему обеспечивает поручитель, зная при этом, что вскоре основной должник должен стать неплатежеспособным. В этом случае представляется целесообразным после просрочки должника возлагать последствия и на кредитора. Трейяр считает, что основная проблема возникла по причине того, что обсуждаемая статья не была разработана в гипотезе. Кроме того, если неплатежеспособность должника происходит достаточно быстро, то для того, чтобы у кредитора было время направить иск в суд, необходимо дать ему отсрочку. Наполеон полагает, что представляется целесообразным различать положение кредитора в обязательстве в зависимости от совершаемых им действий: когда кредитор при-

нимает деньги, соглашается обременять себя судебным преследованием, и когда все дальнейшие события обременяют его. Данная реплика принимается всеми присутствующими с пониманием, и после оценки действий кредитора и их последствий Трейяром статья 15 отправляется на доработку¹¹⁶.

3 февраля 1804 г. Трейяр представлял положения о поручительстве в Законодательном корпусе. Обращаясь к присутствующим, Трейяр говорил с пафосом: «Законодатели, люди обращаются друг к другу в надежде, что их обязательства будут выполняться; и вскоре все сделки будут приостановлены, если не будет достигнуто взаимное согласие во имя интересов граждан»¹¹⁷. Доклад Трейяра содержал в себе общие положения об обязательствах, но особое внимание уделялось поручительству. Докладчик во всех деталях охарактеризовал институт поручительства, его проблематику и характерные особенности, приводились примеры из практики. Аудитория отнеслась благосклонно к выступлению и самому докладчику. Немногие вопросы, которые задавались Трейяру, в большей степени носили риторический характер и не посягали на результаты работы редакторов проекта. В конечном итоге, достаточно быстро 4 февраля 1804 г. Титул V Книги III кодекса был передан в Трибунат. Официальное сообщение Трибунату сделал Шабо (Chabot). Доклад Шабо оказался весьма пространным по содержанию, с детальным изложением норм о поручительстве и их подробным комментарием. С оппонирующей речью выступил Гупи-Прэфэль (Goupil-Préfeln). Речь оппонента была достаточно продолжительной, но уже в самом ее начале Гупи-Прэфэль сказал: «Я не против проекта закона, его общих положений о поручительстве, которые являются определяющими: я против статьи 13»¹¹⁸. Оппонент высказал свое, местами достаточно подробное мнение по проекту с акцентом на правила статьи 13 Титула V Книги III. После ответного выступления Шабо, которое в большей мере касалось содержания статьи 13 проекта, Трибунат все же проголосовал за принятие проекта.

¹¹⁶ Fenet, P. A. Recueil compler des travaux préparatoires du code civil... – P. 22.

¹¹⁷ Fenet, P. A. Recueil compler des travaux préparatoires du code civil... – P. 37.

¹¹⁸ Fenet, P. A. Recueil compler des travaux préparatoires du code civil... – P. 60.

14 февраля 1804 г. в Законодательном корпусе состоялась официальная заключительная дискуссия по Титулу V Книги III кодекса. В действительности все свелось к пространному выступлению трибуна Лахари (Lahary). В начале доклад был насыщен пространными выражениями, рассуждениями, касавшимися смысла и предназначения права и общества, в частности, говорилось о том, что «результатом обсуждения должна стать фундаментальная истина, которую законодатель не должен упускать из виду. Эта вечная мудрость создала необходимые обязательства между людьми, и это сделано в местах, зависимых друг от друга, так как они вдохновляют взаимной доброй волей, чтобы еще теснее сплотиться в связях братства, и постоянным напоминанием о том, что первобытный закон запрещает им ненавидеть друг друга и вредить друг другу; которая требует, чтобы они любили и помогали друг другу: закон драгоценный и консервативный, который необходим ближним человека, который прекрасно уравнивает права и обязанности, который обеспечивает общие интересы, который, одним словом, основан на общих принципах общечеловеческой морали и личного благополучия, а также поддержания общественного порядка. Таким образом, гражданские законы будут согласованы с этим основным законом»¹¹⁹. Затем значительная часть времени была посвящена подробным комментариям положений Гражданского кодекса о поручительстве и в особенности статьям 13 и 15 Титула V Книги III кодекса. В этот же день Титул V Книги III был одобрен Законодательным корпусом, а 24 февраля 1804 г. промульгирован.

Ознакомление с процедурой обсуждения и принятия Титула V Книги III Гражданского кодекса позволяет отметить особенности, характеризующие в целом процесс законотворчества, утвердившийся во Франции в период властвования Наполеона Бонапарта. Первый консул сосредоточил всю власть в своих руках. Республика, существовавшая с 10 августа 1792 г., должна была снова обратиться в монархию¹²⁰. К моменту обсуждения проекта Гражданского кодекса Законодательный корпус и Трибунат, не говоря уже о Государственном совете, находились в сфере влияния Наполеона. Оппозиционный дух чувствовался слабее в законодательных

¹¹⁹ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 72.

¹²⁰ Тарле, Е. Наполеон... – С. 136.

учреждениях – они становились все послушнее¹²¹. Первый консул планомерно избавлялся от мешавших ему законодателей, в том числе и тех, кто пользовался авторитетом и известностью. Так, из Трибуната был изгнан известный философ и писатель Бенжамен Констан¹²².

Как видно на примере принятия Титула V Книги III Гражданского кодекса, судьба проекта решалась главным образом в Государственном совете. Из общего числа членов Государственного совета наибольшую активность в обсуждении принимали лишь отдельные лица, прежде всего – Биго де Преамене, Трейяр, Камбасерес, Тронше.

Особое значение имело участие в обсуждении проекта самого Наполеона Бонапарта. Его присутствие указывало на большую значимость происходящего, направляло ход обсуждения сугубо в деловое русло, дисциплинировало участников заседаний и порождало у присутствующих чувство высокой ответственности за результат дела. Характерно и то, что, обсуждая проект закона, Наполеон не слился с окружением, оставался все тем же, кем и был – твердым и непреклонным, способным на решительные действия, готовым давать указания и, в конечном итоге, решать судьбу не только Франции, но и Гражданского кодекса. Примечательно и то, что Наполеон Бонапарт оказался готовым к обсуждению вопросов, казалось бы, не имевших никакого отношения к его специальности. Имидж сурового генерала и способного военачальника, созданный в бурный и беспокойный период революции и во времена последовавших за этим событий, удивительным образом сочетался с образом законодателя. Однако такое сочетание никак нельзя назвать случайным. Уже с самого начала своей учебы в Военной школе Бриенна Наполеон погрузился в чтение. Помимо изучения математики, фортификации и всех направлений военной тактики, он с огромным интересом изучал историю Древней Греции и Рима¹²³. Как свидетельствует Жозеф, старший брат Наполеона, приехав в 1786 г. на Корсику, Наполеон имел при себе дорожный сундук, наполненный книгами – сочинения-

¹²¹ Манфред, А. Наполеон Бонапарт... – С. 378.

¹²² Манфред, А. Наполеон Бонапарт... – С. 379.

¹²³ Camden, T. The history of the Rise, Progress, and Overthrow of Napoleon Bonaparte / T. Camden. – London: W. Stratford, 1814. – P. 147.

ми Плутарха, Платона, Цицерона, Корнелия Непота, Тита Ливия, Тацита, которые были переведены на французский язык, а также работами Монтеня, Монтескье, Рейналя¹²⁴. В то же самое время, по мнению доктора О'Мира, находившегося долгое время рядом с Наполеоном на острове Святой Елены и пользовавшегося его особым расположением, Наполеон имел неприязнь к латинскому языку¹²⁵.

Степень воздействия Наполеона на ход обсуждения проекта Гражданского кодекса хорошо прослеживается также на примере других заседаний Государственного совета, в том числе и тех из них, которые проходили весьма скоротечно. 6 марта 1804 г. Наполеон принял участие в обсуждении небольшого по объему Титула XV «Сделки» («Transactions») Книги III. С докладом по данному титулу выступил Берлие (Berlier). Первоначально статьи, за редким исключением (например, статьи 2, 5), принимались в целом без обсуждений. Однако статья 14 вызвала незначительные споры среди присутствовавших на заседании. В обсуждении этой статьи приняли участие Наполеон, Камбасерес, Тронше, Малевилль, Берлие. Кроме того, дискуссии возникли по статье 16 и статье 17 Титула XV. Наполеон посчитал, что статья 16 по своему содержанию не может считаться справедливой, а Берлие отметил бесполезность статьи 17. В итоге в том варианте, который получил одобрение Государственного совета, оказалось пятнадцать статей. По приказу Наполеона проект Титула XV был передан секретарем Государственного совета в законодательную секцию Трибуната 8 марта 1804 г. После непродолжительного обсуждения в Трибунате, где не возникло серьезных проблем, а было лишь указано на слишком абстрактную форму выражения норм проекта, документ вновь поступил в Государственный совет, в котором Биго де Преамене представляет окончательный вариант Титула XV. 15 марта 1804 г. Биго де Преамене представлял проект в Законодательном корпусе и участвовал в дискуссиях, при этом большая часть времени ушла именно на презентацию проекта. Потребовались подробные комментарии и ответы на вопросы

¹²⁴ Roi, J. Mémoires et correspondance politique et militaire / J. Roi. – Paris: Perrotin, 1855. – Т. I. – P. 32.

¹²⁵ O'Meara, B. E. Memoirs of the military and political life of Napoleon Bonaparte / B. E. O'Meara. – Hartford: Ch. Goodrich, 1822. – P. 23.

депутатов по отдельным статьям документа. После официального сообщения в Трибунате о результатах обсуждения проект был одобрен Законодательным корпусом и промульгирован 30 марта 1804 г.¹²⁶

Интересным и содержательным оказался процесс обсуждения и принятия Титула XVIII «Привилегии и ипотеки» («Des Privilèges et Hypothèques») Книги III проекта Гражданского кодекса. Кроме того, ознакомление с процессом обсуждения этого титула как нельзя лучше характеризует Наполеона Бонапарта как законодателя и подчеркивает его роль в принятии Гражданского кодекса. Дискуссии в Государственном совете предшествовал доклад Биго де Преамене, который был им озвучен 18 января 1804 г. Доклад по данному титулу оказался едва ли не самым продолжительным по времени. Выступающий делал многочисленные ссылки на римское право, характеризовал ипотеку, различные ее виды, сравнивал нормы римского и французского права, рассматривал примеры по ипотеке других стран, в том числе Бельгии, а также Пруссии, затрагивал экономические аспекты ипотеки. После Биго де Преамене последовали реплики Наполеона, Камбасереса, Трейяра, Берлие. По содержанию реплик и длительности обсуждения можно судить о том, насколько большое значение придавалось присутствовавшими институту ипотеки. Наполеон демонстрирует свои знания, относящиеся к предмету дискуссии, размышляя об известных ему системах ипотеки, ссылаясь на римские законы, эдикт 1771 г., а также на акт 11 брюмера VII года¹²⁷.

¹²⁶ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 129.

¹²⁷ 23 марта 1855 г. во Франции издан Закон о транскрипции. Этот закон не представлял собой нововведения, а являлся как бы возобновлением порядка, установленного в эпоху революции законом 11 брюмера VII года, по которому все акты о переходах имений и вотчинных прав, поскольку имения и права эти могли являться предметом ипотек, подлежали записке (транскрипции) в особые реестры (*registres de la conservation des hypothèques*) по месту нахождения имений и только в таком случае получали силу относительно третьих лиц. Составители гражданского кодекса 1804 г. отступили от начала закона 11 брюмера, удержав транскрипцию как условие для действительности сделки в отношении третьих лиц лишь при дарственных и завещательных распоряжениях. Вне этих случаев транскрипция имела – по кодексу – значение простой формаль-

Комментируя доклад Биго де Преамене, Наполеон отмечает, что, как ему кажется, система римского права по своему характеру и принципам в большей степени соответствует гражданскому судопроизводству. Интересно, что, обсуждая положения, содержащиеся в проекте Гражданского кодекса, Наполеон затрагивает и более общие вопросы. Он говорит, что «затем намерен обсудить Гражданский кодекс, что часто замечает слишком много простого в законодательстве, что не на пользу собственности. Мы не можем принимать законы предельно простые, не развязывая узел проблем и давая много места произвольным неопределенностям. Однако, – заключает дальше Наполеон, – если гражданское правосудие основа закона, каждый укрепляется в сознании, что права людей основываются на незыблемых принципах»¹²⁸. Первое заседание по Титулу XVIII завершилось репликой Наполеона относительно значения ипотеки. В целом же ознакомление с результатами данного обсуждения свидетельствует об активной позиции Наполеона, его значительном влиянии на ход дискуссий. Более того, дискуссия носила ограниченный характер: участвующим в обсуждении пришлось больше слушать первого консула, чем говорить самим.

Значительно времени было уделено Титулу XVIII на заседании Государственного совета 9 февраля 1804 г. Обсуждению предшествовало выступление Порталиса. Наполеон считает, что необходимо исправить некоторые положения проекта об ипотеке и делает конкретные замечания со ссылкой на акт 11 брюмера VII года и эдикт 1771 г. Затем выступали Трейяр, Тронше, Камбасерес, Биго де Преамене, Берлие. После их комментариев слово вновь взял первый консул. Наполеон подчеркнул, что вопрос (вопрос об ипотеке. – В. Б.) необходимо рассматривать в целом. Титул

ности, необходимой для очищения имений от привилегий и ипотек и для применения к обременяющим именьям ипотекам и привилегиям 10- и 20-летней давности; кроме этого, при продаже имения транскрипция сохраняла за продавцом привилегию, принадлежавшую ему по закону, в обеспечение недополученной им выкупной цены (см.: Лыкошин, А. Об отыскании недвижимых имений из чужого владения / А. Лыкошин. – СПб.: Тип. Правительствующего Сената, 1888. – С. 8); в данном случае речь идет об эдикте, принятом в июне 1771 г. и касавшимся ипотеки.

¹²⁸ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 302-303.

об ипотеке не составляет отдельный кодекс, но является частью Гражданского кодекса. Кроме того, Наполеон пожелал, чтобы законная ипотека имела свои особенности для жены и несовершеннолетних детей. Он также сказал, что включение в Гражданский кодекс законной ипотеки должно быть простой формальностью и не является необходимым условием для обеспечения должного эффекта. Наполеон принимает принципы: всякая ипотека будет публичной, договорная ипотека всегда будет специальной, предпочтение должно быть отдано безопасности интересов женщин и несовершеннолетних, нежели приобретателей и займодавцев¹²⁹.

С докладом по Титулу XVIII «Привилегии и ипотеки» выступил также Трейяр. После того как был сделан достаточно содержательный и длительный по времени доклад, присутствующие на заседании продолжили обсуждение положений об ипотеке. Наиболее активными участниками дискуссии стали Трейяр, Биго де Преамене, Дефермон, Камбасерес, Беренже, Малевиль, Жоливе.

25 февраля 1804 г. в Государственном совете возобновилось обсуждение положений проекта Гражданского кодекса о привилегиях и ипотеке. Основным докладчиком по главе III выступил Трейяр. Большинство статей этой главы были приняты без дискуссии. Исключение составили статьи 32 и 36. Без каких-либо дискуссий были приняты части I-IV главы III Титула XVIII. Перед самым началом обсуждения статьи 44 части V (соответственно статья 2135 в сквозной нумерации проекта. – В. Б.) прибыл Наполеон. Если по статьям 44 и 45 были лишь незначительные дискуссии, а статьи 46-48 были одобрены без обсуждения, то на статье 49, содержащей нормы о брачном договоре применительно к ипотеке и приданому женщины, присутствующие остановились надолго. Основными участниками возникшей дискуссии стали Наполеон, Беренже, Тронше, Трейяр, Биго де Преамене. Прежде всего, комментарий последовал от самого Наполеона, который высказал свое мнение по содержанию статьи 49 и репликам докладчика. Признавая возможность изменения имущественных прав женщины, связанной условиями брачного договора, Наполеон полагает, что если женщина может отказаться от принад-

¹²⁹ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 325.

лежащих ей прав, то государством ей будет разрешено поменять свое положение.

Титул XVIII проекта Гражданского кодекса о привилегиях и ипотеках в силу того, что оказался одним из самых значительных и сложных по содержанию (десять глав), потребовал много времени для обсуждения и принятия. Все последующие и важнейшие обсуждения проходили в марте месяце 1804 г. Проект рассматривался в Государственном совете, Трибунате и Законодательном корпусе. Как и прежде, основные доклады в Государственном совете по главам Титула XVIII делал Трейяр. Статьи проекта принимались достаточно легко и без длительных дискуссий. Лишь отдельные из статей были отправлены на доработку: статьи 80, 89, 91 и 92 (соответственно 2166, 2180, 2181, 2182 в сквозной нумерации кодекса. – В. Б.).

Наконец после длительного по времени обсуждения 4 марта 1804 г. проект Титула XVIII «Привилегии и ипотеки» был передан в Трибуна́т. Прохождение проекта в Трибунате в большей степени оказалось формальностью: представлялся текст статьи, а затем краткое резюме. Пожалуй, единственным интересным исключением стала статья 5, касающаяся прав кредиторов (соответственно статья 2095 проекта. – В. Б.), из текста которой трибуны предложили исключить слово «*faveur*» (милость, одолжение, благосклонность, расположение, покровительство. – В. Б.), поскольку они считали, «что это слово по смыслу не согласовывается со строгими принципами правосудия»¹³⁰.

Проект Титула XVIII «Привилегии и ипотеки» Гражданского кодекса поступил в Государственный совет 13 марта 1804 г. На заседании Трейяр сообщил о результатах совещания в Трибунате, о тех «незначительных изменениях в формулировках, о которых не имеет смысла говорить»¹³¹. Незначительная реплика последовала лишь со стороны Камбасереса, и все десять глав Титула XVIII в конечном итоге были окончательно приняты Государственным советом.

¹³⁰ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 412.

¹³¹ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 418.

Трейяр вместе с Жолливэ и Лакуэ (Lacuiée) были назначены для презентации проекта Титула XVIII «Привилегии и ипотеки» на заседании Законодательного корпуса 15 марта 1804 г. 19 марта им также предстояло участвовать в дискуссиях по проекту данного титула. С основным докладом по проекту выступил Трейяр. Он долго рассуждал о существовании ипотеки, о практике Древнего Рима, об истории ипотеки во Франции и в других странах. Характеризуя историю ипотеки во Франции, Трейяр сказал, что Генрих III в 1581 г., Генрих IV в 1606 г., Людовик XIV в 1673 г. хотели дать ипотеку, необходимую для безопасности договаривающихся сторон: преследовали похвальные цели, но не следили за их исполнением. Далее следовала характеристика эдикта 1771 г. и кутюмов, давалась подробная характеристика отдельных видов ипотеки, рассматривалось правовое положение женщины и несовершеннолетних в отношении ипотеки. В целом же сообщение Трейяра являло собой типичный образец публичных выступлений, практиковавшихся в высоких учреждениях Франции начала XIX в. Доклад изобилует пространными размышлениями, историческими ракурсами, патетикой, насыщен образами и сравнениями, но все это удивительным образом сочетается с чисто юридическим комментарием положений об ипотеке, содержащихся в проекте Гражданского кодекса. В завершении своего выступления Трейяр произнес следующие слова: «В окружении такого великолепия, направляемый этим талантом, который включает в себя все знания¹³², Государственный совет обсудил все части, без предрассудков, без предубеждения, со спокойствием и зрелостью. Услужливые сообщения с Трибуналом также принесли пользу и ценные комментарии, и это плод многих бессонных ночей и, наконец, ваших размышлений, то, что вы запечатлеваете, новые права на доверии и новые акты, уважающие всех граждан. Правительство представило французскому народу и нашему веку с благодарной уверенностью и без тревоги на обсуждение нации и будущих поколений»¹³³.

¹³² Двусмысленное выражение: образец велеречивости и дипломатического такта. Данный реверанс мог предназначаться как самому Наполеону, так и членам Государственного совета.

¹³³ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 476.

Специального внимания заслуживает доклад трибуна Гренье (Grenier) в Трибунате, произнесенный в период обсуждения Титула XVIII «Привилегии и ипотеки». Он интересен своей информативностью, суждениями выступающего, а кроме того, позволяет составить представление об отдельных аспектах, касающихся истории французского права и сущности ипотеки в понимании законодателя времен Наполеона Бонапарта. Гренье подчеркивает, что трудно говорить о французском законодательстве без упоминания о римском праве, которое делается основным содержанием обсуждаемой темы. Римское право в первое время было для всех народов все равно, что детство. Докладчик делает подробные ссылки на положения римского права, исторический экскурс по ипотеке, обязательствам и кутюмам и указывает на невозможность закрывать глаза на законодательство с изъясном, которое касалось такого важного объекта, как недвижимое имущество. В кутюмах, по его словам, ипотека имела не только публичный характер, она имела еще большую силу действия и специальный характер. В докладе делаются ссылки на Кольбера (Colbert)¹³⁴, эдикты 1673 и 1771 гг. отдельное место занимает сообщение о привилегиях и ипотеке, в том числе о видах ипотеки: судебной (*des hypothèques judiciaires*), законной (*des hypothèques légales*), договорной (*des hypothèques conventionnelles*). Говоря о законной ипотеке, докладчик называет три ее вида: ипотеку замужней женщины, ипотеку несовершеннолетнего, ипотеку государства, общин и публичных учреждений¹³⁵. Доклад Гренье оказался столь интересным и убедительным, что был представлен как в Трибунате, так и в Законодательном корпусе. Это один из примеров того, какое огромное значение придавалось ораторскому искусству, умению ярко и убедительно изложить свою точку зрения по высказываемой проблеме, умению заручиться поддержкой аудитории благодаря образности и точности высказываний.

¹³⁴ Жан-Баптист Кольбер (Jean-Baptiste Colbert; 1619 – 1683), Генеральный контролер финансов во времена правления Людовика XIV. Считался реформатором в сфере финансов, налогов и недвижимости. В некоторых источниках называется в качестве политика, работы которого использовались при составлении проекта Гражданского кодекса.

¹³⁵ Fenet, P. A. *Recueil complet des travaux préparatoires du code civil...* – P. 484.

Гражданский кодекс Франции был промульгирован 21 марта 1804 г. (30 ventôse an XII). На титульном листе первого издания Гражданского кодекса Франции (1804 г.) указано: «De la publication des effets et de l'application des lois en général» (Публикация действующих и применяемых общих законов). В соответствии со статьей 1 «Les lois sont exécutoires dans tout territoire français, en vertu de la promulgation qui en est fait par le Premier Consul» (Законы исполняются на всей французской территории на основании промульгации, которую осуществляет Первый Консул).

§ 3. Общая характеристика Гражданского кодекса Франции 1804 г.

Предлагаемая здесь характеристика Гражданского кодекса относится ко времени его принятия и опубликования, что объясняется стремлением автора представить рассматриваемый кодекс в качестве уникального правового и исторического акта в его первоизданном виде. Обращается также внимание на первые дополнения кодекса, которые связаны с именем Наполеона Бонапарта и в этом смысле представляют особый интерес. С другой стороны, подобный экскурс дает возможность составить более полное представление о самом кодексе, о состоянии и намечавшихся тенденциях развития важнейших правовых институтов. Отдельный интерес представляют право собственности, наследование, ипотека, брак.

Гражданский кодекс Франции 1804 г. представлялся в глазах современников как новаторский по структуре и содержанию акт. Первое, на что обращалось внимание, – это наличие выверенной системы закрепления норм права, формализованной в структуре кодекса: книги, титулы, главы, части, параграфы, статьи, пункты. При этом параграфы встречаются достаточно редко. Едва ли не единственный пример – Титул III Книги III, в главе IV которого имеется часть первая, содержащая три параграфа. Всего же Гражданский кодекс насчитывал 2281 статью.

Особый интерес представляет концепция построения кодекса. Доступные для ознакомления материалы позволяют говорить о том, что основные принципы нормотворчества, подходы к определению способов построения и расположения правовых

норм пересматривались с самого начала работ по проекту Гражданского кодекса. Процесс разработки и обсуждения различных положений, включенных в кодекс, формировал у разработчиков проекта собственные убеждения и принципы, касающиеся определения основных подходов к решению проблем нормотворчества. В конечном итоге проект кодекса приобрел очертания институциональной системы, в которой отсутствовали общие положения. Особенностью стало наличие прелиминарных положений, помещенных в специальном титуле (*Titre Préliminaire*) «Об опубликовании, действии и применении общих законов», декретированном 5 марта 1803 г. с последующей промульгацией Наполеоном Бонапартом 15 марта того же года. Данный титул включил в себя лишь шесть статей. Такое же количество статей содержится и в современной редакции Гражданского кодекса, хотя более чем за 200 лет в прелиминарный титул вносились изменения. Редакция статьи 1 прелиминарного титула впоследствии менялась, в том числе под воздействием исторических обстоятельств. В первоначальной редакции говорилось о том, что промульгацию осуществляет «Первый Консул», затем «Император», «Король» и, наконец, «Президент Республики». Первоначально проект Гражданского кодекса выделил четыре книги: *Des personnes* (Лица), *Des biens et des différentes modifications de la propriété* (Имущество и различные изменения права собственности), *Des différentes manières dont on acquiert la propriété* (Способы приобретения права собственности), *Un livre sur la procédure* (Книга судопроизводства). В конечном итоге осталось три книги: *Des personnes* (Лица), *Des biens et des différentes modifications de la propriété* (Имущество и различные изменения права собственности), *Des différentes manières dont on acquiert la propriété* (Различные способы приобретения права собственности).

Книга первая включала одиннадцать титулов, которые соответственно содержали положения: о пользовании гражданскими правами и утрате гражданских прав; об актах гражданского состояния; о местожительстве; о безвестном отсутствии; о браке; о расторжении брака; об отцовстве и происхождении детей; об усыновлении и официальной опеке; об отцовской власти; о несовершеннолетних, опеке и эмансипации; о совершеннолетию, лишении дееспособности и о Судебном Совете.

Книга вторая состояла всего из четырех титулов: о различиях имущества; о собственности; об узуфрукте, о пользовании и проживании; о сервитутах или земельных повинностях.

Наиболее объемной по содержанию стала Книга третья, в которую было включено двадцать титулов: о наследовании; о дарении между живыми и о завещании; о договорах и договорных обязательствах; об обязательствах, которые возникают без соглашения; о брачном договоре и взаимных правах супругов; о продаже; о мене; о договоре найма; о договоре товарищества; о ссуде; о хранении и о секвестре; об алеаторных договорах; о поручении; о поручительстве; о сделках; о понуждении кого-либо к гражданскому правоотношению; о залоге; о привилегиях и ипотеках; о принудительной экспроприации и очередности кредиторов; об исковой давности.

Ознакомление с содержанием титулов каждой книги позволяет составить общее впечатление об уровне нормотворческой техники и преемственности юридико-технических приемов, предмете правового регулирования, о формации правовых взглядов и подходов к решению проблематики традиционных институтов гражданского права, наконец, о новеллах кодификационного процесса в целом. Кроме того, помимо сугубо юридической оценки богатого по содержанию нормативного материала, предоставляется возможность получить представления о социальных нравах французского общества, а также об уровне и характере имущественных, товарно-денежных отношений.

В Титул I Книги I было включено всего две главы. Глава I включила положения, касающиеся пользования гражданскими правами. Содержание этого титула во многом сформировалось под воздействием идей известных французских просветителей и той атмосферы, которая сложилась в обществе в период революционных событий последнего десятилетия XVIII в. В статье 7 был закреплён важнейший принцип: осуществление гражданских прав не зависит от состояния гражданина. Кроме того, особое место отведено определению гражданства детей, родившихся в иностранном государстве. Каждый ребенок, рожденный от француза в иностранном государстве, признается французом. В Титуле I Книги I содержатся также нормы, касающиеся прав иностранных граждан, а также правовые основания, наличие которых ведет к утрате гражданских прав.

Титул II Книги I полностью посвящен актам гражданского состояния. Титул состоял из 6 глав и 68 статей. Впервые разрозненные прежде нормы, а также новеллы, касающиеся данного института, были систематизированы и помещены в специально отведенный для этого титул. Титул включил общие положения о регистрации актов гражданского состояния и положения, касающиеся актов о рождении, о браке, о смерти, о внесении исправлений в акты гражданского состояния. Глава V содержала нормы об актах гражданского состояния, касающихся военных.

Титул III Книги I, содержащий положения о местожительстве, не содержал глав и состоял всего из 10 статей. Определялось местожительство французов, в том числе перемена местожительства. Специальные нормы касались проживания замужних женщин. В соответствии со статьей 108 замужняя женщина не имеет другого местожительства, кроме как местожительство своего мужа.

Безвестному отсутствию был посвящен Титул IV. В него включено 4 главы, состоящие из 32 статей. Положения, помещенные в данном титуле, касаются предположения о безвестном отсутствии, устанавливают порядок объявления о безвестном отсутствии и последствия такого отсутствия, а также содержат правила о надзоре за несовершеннолетними детьми отца, который отсутствует.

Обращает на себя внимание Титул V Книги I, в котором содержатся положения о браке. Работа над этим титулом заняла много времени, а обсуждение норм, содержащихся в нем, потребовало значительных усилий от участников дискуссий. Отдельные положения этого титула казались очень смелыми и слишком новаторскими, а потому вызывали неприятие со стороны наиболее консервативно настроенных трибунов или членов Законодательного корпуса. Титул состоит из 8 глав: Глава I. «Состояние и положение лиц пожелавших вступить в брак»; Глава II. «Формальности, относящиеся к заключению брака»; Глава III. «Препятствия к заключению брака»; Глава IV. «Ходатайство о признании брака недействительным»; Глава V. «Об обязательствах, которые следуют из брака»; Глава VI. «О взаимных правах и обязанностях супругов»; Глава VII. «Прекращение брака»; Глава VIII. «О повторных браках».

Ознакомление с положениями, содержащимися в Титуле V Книги I, позволяет сделать вывод о сохранении родительской власти над детьми и главенствующей роли отца в семейных отношениях. Так, статья 148 установила, что сын, не достигший возраста 25 лет, дочь, не достигшая возраста 21 года, не могут заключить брак без согласия их отца и матери, в случае разногласия достаточно согласия отца. Вместе с тем, в титуле содержатся нормы, закрепляющие обязанности супругов в отношении своих детей. В частности, согласно статье 203, супруги по общей договоренности, в силу заключенного брака обязуются кормить, содержать и воспитывать своих детей. В то же самое время, согласно статье 204, ребенок не имеет требований к своему отцу и матери в связи с заключением брака или в иных случаях. В соответствии со статьей 205, дети должны предоставить содержание своему отцу и матери, которые в этом содержании нуждаются.

Революционные события не смогли в значительной степени повлиять на характер отношений между мужчиной и женщиной, состоящими в браке. Гражданский кодекс закрепил доминирующую роль мужчины в браке, его власть по отношению к женщине. В соответствии со статьей 212 супруги должны быть взаимно верными, помогать и содействовать друг другу¹³⁶. Согласно статье 213, муж должен защищать свою жену, а жена повиноваться своему мужу. Статья 215 установила, что жена не может предъявить иск в суд без разрешения мужа, если даже будет заниматься торговлей. Вместе с тем, в статье 218 сказано о том, что если муж отказывается дать разрешение своей жене на предъявление иска в суд, такое разрешение может дать судья. Статья 226 закрепила за женщиной право делать завещание без разрешения своего мужа. В главу VII, посвященную прекращению брака, была помещена лишь одна статья (статья 227), в соответствии с которой брак прекращался в случае смерти одного из супругов, законного расторжения брака, а также в случае законного осуждения одного из супругов с назначением наказания, повлекшего гражданскую смерть. В главу VIII, касающуюся повторного брака, была включена лишь одна статья (статья 228), согласно которой женщина мог-

¹³⁶ За 200 лет текст статьи 212 был дополнен лишь одним словом («respect»), указывающим на обязанность супругов уважать друг друга.

ла вступить в новый брак спустя 10 месяцев после прекращения предыдущего брака¹³⁷.

Расторжению брака разработчики Гражданского кодекса отделили специальный титул (Титул VI), состоящий из 5 глав: Глава I. «Основания расторжения брака»; Глава II. «О расторжении брака в особых случаях»; Глава III. «Расторжение брака по взаимному согласию»; Глава IV. «Последствия расторжения брака»; Глава V. «Раздельное проживание супругов». Здесь, как и в предыдущем титуле, видны различия в подходе законодателя к положению состоящих в браке мужчин и женщин. Статья 229 установила, что муж может требовать расторжения брака в случае адюльтера (*D'adultère* – супружеская измена. – В. Б.) своей жены. В соответствии со статьей 230 жена может требовать расторжения брака в случае адюльтера своего мужа, если он будет состоять в конкубинате в общем доме.

Достаточно непростой была работа и по Титулу VII «Об отцовстве и происхождении детей». Разработчикам кодекса и участникам дискуссий по проекту было трудно отгородиться от существовавших в обществе устоев и представлений, касавшихся происхождения детей. Титул VII был декретирован 23 марта 1803 г. с последующей промугульгацией 2 апреля того же года. В титул было включено три главы: Глава I. «О происхождении законнорожденных детей, или детей, рожденных в браке»; Глава II. «Доказательства происхождения законнорожденных детей»; Глава III. «Внебрачные дети». Статья 314 установила случаи, когда рожденный ребенок не может быть признан мужем, например, если ребенок «явно нежизнеспособный» или если муж «узнал о беременности перед браком». Согласно статье 319 законность происхождения детей доказывается свидетельствами о рождении, включающимися в реестр актов гражданского состояния. В соответствии со статьей 331 дети, рожденные вне брака, другие, которые родились в результате инцеста или адюльтера, могут быть законными в последующем браке отца и матери, когда эти дети будут законно признаны перед их браком или когда они будут признаны таким же торжественным актом.

¹³⁷ В последующем данная статья была исключена из Гражданского кодекса.

Титул VIII «Об усыновлении и официальной опеке» составили две главы: Глава I. «Об усыновлении»; Глава II. «Об официальной опеке». Французский законодатель связал возможность усыновления лишь с состоянием лиц в браке, закрепив в статье 344 правило о том, что никто не может быть усыновлен несколькими лицами, если это не супруги. Согласно статье 353, лицо, которое предполагает усыновление, и тот, кто желает быть усыновленным, предстают перед мировым судьей по месту жительства усыновителя для выражения акта взаимного согласия. Статья 361 определила условия, при наличии которых возможно установление официальной опеки, а статья 363 установила, что мировой судья по месту жительства ребенка составляет протокол опроса и взаимного согласия на официальную опеку.

О главенствующей роли отца в семье и его власти по отношению к детям говорит содержание Титула IX «Отцовская власть». В соответствии со статьей 371 ребенок в любом возрасте должен чтить и уважать своего отца и мать. Статья 372 определила, что ребенок остается под властью отца и матери до своего совершеннолетия или своей эмансипации, а статья 373 уточняет, что отец один осуществляет эту власть.

Книга I завершается двумя титулами, десятым и одиннадцатым, в которые соответственно вошли положения о несовершеннолетии, опеке и эмансипации, а также о совершеннолетии и лишении дееспособности. Статья 488 установила возраст, по достижении которого лицо считается совершеннолетним – 21 год. С этого возраста возможно совершение всех сделок, кроме случаев, оговоренных в Титуле «О браке». С точки зрения возможного лишения совершеннолетнего прав статья 489 указывает на наличие такого часто повторяющегося состояния, как слабоумие, деменция (безумие, сумасшествие) или неистовство.

Самой незначительной по объему оказалась Книга II «Имущества и различные изменения собственности». В этот титул было помещено всего четыре титула: Титул I. «О различиях имущества»; Титул II. «О собственности»; Титул III. «Об узуфрукте, о пользовании и о проживании»; Титул IV. «О сервитутах или земельных повинностях». Эти титулы были декретированы уже в январе 1804 г. с промульгацией в феврале этого же года.

Положения, включенные в Книгу II, предназначались для регулирования отношений в сфере движимого и недвижимого иму-

щества в соответствии с представлениями, которые сложились в период революции, планами Наполеона Бонапарта и правительства. Титул I включил в себя три главы: Глава I. «Недвижимое имущество»; Глава II. «Движимое имущество»; Глава III. «Имущество, относящееся к тем, кто им владеет». Так, статья 516 разделила все имущество на движимое и недвижимое. Согласно статье 517, имущество считается недвижимым или в силу своей природы, или его назначения, или в связи с целями, в которых оно используется. Статья 518 определила, что недра земли и здания – недвижимое имущество в силу их природы, а статья 519 отнесла к недвижимому имуществу в силу его природы ветряные и водяные мельницы на опоре, которые являются частью сооружения. Урожай на корню, а также фруктовые деревья с несобранными плодами также были отнесены к недвижимому имуществу (статья 520). Кроме того, на недвижимое имущество в силу его назначения указывается в статье 524 главы I Титула I. Статья 527 главы II к движимому имуществу отнесла имущество, являющееся таковым в силу своей природы или по определению закона. В главу II были также включены положения, касающиеся значения используемых понятий и особенностей их использования. Статьи 538-540 определили имущество, которое относится к общему владению.

В Титул II «О собственности» вошли две главы: Глава I. «О праве присоединения того, что производится вещью»; Глава II. «О праве присоединения того, что соединяется с вещью и входит в ее состав». Статья 544 закрепила понятие собственности: право пользоваться и распоряжаться вещами наиболее абсолютным образом с тем только, чтобы такое пользование не было запрещено законом или регламентами. Статья 545 допустила исключение из правила о невозможности принуждения к уступке своей собственности, указав на общественную пользу как основание для уступки и необходимость предварительного возмещения собственнику убытков. Интересно, что практика применения данной статьи впоследствии поставила ряд вопросов, на которые пришлось отвечать Государственному совету, излагая свое официальное мнение, одобренное затем Наполеоном Бонапартом¹³⁸.

¹³⁸ «N. LI. Мнение государственного совета по применению статьи 545 кодекса Наполеона от 1 августа 1807 г., одобренное Императором 18 августа». Государственный совет на вопрос, «есть ли возможность участия за-

Титул III «Об узуфрукте, о пользовании и о проживании» был составлен из двух глав: Глава I. «Об узуфрукте»; Глава II. «О пользовании и проживании». В соответствии со статьей 578 узуфрукт означает право пользования вещами, находящимися в собственности другого лица, в той же мере, как и сам собственник, но с обременением сохранения сущности вещи. Статья 579 определила, что узуфрукт устанавливается законом или по воле человека. Согласно статье 625, права пользования и проживания устанавливаются и утрачиваются таким же образом, как и узуфрукт. Такими правами можно пользоваться, как и при узуфрукте, и без предварительного поручительства (статья 626).

Большим по содержанию оказался Титул IV «Сервитуты или земельные повинности». В этот титул было включено три главы. Глава II разделена на 5 частей, а глава III на 4 части. Всего же в титул поместили 74 статьи. В Гражданском кодексе сервитуты были представлены на более высоком уровне, с учетом длительной практики, сложившейся под влиянием королевских ордонансов и эдиктов. Как институт хорошо известный не только самим юристам, но и многим французам, располагал к активному обсуждению норм, составлявших проект четвертого титула. Титул IV был декретирован 31 января 1804 г. с последующей промюльгацией 10 февраля того же года. По статье 637 сервитут есть обременение, наложенное на имение, для использования и выгоды имения, принадлежащего другому собственнику. Статья 639 закрепила основания сервитутов: естественное расположение на местности; обязательства, налагаемые законом; соглашение собственников. В главе I содержатся подробные положения, касающиеся определения сервитута из естественного расположения на местности. Глава II содержит положения о сервитутах, следующих из закона. Значительное место в главе II было уделено пользованию в местах, разделенных рвами и стенами (в главе II этому посвящена специальная часть, состоящая из 21 статьи), а в главу III вошли положения «о сервитутах, устанавливаемых фактически человеком».

конодательной власти, когда есть необходимость применения статьи 545 кодекса Наполеона», высказал мнение, что в этом случае в участии законодательной власти нет необходимости и что сама природа вещей противится такому вмешательству (см.: Code Napoléon. – Cologne; Keil, 1810. – S. 292).

Завершающей стала Книга III «Различные способы, которыми приобретается собственность». Книга предваряется общими положениями (статьи 711-717) и состоит из 20 титулов. Эта самая большая Книга Гражданского кодекса, обсуждение и принятие которой охватило период с апреля 1803 г. по май 1804 г. Последний, XX Титул Книги III был декретирован 15 марта 1804 г., а промульгирован 25 марта 1804 г.

Титул I «Наследования» Книги III посвящен наследованию. В данный Титул было помещено 6 глав: Глава I. «Открытие наследования и принятие наследства наследниками»; Глава II. «Правовое положение лиц, получающих наследство»; Глава III. «Различные способы наследования»; Глава IV. «Наследование иррегулярное»; Глава V. «Принятие наследства и отказ от наследства»; Глава VI. «Раздел и доходность наследства». Статья 711 установила, что право собственности на имущество приобретается и передается по наследству, по дарению между живыми или по завещанию и в силу обязательств. Кроме того, право собственности на имущество в соответствии со статьей 712 приобретает также посредством присоединения или включения имущества в состав другого имущества и в силу срока исковой давности. Наследование открывается в связи с естественной смертью и смертью гражданской (статья 718). Статья 725, закрепляя в качестве необходимого для наследования условие «существования в настоящий момент», говорит о тех, кто не может наследовать: еще не зачатые дети; нежизнеспособный ребенок; умерший гражданской смертью. Глава III во всех подробностях называет круг наследников и порядок их призвания к наследованию, закрепляет положения о наследовании по праву представления. Согласно статье 732 при регулировании наследования закон не принимает во внимание ни природу, ни происхождение имущества. Статья 758 определила, что внебрачный ребенок имеет право на все имущество, когда его отец или мать не «оставляют родственников, имеющих право наследования». Из статьи 767 следует, что если умерший не оставляет родственников, имеющих право наследовать, ни внебрачных детей, наследственное имущество переходит неразведенному пережившему супругу. В главе V достаточно подробно определен порядок принятия наследства. Статья 774 допустила простое принятие наследства и условное, т. е. с условием описи наследственного имущества (порядок принятия под условием

подробно определен частью 3 главы V). Что касается отказа от наследства, статья 785 установила: наследник, который отказался от наследства, считается никогда не наследовавшим. Уделяя значительное внимание разделу наследства, глава VI предваряет все последующие положения указанием в статье 815 на допущение раздела наследственного имущества. Никто не может быть принужден остаться в совместной собственности; раздел может быть произведен, несмотря на запреты и соглашения об обратном. Статья 818 устанавливает особенности раздела движимого и недвижимого имущества супругами, статья 820 закрепляет права кредиторов, которые могут пострадать при разделе наследственного имущества, предоставляя им, в частности, право требовать опечатать имущество. Кроме того, глава VI содержит положения о судебной оценке имущества, инвентарной описи, правах сонаследников, о долях в наследственном имуществе, компенсациях и специальных выплатах, о платежах, вытекающих из долгов, о действиях по разделу имущества и гарантиях, предоставляемых законом, о судебной отмене произведенного раздела и др.

Одним из самых значительных по объему стал Титул II «Дарения между живыми и завещания»¹³⁹. Титул II был декретирован 3 мая 1803 г. и промульгирован 13 мая 1803 г. Плодотворной работе над проектом данного титула способствовала богатая юридическая практика, значительный опыт нормотворчества, а также солидное теоретическое наследие, оставленное Агессо. В свое время Агессо приложил немало усилий по подготовке проекта королевского ордонанса о дарениях¹⁴⁰. В Титул II Книги III включено 9 глав: Глава I. «Общие положения»; Глава II. «Способность

¹³⁹ Понятие «дарения между живыми» (*Des Donations entre-vifs*) в Гражданском кодексе Франции 1804 г. терминологически и по смысловому значению противостоит завещаниям (*des Testaments*), так как при дарении имущество переходит к одаряемому от здравствующего лица. Примечательно, что по состоянию на апрель 2011 г. редакция статьи 894 осталась неизменной! Понятие «дарения между живыми» было известно ордонансу о дарениях 1731 г.

¹⁴⁰ Furgole, J. B. *Ordonnance de Louis XV, pour fixer la jurisprudence sur la nature, la forme, les charges ou les conditions des donations, donnée à Versailles, au mois de février 1731* / J. B. Furgole. – Toulouse, 1761 (см.: *Oeuvres complètes du chancelier D'Aguesseau*. – Nouvelle édition. – Paris: Fantin et compagnie, 1819. – Т. 2. – P. 265).

распоряжаться правами или принимать дар между живыми или по завещанию»; Глава III. «Доля, находящаяся в имуществе, и ее уменьшение»; Глава IV. «Дарение между живыми»; Глава V. «Завещательные распоряжения»; Глава VI. «Благосклонное распоряжение дарителя в отношении малолетних внуков и детей братьев и сестер»; Глава VII. «Раздел, осуществленный между отцом, матерью или другими родственниками по восходящей линии в отношении родственников по нисходящей линии»; Глава VIII. «Дарение по брачному договору между супругами и в отношении детей, рожденных в браке»; Глава IX. «Распоряжения в отношении супругов, либо по брачному договору, либо в продолжающемся браке». Статья 894 определила, что дарение между живыми есть акт, по которому даритель в настоящее время и безвозвратно в своей благосклонности передает вещь одаряемому, который ее принимает. Для того чтобы осуществлять дарение или завещать, необходимо находиться в здравом уме (статья 901). Статья 902 закрепила право каждого посредством дарения или завещания распоряжаться имуществом, принимать его, не признавая такое право за лицами недееспособными или ограниченно дееспособными. Характерно также ограничение прав несовершеннолетних и замужних женщин в отношениях дарения и завещания. Запреты на получение имущества в качестве дара или по завещанию были установлены в отношении ряда профессий, связанных с процессом лечения больных или фактом смерти: доктора медицины или хирурги; офицеры здоровья (*les officiers de santé*. – В. Б.) и фармацевты (статья 909)¹⁴¹. Статья 931, в которой закреплены требова-

¹⁴¹ Статья 909 Гражданского кодекса 1804 г. осталась без должного внимания исследователей. Одна из причин – сложность перевода терминов, происхождение которых в большей степени связано с временами Французской революции. Так, особый интерес представляет термин «*les officiers de santé*». Французская революция привела к изменениям во всех сферах жизни общества. Изменения происходили и в медицинской терминологии. Закон от 1 августа 1793 г. назвал всех служащих в армии гражданских лиц с медицинской подготовкой, будь то врачи, хирурги или фармацевты, «*les officiers de santé*» (см.: Кросленд, М. Офицеры *de santé* Великой французской революции: исследование изменений медицинского языка / М. Кросленд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ncbi.nih.gov/pmc/articles/PMC546340> – Дата доступа: 25.05.2011). В начале XIX в. термин «*les officiers de santé*» часто применял-

ния к форме дарения, практически слово в слово повторяет статью 1 ордонанса Людовика XV о дарениях 1731 г.: «...всякие акты дарения будут составляться в присутствии нотариусов в *обычной форме договора* (слова, выделенные курсивом, в тексте ордонанса отсутствовали. – В. Б.), и он будет оставаться в подлиннике под страхом недействительности»¹⁴². Нормы, содержащиеся в Титуле II Книги III, указывают на неизменность позиции законодателя в вопросе об определении правового положения замужней женщины. Согласно статье 934, замужняя женщина не может принять дар без согласия своего мужа или, в случае если муж отсутствует, без разрешения суда. Статья 955 определила случаи, когда дарение может быть отменено «по причине неблагодарности», например, если одаряемый посягал на жизнь дарителя. В соответствии со статьей 959, дарения, сделанные до брака, не будут отменяться в случае неблагодарности.

Достаточно пространной по смысловому значению оказалась статья 967 главы V Титула II, закрепившая за любым лицом право распоряжаться по завещанию посредством назначения наследника или составления завещательного распоряжения, либо посредством другого ясного и очевидного выражения своей воли. Законодатель установил широкий порог допустимости в отношении формы выражения воли. Статья 969 установила, что завещание может быть олографическим (т. е. составленным собственноручно завещателем. – В. Б.) или может быть составлено в форме публичного акта или в мистической форме (т. е. в произвольной, неопределенной форме. – В. Б.)¹⁴³. Олографическое завещание не будет действительным, если не написано в полном объеме, не датировано и не подписано завещателем (статья 970). Завещание в форме публичного акта требует присутствия двух нотариусов и двух свидетелей или одного нотариуса и четырех свидетелей (статья 971)¹⁴⁴.

ся для определения провинциальных врачей с худшей квалификацией (см.: Ramsey, M. Professional and popular medicine in France, 1770 – 1830 / M. Ramsey. – Cambridge: Cambridge University Press, 1988. – 406 p.).

¹⁴² Oeuvres completes du chancelier D'Aguesseau... – P. 267.

¹⁴³ По состоянию на апрель 2011 г. редакция статьи 969 осталась неизменной.

¹⁴⁴ По состоянию на апрель 2011 г. согласно статье 971 требуется два

Титул III Книги III «Договоры или договорные обязательства в общем» декретирован 7 февраля 1804 г. с последующей промультгацией 17 февраля того же года. В Титул III было помещено 6 глав: Глава I. «Вступительные положения»; Глава II. «Существенные условия действительности соглашений»; Глава III. «О действии обязательств»; Глава IV. «Различные виды обязательств»; Глава V. «О прекращении обязательств»; Глава VI. «О средствах подтверждения обязательств и платежах по ним».

Положения Титула III впоследствии не случайно стали наиболее доступным правовым материалом заимствования. К заимствованию располагало сразу несколько факторов: направленность содержащихся в титуле норм на регулирование отношений собственности, развивающихся в условиях повсеместного (прежде всего в Европе) преобразования социума и экономики, а также ясность и простота самих норм. На долгое время многие положения Титула III стали образцом нормотворчества и предметом пристального внимания со стороны ученых-юристов, законодателей, практиков.

Статья 1101 закрепила понятие договора: договор есть соглашение, по которому одно или несколько лиц обязуются по отношению к одному или нескольким другим дать, сделать или не делать что-нибудь¹⁴⁵. Закрепляя виды договоров, глава I называет унилатеральные (односторонние) договоры, коммутативные (меновые) договоры, алеаторные (рисковые) договоры, благотворительные и возмездные договоры. В статье 1108 названы четыре условия, наличие которых необходимо для действительности соглашения: волеизъявление стороны, которая обязывается; способность к заключению договора; предмет, который составляет содержание обязательства; законное основание обязательства. В главе II названы правовые основания недействительности сделок: насилие, заблуждение или обман. Статья 1124 назвала

нотариуса или один нотариус и присутствие двоих свидетелей.

¹⁴⁵ При переводе этой статьи, как и всех остальных автор, когда это было возможно, старался придерживаться стилистики французского языка, чтобы по возможности более точно передать редакцию первоисточника. Наиболее известная версия перевода И. Перетерского в большей степени учитывает стилистику русского языка. По состоянию на апрель 2011 г. редакция статьи 1101 осталась неизменной.

лиц, неспособных к заключению договоров: несовершеннолетние; лица, лишенные прав или ограниченные в правах; замужние женщины, в случаях, предусмотренных законом. Согласно статье 1127, простое пользование или простое владение вещью может быть, как и сама вещь, предметом договора. Законодатель положительно ответил на вопрос о том, может ли быть будущая вещь предметом обязательства (статья 1130). Обязательство без основания, или имеющее ложное основание, или запрещенное законом, не может иметь никакой силы (статья 1131). В главе III содержатся нормы, определяющие особенности исполнения обязательств, в том числе с указанием на необходимость добросовестного исполнения обязательства и необходимость заботиться о сохранности вещи, с указанием на риски кредитора и должника, а также последствий неисполнения обязательства, характера убытков и уплаты процентов. Действие обязательства по передаче или предоставлению недвижимого имущества определяется правилами титула «О продаже» и титула «Привилегии и ипотеки» (статья 1140). Статья 1142 допустила возможность в случае неисполнения обязательства потребовать от должника возмещения убытков и уплаты процентов. В главу IV были включены положения об условном обязательстве и об условиях обязательств: казуальное (случайное условие); потестативное (наступление которого зависит от одной из сторон по сделке); смешанное (зависящее от воли одной из договаривающихся сторон и третьего лица); отлагательное; отменительное. Глава V полностью посвящена прекращению обязательств. В соответствии со статьей 1234 обязательства погашаются: платежом; новацией; прощением долга; зачетом; слиянием; утратой вещи; недействительностью обязательства или расторжением договора судом; действием отменительного условия; исковой давностью. Значительное место уделено платежам по обязательствам, правам кредитора и обязанностям должника, новации и другим основаниям погашения обязательств. При этом отдельным способом прекращения обязательств посвящены специальные части (всего 7 частей) главы V. Так, статья 1271 установила три способа осуществления новации: установление между должником и кредитором нового долга, заменяющего прежний долг; освобождение кредитором от обязанностей нового должника, вступившего на место прежнего; наличие нового обязательства, в котором новый кредитор занимает

место предыдущего с освобождением должника от обязанностей. Завершается Титул III главой VI, установившей требование о необходимости подтверждения своих требований, вытекающих из обязательства, и порядок их представления, а также порядок осуществления связанных с этим платежей. В соответствии со статьей 1315 те, кто оспаривает исполнение обязательства, должны представить доказательства. Придавая особое значение письменным доказательствам, часть 3 главы VI различает: подлинные документы; документы, не засвидетельствованные у нотариуса; специальные метки или бирки, например, на товарах; копии документов; подтверждающие и утвердительные акты. В главу VI были также включены положения о свидетельских показаниях, презумпциях и их видах (презумпции, основанные на законе, и презумпции, не основанные на законе), о признании и о присяге.

Титул IV «Обязательства, которые возникают без соглашения» Книги III был декретирован 9 февраля 1804 г. и промульгирован 19 февраля 1804 г. В Титул IV вошло две небольших по объему главы: Глава I. «Квази-договоры»¹⁴⁶; Глава II. «Деликты и квази-деликты». Статья 1371 установила, что квази-договор – это исключительно добровольные действия человека, ведущие к какому-либо обязательству по отношению к третьему лицу и иногда к взаимному обязательству обеих сторон. Согласно статье 1382, любое действие человека, которым наносится ущерб другому, обязывает того, по чьей вине это произошло, к возмещению ущерба.

Титул V «О брачном договоре и взаимных правах супругов» декретирован 10 февраля 1804 г. с последующей промульгацией 20 февраля того же года. Обращает на себя внимание принципиальная позиция законодателя, который посчитал необходимым поместить положения о брачном договоре, правах супругов и общей собственности супругов не в Титул V Книги I Гражданского кодекса, а в самостоятельный титул Книги III. В Титул V вошли 3 главы: Глава I. «Общие положения»; Глава II. «Режим общей собственности супругов»; Глава III. «Режим доталь»¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Во французском тексте: «Des quasi-contrats». В написании «квази-контракт» это понятие встречается в русскоязычной юридической литературе.

¹⁴⁷ Понятие «Du régime dotal» означает правовой режим имущества,

Статья 1387 установила общее правило: закон регулирует объединение супругов, что касается их имущества, и в отсутствие специального соглашения супруги могут поступать, как они считают нужным при условии, что это не противоречит добрым нравам и, кроме того, последующим изменениям¹⁴⁸. В соответствии со статьей 1391 супруги могут заявить, что они намерены состоять в браке на условиях режима полной общности имущества или на условиях режима доталь. В первом случае, при режиме полной общности имущества супругов, их права и права их наследников будут регулироваться правилами главы II Титула V, во втором случае, при режиме доталь, их права будут регулироваться правилами главы III Титула V. Согласно статье 1399, общность имущества супругов, основанная на законе или на соглашении, возникает со дня заключения брака перед регистратором актов гражданского состояния, но может быть оговорено, что общность имущества супругов возникает и в другое время. Статья 1505 закрепила специальное понятие, определив последствия действий супругов или одного из них, когда в общее имущество включается все или часть своего недвижимого имущества, как настоящего, так и будущего. Такие случаи ведут к «разрыхлению» недвижимого имущества или, по сути, превращению его в движимое имущество, амёблиссации¹⁴⁹. Когда супруги оговаривают в их брачном договоре, что имущество будет раздельным, жена в целом сохраняет за собой управление движимым и недвижимым имуществом и свободное пользование доходами от этого имущества (статья 1536). Глава II Титула V оказалась одной из наиболее объемных глав кодекса. Режиму общности имущества супругов посвящены статьи 1399-1539.

входящего в состав приданого (см.: Мачковский, Г. Французско-русский юридический словарь / Г. Мачковский. – М.: РУССО, 1995. – С. 161).

¹⁴⁸ Редакция статьи 1387 по состоянию на апрель 2011 г. в основе своей осталась неизменной. Законом № 2005-882 от 02.08.2005 г. титул дополнен статьей 1387-1, касающейся прав супругов при разводе относительно долгов и ценных бумаг, связанных с ведением бизнеса (см.: *Journal official*. – 2005. – 2 août).

¹⁴⁹ От франц. *le ameublisement*. Статьи 1504-1510 отменены (закон № 85-1372 от 23 декабря 1985 г.).

Значительное место было уделено правовому режиму приданого в браке (статьи 1540-1581). Одной из норм, ставшей зависимой от меняющихся в обществе порядков и представлений и от того неустойчивой во времени, оказалась норма, закрепленная в статье 1540 (La dot – приданое). В соответствии с правилами данной статьи приданое, исходя из порядка, установленного главой II, есть имущество, которое женщина приносит мужу для несения расходов в браке. Впоследствии положения главы III Титула V, содержавшие положения о приданом в браке, утратили силу.

Большое внимание к себе привлек Титул VI «О продаже», поскольку от того, насколько своевременными и либеральными окажутся его нормы, зависела судьба частной инициативы, благополучие многих французов и их семей, а в целом и самого государства. Титул VI Книги III был декретирован 6 марта 1804 г. с промульгацией 16 марта того же года. В Титул VI было включено 8 глав: Глава I. «О природе и форме продажи»; Глава II. «Что можно продать или купить»; Глава III. «Вещи, которые могут быть проданы»; Глава IV. «Обязанности продавца»; Глава V. «Обязанности покупателя»; Глава VI. «О ничтожности и расторжении продажи»; Глава VII. «Лиситация»; Глава VIII. «О передаче прав кредиторов и других неимущественных прав».

В соответствии со статьей 1582, продажа есть соглашение, по которому один обязуется передать другому вещь, и другой ее оплатить. Продажа может быть совершена посредством удостоверительного акта или частной подписи¹⁵⁰. Применение данной нормы на практике иногда приводило к злоупотреблению правами. На такие факты указал в своем циркуляре, датированном 9 января 1808 г., главный судья (Grand-Juge Ministre de la justice)¹⁵¹. В циркуляре, в частности, указывалось, что в некоторых департаментах рекруты и их родители не повинуются и уклоняются от назначенных им выплат, они мошенническим путем отчуждают

¹⁵⁰ В действующем Гражданском кодексе статья 1582 осталась в первоначальной редакции.

¹⁵¹ К этому времени была воссоздана должность канцлера под именем Grand-Juge с функцией мониторинга за судами и президента Кассационного суда (см.: La période napoléonienne [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.justice.gouv.fr/memoire-et_histoire-10050/la_justice_reperes-historiques-10288/la_peric – Дата доступа: 13.06.2011).

свое имущество или передают свои права, при этом в судебной практике встречаются случаи отказа в исковых требованиях заявителей под предлогом того, что соблюдены правила о форме продажи. Далее в циркуляре указывается, что правила, которыми должны руководствоваться суды, не могут вызывать сомнения. Говорится о том, что после старых и новых законов все сделки, совершенные обманым путем, могут быть оспорены в суде с расторжением договора¹⁵². Достаточно удачной, как, впрочем, и большинство других норм кодекса, оказалась статья 1594, которая и сегодня действует в первоначальной редакции. В данной статье сказано, что все, что не запрещено законом, может быть продано или куплено. Тем не менее, статья 1595 оговорила случаи (всего их три), когда договор продажи не мог быть заключен. Во всех этих случаях учитывались особенности правового режима имущества супругов. В главе III особое внимание уделено вещам, которые могут быть проданы. В соответствии со статьей 1598, все, что есть в торговле, может быть продано, когда отдельные законы не запрещают отчуждение. Отличается своеобразием подход редакторов кодекса, поместивших нормы об обязанностях продавца и покупателя в отдельных главах. Согласно статье 1602, продавец обязан четко изложить то, к чему он обязывается. Всякий неясный или двусмысленный договор толкуется против продавца. Статья 1603 установила две основные обязанности продавца: выдать вещь и ручаться за вещь, которую он продает. Часть 2 главы IV полностью посвящена передаче вещи от продавца покупателю, а часть 3 – ручательству или гарантиям продавца. Статья 1650 определила основную обязанность покупателя: уплатить цену в день и в месте, установленном договором продажи. Если покупатель не уплачивает цену, продавец может требовать расторжения договора продажи (статья 1654). Согласно статье 1658, независимо от причин ничтожности или расторжения, уже изложенных в настоящем титуле и являющихся общими для всех соглашений, договор продажи может быть расторгнут посредством возможности выкупа и вследствие низкой цены. Специальная, хотя и незначительная по объему глава (всего три статьи), посвящена лиситации или продаже с торгов, с аукциона имущества и распределению вырученной суммы между собственниками. За-

¹⁵² Code Napoléon... – S. 744.

вершается Титул VI нормами о передаче прав кредиторов и других неимущественных прав. В соответствии со статьей 1689, перевод права или действия кредитора на третье лицо осуществляется посредством уступки и передачи цессионарию правоустанавливающих документов.

Титул VII «Мена» декретирован 7 марта 1804 г. с последующей промульгацией 17 марта того же года. В данный титул было включено всего 6 статей, редакция и общее число которых остались неизменными и в наши дни. Согласно статье 1702, мена есть договор, по которому стороны взаимно предоставляют вещь другой стороне, а в соответствии со статьей 1703, мена осуществляется по взаимному согласию таким же образом, как продажа. Статья 1707 распространила правила о договоре продажи и на договор мены.

Титул VIII «Договор о найме» декретирован 7 марта 1804 г. и промульгирован 17 марта того же года. В титул помещено 4 главы: Глава I. «Общие положения»; Глава II. «Наем вещей»; Глава III. «Наем работы и промысла»; Глава IV. «Аренда скота (животных)». Статья 1708 закрепила два вида договора найма: вещей и работы. В соответствии со статьей 1709 наем вещей есть договор, по которому одна сторона обязуется перед другой пользоваться вещью в течение определенного времени и при условии определенной цены, которую обязуется платить. Согласно статье 1710, наем работы есть договор, по которому одна сторона обязуется перед другой сделать какую-либо вещь при условии установления цены. Статья 1713 определила, что в наем может передаваться любое имущество: движимое или недвижимое. При этом наем может заключаться в письменной или устной форме (статья 1714). Статья 1779 установила три основных вида найма работы или промысла: наем работников, которые обязуются быть на какой-либо службе; возчики по земле и воде, которые берут на себя перевозку людей, торговцев; рабочие подрядчики в связи со сметой или торговой сделкой. В соответствии со статьей 1800 аренда скота есть договор, по которому одна из сторон передает другой скот для сохранения, кормления и ухода за ним в соответствии с условиями договора. Статья 1801 установила несколько видов аренды скота: простая или ординарная; договор найма на половинных началах; наем, предоставляемый фермеру или арендатору сельскохозяйственных угодий с разделом произведенных плодов. Согласно

статье 1802 передаваться в наем могут любые животные, способные к приплоду или годные для земледелия или торговли.

Титул IX «О договоре товарищества» декретирован 8 марта 1804 г. и промудльгирован 18 марта того же года. В титул вошло 4 главы: Глава I. «Общие положения»; Глава II. «Различные виды товарищества»; Глава III. «Обязательства участников товарищества и их уважение к третьим лицам»; Глава IV. «Различные способы прекращения товарищества». Статья 1832 определила, что товарищество есть договор, по которому двое или несколько лиц договариваются о внесении в общее дело каких-либо вещей в целях распределения прибыли, которая может быть ими получена. Всякое товарищество должно иметь имущество на законных основаниях и вступать в договорные отношения в общих интересах участников (статья 1833). Статья 1836 закрепила два вида универсальных или общих товариществ: товарищество наличного имущества и товарищество общих прибылей¹⁵³. В статье 1865 перечислены случаи, когда товарищество прекращает свою деятельность, например, по истечении срока, на который оно было создано, или в случае смерти кого-либо из участников товарищества. В соответствии со статьей 1873 положения Титула IX применяются к торговым товариществам, если их деятельность не противоречит законам и торговым обычаям¹⁵⁴.

В Титул X «Ссуда» было помещено 3 главы: Глава I. «Ссуда обычная или коммодатная»¹⁵⁵; Глава II. «Заем или простая ссуда»; Глава III. «Возмездный заем». Титул декретирован 9 марта 1804 г. с последующей промудльгацией 19 марта того же года. Статья 1874 установила, что ссуды могут быть двух видов: безвозмездная ссуда, или коммодат, и потребительская, или простая, ссуда. Согласно статье 1875 безвозмездная ссуда, или коммодат, есть договор, по которому одна сторона передает другой стороне вещь для ис-

¹⁵³ Французский словарь терминов Торгового права, изданный в 1992 г. различает уже 22 вида товариществ! (см.: Bouilly, M. *Lexigve de Droit commercial* / M. Bouilly. – Paris: Hachette, 1992).

¹⁵⁴ В примечании к статье 1873 в издании «Code Napoléon. Cologne, 1810» дается отсылка к статье 18 Торгового кодекса Франции.

¹⁵⁵ Под французским термином «Le commodat» может пониматься безвозмездный наем или вещная ссуда (см.: Мачковский, Г. *Французско-русский юридический словарь...* – С. 91).

пользования с обязательством нанимателя вернуть ее после использования. Потребительская, или простая, ссуда есть договор, по которому одна сторона передает другой определенное количество вещей для использования с обязательством последней вернуть столько же вещей и того же качества (статья 1892). В соответствии со статьей 1905 допускается оговаривать интересы для простой ссуды либо в деньгах, либо в продуктах питания, либо в других движимых вещах. В таких случаях наличие интереса у лица, предоставляющего заем, указывает на возмездный характер обязательства (возмездный заем).

Титул XI «О хранении и о секвестре» декретирован 14 марта 1804 г. и промульгирован 20 марта того же года. В титул было включено 3 главы: Глава I. «Об общем хранении и различных видах хранения»; Глава II. «О собственно хранении»; Глава III. «Секвестр». Согласно статье 1915, общее хранение есть договор, по которому один принимает вещь от другого с обязательством хранить и вернуть эту вещь в натуре, а статья 1916 установила два вида хранения: собственно хранение и секвестр. Собственно хранение определено в качестве договора по существу безвозмездного (статья 1917). Предметом этого договора могут быть только движимые вещи (статья 1918). Кроме того, часть 2 главы I различает свободное или добровольное хранение. Достаточно подробно урегулирован секвестр, которому отведено 3 части. Статья 1955 называет два вида секвестра: договорной и судебный. Предметом секвестра может быть не только движимое имущество, но также и недвижимое имущество (статья 1959).

Титул XII «Алеаторные договоры» декретирован 10 марта 1804 г. и промульгирован 20 марта 1804 г. В данный титул вошло 2 главы: Глава I. «Игры и пари»; Глава II. «Договор о пожизненной ренте». Определив алеаторный договор как взаимное соглашение, следствием которого являются выгоды и утраты для всех сторон, для одной или нескольких сторон, зависящие от неопределенных событий, статья 1964 называет в качестве таковых договор страхования, морской заем, игры и пари, договор о пожизненной ренте. При этом делается оговорка: страхование и морской заем регулируются морскими законами¹⁵⁶. Статья 1965 закрепляет об-

¹⁵⁶ В примечании к статье 1964 в издании «Code Napoléon. Cologne, 1810» дается отсылка к статьям 311 и 332 Торгового кодекса Франции.

щее правило: закон не позволяет никакого действия для долга по игре или платежу по пари, а статья 1966 делает из этого правила исключения, не распространяя правило статьи 1965 на ряд случаев: бег или скачки, скачки в экипажах и другие игры, которые требуют искусства и ловкости тела. Тем не менее, в соответствии со статьей 1966, суд может отказать в иске, если сочтет сумму непомерной. Таким образом, составители Гражданского кодекса закрепили на уровне важнейшего кодифицированного акта право на рискованные договоры, а с другой стороны, редактируя нормы об играх и пари, признали возможность лишь минимальной судебной защиты. Согласно статье 1968, пожизненная рента может быть возмездной на условиях денежной суммы, или оцениваемой движимой вещи, или недвижимости. Пожизненная рента, в соответствии со статьей 1969, может быть также основана на оговорке о бесплатности, дарении или завещании и должна быть облечена в формы, требуемые законом.

Титул XIII «Поручение» декретирован 10 марта 1804 г. с последующей промугацией 20 марта того же года. В титул было включено 4 главы: Глава I. «О природе и форме поручения»; Глава II. «Обязанности поверенного»; Глава III. «Обязанности доверителя»; Глава IV. «Различные способы окончания поручения». В соответствии со статьей 1984, поручение или доверенность есть сделка, по которой одно лицо передает другому полномочие сделать что-либо для доверителя и от его имени. Согласно статье 1985, поручение может быть дано или посредством удостоверенной сделки, или письменно, за подписью, незасвидетельствованной у нотариуса, а также в письме. Кроме того, правила статьи 1985 допустили возможность наделить полномочиями и в устной форме, но с оговоркой, закрепленной в данной статье. Презюмируется безвозмездность поручения, ибо в соответствии со статьей 1986, поручение безвозмездно, если не имеется иного соглашения. Статья 2003 определила, что поручение завершается отзывом поверенного или отказом поверенного от поручения, а также в случае физической или гражданской смерти, лишения прав или банкротства доверителя или поверенного.

Титул XIV «Поручительство» декретирован 14 февраля 1804 г. и промугирован 24 февраля 1804 г. Титул состоит из 4 глав: Глава I. «О природе и продолжительности поручительства»; Глава II. «О действии поручительства»; Глава III. «Преграждение поручи-

тельства»; Глава IV. «Поручительство законное и поручительство судебное». Суть поручительства определена статьей 2011 и сводится к обязанности поручителя по отношению к кредитору исполнить обязательство, если его не исполнит должник. Поручительство может существовать только в действительном обязательстве (статья 2012), обязательства поручителей переходят к их наследникам (статья 2017), поручитель, осуществивший платеж, имеет право на иск к основному должнику, пусть поручительство было дано с ведома или без ведома должника (статья 2028), поручитель, который уплатил долг, наделен всеми правами, которые кредитор имел против должника (статья 2029), когда несколько лиц поручились за одного должника по тому же долгу, поручитель, который выплатил долг, имеет право на иск против других поручителей, к каждому в его части и доле (статья 2033), обязательство, которое проистекает из поручительства, прекращается по тем же основаниям, что и другие обязательства (статья 2034).

Титул XV «Сделки» декретирован 20 марта 1804 г. с последующей промульгацией 30 марта 1804 г. Один из тех редких для Гражданского кодекса случаев, когда титул не структурирован по главам и состоит из небольшого количества статей (статьи 2044-2058). Определяя в целом сделку как договор, статья 2044 указывает, что договор должен составляться в письменной форме. Для заключения соглашения необходимо иметь способность распоряжаться предметами, включаемыми в сделку (статья 2045). Стороны могут включить в соглашение условие об ответственности в случае ненадлежащего исполнения (статья 2047). По общему правилу, сделки не могут быть оспорены в случае заблуждения в праве или в случае убыточности (статья 2052), тем не менее, сделка может быть аннулирована, если имеется заблуждение относительно лица (стороны по сделке) или предмета соглашения (статья 2053).

Титул XVI «Лишение свободы в гражданском правоотношении» декретирован 13 февраля 1804 г. и промульгирован 23 февраля 1804 г. Титул XVI также не структурирован по главам и включает статьи 2059-2070. Согласно статье 2059, основанием лишения свободы в гражданском правоотношении является стеллионат¹⁵⁷. Стеллионат чаще всего имеется, когда продают или пере-

¹⁵⁷ О смысловом значении понятия «le stellionat» можно судить по со-

дают в ипотеку недвижимое имущество, зная, что не являются его собственником; когда предлагается как свободное имущество, находящееся под ипотекой. Статья 2060 также определяет случаи, когда применяется институт лишения свободы в гражданском правоотношении, например, при необходимости сохранения имущества или в отношении нотариусов и судебных исполнителей для восстановления документов. Характерная особенность института лишения свободы в гражданском правоотношении выразилась в необходимости в отдельных случаях прибегать к нормам Гражданского процессуального кодекса (статьи 126, 127, 191, 201, 213, 221, 552 и 824), а также к статье 209 Торгового кодекса¹⁵⁸.

Титул XVII «Залог» декретирован 16 марта 1804 г. с промугацией 26 марта того же года. В титул вошло 2 главы: Глава I. «Заклад»; Глава II. «Антихрез». В соответствии со статьей 2071 залог есть договор, по которому должник передает вещь своему кредитору для обеспечения долга. Согласно статье 2072, залог движимого имущества называется залогом, недвижимого имущества антихрезом. Залог наделяет кредитора преимущественным перед другими кредиторами правом осуществлять платеж за счет вещи, являющейся предметом договора (статья 2073), в интересах должника заклад может быть сделан третьими лицами (статья 2077), антихрез не устанавливается, кроме как в письменной форме (статья 2085), кредитор обязан, если не оговорено иное, оплачивать налоги и нести ежегодные обременения по недвижимому имуществу, которое он держит под антихрезом (статья 2086), положения статей 2077 и 2083 о закладе применяются также к залогу недвижимого имущества (статья 2090).

К числу иных титулов, во многом определивших лицо Гражданского кодекса, относится Титул XVIII «Привилегии и ипотеки». Достаточно вспомнить о том большом внимании, которое уделялось обсуждению проекта, и факт активного участия в дискуссиях Наполеона Бонапарта. Титул XVIII был декретирован

держанию Титула XV, а именно: речь идет о продаже или установлении ипотеки на недвижимое имущество под видом собственного имущества.

¹⁵⁸ Данный институт не выдержал испытания временем. В действующем Гражданском кодексе представлен титул с другим названием – Титул XVI «Компромисс» – и содержанием, состоящий всего из трех статей (2059-2061).

19 марта 1804 г. и промульгирован 29 марта 1804 г. Титул «Привилегии и ипотеки» оказался самым большим по числу содержащихся в нем глав: Глава I. «Общие положения»; Глава II. «Привилегии»; Глава III. «Ипотеки»; Глава IV. «Способ записи привилегий и ипотеки»; Глава V. «Исключение и сокращение записей»; Глава VI. «Действие привилегий и ипотек в отношении третьих лиц и деденторов»¹⁵⁹; Глава VII. «Прекращение привилегий и ипотек»; Глава VIII. «Способ освобождения собственности от привилегий и ипотек»; Глава IX. «Способ освобождения от ипотек при отсутствии записи на имущество мужей и опекунов»; Глава X. «Об огласке регистров и ответственности хранителей».

Согласно статье 2092, каждый, кто обязуется лично, должен исполнить свою обязанность за счет всего своего движимого и недвижимого имущества, настоящего и будущего. Статья 2094 говорит о преимуществе привилегий и ипотек, имеющих законные основания. Значительной по объему оказалась глава II «Привилегии», составленная из 4 частей, которые определяли особенности привилегий относительно движимого и недвижимого имущества, а также порядок сохранения привилегий. В соответствии со статьей 2095 привилегия есть право, предоставляющее преимущественное право требования кредитору перед другими кредиторами, также ипотечными. Между привилегированными кредиторами преимущества определяются различными по характеру привилегиями (статья 2096), привилегии могут быть на движимое или недвижимое имущество (статья 2099). Особое значение имела глава III, в которую вошли важные и объемные по содержанию положения об ипотеке (4 части). Статья 2114 установила, что ипотека есть вещное право на недвижимое имущество, предназначенное для исполнения обязательства, и по своей природе это право неделимо. Ипотека имеет место в случаях и в форме, предусмотренных законом. Статья 2116 закрепила следующие виды ипотеки: законная, судебная и договорная. В соответствии со статьей 2117 ипотека законная, когда она следует из закона; ипотека судебная, когда она следует из судебного постановления; ипотека договорная, когда она зависит от соглашения и формы докумен-

¹⁵⁹ Le détenteur – лицо, осуществляющее владение заведомо не своей вещью (см.: Мачковский, Г. Французско-русский юридический словарь... – С. 151).

тов и договоров. Случаи, когда применяется законная ипотека, установлены статьей 2121, например, в отношениях с участием замужних женщин, имеющих право на имущество их мужей. Судебная ипотека – результат судебного постановления, вынесенного либо в процессе, либо при неявке в суд, вступившего в законную силу, либо предварительного судебного постановления в пользу стороны, которая его получила (статья 2123). Главным же идентификатором договорной ипотеки является соглашение сторон при наличии недвижимого имущества и прав на него, что следует из статьи 2124. Применительно к отдельным положениям, использующимся на практике и заключенным в главу III, в частности, касающимся регистрации ипотеки на недвижимое имущество мужа при наличии брачного договора и прав на приданое, Главным Судьей императорским прокурорам был разослан циркуляр от 15 сентября 1806 г. с соответствующими разъяснениями¹⁶⁰.

Титул XIX «О принудительном изъятии имущества и очередности кредиторов» декретирован 19 марта 1804 г. с последующей промультгацией 29 марта того же года. Титул состоит из 2 глав: Глава I. «О принудительном изъятии имущества»; Глава II. «О порядке и распределении денежных сумм между кредиторами». В соответствии со статьей 2204, кредитор вправе требовать принудительного изъятия: недвижимого имущества и его принадлежностей, признаваемых недвижимостью, принадлежащих на праве собственности должнику; имущества в натуре, принадлежащего должнику по узуфрукту. В главу II была помещена одна статья (статья 2218), в соответствии с которой порядок и способы распределения денежных сумм за недвижимое имущество определяются процессуальными законами.

Титул XX «Давность»¹⁶¹ декретирован 15 марта 1804 г. и промультгирован 25 марта того же года. В титул помещено 5 глав: Глава I. «Общие положения»; Глава II. «Владение»; Глава III. «Случаи, которые препятствуют давности»; Глава IV. «Случаи, которые прерывают или приостанавливают течение сроков давности»; Глава V. «Сроки, применяемые для давности». Правовая сущность давности в понимании редакторов Гражданского кодекса

¹⁶⁰ Code Napoléon... – S. 986.

¹⁶¹ «La prescription» может переводиться как давность, срок давности или исковая давность.

определена в статье 2219: давность есть средство приобретения или освобождения (прав и обязанностей или от прав и обязанностей) в течение некоторого промежутка времени и в соответствии с условиями, определенными законом. Невозможно отказаться от срока давности (статья 2220), владение есть обладание или пользование вещью или правом, которое нам принадлежит или которое мы осуществляем сами или другие, которые осуществляют или пользуются ими от нашего имени (статья 2228), для того чтобы приобретать за давностью, необходимо обладать продолжительно и непрерывно, без нарушений, открыто, недвусмысленно и в титуле собственника (статья 2229), давность может быть прервана или естественным образом, или в гражданско-правовом порядке (статья 2242), давность не применяется в отношении несовершеннолетних и недееспособных лиц, кроме случаев, предусмотренных статьей 2278, и за другими изъятиями, предусмотренными законом (статья 2252), давность не применяется в отношениях между супругами (статья 2253), срок давности исчисляется днями, а не часами (статья 2260). Главой V установлены общие и частные сроки давности в зависимости от характера правоотношений, субъектного состава правоотношений и учитываемых законодателем различных юридически значимых действий.

Принятие Гражданского кодекса привело к необходимости разработки новых актов, направленных на регулирование имущественных отношений, иных, связанных с ними отношений, которые могли бы обеспечить реализацию норм, закрепленных в самом кодексе. Важнейшими из них стали декреты Наполеона Бонапарта. Уже в первые несколько лет после принятия Гражданского кодекса были приняты следующие важнейшие декреты:

– Декрет от 1 марта 1806 г. N.LXXXIV о титулах (званиях) и должностях в Империи, которым определялась иерархия званий и должностей, порядок наделения ими и особенности правового положения лиц, наделенных званиями и должностями;

– Декрет от 1 марта 1808 г. N.LXXXV о майоратах. Среди иных декретов это наиболее объемный и важный по содержанию акт, призванный регулировать широкий круг отношений в майоратных имениях. В декрет было помещено 4 титула, которые содержали нормы о привилегиях и ипотеках, о составе майоратных

имений и реституции, о создании майоратов, об имуществе майоратов, в том числе об отчуждении этого имущества;

– Декрет от 24 июня 1808 г. N.XXXVI о регистрационном сборе и актах, относящихся к созданию майоратов, в том числе установлен размер платы за регистрацию в зависимости от вида майората (герцогские, графские, баронские);

– Декрет от 24 июня 1808 г. N.LXXXVII о ходатайствах относительно майоратов;

– Декрет от 28 октября 1808 г. N.LXXXVIII об имуществе майоратов;

– Декрет от 21 декабря 1808 г. о банковских билетах;

– Декрет от 2 февраля 1809 г. N.XXXX о регистрационных сборах в судах и трибуналах, о письмах-патентах (Lettres-patentes), дозволявших учреждать майораты;

– Декрет от 17 мая 1809 г. N.LXXXXI о правах замужней женщины, о записях ипотеки;

– Декрет от 17 марта 1808 г. N.LXXXXII о платежах, касающихся обязательств;

– Декрет от 4 мая 1809 г. N.LXXXXIII о хранении имущества, закрепленного за майоратами;

– Декрет от 3 марта 1810 г. N.LXXXXIX о дотациях и регистрации Lettres-patentes;

– Декрет от 4 декабря 1809 г. LXXXXVIII о тарифах адвокатов в Государственном совете;

– Декрет от 3 марта 1810 г. N.C о местонахождении майоратов, сыновьях владельцев майоратов, имуществе майоратов и о титуле Шевалье (Chevalier);

– Декрет от 17 марта 1809 г. N.CI о натурализации иностранцев.

Значительные изменения были внесены в Гражданский кодекс следующими законами¹⁶²:

– Закон от 3 сентября 1807 г. о размере процентов при возмездном займе;

– Закон от 3 сентября 1807 г., касающийся записей ипотеки;

¹⁶² Законы приводятся в хронологическом порядке по изданию: Aubry, C. Cour de droit civil francais, d'après l'ouvrage allemand de C.-S. Zachariae / C. Aubry, G. Rau. – 3 edition. – Paris, 1856. – Т. 1.

- Закон от 4 сентября 1807 г., определяющий значение и действие статьи 2148 Гражданского кодекса;
- Закон от 14 ноября 1808 г., касающийся наложения ареста на недвижимое имущество должника, расположенное в нескольких округах;
- Закон от 8 мая 1816 г. об упразднении расторжения брака;
- Закон от 14 июля 1819 г. об упразднении права находки;
- Закон от 17 мая 1826 г. о субституции;
- Закон от 21 марта 1832 г. о комплектовании кадров;
- Закон от 16 апреля 1832 г. об изменении статьи 374 Гражданского кодекса;
- Закон от 17 апреля 1832 г. о лишении свободы в случае неисполнения имущественных санкций;
- Закон от 12 мая 1835 г. о майоратах;
- Закон от 20 мая 1838 г., касающийся скрытых недостатков в договоре купли-продажи и обмене домашних животных;
- Закон от 30 июня 1838 г. о душевнобольных;
- Закон от 29 апреля 1845 г. об ирригации;
- Закон от 11 июля 1847 г. о праве поддержки в сфере ирригации;
- Закон от 13 декабря 1848 г. о лишении свободы в случае неисполнения имущественных санкций;
- Закон от 22 марта 1849 г. об изменении статьи 9 Гражданского кодекса;
- Законы от 17 января, 30 апреля и 7 мая 1849 г. о майоратах и субституции;
- Законы от 13, 21 ноября и 3 декабря 1849 г. о натурализации;
- Законы от 17 июня, 2 и 10 июля 1850 г., касающиеся публичности брачных договоров;
- Законы от 15, 22 ноября и 6 декабря 1850 г., касающиеся отрицания отцовства при раздельном проживании супругов;
- Законы от 22, 29 января и 7 февраля 1851 г., касающиеся лиц, родившихся во Франции;
- Закон от 31 мая 1854 г., упразднивший гражданскую смерть (*de la mort civile*);
- Закон от 10 июля 1854 г. о свободном стоке воды, происходящей от дренажа;
- Закон от 23 марта 1855 г. о переписывании в сфере ипотеки.

В последующем менялось название Гражданского кодекса. Так, 24 августа 1807 г. правительство передало в Законодательный корпус новое издание кодекса, который был декретирован 3 сентября, и его первоначальное наименование «Гражданский кодекс» (*Code civile*) было заменено на название «Кодекс Наполеона» (*Code Napoléon*)¹⁶³. Кодекс издали с изменениями статей 17, 427, 896, 2261 и заменой «выражений республиканских на выражения императорские»¹⁶⁴. Хартия 1814 г. (статья 68) сохранила в силе Кодекс Наполеона, которому было возвращено название «Гражданский кодекс». В соответствии с ордонансом от 17 июля 1816 г. было опубликовано новое официальное издание кодекса. Единственной целью этого издания была замена названия и формулировок, которые напоминали режим империи. Примечательно, что издание 1816 г. редактировало фактически то же правительство, которое редактировало и издание 1807 г. Гражданский кодекс был равным образом сохранен Хартией 1830 г. (статья 70), Конституцией 1848 г. (статья 112) и Конституцией 1852 г. (статья 56). Декретом от 27 марта 1852 г. Гражданскому кодексу было возвращено название «Кодекс Наполеона»¹⁶⁵.

¹⁶³ В истории Франции это период Первой империи (1804 – 1814) (см. также: Aubry, C. *Cour de droit civil francais...* – Т. 1).

¹⁶⁴ Allegre, C. *Code civil commenté a l'usage du clergé...* – P. 44.

¹⁶⁵ Aubry, C. *Cour de droit civil francais...* – P. 19-20.

Глава III

ЭКЗЕГЕЗА И РЕЦЕПЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ФРАНЦИИ 1804 г.

§ 1. Экзегеза

История Гражданского кодекса продолжилась после его принятия и промульгации. Представляя с исторической точки зрения уникальный документ, отобразивший состояние французского общества, состояние права и отношений, регулируемых этим правом, кодекс представлял собой сложный нормативный правовой акт, применение которого требовало не просто юридических знаний, но и глубокого понимания в целом основных начал и смысла гражданского права. С другой стороны, процесс адаптации положений, содержащихся в кодексе, к правовым реалиям, формировавшимся во Франции с начала XIX в., испытывал на себе воздействие самых различных факторов, происходящих из области права, политики и экономики.

Наиболее серьезным препятствием на пути к единообразному применению норм Гражданского кодекса оставались вековые юридические традиции, сложившиеся в условиях утвердившегося деления источников права: писаного права (*paus de droit écrit*) и обычного права (*paus de droit coutumier*). *Сложившаяся в юридическом сообществе привычка смотреть на мир сквозь призму разделенного права мешала восприятию Гражданского кодекса в качестве единого закона.* Еще оставалось как данность негласное деление юристов на знатоков и приверженцев римского права и знатоков и приверженцев кутюмного права. Комментарии статей Гражданского кодекса, как во время его обсуждения, так и после принятия и опубликования кодекса, все еще строились на анализе положений римского права и права отдельных провинций Франции. Для того чтобы перестроить сознание и мышление судей, прокуроров, адвокатов и нотариусов, требовалось немало времени и усилий. Таким образом, с точки зрения проблемы разделенного права Гражданский кодекс мог восприниматься современниками в двух ипостасях: как единый для всей Франции

гражданский закон, предполагавший единообразное применение закрепленных в нем норм, и как своеобразное собрание элементов римского права и важнейших кутюмов, чаще всего кутюмов Парижа.

Применительно к ближайшим перспективам применения норм Гражданского кодекса, осмысления правовой сущности содержащихся в нем норм и возможности их правильного прочтения интерес представляют идеи Великой французской революции XVIII в. Неоспоримо влияние французской революции на государство и общество не только в самой Франции, но и за ее пределами. Революция и последовавшие за ней события привели к изменению в государственном строе Франции, преобразовали систему государственного аппарата, военную и полицейскую систему. Укреплялись правовые основы нового строя, в том числе посредством преобразования судебной системы, органов законодательной власти, осуществления кодификации. Идеи революции, многие из которых заимствовались у знаменитых просветителей Франции XVIII в., нашли отражение не только в Декларации прав человека и гражданина (1789 г.), где материализовались в виде общих принципов права (например, «все, что не воспрещено законом, то дозволено»), но распространились и на область правотворчества, что можно было заметить уже на стадии обсуждения проекта Гражданского кодекса. Многие нормы законопроекта проверялись на их соответствие идеям революции. Выступая по проекту Гражданского кодекса перед Законодательным корпусом 19 марта 1804 г., трибун Лахари, в частности, отметил, что после гражданской свободы и личной безопасности нет ничего более священного и неприкосновенного, чем собственность¹⁶⁶. 16 февраля 1804 г., выступая в Трибунате по Титулу XVIII «Привилегии и ипотеки» Книги III Гражданского кодекса, трибун Гренье произнес следующие слова: «Нет сомнений, что в век революций идеи свободы будут подвергаться нападкам, Гражданский кодекс будет сильной преградой, которая сможет противостоять предосудительности и разрушению»¹⁶⁷. Представляя проект Титула IV Кни-

¹⁶⁶ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 535.

¹⁶⁷ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 509.

ги III 2 февраля 1804 г. перед Законодательным корпусом, Биго де Преамене отметил, что правила, установленные в Гражданском кодексе, принуждают к человеческим чувствам и великодушию, что отличает французский характер: они согласуются с уважением, достоинством человека и его личной свободой, что должна иметь каждая цивилизованная нация¹⁶⁸. В последующих неофициальных толкованиях норм Гражданского кодекса нередко делались отвлеченные ссылки на идеи, рожденные революцией¹⁶⁹.

Другим воздействующим на область применения норм права фактором может считаться церковный фактор, выражающийся в том значении, которое придавалось церкви как институту, так или иначе влиявшему на процессы правотворчества и правоприменения. Революция 1789 – 1799 гг. и Конкордат, который скрепили своими подписями 15 июля 1801 г. Первый Консул Республики и Его Святейшество Верховный первосвященник Пий VII, оказали заметное влияние на положение церкви. Тот традиционно высокий уровень, который занимала церковь в системе имущественных отношений, будучи крупнейшим землевладельцем, предопределял активность высшего духовенства в вопросах, касавшихся регламентации сделок с недвижимым имуществом, независимо от того, продажа это, дарение или наследование. Кроме того, оставались еще неизменно патронируемые церковью брачно-семейные отношения. Теперь же, после революции и конкордата, приходилось приспосабливаться к изменившимся условиям, зачастую отказываясь от той заметной роли, которую играла католическая церковь в такой важной области, как право. Так, с октября 1789 г. до середины следующего года тянулось решение вопроса о церковном имуществе и, вместе с тем, о положении духовенства во вновь создаваемом государстве. При рассмотрении нужд казначейства указывали на это богатое имущество (3 миллиарда по оценке), и в теории преобладающей партии было поло-

¹⁶⁸ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 157.

¹⁶⁹ На такие принципы построения норм Гражданского кодекса, как терпимость и справедливость, указывается, например, в работе: Fisher, H. A. L. Napoleon / H. A. L. Fisher. – New York: Henry Holt and Co.; London: Williams and Norgate [etc.], 1912. – P. 95.

жено, что это имущество принадлежит народу¹⁷⁰. В соответствии со статьей 13 Конкордата, Его Святейшество для блага мира и благополучного восстановления католической религии объявляет, что ни он, ни его преемники никоим образом не будут препятствовать приобретателям отчужденного церковного имущества и, следовательно, права собственности на это имущество, права и доходы, с ним связанные, останутся бесспорными в их руках или в руках их наследников¹⁷¹. Тем не менее, несмотря на произошедшие изменения, церковь продолжала играть значительную роль в жизни государства и самих верующих. По-прежнему считалось вполне обычным делом составлять разъяснения, выходявшие из-под пера католического духовенства по правовым нормам, в том числе и нормам Гражданского кодекса. Издавались значительные по объему труды, такие, как уже упоминавшийся ранее «Комментарий Гражданского кодекса и разъяснения в соотношении с моральной теологией и каноническим правом» аббата Гюссе (1843 г.) или «Комментарий Гражданского кодекса, предназначенный духовенству в их отношениях с моральной теологией, каноническим правом и политической экономией» аббата Аллегрэ (1888 г.).

Ознакомление с работой Аллегрэ дает общее представление об изданиях, патронировавшихся католической церковью и содержащих толкование положений Гражданского кодекса. Главная цель данной работы заключалась в «передаче духовенству каких-либо познаний гражданского права» и предназначалась духовенству, адвокатам и католическим магистрантам. Автор указывает на тесный союз права и теологии. «Гражданский закон – выражение правосудия и обязывает по совести перед Судом божественным, где священник судья»¹⁷².

Значительное место Аллегрэ уделяет проблеме происхождения права и его природе. Здесь автор сетует на современные школы философии Франции, Италии, Германии, Швейцарии, а также на взгляды современных английских философов. «Мечта этих ре-

¹⁷⁰ Подробнее см.: Егер, О. История новейшего времени. Революция во Франции 1789 – 1799... – 696 с.

¹⁷¹ См. подробнее: Понкин, И. Столетие французского закона о разделении церкви и государства / И. Понкин. – М.: Изд-во Учебно-научного центра довузовского образования, 2005. – 78 с.

¹⁷² Allegre, C. Code civil commenté a l'usage du clergé... – P. 4.

форматоров – отстранить Церковь от общественного порядка, и они уже утверждают, как будто право неотъемлемое и священное, власть мысли, написанного и действия, с неограниченной свободой и без ответственности. Это печальное зрелище! И я сознаю, что эта работа неблагоприятная, внимательное следование усилиям и развитию блуждающих умов, которые пытаются привести безбожие в самую сущность права»¹⁷³. Больше всего досталось Прудону. По мнению Аллегрэ, «Прудон самый откровенный и самый смелый из этих теоретиков безбожия в праве: “Кто вас освободит, – пишет Прудон, – метафизические существа, врожденные идеи, логос (du logos), бессмертные души и Высшее бытие? Так ясно видно, это причина вашего горя, и не во вторую очередь – вашего падения”. Это вторжение безбожия в правовую науку»¹⁷⁴. Высказывая собственные суждения относительно таких понятий, как свобода, мораль и право, Аллегрэ отмечает: «Ни животные, ни растения не имеют прав. Право есть, когда можно сказать: это мое, уважайте мою собственность. Я также признаю, что эти свойства, которые мы называем разумом и свободой, обеспечивают человека высоким моральным достоинством и уважением; но если свобода есть условие права, она не существо права. Итак, право основывается на свободе человека, и этой свободы не существует. Свобода заключается в высоком, в том, чтобы поступать хорошо, и свобода – основа права, неприкосновенное и святое, – состоит в желании ошибки и порока, опускаться, совершать плохое. Сатана, воплощение ошибки и порока, будет иметь права, если он тихо жил среди нас»¹⁷⁵.

Автор рассуждает о естественном праве, делает ссылки на теологическую и философскую литературу, в том числе на Ульпиана, св. Фому Аквинского, Суареса, Тиерселина, Бэкона, Лесиуса, приводит слова Бэкона: «Мораль для объекта внутренняя радость, и наука гражданская или право, внешняя радость»¹⁷⁶.

Немало места в книге уделено этимологии слов «закон» и «право», делению права на отрасли. В специальном разделе говорится о Гражданском кодексе, истории его создания и последу-

¹⁷³ Allegre, C. Code civil commenté a l'usage du clergé... – P. 1.

¹⁷⁴ Allegre, C. Code civil commenté a l'usage du clergé... – P. 2.

¹⁷⁵ Allegre, C. Code civil commenté a l'usage du clergé... – P. 12.

¹⁷⁶ Allegre, C. Code civil commenté a l'usage du clergé... – P. 33.

ющих общих изменениях, об источниках Гражданского кодекса. Книга II издания посвящена комментарию статей Гражданского кодекса, Книга III – различным способам, посредством которых приобретает имущество.

Последовавший за принятием Гражданского кодекса период стал экзегетическим (греч. экзегеза – разбор, объяснение, истолкование). Он чрезвычайно интересен тем, что ознакомление с этой частью истории Гражданского кодекса дает возможность приблизиться к пониманию малоисследованных в юридической литературе тем, таких, как толкование норм права во Франции с начала XIX в., или таких сложных и традиционно дискуссионных тем, как источники романо-германского права.

Гражданский кодекс, как состоявшаяся реальность своего времени, неуклонно позиционировался как единый для Франции закон и был одним из тех объединительных начал, которые способствовали укреплению процесса национальной идентификации. В такой ситуации требовалось единство в подходах к пониманию смысла норм Гражданского кодекса, что было одним из условий единообразного применения этих норм на практике.

К тому периоду времени, когда принимался Гражданский кодекс, сущность толкования и его виды были постоянной темой многих работ по праву. Французская правовая доктрина наполнялась понятиями толкования и изложением его принципов и методов. Характерная особенность работ, посвященных толкованию (*La interprétation*), состояла в их чрезмерном с позиций сегодняшнего времени наполнении пространными положениями и рассуждениями относительно различных сторон толкования и его сущности. Примером может служить известная работа запасного судьи Суда 1-й инстанции Сены М. А. Меилер де Шасса «Толкование законов» (*De l'interprétation des lois*), изданная в 1825 г. В начале книги автор делает подробный обзор работ по теме, ссылаясь на Домá, Потье, Бэкона, Лейбница, Локка, Декарта, Кондиллака, «философские работы» Аристотеля, но впоследствии наиболее часто ссылается на труд Тибо «Теория интерпретации законов» («*Théorie de l'interprétation des lois*»). В прелиминарном титуле Книги I автор говорит о том, что вся юридическая наука может делиться на три большие части: 1. Дидактика права. 2. Общая история права. 3. Экзегеза, или наука толкования. Толкование с целью

придать смысл непонятному тексту, когда что-то непонятно, толкование варваризма слов, или недостатков выводов, или языка, дефектный характер исполнения переписчиком или печатником. Указывая на то, что система правил, применяемых для толкования права, получила название *d'herméneutique du droit* (герменевтика права), автор называет три вида толкования – 1) доктринальное; 2) обычное или правовое; 3) аутентическое, – а также различные способы толкования, в том числе логическое толкование, ограничительное толкование, декларативное толкование¹⁷⁷. Работа Меилер де Шасса носит не только сугубо теоретический характер; развивая теорию толкования и рассматривая его виды и способы, автор касается положений Гражданского кодекса и приводит конкретные примеры со ссылкой на отдельные статьи кодекса. Интересная особенность работы состоит и в том, что часто нормы Гражданского кодекса оцениваются с точки зрения филологии права. Автор обращает внимание на несовершенную редакцию отдельных статей, указывая, например, что в характере изложения статей 786, 1112, 1302 и 2146 Гражданского кодекса проявляется ущербность элементарных принципов языка: автор хотел бы отредактировать статью 786 таким образом, чтобы вместо «*если он единственный, оно достается на долю последующей степени*» указать «*если он единственный, наследство достается на долю последующей степени*»¹⁷⁸. Кроме того, автор предлагает внести поправки в тексты статей 1112, 1302, 2146. Предметом филологического толкования, по мнению Меилер де Шасса являются сугубо тексты, в том числе: установление времени написания текста, вид или жанр стиля (текста), характер текста, сиглы (*sigle*) или использованная аббревиатура, интерполяции и искажения текста и др. Отдельные главы в книге посвящены метафизике, грамматике, риторике и логике. В частности, говоря о логике, автор подчеркивает, что логика дает нам возможность определить порядок

¹⁷⁷ Mailher de Chassat, A. De l'interprétation des lois... – P. 343.

¹⁷⁸ Имеется в виду статья 786 Титула I «Наследование» Книги III Гражданского кодекса, в которой автор предлагает заменить неопределенное «elle» на «succession» (наследство, наследственное имущество). Речь идет о случаях отказа от доли одного из наследников и передаче доли лицу, имеющему право наследовать, исходя из положений о степенях родства во французском наследственном праве.

и используемый законодателем метод при определении концепции и редакции закона¹⁷⁹. Значительное место в книге уделено периодизации римского права, внутренней истории французского права, источникам Гражданского кодекса, естественному праву, морали и этике, толкованию обычаев и судебной практики, аутентическому толкованию.

Отдельного внимания заслуживает рассмотрение изданных в 1856 г. «Курсов французского гражданского права» («Cours de droit civil francais»). В высшей степени оригинальная работа была подготовлена Обри и Рау. Обри являлся «деканом и профессором Кодекса Наполеона на Страсбургском факультете права, запасным судьей суда того же города, Рау – профессором Кодекса Наполеона на Страсбургском факультете права, запасным судьей суда того же города, Кавалером Ордена Почетного легиона»¹⁸⁰. Работа примечательна тем, что основывается на изданном ранее известном учебнике профессора университета в Гайдельберге Захариа (C.-S. Zachariae). Интересно, что задолго до 1856 г. Обри и Рау уже издавали с согласия Захариа переработанные и дополненные «Курсы французского гражданского права», но вышедшие в свет в совсем ином формате: в виде постатейного комментария Гражданского кодекса Франции.

В издании 1856 г. специальный раздел посвящен Кодексу Наполеона. Так, говорится о том, что Кодекс Наполеона включает в себе теорию общего гражданского права и некоторые положения практического и процессуального права¹⁸¹. Излагается история подготовки проекта Гражданского кодекса и достаточно подробное описание процедуры его обсуждения и принятия. Дается характеристика последующих официальных изданий кодекса, описывается процесс его проникновения в другие страны, рассматриваются источники Кодекса Наполеона. Специальный раздел посвящен делению французского гражданского права: рассматриваются теоретическое гражданское право (Droit civil théorique), практическое гражданское право (Droit civil pratique), специальное гражданское право (Droit civil special). В книгу также вошли следующие параграфы: промульгация и опубликование за-

¹⁷⁹ Mailher de Chassat, A. De l'interprétation des lois... – P. 26.

¹⁸⁰ Aubry, C. Cour de droit civil francais... – P 602.

¹⁸¹ Aubry, C. Cour de droit civil francais... – P 10-11.

конов; опубликование декретов и ордонансов; незнание или заблуждение в праве; отмена законов; конфликт новых законов со старыми законами; конфликт французских законов с иностранными законами; *искусство толкования законов; толкование Кодекса Наполеона*; история французского гражданского права; старое французское гражданское право; французское промежуточное гражданское право; конституционное право; административное право; библиография французского гражданского права; юридические лица; физические лица; действие гражданской смерти (*de la mort civile*); состав семейного совета; акты семейного совета; опека отца и матери; о различных видах опеки; об опекунах; о несовершеннолетних и т. д.

Большой интерес представляют приводимые в книге разделы специального гражданского права (*Droit civil special*):

1. Право семьи царствующего дома. Основные положения сохранились в Статуте императорской семьи от 30 марта 1806 г., *Sénatus-consulte*¹⁸² от 7 ноября 1853 г. и Статуте от 21 июня 1853 г.

2. Право, касающееся *La liste civile*, гражданского листа, определяющего содержание главы государства, дотации Короны и частного владения главы Государства. Основные положения были включены в *Sénatus-consulte* от 1 февраля 1810 г., закон от 8 февраля 1814 г., закон от 2 марта 1832 г., *Sénatus-consulte* от 14 января 1852 г., *Sénatus-consulte* от 12 декабря 1852 г.

3. Право майоратов.

4. Гражданское право, специально касающееся военных и других приравненных к ним лиц.

5. Право, специально касающееся евреев. Декрет от 17 марта 1808 г.

6. Право торговое. Торговый кодекс состоит из 648 статей и разделен на четыре книги. Он содержит в себе, помимо этого, некоторые положения конституционного права и процессуального права, специальные положения гражданского права о торговцах и актах, или торговых договорах наземных или морских. В случае

¹⁸² В год X (1802) пересмотрена Конституция. В результате усилена позиция сенаторов. С этих пор Сенат будет управлять через акты, имеющие силу «*Sénatus-consulte*» во всех вопросах, не предвиденных Конституцией и в случае необходимости политической акции режима (см.: *Senat conservateur* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/S%C3%A9nat_conservateur. – Дата доступа: 25.10.2011).

пробела в Торговом кодексе необходимо прибегнуть к предыдущим частным законам, которые этот Кодекс не отменил, торговым обычаям и общему гражданскому праву, как говорит Кодекс Наполеона¹⁸³.

7. Гражданское право обществ по кредитованию операций с недвижимостью. Декрет от 28 февраля 1852 г., декрет от 28 марта 1852 г., декрет от 18 октября 1852 г., декрет от 31 декабря 1852 г., закон от 10 июня 1853 г., декрет от 21 декабря 1853 г., декрет от 26 июня 1854 г.

8. Право аграрное. Закон от 28 сентября 1791 г., закон от 6 октября 1791 г. Проект Аграрного кодекса составлен во времена Империи... был подвергнут проверке в комиссиях, учрежденных в ведомстве каждого имперского суда и состоявших из судей, администраторов и землевладельцев. Но проект этот никогда не был принят законодателем¹⁸⁴.

9. Право лесное. Лесной кодекс от 21 мая 1827 г., ордонанс от 1 августа 1827 г., законы, касающиеся распашки земли, от 4 мая 1837 г., от 22 июля 1847 г., от 22 июля 1850 г.

На примере данного издания хорошо прослеживается связь между изучением источников Гражданского кодекса и последующим толкованием норм кодекса. Рассмотрение таких источников кодекса, как кутюмы, римское право, королевские ордонансы и промежуточное право, позволяло уяснить сущность многих институтов и смысл многих норм Гражданского кодекса. Не случайно издававшиеся в последующем комментарии кодекса изобилуют ссылками на кутюмы, королевские ордонансы и римское право, а в период после принятия Гражданского кодекса было переиздано множество работ известных французских юристов, таких, как Потье или Дюмулин.

Одним из ярких примеров использования истории права в целях толкования Гражданского кодекса может служить изданная в 1833 г. работа Генриха Климрача «Эссе на изучение истории права и его использовании для толкования Гражданского кодекса» («*Essai sur l'étude historique du droit et son utilité pour l'interprétation du Code civil*»). Работа начинается с изложения вопросов, касающихся общей истории права, а затем римского и

¹⁸³ См.: Aubry, C. *Cour de droit civil francais...* – P. 30.

¹⁸⁴ Aubry, C. *Cour de droit civil francais...* – P. 42.

французского права. Автор отмечает, что «...право гражданское, как право политическое, как нравы, как наука и искусство, как все, что составляет историю человечества, состоит из двух неотъемлемых элементов: исторического, традиционно консервативного; философского, новаторского, рационального»¹⁸⁵. В работе есть рассуждения о международном публичном праве и о праве частном. Автор насчитывает девять отраслей права и дает их общую характеристику. Рассматриваются отдельные статьи гражданского кодекса, в том числе статьи 6, 791, 896, 908, 909, 918, 1099, 1130, 1597, 1965 и др. Ссылаясь на статьи 1101, 1108, 1370 Гражданского кодекса, автор называет пять различных оснований обязательств: договоры; квази-договоры; деликты; квази-деликты; закон. Анализируя статьи 543, 2071, 2072, 2073, 2094, 2095, 2114, 2118 и др., Климрач различает разновидности вещного права: право собственности; узуфрукт; право пользования; право проживания; сервитут; заклад; антихрез; привилегию; ипотеку¹⁸⁶.

С точки зрения изменений во взглядах на Гражданский кодекс, изменений, происходящих во французской правовой доктрине в целом, интерес представляют работы, изданные во 2-й половине XIX в. Интересна книга Карла Броше, изданная в 1870 г., уже потому, что написана учеником Савиньи. Броше на момент подготовки работы к изданию являлся профессором права, членом Кассационного суда кантона Женева. В самом начале своего труда автор анонсирует используемые им при написании книги элементы толкования: исторический, логический, философский, грамматический, систематики. Каждому из названных элементов автор уделяет достаточно большое внимание. Разбирая грамматическое построение отдельных словосочетаний, используемых в Гражданском кодексе, Броше дает оценку грамматическому смыслу статьи 408 Гражданского кодекса в части, касающейся семейного совета¹⁸⁷. Значительное место уделено историческому элементу. Говорится об исторической миссии кодексов, в том

¹⁸⁵ Klimrath, H. *Essai sur l'étude historique du droit et son utilité pour l'interprétation du Code civil* / H. Klimrath. – Strasbourg: De l'imprimerie de F. G. Levrault, 1833. – P. 11.

¹⁸⁶ Klimrath, H. *Essai sur l'étude historique du droit...* – P. 90.

¹⁸⁷ Brocher, C. *Étude sur les principes généraux de l'interprétation des lois et spécialement du Code Napoleon* / C. Brocher. – Paris: Ernest Thorin, 1870. – P. 23.

числе Гражданского кодекса, о роли истории римского права, о делении права Франции на право писаное и право кутюмное, о церкви, о христианстве, о каноническом праве. Пространные рассуждения, тем не менее, завершаются важными выводами. Так, ведя заочную дискуссию с оппонентами, утверждающими, что Гражданский кодекс ничего нового из себя не представляет, а вобрал в себя лишь кутюмы, римское право, ордонансы, Броше отмечает, что «Гражданский кодекс не воспроизводит ни каноническое право, ни римское право, ни германские обычаи, ни доктрину или только более или менее известного автора времен кодификации; он представляет в развитии и примирении различные элементы, собранные в единое целое для образования одной и той же системы»¹⁸⁸. Весьма интересно мнение автора, когда он говорит о современной роли римского права: «...римское право приобрело абстрактный характер и общность, которые составляют его силу и его широкое влияние на современное право»¹⁸⁹. Не оставлен без внимания и вопрос, касающийся истории принятия Гражданского кодекса, в том числе процесса обсуждения и отдельных подробностей, представляющих интерес для исследователей, занимающихся историей Гражданского кодекса. «Я, колеблясь, говорю о большом превосходстве Гражданского кодекса над законодательством, принятом в противоположной системе (имеется в виду старое французское право. – В. Б.). Разумно, что Государственный совет отказался сохранить старое право с дополнительной силой в случае, если не находится решения в Гражданском кодексе, как предлагал консул Камбасерес. Это решение было единственно верным в системе кодификации»¹⁹⁰.

Описывая логический элемент, автор ссылается на труды Тибо и Савиньи¹⁹¹, рассматривая значение логики для процесса толкования. В качестве примера анализирует статьи 454, 455 и 456 Гражданского кодекса, касающиеся опеки отца и матери. При рас-

¹⁸⁸ Brocher, C. Étude sur les principes généraux de l'interprétation des lois... – P. 34.

¹⁸⁹ Brocher, C. Étude sur les principes généraux de l'interprétation des lois... – P. 35.

¹⁹⁰ Brocher, C. Étude sur les principes généraux de l'interprétation des lois... – P. 74.

¹⁹¹ Броше дает ссылку на работу Савиньи «System des heutigen römischen Rechts» (В. I, S. 214).

смотрении метода индукции делаются ссылки на римское право и статьи 444, 457, 483, 578, 637, 1134, 1188, 1352, 1719, 1743, 2093 и др. Рассматривается соотношение статьи 1341, 1319, 1322, 1330 Гражданского кодекса и отдельных норм Торгового кодекса. Анализируется статья 109 Торгового кодекса в контексте института продажи (*la vente*). В специально отведенном разделе описывается значение аналогии как способа толкования. Броше подчеркивает, что «...аналогия есть основание параллельного сходства положений»¹⁹². Кроме того, отдельное место уделено аналогии как средству толкования в «узком смысле», ограничениям, которые закон может предписывать при использовании аналогии, аналогии, используемой с аргументами, с методом индукции и с противоположной аргументацией. Подкрепляя свои рассуждения ссылкой на конкретные статьи Гражданского кодекса (в том числе статьи 1733, 1315, 1728, 1136, 1251, 1214, 2033), автор работы делает заключение: «Мы видим, что аналогия может быть вызвана не только необходимостью устранения пробела в законе, но и необходимостью устранения трудностей, которые возникают в результате неясности текстов»¹⁹³. Заключительная часть работы Броше посвящена философскому элементу толкования.

Примером философского толкования норм Гражданского кодекса может служить работа Д. Фолевилля «Понятие права и обязательства (философское предисловие к учению о гражданском кодексе)», «адвоката Апелляционного суда, профессора Гражданского кодекса на факультете права, вице-президента международной ассоциации по реформе и кодификации международного (публичного) права»¹⁹⁴. Для изучения Гражданского кодекса автор использовал два метода: догматический и экзегетический. Первая глава книги посвящена философским учениям, морали и праву, в том числе «различным делениям права». Основываясь на положениях римского права, автор указывает, что «законы действительно могут быть разделены на четыре вида: законы императив-

¹⁹² Brocher, C. *Étude sur les principes généraux de l'interprétation des lois...* – P. 148.

¹⁹³ Brocher, C. *Étude sur les principes généraux de l'interprétation des lois...* – P. 183.

¹⁹⁴ Folleville, D. *Notion du droit et de l'obligation (introduction philosophique a l'étude du code civil)* / D. Folleville. – 3 edition. – Paris: E. Thorin, 1879. – P. 123.

ные, законы, устанавливающие запретительную норму, законы, устанавливающие разрешительную норму, законы уголовные»¹⁹⁵. Приводятся высказывания Мирабо («Чтобы ни случилось, право есть и будет оставаться законным правителем, господствующем и необходимым миру») и Руссо («Закон есть выражение общей воли») ¹⁹⁶. Касаясь системы права, автор предлагает различать следующее деление права: 1. Право естественное и право позитивное; 2. Право гражданское и право международное публичное; 3. Право публичное и право частное; 4. Право торговое и право гражданское; 5. Право определяющее и право санкционирующее; 6. Право писаное и право не писаное, или обычное; 7. Криминальное право и уголовное право; 8. Право административное и право конституционное; 9. Право земельное¹⁹⁷. Один из редких случаев, когда автор анализирует отдельные нормы Гражданского кодекса – это ссылка на статьи 203, 212, 371, 1134, 1382. При этом он делает следующий вывод: «Нам не составит труда доказать, что нормы морали более святы, более очевидны, они изложены в наших позитивных законах из-за намерения законодателей прекратить любую неопределенность и уничтожение любого антагонизма между правом естественным и правом гражданским»¹⁹⁸. Значительное место уделено рассуждениям о различиях между правом гражданским и правом торговым, о праве публичном и праве частном. Вторая глава книги посвящена «краткой теории разграничения видов обязанностей или обязательств». Ссылаясь на статьи 1101, 1108, 1370 Гражданского кодекса, Фоллеви́ль называет пять различных оснований возникновения обязательств: 1. Договоры; 2. Квази-договоры; 3. Деликты; 4. Квази-деликты; 5. Закон. Анализируя статьи 543, 2071, 2073, 2094, 2095, 2118 и другие статьи Гражданского кодекса, различает девять разновидностей вещного права: право собственности, узуфрукт, право пользования, право проживания, сервитут, заклад, антихрез, привилегия, ипотека.

¹⁹⁵ Здесь Фоллеви́ль делает ссылку на Дигесты Юстиниана.

¹⁹⁶ Folleville, D. Notion du droit et de l'obligation .. – P. 18, 27.

¹⁹⁷ Folleville, D. Notion du droit et de l'obligation .. – P. 31-32.

¹⁹⁸ Folleville, D. Notion du droit et de l'obligation .. – P. 35.

Обращает на себя внимание работа Ф. Лассалья¹⁹⁹ «Отличительные свойства Кодекса Наполеона» («Des Caractères distinctifs du Code Napoléon»), изданная в Париже в 1811 г. Работа интересна тем, что написана еще в то время, когда Наполеон Бонапарт находился у власти (в книге есть критические замечания в адрес Наполеона как законодателя), и после промульгации Гражданского кодекса прошло совсем немного времени. Труд Лассалья может быть отнесен к числу комплексных научных исследований Кодекса Наполеона, отличается четкостью изложения, наличием аргументации и авторского мнения по излагаемым проблемам. Автор поставил перед собой вполне конкретную задачу: выявить и охарактеризовать особенности Кодекса Наполеона, которыми этот кодекс отличается от других законодательств. Работа разделена на титулы и части, посвященные системе кодекса, источникам кодекса, принципам, которыми руководствовались редакторы, а также самой редакции кодекса и его новеллам. Особенностью издания является его выраженная критическая направленность, стремление автора подчеркнуть слабые места кодекса, выявить ошибки его составителей. В результате получилась работа совсем не типичная для своего времени, поскольку не содержала похвалы и восторга по поводу Кодекса Наполеона.

Касаясь системы кодекса, Лассаль отмечает условность самого понятия «система», поскольку то, что впоследствии было декларировано как единый кодекс французов, оказалось объединением 36 законов, каждый из которых был обсужден и промульгирован отдельно. Вместе с тем, автор признает, что эти законы не были расположены случайно, в произвольном порядке, но образуют единый ансамбль, который включает более полно, чем может показаться на первый взгляд, все материи частного права²⁰⁰.

Во втором титуле своей работы Лассаль рассматривает источники Кодекса Наполеона: римское право, право кутюмов, старые ордонансы, судебные решения и промежуточное право. Автор не проводит глубокого и всестороннего исследования источников

¹⁹⁹ Георг Франц Иосиф Лассаль (Franz Lassaulx; 1781 – 1818), родился в Кобленце (Германия), профессор права, писатель. Впоследствии инспектор Императорского университета права.

²⁰⁰ Lassaulx, F. Des Caractères distinctifs du Code Napoléon / F. Lassaulx. – Paris: Éditeur madame Duminil-Lesueur, 1811. – 123 p.

кодекса, но, давая их общую характеристику, выделяет присущие им отличительные черты. В частности, он указывает, что мы различаем законодательство по форме актов гражданского состояния и по вере, которая связана с их справедливостью, принципом секуляризации. Первое происходит от старых ордонансов и деклараций, второе принадлежит законодательству промежуточному²⁰¹. Подчеркивается новое качество института брака, который оказался свободным от религиозных догм после принятия законов в 1792 и 1793 гг., подготовивших благодатную почву для Гражданского кодекса в части регулирования брачно-семейных отношений. Был принят еще целый ряд законов, оказавших положительное воздействие на редакцию кодекса, в том числе закон от 18 декабря 1790 г. о выкупе ренты, нормы которого отражены в статье 530 кодекса и закон от 1 ноября 1798 г., касающийся договорной ипотеки.

Работа Лассаля примечательна тем, что в ней отдельное место отведено такому источнику Гражданского кодекса, как судебное постановление. Во французской юридической литературе, посвященной Кодексу Наполеона, обычно исследовались все другие источники кодекса, вопрос же, касающийся судебных постановлений, их места в системе источников, оставался чаще всего вне поля зрения специалистов. Автор говорит о том, что каждое судебное постановление, хотя и сделано в каждом конкретном случае и ограничено в своем исполнении, содержит, однако, толкование, которое заслуживает внимания юристов, как будто сделано после тщательного обсуждения на совещании юристов. Создание кассационного суда рассматривается Лассалем, как «единственное средство достичь счастливого результата совершенной гармонии между юриспруденцией и законодательством и запечатлеть первую печать единообразия, что таким благопристойным образом характеризует новое законодательство»²⁰².

В титуле третьем обозначены принципы, которыми руководствовались редакторы Гражданского кодекса. Автор выделил пять принципов и дал их подробную характеристику. Принцип первый сводился к стремлению примирить и сбалансировать различные законы, к которым обратились при подготовке кодекса. Слож-

²⁰¹ , F. Des Caractères distinctifs du Code Napoléon... – P. 42.

²⁰² Lassaulx, F. Des Caractères distinctifs du Code Napoléon... – P. 44.

ность работы заключалась в попытках примирения римского законодательства и кутюмов, в попытках согласовать систему общего гражданского законодательства, новых институтов, созданных в период революции. Второй принцип сводится к удалению из редакции Гражданского кодекса всего того, что относится к доктрине. Кодекс должен быть догматическим. Закон никогда не должен быть рассуждением или диссертацией. Согласно этому принципу, кодекс содержит положения, которые не могут быть отброшены, так как содержат законодательные предписания; кодекс не содержит никаких норм нравственности и не содержит доктрину. Поэтому не правы те, кто упрекал кодекс как имеющий недостатки, не содержащий понятий гражданских прав, брака, усыновления, добровольной опеки, советника, назначаемого судом над слабоумным, родства, естественных обязательств и т. д. Никакие дефиниции не могут предоставить позитивное правило, которое могло бы служить путеводителем судье в его решении по частному спору. Автору кажется противоречивым и ненужным деление договоров (статьи 1102, 1106), обязательств (статья 1168), условий (статьи 1169, 1171) и, особенно, правил о толковании соглашений (статьи 1145, 1164), которые свободно можно было оставить для науки. Содержание третьего принципа сводится к стремлению найти баланс между слишком большим количеством общих положений и такими мелочами, как незначительные частные случаи. Закон, содержащий большое число положений, относящихся к правоприменительной практике, обязательно многословный и пространный; гипотезы, которые строятся на практике, очень редко совпадают с гипотезами, по которым постановлен закон, и невозможно предвидеть все то разнообразие общественных отношений, которые возникают ежедневно. Четвертый принцип касается специальных правил о форме гражданских сделок и обеспечения доказывания. Существуют различные переплетения, когда необходимо проводить различия между положениями, касающимися формы сделок. Иногда сделки требуют письменной формы как условия их действительности; письменная форма может быть дополнена, в сущности, подобным актом и может быть любое другое подтверждение. Наконец, пятый принцип означает позицию законодателя, выраженную в особой заботе к интересам незащищенных лиц, когда их положение дает специальное право

на защиту со стороны государства. Эта озабоченность проявилась в создании нововведений об опеке.

Значительный интерес представляет часть вторая работы – «Редакция Кодекса Наполеона», в которой говорится о недостатках кодекса, а также о соотношении кодекса с основными институтами Империи, обычаями и привычками французской нации. Лассаль признает, что редакция кодекса отличается ясностью, точностью и простотой его положений. Однако указывает, что «мы, к сожалению, не воспользовались новой редакцией Кодекса для того, чтобы вставить в текст некоторые положения Государственного совета, по которым были споры относительно применения некоторых статей, и мы не сделали в то же время исправления некоторых упущений, по недосмотру содержащихся в первой редакции»²⁰³. В подтверждение своей мысли автор приводит конкретные примеры относительно:

– поправки к статье 2062, когда при обсуждении остановились на предложении Государственного советника Жолливе, касающейся отношений аренды;

– поправки к статье 173, принятой по предложению Консула Лебрюна, касающейся главы III, Титула V (препятствия к браку);

– поправки к статье 588, принятой по предложению Государственного советника Мюрэра, касающейся главы I, Титула III (узурфрукт и задолженность по нему);

– поправки к статье 2024, принятой по предложению первого Консула, касающейся различия между случаем, когда кредитор принимает деньги, предлагаемые в качестве ручательства, и когда они были записаны для уловки (глава II Книги III, ч. I «О действительности поручительства»).

По мнению Лассаля, отличительная черта Кодекса Наполеона – в его абсолютной независимости от конституционных законов и в том, что он согласовывается с любой формой правления, а также с привычками всех цивилизованных наций. Переходя к вопросу о соотношении между Кодексом Наполеона и публичным правом, автор указывает на секуляризацию брака и актов гражданского состояния, на отклонение от принципа нерасторжимости брака, на унификацию прав, закрепленных в кодексе и равенство всех граждан перед законом, что есть результат не

²⁰³ Lassaulx, F. Des Caractères distinctifs du Code Napoléon... – P. 65.

только политических законов, на отмену всех льгот. Кроме того, указывается на тесную связь между системой налогов Империи и гражданским законодательством. Это последнее соотношение определенно выражено относительно косвенного налогообложения, особенно в отношении регистрационных сборов и ипотеки.

Отдельное место в работе уделено соотношению между Кодексом Наполеона и французской судебной системой. Автор выделяет кассационный суд как наиболее заметный и значимый элемент этой системы, хотя по его собственному признанию кассационный суд упоминается в тексте кодекса только один раз при расторжении брака (статья 263). По мнению Лассалья, законодатель допускает, что предписания кодекса будут завершены и дополнены судебной практикой независимых судов, чьи решения незамедлительно доводятся до сведения общественности. Автор обнаруживает также связь между Кодексом Наполеона и особым производством нотариусов, параллельным институтом спорных юрисдикций.

Нормы Кодекса Наполеона находятся в не менее совершенной гармонии с принципами гражданского процесса, последовавшего во Франции следом за Гражданским кодексом, чья характеристика состоит в следующем:

- в ограничении количества инстанций – максимум две;
- в публичном судебном разбирательстве и в судебных прениях;
- в разделении особого производства и искового производства;
- в контроле прокуратуры;
- внесудебные предписания в отношении лиц, осуществляющих определенные публичные функции;
- в институте судебных исполнителей, которые также наделены полномочиями должностного лица.

В Кодексе Наполеона есть также несколько процессуальных правил, в том числе статья 126, которая разрешает в некоторых случаях вынести решение о лишении свободы за долги.

Завершая работу, Лассаль называет институты римского права, упраздненные Гражданским кодексом, и обращает внимание на новые принципы, которые он в себе воплотил, стремясь очистить систему гражданского права от ненужных или противоречащих духу времени институтов, а также противоречащих обще-

ственной нравственности и достоинству имени француза. Из старого права кодексом были исключены, в частности, следующие институты:

- обручение (помолвка), которое больше не производит внешнего эффекта²⁰⁴;
- принудительное приданое (*la dot forcée*), происходящее из кутюмного права;
- *per oblationem curie*, институт, относящийся к брачно-семейным отношениям, в том числе по поводу узаконивания внебрачных детей;
- поручительство и присяга опекуна с необходимостью подтверждения судьей;
- институт замещения, относящийся к опекаемому;
- завещание *puncipatifs*, совершаемое нотариусом в присутствии четырех свидетелей;
- завещание взаимной воли (*testamens réciproque*);
- привилегированные завещания, например, *le testamentum ad pias causas* и *le testamentum posterius imperfectum*;
- дарение на случай смерти;
- *le sénatus-consulte macédonien* (имущественные отношения в институте отцовской власти);
- *La règle catonienne*, известный институт римского права, касающийся завещаний²⁰⁵;
- *La datio in solutum* как способ замены первоначальной задолженности и удовлетворения требований кредитора²⁰⁶.

Представляя собой научную или доктринальную форму толкования Гражданского кодекса в том понимании, которое было свойственно юридическому сообществу в период после принятия кодекса, доктринальное толкование, дающееся учеными-юристами, практиками в целом, способствовало единообразному и

²⁰⁴ Обручение считалось обещанием брака, что противоречило принципу свободы вступления в брак. С точки зрения редакторов Кодекса Наполеона, обручение не является юридическим фактом, который может привести к правовым последствиям.

²⁰⁵ Полное исследование этого института содержится в известном издании: Machelard, E. *Étude sur la règle catonienne en droit romain* / E. Machelard. – Paris: Augustin Querand, 1862. – 56 p.

²⁰⁶ Lassaulx, F. *Des Caractères distinctifs du Code Napoléon...* – P. 95-96.

правильному применению норм Гражданского кодекса, популяризации заложенных в нем принципов и положений. С другой стороны, большинство работ, посвященных Гражданскому кодексу, стали публичными площадками для изложения более широких взглядов на право, непрекращающейся полемики о праве естественном, позитивном праве, о морали и философии, об истории права и его делении на определенные отрасли. Существенная особенность работ, издававшихся после принятия Гражданского кодекса, состоит в наличии в них ссылок на римское право, многие институты которого еще продолжительное время оставались своеобразным священным эталоном, мерилom качества кодификационного процесса.

Определяющее значение с точки зрения обеспечения единообразного и правильного применения норм Гражданского кодекса имело аутентическое толкование, теория которого была хорошо разработана во французской правовой доктрине. Говоря о сущности аутентического толкования, Меилер де Шасса указывает: «Мы можем определить аутентическое толкование как разъяснение, дающееся по воле законодателя, когда имеется изданный перед этим закон»²⁰⁷.

Важнейшие положения, касающиеся порядка толкования, были закреплены в законе от 10 сентября 1807 г. В статье 1 данного закона говорится о случаях, когда имеет место толкование, в том числе, когда Кассационный суд отменяет два судебных постановления. В соответствии со статьей 2 закона толкование дается в форме «регламентов публичной администрации»²⁰⁸.

Особое значение придавалось заключениям Государственного совета, посредством которых разъяснялся смысл той или иной нормы Гражданского кодекса. Именно этот орган, являвшийся выразителем воли Наполеона Бонапарта и ключевым элементом в системе установившейся власти позволял в силу своего авторитета обеспечить при помощи специальных заключений или мнений (*le avis*) правильное и единообразное применение норм

²⁰⁷ Mailher de Chassat, A. De l'interprétation des lois... – P. 263.

²⁰⁸ См.: Duvergier, J. B. Collection complete des Lois, Décrets, Ordonnances, Réglemens, Avis du Conseil-D'État. Depuis 1788, par ordre chronologique / J. B. Duvergier. – 2 edition. – Paris: Guyot et Scribe, 1836. – Т. 16. – P. 168.

Гражданского кодекса. Среди иных заключений Государственного совета в первую очередь следует отметить:

– заключение Государственного совета от 19 августа 1809 г. N.CII (Art. 28 du C. N., т. е. статья 28 Кодекса Наполеона. – В. Б.), одобренное императором 20 сентября 1809 г., относящееся к применению статьи 28 Гражданского кодекса и касающееся порядка управления имуществом осужденных;

– заключение Государственного совета от 22 ноября 1808 г. N.CIII (Art. 144 du C. N.), одобренное императором 21 декабря 1808 г. о формальных требованиях, касающихся брака военно-служащих;

– заключение Государственного совета от 14 октября 1809 г. N.CIV (Art. 768 du C. N.), одобренное императором 3 ноября 1809 г. относительно движимого имущества лиц, умерших в хосписе, и наследования выморочного имущества;

– заключение Государственного совета от 10 сентября 1809 г. N.CV (Art. 813 du C. N.), одобренное императором 13 октября 1809 г., касающееся денежных сумм, происходящих от наследования.

Заключения Государственного совета, принимаемые в период Первой империи, имели строго определенную форму и структуру, как правило, состояли из вводной, описательной и заключительной или резолютивной частей, проходили обязательную процедуру одобрения императором и подлежали опубликованию в Бюллетене законов. Чаще всего заключения Государственного совета определяли порядок применения норм, содержащихся в Гражданском кодексе, Торговом кодексе и иных кодексах, норм, содержащихся в законах, декретах, постановлениях правительства. Например, в заключении Государственного совета от 14 октября 1809 г., одобренного императором 3 ноября 1809 г., относительно движимого имущества лиц, умерших в хосписе, и наследования выморочного имущества в вводной части указывается на отложение Наполеоном Бонапартом существующего порядка и заслушивание Государственным советом докладов секций по финансам и законодательству, а также министра финансов. Затем в четырех пунктах излагаются представленные на рассмотрение Государственного совета положения эдикта, изданного в июле 1566 г. и касающегося правил, установленных для госпиталя Сан-Эспри в Париже, положения эдикта, изданного в апреле 1656 г., установ-

ливающего правила для главного госпиталя в Париже, правила, содержащиеся в письмах-патентах от 13 сентября 1744 г. относительно Дома неизлечимо больных, положения судебного постановления Суда первой инстанции Сены от 13 января 1799 г. После этого со ссылкой на статью 768 Гражданского кодекса Государственный совет излагает свое заключение.

§ 2. Рецепция

Период, последовавший после принятия Гражданского кодекса, оказался значимым не только для самой Франции. События, происходившие в этой стране с 1789 г., затронули судьбу многих государств Европы. Популярность обрели не только идеи французской революции, но и обновленное право Франции. Время, предшествовавшее революции, еще долгое время характеризовалось во французской юридической литературе как «старый порядок» или «старое право». Таким образом, была проведена линия, четко разделившая историю Франции на прошлое и настоящее. Безусловным гарантом прогрессивности нового французского права стала сама революция. Старое французское право находилось в противоречии с сокровенными принципами революции и принципами единого государства, светской и духовной властью, равенством перед законом и уничтожением феодализма²⁰⁹.

Однако не только идеи революции послужили популяризации Гражданского кодекса. Определяющее значение с точки зрения распространения идеологии кодекса, заимствования многих его положений имела доминирующая в кодексе идея главенства собственности и, как следствие, тщательная регламентация отношений собственности, выверенная редакция норм, формализующих многие гражданско-правовые институты, например, такие, как поручительство, ипотека, купля-продажа, дарение, наем, завещание и др. С другой стороны, кодекс достаточно подробно регламентировал брачно-семейные отношения, в том числе отношения между родителями и детьми, посвятив этому значительных по объему семь титулов Книги I «О лицах». По точному определению Лахари, «более ценная максима Гражданского кодекса, пер-

²⁰⁹ Aubry, C. *Cour de droit civil francais...* – P. 12.

вое из крупнейших его положений, то, которое утвердило право собственности, все остальное просто последствия»²¹⁰.

Говоря о значении Гражданского кодекса и его распространении на другие страны, следует помнить об истории распространения кодекса на территории самой Франции. Этот процесс, как правило, остается без внимания исследователей французского права и Гражданского кодекса, между тем недостаток знаний в этой области не позволяет составить полное представление о содержании и перспективах заимствования положений кодекса. Следует помнить, что уже первоначально Учредительное собрание включило в Конституцию 3-14 сентября 1791 г. статью, которая санкционировала разработку Кодекса гражданских законов, единых для всего королевства²¹¹. Последующие события внесли существенные коррективы: ко времени принятия Гражданского кодекса в результате бесконечных военных кампаний видоизменилась карта Европы (значительно расширились владения Французской империи), с другой стороны, укреплялось национальное самосознание французов, ощущавших себя единой нацией. Привычное деление на юг и север с различием в праве и обычаях постепенно становилось все менее заметным из-за усилившихся при Наполеоне Бонапарте процессов централизации. Не случайно эти процессы сопровождались окончательным завершением начавшегося еще в XVI в. процесса создания единого национального языка, который, как это впервые сформулировал в начале XIX в. Фихте, является признаком нации²¹².

Неоспоримы заслуги Наполеона в создании Гражданского кодекса. Однако принятие кодекса было лишь первым шагом по пути к установлению нового французского права. Возможность реализовать идеологию кодекса, его нормы, обеспечивающие развитие отношений собственности, брачно-семейных отношений, открывалась благодаря последовательности и решительности самого Наполеона. Созданная им система государственных органов позволила в условиях нового времени обеспечить эффективное осуществление государством своих задач и функций, издание

²¹⁰ Fenet, P. A. Recueil complet des travaux préparatoires du code civil... – P. 535.

²¹¹ Aubry, C. Cour de droit civil français... – P. 12.

²¹² Сергиевский, М. История французского языка... – С. 216.

необходимых законов, отправление правосудия и правоохранительной деятельности. Правотворческая деятельность приобрела характер системности, предсказуемости и устойчивости. После 1789 г. основные элементы французского права состояли из актов, происходящих от законодательной власти (*du pouvoir legislative*) и исполнительной власти (*du pouvoir executive*)²¹³. Кроме того, общности права способствовали и те объединительные мотивы, которые несли в себе Гражданский процессуальный кодекс, Торговый кодекс, Уголовный кодекс и Кодекс уголовного расследования.

Своеобразным испытанием для Гражданского кодекса, как впрочем, и для созданной Наполеоном государственной системы, стало возвращение во Францию Бурбонов. Став главой государства, Людовик XVIII издал конституционную Хартию (1814 г.). В прелиминарной части указывалось на «божественное провидение», которое призвало короля в государство после долгого отсутствия с возложением на него больших обязанностей. Затем говорилось о необходимости «государству, современному Королевству» конституционной Хартии, провозглашаемой королем, и перечислялись заслуги «предшественников Королей», указывалось на необходимость определить «пути развития к познанию в обществе» и «значительных изменений». Далее следовали статьи Хартии (всего 76 статей), содержавшие важные положения, в том числе относящиеся к правам граждан, правосудию и законам: вся юстиция происходит от Короля (статья 57); все королевские судьи назначаются пожизненно (статья 58); назначенные в настоящее время коммерческие суды незыблемы (статья 60); никто не может быть лишен своих естественных прав (статья 62); Гражданский кодекс и ныне действующие законы не могут противоречить настоящей Хартии, оставаясь в силе до тех пор, пока будет действовать Хартия (статья 68) и т. д.²¹⁴

В изданном Людовиком XVIII 17 июля 1816 г. ордонансе говорилось: «Мы убеждены, что нестабильность законодательства может причинить государству зло, помышляем всеобъемлюще рассмотреть пять кодексов, которые были в силе в нашем Королевстве, когда мы дали нашему народу конституционную Хар-

²¹³ Aubry, C. *Cour de droit civil francais...* – P. 6.

²¹⁴ *Les cinq codes.* – Nouvelle edition. – Paris: Le Dentu, 1822.

тию». Вместе с тем, статья 1 ордонанса провозглашала: «Наименования, выражения и фразы, которые напоминают различные правительства до нашего возвращения в Королевство, будут вычеркнуты из Гражданского кодекса, Гражданского процессуального кодекса, Торгового кодекса, Кодекса уголовного расследования, Уголовного кодекса»²¹⁵.

Оставаясь действующим законом, Гражданский кодекс применялся на всей территории Франции и вызвал чрезвычайный интерес у населения. Бытовало даже мнение о том, что «у всякого французского крестьянина в 19 веке на ночном столике наравне с Библией лежал Гражданский кодекс Наполеона».²¹⁶

Благодаря толкованиям и обширной практике, укреплялись его позиции, авторитет, как в самой Франции, так и за ее пределами. Тем не менее, раздавались и голоса критики. Интересно, что несовершенства Гражданского кодекса прямо или косвенно признавали и сами его редакторы. «Гражданский кодекс, без сомнения, является неполным и гораздо в большей степени, чем это могли себе представить редакторы. Это общие принципы, говорит Порталис, доктрина, правовая наука, которые всегда проявляются во время споров. Гражданский кодекс не освобождает от этих знаний, возможно, противоречивых»²¹⁷. Противники критиковали Гражданский кодекс как скороспелый, с поверхностной структурой. Сторонники общего права полагали, что Гражданский кодекс – это «записная книжка с указанием некоторых общих правовых принципов, но не исчерпывающими казуистику жизни или рост неразберихи по судебным делам в сфере общего права»²¹⁸.

Одним из важнейших результатов распространения Гражданского кодекса на территории Франции стало упорядочение в такой сложной области знаний, как деление права. Не в последнюю очередь кодекс появился благодаря собиранию норм, относившихся, в понимании современников, к другим отраслям права.

²¹⁵ , P-A. Répertoire universel et raisonné de jurisprudence... – P. 31-32.

²¹⁶ Цивилистические правовые традиции под вопросом (по поводу докладов Doing Business Всемирного банка) / Ф. Барьер [и др.]; пер. с франц. А. Грядова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 63.

²¹⁷ Klimrath, H. Essai sur l'étude historique du droit... – P. 16.

²¹⁸ Fisher, H. A. L. Napoleon... – P. 95.

Фолевилль отмечает, что «сегодня линии четко определены, и мы должны избежать путаницы. Рассмотрим пример: правила продажи, которые были международным правом, правила об опеке, институт гражданского права в Риме в настоящее время вне рамок международного права, как мы его понимаем сегодня»²¹⁹.

Необходимо отметить, что условия успешного распространения Гражданского кодекса были созданы еще до его принятия. Французские историки группируют часто весь свой исторический материал в два периода: *droit ancien* (право старое), *droit nouveau* (право новое), разделяя их не одним моментом, появлением *Code civil*, а целой переходной эпохой так называемого *droit intermédiaire* (право промежуточное) от 1789 до 1804 г. В эти немногие годы отдельными актами меняющихся органов государственной власти произведены глубокие изменения в основах старого юридического быта. Они упрочивают единство государства, обособляют власть духовную от светской, уничтожают остатки феодального режима, вводят начало равенства граждан перед лицом закона... Французская кодификация послужила, таким образом, выражением исторического стремления нации к единству и цельности, к сосредоточению всех политических функций в новообразованных учреждениях, к возможно полному обособлению права частного и публичного, к торжеству норм общих над партикуляризмами, к уравниванию всех французов в их гражданской правоспособности. Эти результаты были достигнуты далеко не внезапно, но они, так сказать, консумировались в одном формальном моменте кодификации, как долгий до того спор и тяжкая распря формально завершается и консумируется в процессуальном моменте *litis contestatio*. Это было своего рода *novatio necessaria*. *Droit ancien* все целиком, при посредстве короткого *période intermédiaire*, поглощено было в этом кодифицированном *droit nouveau*. Не подлежит сомнению, что только это свойство французского кодекса, органический характер его возникновения из исторической жизни великой современной нации, могло открыть ему такую широкую сферу рецепции, какой не имел ни один современный кодекс, из всех работ подобного рода в новое

²¹⁹ Folleville, D. *Notion du droit et de l'obligation...* – P. 43.

время только этот кодекс может быть сопоставлен, в смысле свободного его освоения, с источниками римского права²²⁰.

Длительным, сложным и многообразным по формам оказался процесс заимствования положений Гражданского кодекса другими странами. Этот процесс развивался под воздействием исторических событий и политической воли высшей власти, но в еще большей степени – характера правовых систем и внутригосударственных особенностей нормотворчества.

Прежде всего, Гражданский кодекс проник в основные французские колонии: Реюньон²²¹, Гваделупу, Мартинику, Гвиану (1806 г.). Уже после Империи Кодекс Наполеона распространился в новые французские колонии: Индию (1819 г.), Сенегал (1830 г.), Кошиншин (1864 г.)²²², Таити (1868 г.)²²³, Новую Каледонию (1866 г.)²²⁴.

Среди многочисленных колоний одним из первых обрел независимость о. Гаити, расположенный в Карибском море. Это важное событие произошло в 1804 г., однако официально Франция признала независимость Гаити лишь в 1825 г. Осознание необходимости обеспечить имущественные интересы французских собственников, в том числе в сфере недвижимости, привело к стремлению обеспечить наиболее благоприятные возможности для реализации этих интересов. Один из наиболее эффективных способов – закрепление, аналогично французскому, правового режима пользования, владения и распоряжения движимым и недвижимым имуществом. Для этих целей лучше всего подходил Гражданский кодекс Франции. Такая мотивация могла считаться универсальной и вполне оправданной с точки зрения ее приложе-

²²⁰ Дювернуа, Н. Чтения по гражданскому праву... – С. 127-129.

²²¹ Реюньон (Reunion) – остров, в свое время колония Франции. Находится в Индийском океане к востоку от Мадагаскара. В административном отношении Реюньон является одним из заморских департаментов Франции.

²²² Кошиншин (Cochinchine) – область, охватывающая южную треть Вьетнама; французская колония с 1862 по 1954 г.

²²³ Таити является самым крупным островом во Французской Полинезии, расположенным в южной части Тихого океана. Остров был объявлен колонией в 1880 г.

²²⁴ Rambaud, A Histoire générale du IVe siècle à nos jours / A. Rambaud, E. Lavis. – Paris: Armand, 1897. – Т. IX: Napoléon: 1800 – 1815. – P. 244.

ния ко всем тем случаям, когда требовалось обеспечить интересы Франции далеко за пределами ее территории. Тем интереснее гаитянский опыт кодификации гражданского права, ознакомление с которым позволяет лучше понять общие тенденции нормотворчества в латиноамериканских государствах.

Применительно к Гаити 1-й четверти XIX в. понятие «кодификация» может быть применено весьма условно, в том понимании, что, скорее всего, речь может идти лишь о распространении результатов французской кодификации на территорию Гаити. Прежде всего, следует отметить, что понятие «Гражданский кодекс Гаити» – понятие весьма условное, поскольку концепция и структура этого акта отличаются от французского гражданского кодекса. Первое издание гаитянского кодекса, вышедшее в 1826 г., озаглавлено «Гражданский кодекс Гаити», хотя содержит многочисленные законы, собранные под одной обложкой. Для такого акта в большей степени подошло бы название, использовавшееся еще задолго до принятия Гражданского кодекса Франции в самой Франции, а именно сборник (*le recueil*). Такие сборники не могли считаться результатом сколько-нибудь значительной систематизации норм гражданского права, хотя и представляли, по сути, прообраз будущего Гражданского кодекса. В наиболее полном и авторитетном издании Гражданского кодекса Гаити (1892 г.) его автор Луис Борно, адвокат, профессор Национальной школы права в Порт-о-Пренсе обращает внимание на сходства и различия между двумя гражданскими кодексами: Франции и Гаити. «Кодекс французский начинается с Титула прелиминарного – ему корреспондирует наш Закон № 1. Затем он (Гражданский кодекс Франции. – В. Б.) делится на три книги, первая, озаглавленная *Лица*, содержащая одиннадцать титулов, – корреспондирует с нашими Законами № 2, № 3, до № 11; вторая, озаглавленная *Имущество и различные изменения собственности*, состоящая из четырех титулов, – это наши Законы № 11 – № 15; наконец, третья, озаглавленная *Различные способы, которыми приобретается собственность*, делится на двадцать титулов – это наши Законы № 15, № 16 и последующие. В конце концов, как мы видим, Кодекс Гаити отменяет деление на книги и делает каждый французский титул нумерованным законом»²²⁵.

²²⁵ Borno, L. Code civil d'Haïti annoté / L. Borno. – Port-au-Prince (Haïti): Chez l'auteur; Paris: A. Giard & E. Brière, 1892. – P. VI.

Всего в Гражданский кодекс Гаити было включено 36 законов, которые представлены в первом издании каждый под отдельным номером и соответствуют названию титулов Гражданского кодекса Франции. Например, Закон № 1 «О промюльгации, действии и применении законов в общем». Нумерация статей сквозная, законы состоят из статей и глав. В соответствии со статьей 1 Закона № 1, законы исполняются на всей гаитянской территории после обнародования, которое осуществляется Президентом Гаити. Они будут исполняться в различных общинах Республики с момента, когда с обнародованными законами все ознакомлены. Обнародование считается надлежащим в каждой общине по истечении 24 часов после опубликования, сделанного местными властями; по всей Республике – спустя месяц после обнародования, осуществленного Президентом Гаити²²⁶.

Первоначально после принятия Гражданского кодекса его действие распространялось на территории, которые присоединялись к Франции. В таких случаях нельзя было говорить о заимствовании положений кодекса, поскольку на завоеванных территориях новая администрация и законы утверждались силой оружия. Так, непосредственным толчком к началу долгого процесса создания кодифицированного гражданского законодательства Нидерландов послужила война в Европе, хотя с начала XIX в. и предпринимались первые серьезные попытки проведения кодификации гражданского права. 9 июля 1810 г. Наполеон подписал декрет, в статье первой которого говорилось о том, что «Голландия включается в состав империи»²²⁷. С 1811 г. в провинциях Голландских применялся Гражданский кодекс Франции (декрет от 18 октября 1810 г.), а также французский Торговый кодекс. Уже после завершения наполеоновских войн эти кодифицированные акты продолжали действовать на территории Королевства Нидерландов достаточно долгое время, и лишь в 1838 г. вступил в силу Гражданский кодекс Нидерландов.

После освобождения Нидерландов, в 1813 г. был создан рабочий комитет по осуществлению национальной голландской

²²⁶ Code civil d'Haïti. – Paris: a la Providence, 1826. – P. 5.

²²⁷ Маршан Л.-Ж. Наполеон. Годы изгнания: Мемуары: Пер. с фр. и англ. / Л.-Ж. Маршан. – М.: Захаров, 2003. – 784 с. – С. 20. (Сер. «Биографии и мемуары»).

кодификации. Этим комитетом руководил Кемпер. Основным источником кодификации гражданского права стал Кодекс Наполеона и лишь в незначительной степени старое голландское право. В 1816 г. Кемпер представил доклад по проекту Гражданского кодекса королю. Однако доклад не был принят бельгийскими юристами (последствия территориальной неустроенности вследствие войн в Европе. – В. Б.), которые предпочитали Кодекс Наполеона старому голландскому праву. После осуществленной модификации проект Гражданского кодекса Нидерландов, названный также *Ontwerp Kemper*, был передан в голландский парламент. Однако бельгийцы – члены парламента во главе с Николе, Президентом Апелляционного суда г. Льежа, – еще противостояли этому проекту по тем же основаниям, что и раньше. После смерти Кемпера Николе стал Председателем комитета по кодификации. Это дало возможность включить большую часть Кодекса Наполеона в Гражданский кодекс Нидерландов. При этом в Гражданский кодекс были включены также положения старого голландского права. Работа по проекту Гражданского кодекса Нидерландов завершилась 5 июля 1830 г. из-за войны Нидерландов с Бельгией. В результате Гражданский кодекс Нидерландов вступил в силу лишь с 1 октября 1838 г., в то время, когда правительство Нидерландов утвердило Торговый кодекс (*Nederlands Wetboek van Koophandel*) и Гражданский процессуальный кодекс (*Rechtsnordering*)²²⁸.

С позиций современного права представляется уникальным опыт Бельгии. В этой стране уже после принятия французского Гражданского кодекса в 1804 г. возникла стойкая симпатия к этому кодексу, возможно, не в последнюю очередь из-за общности языка. Первоначально французский Гражданский кодекс был введен в Бельгии в результате военных действий, когда Бельгия оказалась под властью Франции. Гораздо позднее, после обретения независимости, обсуждалась возможность разработки собственного гражданского кодекса, но французский кодекс, по сути, воспринимался в качестве кодекса бельгийского, хотя и модернизировался параллельно с Гражданским кодексом Франции

²²⁸ Богоненко, В. Кодификация гражданского права в странах правового классицизма: монография / В. Богоненко. – Минск: А. Н. Вараксин, 2008. – С. 65-66.

после 1804 г. Примечательно, что, говоря о Гражданском кодексе, бельгийские юристы часто употребляли такое словосочетание, как «du Code franco-belge» (французско-бельгийский Кодекс)²²⁹. Считается, что осознание необходимости в кодификации созревало по мере того, как последовательно разрабатывались и вводились в действие голландский Гражданский кодекс (1838 г.) и итальянский Гражданский кодекс (1865 г.). Комиссия для разработки нового проекта была создана королевским распоряжением от 15 ноября 1884 г. и состояла из 20 человек. В основном это были адвокаты, советники Апелляционного и Кассационного судов, профессора университетов. Так, во вторую секцию, разрабатывавшую прелиминарный титул, вошло 10 человек, в том числе Гюилльри, президент сообщества адвокатов, Било, адвокат Кассационного суда, Фети, советник Кассационного суда, профессор Брюссельского университета и др. Сама комиссия разделилась на три секции, перед каждой из которых была поставлена своя задача. Бельгийская комиссия решила «отвергать доктрину, говоря вежливо, и принимать иностранный закон не как акт уступки, но как следствие необходимости правовых знаний»²³⁰. В конечном итоге работа по кодификации так и не была завершена. Называясь бельгийским, Гражданский кодекс совпал по числу и названию книг с французским кодексом и, кроме того, повторил его нумерацию (2281 статья).

Гражданский кодекс получил силу закона посредством декретирования в Италии (декрет от 30 марта 1806 г., статья 2), в Великом герцогстве Берг (декрет от 17 декабря 1811 г., статья 8), посредством *sénatus-consult* в департаментах ганзейских (13 декабря 1810 г.). Кроме того, Гражданский кодекс проник в Великое герцогство Варшавское, где он в еще большей степени образовал основу всего законодательства.

В рапорте Наполеону Бонапарту, подготовленном польским генералом Михалом Сокольниковым (датирован 10 февраля 1812 г.), говорится о том, что «сама процедура введения Кодекса Наполеона должна быть производной от мер, которые необ-

²²⁹ Lainé, A. Étude sur le titre préliminaire du projet de revision du Code civil Belge / A. Lainé. – Paris. F. Pignon, 1890. – P. 2.

²³⁰ Lainé, A. Étude sur le titre préliminaire du projet de revision du Code civil Belge... – P. 50.

ходимо будет в связи с этим принять. Этот Кодекс Мудрости и человечности будет иметь эффект в Польше лишь тогда, когда представители всех сословий будут подготовлены к его введению благодаря распространению Просвещения. Самым разумным на начальном этапе было бы найти способ временной адаптации Кодекса к сложившемуся порядку вещей для того, чтобы в дальнейшем спокойно, без ненужных эксцессов вводить его уже в полном объеме. В противном случае (если не разбить введение Кодекса на этапы) его будут игнорировать, и привычка к злоупотреблениям помешает приблизить час распространения основополагающих принципов. Немногочисленная по составу смешанная Комиссия, набранная из депутатов варшавского Сейма, нравственные устои, образованность и намерения которых были бы скрупулезно изучены, могла бы, наверное, не откладывая дела в долгий ящик, заняться выработкой предложений по необходимой модификации и адаптации Кодекса, а также по способам его введения и принципам применения, основанным на знании местных обычаев всех провинций»²³¹.

В образованном Наполеоном I по завоеванию Пруссии герцогстве Варшавском декретом герцога Фридриха Августа от 27 января 1808 г. был введен французский Гражданский кодекс. По присоединении Польши к России, на основании постановления Венского конгресса 1815 г., кодекс был оставлен в силе. Через три года, однако, началось его исправление в смысле наибольшего приспособления к юридическим воззрениям польского народа. 14 апреля 1818 г. был издан новый закон о привилегиях и ипотеках, дополненный и измененный законом 1 июля 1825 г. В 1820 г. была образована комиссия из членов Государственного совета и депутатов от обеих палат сейма 1818 г., на которую было возложено составление нового гражданского уложения. Деятельность комиссии ограничилась составлением введения и первой книги, утвержденных 1 июня 1825 г. под названием «Гражданское уложение». Официальный перевод введения и первой книги Граж-

²³¹ Сокольницкий, М. «Исполнено по высочайшему повелению...»: рапорт, поданный Наполеону начальником его контрразведки, польским генералом Михалом Сокольницким, с рекомендациями «о способах избавления Европы от влияния России...» / М. Сокольницкий; сост., предисл., примеч. О. Яновского; пер. с фр. В. Яновского. – Минск: БГУ, 2003. – С. 76.

данского уложения 1825 г., положения о брачном союзе 1836 г., второй и третьей книги французского кодекса и законов 1818 и 1825 гг. об ипотеке издан в 1870 г. под названием «Собрание гражданских законов губерний Царства Польского»²³².

Кодекс был принят в вольном городе Данциг и в нескольких землях Германии, в других великих герцогствах (Баден, Франкфурт, Нассау) и в королевстве Вестфалия. Суверены нескольких немецких земель, особенно Великого герцогства Дармштадт, подготовили проект обнародования Гражданского кодекса Франции 1804 г. в своих землях. Они уже предполагали его введение и реализацию нравившегося многим проекта, когда битва при Лейпциге (16 октября 1813 г.) лишила Гражданский кодекс той власти, которую он имел до того в немецких землях правого берега Рейна. Кодекс сохранил свою силу в департаментах левобережья, возвращенного Франции, и в великих герцогствах Баден и Берг²³³.

В другом случае положения французского Гражданского кодекса заимствовались посредством их включения в разрабатываемые национальные гражданские кодексы. Эта форма заимствования оказалась наиболее распространенной, поскольку позволяла совмещать прогрессивную концепцию нормотворчества с особенностями национальных правовых систем (Испания, Швейцария, Португалия, Аргентина, Боливия, Дунайские княжества, Мексика, Марокко, Мальта, Египет, Чили, Коста-Рика и др.). В данном контексте показателен пример Испании.

Одним из побудительных мотивов кодификации гражданского права Испании стал сам факт принятия Гражданского кодекса Франции 1804 г. Уже в 1805 г. была сделана первая серьезная попытка кодификации, которой руководил известный юрист Х. Р. Вальдеромар (Juan de la Reguera Valderomar). Однако последующие события, в результате которых значительная территория Испании оказалась под властью Наполеона Бонапарта, никак не способствовали безболезненному введению французского Гражданского кодекса. В Испании Наполеону было оказано ожесточенное сопротивление. Сложилась крайне неблагоприятная об-

²³² Мейер, Д. Русское гражданское право: в 2 ч. / Д. Мейер; по испр. и доп. 8-му изд. 1902 г. – М.: Статут, 1997. – Ч. 1. – С. 53 (Сер. «Классика российской цивилистики»).

²³³ Aubry, C. Cour de droit civil francais... – P. 18.

становка, не допускавшая самой мысли о приятии всего того, что связано с Францией. Испанское слово «гверилья» – «маленькая война» – неправильно передавало смысл происходящего. Эта война с крестьянами и ремесленниками, с пастухами овец и стад и погонщиками мулов беспокоила императора гораздо сильнее, чем другие большие кампании²³⁴. Возобновить кодификационный процесс удалось не так быстро, но начавшаяся работа шла с большими трудностями. Проект Гражданского кодекса представлялся в 1834 г., затем в 1851 г., но окончательно кодекс был разработан и принят лишь в 1888 г. Основу кодекса составил Гражданский кодекс Франции 1804 г. с той лишь разницей, что третья Книга Гражданского кодекса Испании была разделена на две части. По сути, кодекс включил в себя четыре книги: I. «Лица»; II. «Имущество»; III. «Различные способы приобретения имущества»; IV. «Обязательства и договоры»²³⁵. Тем не менее, испанские юристы постарались при разработке кодекса учесть отдельные институты, присущие и хорошо знакомые гражданскому праву Испании. Один из ярких тому примеров – система *Mejoras*, довольно известная как *Avantages légitimaires* (франц. законная выгода). Испанское право установило это понятие и упорядочило его назначение, которое в изобилии и великолепии проявляется после XII в. и которое Гражданский кодекс 1889 г. удачно вновь санкционировал, развил и укрепил²³⁶.

В третьем случае заимствование носило опосредованную форму, т. е. происходило посредством заимствования положений Гражданского кодекса Франции через гражданские кодексы других стран (Колумбия, Куба, Конго, Пуэрто-Рико, Филиппины и др.). Так, будучи долгое время под властью Испании, Куба, Пуэрто-Рико и Филиппины обрели Гражданский кодекс Испании 1888 г. В 1899 г. испанский Гражданский кодекс, включавший 1976 статей, был издан при содействии американской военной

²³⁴ Тарле, Е. Наполеон... – С. 208.

²³⁵ Leal, J. L'unification du droit Espagnol / J. Leal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://translate.googleusercontent.com>. – Дата доступа: 23.11.2011.

²³⁶ Lacoste, G. de. Essai sur les mejoras ou avantages légitimaires dans le Droit Espagnol ancien et moderne. Histoire–Théorie–Droit compare / G. de Lacoste. – Paris: A. Rousseau, 1911. – P. 6.

администрации²³⁷. Само издание, судя по его содержанию, повторяет первоначальное издание кодекса с сохраненными в нем дополнительными положениями, в которых сказано о том, что данные о прогрессе, достигнутом в других странах, которые могут быть использованы в стране и судебной практике Верховного Суда, Комиссией по кодификации должны формулироваться и направляться в правительство раз в десять лет для осуществления реформ²³⁸.

Особо выделяются такие случаи, когда Кодекс Наполеона порой слово в слово копировался многими иностранными кодексами, в том числе нескольких швейцарских кантонов (Во /1818 г./, Тичино, Вале, Фрибур, Нёвшатель /1855 г./), Кодексом Италии (1866 г.), Кодексом Монако (1855 г.). Кодекс Ионических островов (1841 г.)²³⁹ воспроизводил текст практически дословно; Кодекс Румынии (1864 г.) различался в положении о браке, сохранив церковное благословение²⁴⁰.

Таким образом, значение Гражданского кодекса Франции 1804 г. для других стран проявилось в нескольких измерениях. Во многих случаях принятие Гражданского кодекса привело к пониманию необходимости осуществления кодификации, причем не только в области гражданского права. Другим следствием стало то, что миру был явлен пример довольно успешной, качественной техники кодификации и предоставлена возможность более глубокого ознакомления с гражданско-правовой доктриной, особенно французской и немецкой. Сама кодификация часто ускоряла и гармонично дополняла движение в направлении медиатизации,

²³⁷ После завершения войны между США и Испанией эти страны подпали под влияние США.

²³⁸ The Spanish Civil code in force in Spain, Cuba, Puerto Rico, and the Philippines / translated by licenciados C. S. Walton and N. P. de Leon. – Navana: La Propaganda literaria Printing House, 1899. – P. 355.

²³⁹ Ионические острова (Ioniennes) – Корфу, Паксос, Левкада, Фиаки, Кефалония, Закинф, Китира – расположены в Ионическом море, близ западного берега Греции. В 1807 г. по Тильзитскому миру острова были уступлены Франции, но уже через два года англичане захватили их, кроме Корфу, который был отдан им по Парижскому миру (30 мая 1814 г.). Англия во время войны 1854 – 1855 гг. фактически признала за островами право нейтралитета.

²⁴⁰ Rambaud, A. Histoire générale du IVe siècle à nos jours... – P. 245.

что наиболее хорошо прослеживается на примере Германии. Наконец, в высшей степени прогрессивным, пусть и опосредованным, стало воздействие Гражданского кодекса Франции 1804 г. на страны, испытывавшие недостаток правового опыта и правоприменительной практики.

§ 3. Состояние русской кодификации: гипотеза рецепции Гражданского кодекса Франции

Процесс распространения Кодекса Наполеона за пределы Франции отличался стремительностью и постоянством. Эффект кодекса многократно усиливали не только сами его нормы, но и те идеи, которые были реализованы редакторами кодекса и формировали идеологию этого акта. Сам кодекс представлялся одним из явственных и значимых результатов французской Революции, ассоциировался с новыми надеждами и начинаниями, вселял уверенность и оптимизм в людей, позволял остро ощущать время перемен и важных свершений.

В сложные времена французской Революции, которая всколыхнула саму Францию и Европу в целом, появилось много новых имен, с которыми связываются важнейшие события, происходившие в различных странах мира. Безусловно, первым таким именем стало имя Наполеона Бонапарта, распространившего свою власть далеко за пределы Франции. В водоворот бурных событий были ввергнуты главы многих королевских домов Европы, вынужденные все больше заниматься военными делами и дипломатическими маневрами, нежели делами внутригосударственными. Не оказалась в стороне от этих событий и Российская империя. В области права здесь уже давно назревала кодификация, поскольку после Уложения 1649 г. было издано достаточно много актов. Всего с 1649 г. по 1832 г. было издано 35 993 акта. Из них царских манифестов и указов 34 333. Больше всего актов было принято в период царствования Александра I – 11 119, из которых манифестов и указов 10 619. Однако работа назначаемых с завидной регулярностью комиссий по кодификации не привела к желаемому результату. Комиссии учреждались в 1700, 1714, 1720, 1728, 1730, 1754, 1760, 1797 гг. Последняя комиссия состояла только из четырех человек и в итоге отказалась от проекта нового

кодекса (уложения). Тем не менее, эта комиссия составила 17 глав по гражданскому процессу, 9 глав по имуществу, переходящему по наследству (вотчинное имущество), а также 13 глав – уголовные законы²⁴¹. Уже после принятия в 1804 г. Гражданского кодекса Франции вновь возникла идея кодификации. Александр I пригласил в свой кабинет приверженцев новой политики – Румянцева и Сперанского, которые не скрывали своего восхищения талантом французского императора, принципами произошедшей Революции и положениями Гражданского кодекса²⁴².

С точки зрения перспектив кодификации ее судьба оказалась, по сути, в руках одного человека – М. Сперанского. Характеристика этого человека во многом объясняет все события, происходившие в связи с решением осуществить кодификацию. Михаил Михайлович Сперанский родился в 1772 г. в селе Черкутино Владимирской губернии в семье сына сельского священника. Первоначально учился во Владимирской семинарии, а затем в Петербургской главной семинарии, преобразованной впоследствии в Духовную академию. По завершении курса преподавал здесь же математику, потом красноречие, философию и др.²⁴³ Владел французским языком, писал по-русски очень чисто и изящно, что было для того времени настоящим богатством²⁴⁴. Рекомендованный в домашние секретари князю Куракину, Сперанский при его протекции поступил в канцелярию генерал-прокурора, которым тогда и стал этот вельможа. В 1797 г. 25-летний магистр богословия стал титулярным советником. Сперанский принес в русскую неопрятную канцелярию XVIII в. необыкновенно выправленный ум, способный бесконечно работать, и отличное умение говорить и писать. После воцарения Александра он был переведен в новообразованный Непременный совет, где в звании статс-секретаря управлял экспедицией гражданских и духовных дел. Когда были образованы министерства, министр внутренних дел граф Кочу-

²⁴¹ Code Civil de l'Empire de Russie / Precede d'un apercu historique sur la legislation par V. Foucher. – Rennes; Paris: Blin, 1841. – P. 33-37.

²⁴² Rambaud, A. Histoire de la Russie: Depuis les origines jusqu'a l'annee 1877 / A. Rambaud. – Paris: Hachette, 1878. – P. 563.

²⁴³ Ключевский, В. Курс русской истории. Полное издание в одном томе / В. Ключевский. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2009. – С. 1120.

²⁴⁴ Rambaud, A. Histoire de la Russie... – P. 648.

бей пригласил его в свою канцелярию с оставлением в прежней должности статс-секретаря при Государственном совете²⁴⁵.

Намечая кодификацию, Сперанский настроился на то, чтобы «резать по живому и чинить все сукно», восхищался смелостью Конституции и Наполеоном, Гражданским кодексом и принципами равенства по Конституции VIII года (Конституции 1799 г. – В. Б.), наполеоновским Государственным советом, французской системой централизации²⁴⁶. Отправляясь в 1808 г. на свидание с Наполеоном в Эрфурт, император взял с собой Сперанского для докладов по гражданским делам. В Эрфурте Сперанский, отлично владевший французским языком, сблизился с представителями французской администрации, присмотрелся к ним и многому от них научился²⁴⁷. Среди прочих вопросов был затронут и вопрос о французской кодификации и возможных ее перспективах в Российской империи. Разговор оказался настолько конкретным, что сам Наполеон рекомендовал для осуществления работ по гражданскому праву французских правоведов Локре и Легра, которые и были впоследствии назначены корреспондентами российской комиссии по разработке законов²⁴⁸. Можно быть уверенным в том, что поездка в Эрфурт произвела на Сперанского большое впечатление и сделала его сторонником многих наполеоновских идей. Судя по рассказам современников, Сперанский вернулся из Эрфурта с новыми впечатлениями, мыслями и планами, в том числе планами, касающимися работы по разработке гражданского уложения. Многие последующие действия Сперанского строились именно на его представлениях, сформировавшихся в 1808 г. По свидетельству Г. А. Розенкампа, занимавшего должность главного секретаря и первого референдаря десятой комиссии по разработке законов, он встретил в Сперанском совсем другого человека: «Уже прежде приверженный от души к французской системе централизации и усердный почитатель Наполеоновского кодекса, он, с тех пор как побыл вблизи самого источника, вполне уверился, что подобное чудо можно и должно сотворить

²⁴⁵ Ключевский, В. Курс русской истории... – С. 1120.

²⁴⁶ Rambaud, A. Histoire de la Russie... – P. 648-649.

²⁴⁷ Ключевский, В. Курс русской истории... – С. 1120.

²⁴⁸ Корф, М. Жизнь графа Сперанского / М. Корф. – СПб: Имп. публ. б-ка, 1861. – Т. I, ч. 1-2. – С. 156.

и у нас»²⁴⁹. Таким образом, Сперанский мог считаться проводником многих наполеоновских идей, сторонником заимствования французского опыта реформ, в том числе в области права. Могло показаться, что складывалась благоприятная ситуация для заимствования положений Гражданского кодекса Франции, пусть и не буквального, но наиболее полного и приближенного к реалиям российской государственности и бытовавшего уклада жизни. Вместе с тем, нельзя не учитывать, что Российская империя обладала определенными традициями нормотворчества, весьма индивидуального и часто противоречивого по своему характеру, а также огромным количеством разбросанных по различным ведомствам актов. С другой стороны, прослеживается стремление учесть особенности территориального устройства Российского государства, в том числе особенности мест проживания отдельных групп населения и целых народов.

Весьма примечательно, что очередная, десятая по счету комиссия была создана в 1804 г., практически в то же самое время, когда был промульгирован французский Гражданский кодекс. Однако практическая работа по кодификации задерживалась и только в 1809 г. Александр I утвердил разработанные Сперанским документы, определяющие характер работ. Предполагалось разработать три кодекса (уложения): гражданский, торговый и уголовный. Тем самым подтверждалось следование принятой во Франции модели кодификационного процесса, где уже действовали Гражданский кодекс и Торговый кодекс, а также был разработан Уголовный кодекс. Кроме того, следование французскому опыту кодификации стало неотъемлемой частью всей программы преобразования системы власти в Российской империи. Манифестом Александра I от 1 января 1810 г. было объявлено о создании Государственного совета, в компетенцию которого среди прочего входили вопросы, связанные с принятием новых законов. Начиная с Непременного совета (1801 г.) российская власть последовательно пришла к официальному Государственному совету, который по подобию французского формулировал свои мнения, утверждаемые императором. Например, относительно особенностей приобретения имущества, применительно к отношениям между родителями и детьми принималось «высочайше утверж-

²⁴⁹ Корф, М. Жизнь графа Сперанского... – С. 150.

денное мнение Государственного совета от 14 июня 1823 г. (29511) и 18 июня 1827 г. (1250)»²⁵⁰.

Вскоре после создания Государственного совета на его рассмотрение был представлен проект Гражданского уложения, который, судя по всему, во многом основывался на положениях Гражданского кодекса Франции 1804 г. и в своей основе состоял из трех частей. Однако процесс его обсуждения никак не мог завершиться. Противники Сперанского упрекали его в пренебрежении национальным законодательством, называли варварством отказ от русских обычаев и нравов, указывали на рабское копирование Кодекса Наполеона. Весьма характерно, что критика законопроекта, по сути, сосредоточилась на личности представившего его Сперанского, а наибольший пик критики пришелся на 1812 г. Во французской юридической литературе называется немало пунктов, по которым Сперанский попал в немилость, в том числе недовольство патриотов, недовольство народа из-за повышения налогов, презрение высокой аристократии, называвшей Сперанского «сыном попа», зависть его коллег А. Д. Балашова (министр полиции), Д. А. Гурьева (министр финансов), А. А. Аракчеева (военный министр)²⁵¹.

По настоящему кодификацией стали заниматься только с начала царствования Николая I. На его взгляд, «различные неудобства и злоупотребления при отправлении правосудия происходили главным образом от того, что не было полных на все законов, а если и были, то понимание их было затруднено чрезвычайным множеством один другому противоречащих указов, и что комиссия, учрежденная для составления законов, находилась в таком положении, что ее труды оставались совершенно бесплодными»²⁵². Вновь востребованным оказался Сперанский, которого Николай I признавал жертвою политических интриг и которого оставили в Государственном совете, хотя он и не пользовался прежним влиянием. Кроме того, считалось, что Сперанский ко времени возвращения в Санкт-Петербург в 1821 г. уже поостыл в своих планах относительно широких политических затей, «со-

²⁵⁰ Мейер, Д. Русское гражданское право... – С. 60.

²⁵¹ Rambaud, A. Histoire de la Russie... – P. 652-653.

²⁵² Пахман, С. Кодификация гражданского права: в 2 т. / С. Пахман. – СПб., 1876. – Т. I. – С. 2.

знавая всю их преждевременность и непригодность, прошел отличную административную школу, ибо что можно представить себе лучше для назидания и знакомства с делом, как ссылка и губернаторство»²⁵³.

Прежде всего, были определены принципы, которыми должна была руководствоваться новая комиссия при осуществлении своей работы:

- определить точно сущность и принципы кодификации;
- подготовить план для общего деления законов;
- провести по плану подготовительные работы;
- определить завершающие работы²⁵⁴.

В целом же комиссия была ориентирована не на разработку нового кодекса (уложения), а на работу по упорядочению уже принятых ранее многочисленных актов. Такой вектор развития кодификационного процесса был задан самим Николаем I после предоставления ему отчетов о работе комиссий по составлению законов и записок Сперанского (январь 1826 г.), касавшихся содержания предстоящих к выполнению работ. Существо этих записок сводилось к следующему:

1) указывалось на начальный характер выполненных прежде работ и их несовершенство;

2) для выполнения такой задачи, как составление свода законов, предлагалось обновить комиссию на основе «лучшего выбора людей» и вменить в обязанность в двухлетний срок окончить все своды законов (гражданских, уголовных, полицейских и хозяйственных);

3) подготовить издание полного собрания законов в хронологическом порядке;

4) исходя из того, что, по мнению Сперанского, составление уложений требует не столько труда, сколько знаний и соображения и не терпит разделения труда, и при этом необходимо единство начал и слога, уложение должно быть составлено одним лицом. При составлении же свода законов работа может быть разделена между многими. Отсюда делается вывод, что составление гражданского, как, впрочем, и уголовного уложения, необ-

²⁵³ Ключевский, В. Курс русской истории... – С. 1151.

²⁵⁴ Code Civil de l'Empire de Russie... – P. 45.

ходимо поручить особому лицу, которое, будучи в непрерывной связи с комиссией, сделало бы эту работу.

Николай I в целом отверг предложения Сперанского и вместо сочинения новых законов велел собрать вначале полностью и привести в порядок те, которые уже существуют, а само дело взял в непосредственное свое руководство, закрыв прежнюю комиссию. Таким образом, вместо комиссии по составлению законов и особого учреждения при Государственном совете, возникло II отделение собственной его императорского величества канцелярии; начальником его был назначен Балугьянский²⁵⁵, но само дело было поручено члену Государственного совета Сперанскому. Поручалось же заняться не уложением, но составить полное собрание законов и свод законов Российской империи. Считалось, что Николай I отверг мысль Сперанского о составлении уложения, потому что эта мысль казалась слишком отвлеченной, слишком теоретической, которую невозможно было осуществить без серьезного потрясения существовавшего тогда правового порядка²⁵⁶.

Была определена работа для каждого министерства, но основной ее формой стало собирание или, скорее, отыскание огромного числа принятых после 1649 г. актов. В итоге образовалась коллекция из 35 993 актов, опубликованных после 1649 г. и до 1 января 1832 г., заключенная в 56 томов. Эта коллекция разделилась на две части: первая, начиная с Уложения 1649 г. и до 12 сентября 1825 г.; вторая часть продолжалась актами до 1832 г. Первая часть вобрала 30 920 актов, помещенных в 48 томов. Вторую часть составили 5 073 акта в 6-ти томах²⁵⁷. Первым результатом данной работы стало издание в 1830 г. «Полного собрания законов Российской империи». Уже на основе этого собрания законов был осуществлен следующий этап работ: полное собрание законов

²⁵⁵ Балугьянский Михаил Андреевич (1769 – 1847) – российский государственный деятель и экономист, доктор права, ректор Санкт-Петербургского университета, статс-секретарь, сенатор. Уроженец Венгрии. Получил образование в Венгерской королевской академии, затем в Венском университете.

²⁵⁶ Майков, П. О своде законов Российской империи / П. Майков. – СПб.: Тип. товарищества «Общественная Польза», 1905. – С. 8-9.

²⁵⁷ Майков, П. О своде законов Российской империи... – С. 45.

Сперанский положил в основание действующих законов; из различных указаний он брал годные к действию узаконения, облакал их в краткие статьи, применяясь к тексту подлинника и со ссылками на источник этой статьи расположил в систематическом порядке, сводя их в особые уставы. Так появился «Свод законов Российской империи», изданный в 1833 г. в 15 томах. В т. 10 были изложены законы гражданские и межевые²⁵⁸.

Как видно из статистических данных, на протяжении длительного периода существования русского права оно в большей степени развивалось по экстенсивному пути и без каких-либо заметных кодификационных свершений. Такое явление вряд ли может считаться случайным, а причины, приведшие к установлению подобной закономерности, весьма разнообразны и охватывают различные стороны жизни русского общества: от быта до государственного устройства. Такие особенности русского права уже давно обращали на себя внимание пытливых исследователей истории права и кодификации. Характерны в этом плане рассуждения Н. Л. Дювернуа: «Откуда это обилие норм? Оно всегда свидетельствует об индивидуализме в стране, о слабости общественного союза, о стремлении каждого жить по его праву и право другого рассматривать как нечто чуждое, ничем с моим правом не связанное. Признаки такого состояния мы наблюдаем в стране, имеющей свой университет с давно действующим факультетом юристов. Что же сказать о русских областях, куда не мог проникнуть свет юриспруденции?»²⁵⁹. Здесь нельзя не обратить внимания лишь на одну, но весьма существенную особенность, указывающую на состояние духовного развития и его влияние на процесс возникновения образования, науки и, что особенно важно, на процесс развития права. Так, в зарубежной исторической литературе можно встретить тексты, посвященные состоянию и развитию русской духовности, в том числе в средние века и в более позднее время. Часто следуют неутешительные выводы, касающиеся истории литературы, образования и науки. К. Валишевский обращает внимание на «умственное одиночество» православной России, подчеркивая, что из двухсот сорока русских писателей, по-

²⁵⁸ Ключевский, В. Курс русской истории. ... – С. 1151-1152.

²⁵⁹ Дювернуа, Н. Чтения по гражданскому праву... – С. 3.

явившихся до конца XVIII в, если только не считать юго-западных католиков, 190 были монахами, 20 священниками и 30 остальных – авторами сочинений, посвященных в большинстве случаев религиозным вопросам. Автор делает вывод о том, что литература и наука были почти исключительно церковными. Кроме того, Валишевский приводит данные из каталога Троицкой библиотеки XVII в. Древняя литература в ней представлена 411 манускриптами. Это почти та же цифра, что мы находим в Glastonbury в XVI в. Но какая разница в составе! В Glastonbury на первом месте стоят римские классики, историки и поэты; в Троице мы насчитываем 101 Библию, 46 книг литургических, 58 собраний Отцов Церкви, 17 книг по церковному праву и только один философский труд²⁶⁰.

Одной из причин, значительно затруднивших возобновившуюся с начала XIX в. кодификацию российского законодательства, может считаться фактическое отсутствие юридической науки, в том числе науки гражданского права. Рассматриваемый период времени характерен лишь началом развития университетского образования в Российской империи. Этот процесс, в отличие от многих европейских стран, начался значительно позже, что отдаляло формирование ученой среды, среды высококвалифицированных преподавателей, а также научной основы университетских знаний. Происходил постепенный и непростой процесс формирования отечественной науки гражданского права, основывающейся на положениях римского гражданского права с оглядкой на французскую и немецкую правовую доктрину. Подобное заимствование происходило с учетом опыта юридического университетского образования известных европейских университетов, в которых обучались будущие профессора российских университетов. В этом смысле показателен пример Д. И. Мейера (1819 – 1856), который считается основоположником науки русского гражданского права²⁶¹.

²⁶⁰ Валишевский, К. Иван Грозный: исторические хроники / К. Валишевский. – М.: Эксмо, 2008. – С. 111.

²⁶¹ Богоненко, В. Гражданское право: традиции и инновации учебной дисциплины / В. Богоненко // Гендерные аспекты взаимодействия в молодежной среде. Современный мир: единство и разнообразие: учеб.-методич. пособие / под ред. С. Гончарова, В. Сморгуновой. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2010. – С. 70.

Отсутствие в Российской империи установившегося университетского юридического образования и юридической науки в то время, когда была задумана очередная работа по составлению законов и разработке гражданского уложения, явилось главной причиной неудачной работы комиссии. В этом признавались, если не всегда прилюдно, то, по крайней мере, себе лично, главные участники осуществлявшихся работ. Неслучайно составление десятой по счету комиссии и ее работа начинались очень непросто. Так, в начале непосредственные работы было поручено осуществлять Г. А. Розенкампу, бывшему родом из Лифляндии, прошедшему обучение в Лейпцигском университете и занимавшемуся адвокатской практикой. Но в первые годы Розенкампф, еще совершенно не знакомый с русским правом и его источниками, вынужден был проводить все время в одном их изучении, уволив из комиссии большую часть прежних русских чиновников и заменив их немцами и французами, в особенности же введя в состав комиссии множество переводчиков, необходимых ему по причине незнания языка (?!)²⁶².

Можно ли было ожидать сколько-нибудь успешной работы по гражданскому уложению, когда эту работу организовывал и обеспечивал Сперанский? Все достоинства Сперанского, на которые обычно указывают в отечественной и зарубежной литературе, не могли восполнить отсутствовавшего у него юридического образования и практики. М. А. Корф²⁶³, хорошо знавший Сперанского и работавший под его началом, отмечает, что Сперанский поступил в комиссию законов без всякого юридического приготовления, чуждый немецкой литературе, по причине незнания самого языка незнакомый почти ни с чем, кроме французского кодекса и энциклопедического сочинения о французских законах Флорижона – автора теперь совсем забытого, а тогда бывшего его настольной книгой. Напитанный наполеоновскими идеями, он не давал никакой цены отечественному законодательству, называя

²⁶² Корф, М. Жизнь графа Сперанского... – С. 147-148.

²⁶³ Корф Модест Андреевич (1800 – 1876) – русский государственный деятель, историк, почетный член Петербургской академии наук, учился в Царскосельском лицее вместе с А. Пушкиным. Работал под началом М. Сперанского, затем был государственным секретарем и членом Государственного совета.

его варварским, и находил совершенно бесполезным и лишним обращаться к нему²⁶⁴.

Об уровне юридических знаний в Российской империи начала XIX в. можно судить по тем замечаниям, которые высказывались по проекту гражданского уложения. Кроме того, содержание этих замечаний позволяет в большей степени понять истинные причины, по которым гражданское уложение так и не было принято российским обществом. Среди высказанных замечаний оказались следующие:

– статьи проекта, пусть даже и с подведенными к ним ссылками русских указов, отзываются чем-то чужеземным, затрудняющим ясное их уразумение для русского законника;

– статьи проекта гражданского уложения копируют Гражданский кодекс Франции 1804 г.;

– проект гражданского уложения содержит институты, неизвестные русскому праву, например, положения о гражданских правах, многие положения, относящиеся к недвижимому имуществу или положения о так называемом семейном совете²⁶⁵;

– чрезвычайно небольшой объем гражданского уложения (248 страниц), что резко контрастирует с привычным русскому человеку представлением о многотомных изданиях русского права;

– поскольку фактически речь идет о переводе Гражданского кодекса Франции, но только под заглавием «Русское гражданское уложение», перевод является неточным, и часто результатом его являются придумки самих переводчиков.

Сам Сперанский в своем отчете за 1810 г. писал: «Если бы комиссия составлена была, как например, во Франции, из знаменитых юрисконсультов, совершенно сведущих в отечественном законе и его приложении, если бы дело это приуготовлено было предшествующими сочинениями ученых людей, если бы потом окончательная редакция в том состояла, чтобы пересмотреть и свести воедино все материалы, то и тогда требовала бы она само-

²⁶⁴ Корф, М. Жизнь графа Сперанского... – С. 154.

²⁶⁵ Положения о семейном совете (*conseil de famille*) были включены во французский Гражданский кодекс 1804 г. Нормы о гражданских правах, как и во французском кодексе (Титул I), предваряли остальные положения гражданского уложения.

го трудолюбивого и знающего редактора. Во Франции, отмечает дальше Сперанский, одно гражданское уложение, составленное Камбасересом по образцам, за сто лет начертанным, пересматриваемо было потом три года, четыре раза перелагалось и два почти года было еще пересматриваемо в совете. Всем известны и состав нашей комиссии и смесь наших законов и совершенный недостаток всяких юридических познаний»²⁶⁶.

Скепсис относительно перспектив и состояния кодификации русского гражданского права времен Александра I обнаруживается во французской юридической литературе 1-й половины XIX в. Известный исследователь русского права В. Фуше (Victor Foucher) ужасается монархии, в которой ориентируются на всю свою силу, распределение на господ и крепостных. В огромной империи, по словам автора, выражен двуличный принцип абсолютной власти и феодального режима, которые приводят в замешательство так же, как отлучение от церкви. Фуше с гордостью отмечает, что во Франции особенно горды завоеванными принципами свободы и равенства, поставленными во главу всего. Автор полагает, что законы империи должны быть связаны с различными группами населения, сопоставлены с их нравами, их сословием и занятием так же, как развитие законов должно оцениваться после установления социального порядка и устранения препятствий, а также после создания различных существующих условий, способных привести к совершенствованию законодательства²⁶⁷.

История создания и работы десятой комиссии по составлению законов Российской империи позволяет сделать следующие выводы:

1) работы, осуществлявшиеся с момента образования десятой комиссии, не могут считаться в полном смысле работами по кодификации. Имея лишь внешнее сходство с кодификацией, вся работа, по сути, свелась к беглому ознакомлению с основами французского и немецкого права, собиранию многочисленных актов, принятых после 1649 г., отличалась спонтанностью и многочисленными экспромтами, касавшимися состава комиссии, принципов ее работы, а также отчетности;

²⁶⁶ Корф, М. Жизнь графа Сперанского... – С. 159-160.

²⁶⁷ Code Civil de l'Empire de Russie... – P. 5-6.

2) состояние русского права к началу XIX в. указывало на его неспособность к заимствованию многих гражданско-правовых институтов французского гражданского права как по причине их изначального отсутствия в русском праве, так и в силу фактического отсутствия опыта структурирования норм права;

3) заимствованию институтов французского гражданского права препятствовали многие факторы, происходившие из-за пределов самого права, в том числе особенности русского быта, традиции русского народа, отсутствие или недостаточная выраженность отдельных финансово-хозяйственных механизмов, особенности землепользования, устройство и характер государственной власти и др;

4) несмотря на то, что попытки упорядочения отечественного законодательства предпринимались с завидной регулярностью с 1700 г., десятая комиссия не имела того запаса знаний и материалов, которые, казалось бы, должны были накопиться за все предшествующие годы. Следовательно, отсутствовал тот фундамент, на котором могли бы строиться новые элементы русского права;

5) уже изначально комиссия не могла обеспечить выполнение намеченных работ, поскольку в ее составе отсутствовали судьи и адвокаты, ученые-юристы из университетов – все те, кто обычно обеспечивали кодификацию в европейских странах.

Таким образом, можно с уверенностью говорить об отсутствии перспектив заимствования Гражданского кодекса Франции 1804 г. Российской империей. Вместе с тем, принятие французского кодекса оказало влияние на содержание процесса систематизации законов Российской империи, подняло его на новый уровень и способствовало созданию условий для дальнейшей работы по кодификации.

Глава IV

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННОГО ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ФРАНЦИИ

§ 1. Нормотворческие традиции Гражданского кодекса

Гражданский кодекс Франции 1804 г. остается действующим. После принятия этот акт менял свое название, в него вносились изменения и дополнения, принимались новые нормативные правовые акты, образующие собой гражданское законодательство, в том числе такие важные кодифицированные законы, как Кодекс о страховании и Кодекс об интеллектуальной собственности. Тем не менее, Гражданский кодекс сохранен в своей основе, развивается новыми институтами и, как и прежде, составляет основу гражданского законодательства Франции. Такое исключительное долголетие кодекса нельзя считать случайностью, стремлением к сохранению его в качестве уникального памятника нормотворчества, связанного с событиями Великой французской революции, именем Наполеона Бонапарта, периодом создания единого гражданского закона Франции и отказом от многочисленных кутюмов. Одной из главных причин, по которой Гражданский кодекс сохранил свое значение, может быть названа изначальная приверженность французского законодателя принципу дуализма в частном праве. Конститутивные положения Гражданского кодекса оказались гораздо более устойчивыми к тем многочисленным изменениям, которые происходили в жизни французского общества, нежели положения Торгового кодекса. С другой стороны, уже первоначально Гражданский кодекс Франции содержал такие гражданско-правовые институты, которые до сих пор отсутствуют во многих гражданских кодексах других стран или же появились лишь в последнее время, например, эмансипация несовершеннолетних, дарение по брачному договору, лиситация, аренда сельскохозяйственных животных, игры и пари, привилегии и др.

Французский Гражданский кодекс оказался практически единственным кодексом, которым созданы нормотворческие традиции, условия для последующего развития и совершенствования этого кодифицированного закона. Возможность преемственности в нормотворчестве, сохранения структуры кодекса, его основных элементов и включения в него новых норм, а также целых институтов стало возможным благодаря продуманности и последовательности действий французских властей как в период революции 1789 г., так и на протяжении всей последующей истории Франции. Таким образом, речь идет о сложном, многостороннем явлении, относящемся ко всем элементам правовой системы Франции, об уникальном опыте кодификационного нормотворчества, растянувшимся более чем на 200 лет. Для более полного понимания сущности этого явления необходимо обратить внимание на отдельные события, произошедшие в истории Франции и французской кодификации, а именно на период французской революции 1789 г. и последовавшие за этим события.

В первые годы революции с разной степенью интенсивности и продуманности осуществлялись мероприятия, обеспечивавшие смену институтов старого режима, мероприятия, позволявшие осуществлять реформы в сфере политики, права и экономики. Первоначально такие действия зачастую происходили спонтанно, при отсутствии системности и надлежащего административного и информационного сопровождения. Тем не менее, появлялись новые законы, которые могли повлиять на все сферы жизнедеятельности французского общества и, конечно же, на право. В непростых условиях революции и кодификации требовалась перестройка системы образования, в том числе юридического образования. Декретом от 15 сентября 1793 г. были упразднены университеты и колледжи старого режима. Законом от 1 мая 1802 г. определены общие положения, касающиеся системы образования и ее уровней. Наконец, Законом от 13 марта 1804 г. (21 марта 1804 г. осуществлена промульгация Гражданского кодекса) закреплены правила обучения в школах права. Этот последний закон был призван сыграть главную роль в деле распространения знаний о едином французском праве, Гражданском кодексе и иных важнейших законах Франции.

Закон о школах права был принят 22 вентоза 12 года (13 марта 1804 г.) специально для того, чтобы обеспечить изучение Граж-

данского кодекса, а также нового французского материального и процессуального права. Данный Закон положил начало организованному изучению и распространению не только положений Гражданского кодекса, но и свежих идей, на основе которых стало формироваться новое французское право. Закон стал результатом осмысленной политики, направленной на популяризацию единого для Франции гражданского закона, новелл гражданского права и обеспечение эффективного правоприменения. Закон включил в себя семь титулов, каждый из которых состоял из статей (всего 37 статей): Титул I. «Школы права и материалы, которые будут преподавать»; Титул II. «Изучаемые курсы, экзамены и степени»; Титул III. «Особые положения и изъятия»; Титул IV. «Обязанности тех, кто обучается в школе и достижение звания необходимого в будущем»; Титул V. «Список адвокатов при судах»; Титул VI. «Профессора и инспектора школ права и их назначение на должность»; Титул VII. «Общие положения».

Ознакомление с основными положениями данного Закона позволяет составить полное представление о системе обучения новому французскому праву, в том числе о сроках обучения и изучаемых предметах, о контроле знаний и возможных областях их использования выпускниками школы. В соответствии со статьей I Закона, школы права должны быть организованы в течение 1804 – 1805 гг. Статья II Закона закрепила перечень учебных дисциплин, которые преподаются в школах:

- французское гражданское право, право римское, относящееся к праву французскому;
- французское публичное право и право гражданское, относящееся к публичному управлению;
- уголовное законодательство и процесс гражданский и уголовный (изучаются один год).

Как видно из данного перечня, основное внимание уделено гражданскому праву, причем речь идет не о гражданском праве вообще, а именно о «французском гражданском праве», что подразумевает изучение общего для всей Франции гражданского права.

Закон установил продолжительность обучения в школах права – четыре года (статья III). Достаточно подробно Закон (статья IV) определяет время и характер испытаний, предусмотренных для обучающихся в школах. Уже в первые два года обу-

чения учащиеся подвергаются двум экзаменам. На третий год они должны сдать еще два экзамена и, помимо этого, защитить специальный удостоверительный акт по всем изучаемым ими дисциплинам. Наконец, на четвертом году обучения учащиеся подвергаются еще двум экзаменам и защищают удостоверительный акт.

Одним из важнейших обеспечительных механизмов реализации норм Гражданского кодекса, их закрепления и совершенствования стала нотариальная система Франции. Революционные события не привели, как это можно было бы предположить, к ликвидации нотариата, поскольку последний в сознании французов так или иначе был связан со старым режимом. Достаточно быстро был подготовлен Закон о нотариате, но его обсуждение нельзя было назвать слишком простым. Основное обсуждение проекта Закона происходило 15 фримера 11 года (2 декабря 1802 г.) и сопровождалось значительным количеством замечаний и предложений. Ознакомление с протоколом заседания показывает, что одних только рукописных правок к статьям Закона о нотариате оказалось 22 страницы²⁶⁸.

В конечном итоге Закон о нотариате был промульгирован Наполеоном Бонапартом 25 вентоза 11 года (16 марта 1803 г.). Обращает на себя внимание то обстоятельство, что данный Закон был промульгирован на целый год раньше, чем Гражданский кодекс. Таким образом, размеренная и кропотливая работа над кодексом никак не повлияла на процесс обсуждения и промульгации Закона о нотариате. Это был тот самый случай, когда практически одновременное рассмотрение двух законов позволило сделать нормотворческий процесс наиболее эффективным.

Закон о нотариате был составлен из пяти титулов: Титул I. «Нотариаты, их функции и компетенции, которые они могут исполнять»; Титул II. «Акты, их форма и засвидетельствование»; Титул III. «Устройство и деятельность нотариата»; Титул IV. «Действующие нотариусы»; Титул V. «Общие положения».

Статья I Закона говорит о том, что нотариусы осуществляют свою деятельность публично для принятия сделок и свободных договоров, удостоверения даты, их содержания, подлинности актов публичной власти, сохранения депозита, засвидетельствова-

²⁶⁸ Code civile (projets de lois) France 1802 – 1804. – Paris: De L'imprimerie de la République, 11 messidor an X – 17 ventôse an XII. – P. 845-853.

ния копий документов и выдачи копий документов. Закон установил, что нотариусы назначаются на должность без ограничения сроков, т. е. занимают должность пожизненно (статья II). Палата нотариусов, их место и резиденция будут определены Правительством (статья XXVI). Статья XXIX содержит условия, при наличии которых лицо может быть допущено к работе нотариуса. Претендент должен пользоваться правами гражданина, удовлетворительно владеть законами о воинской повинности, достичь возраста 25 лет, подтвердить со временем работу, прописанную в последующих статьях Закона.

На протяжении 1802 – 1804 гг. разрабатывались и рассматривались и другие законы, призванные обеспечить возможность применения норм Гражданского кодекса и внести юридическую ясность в вопросы, касающиеся отдельных правовых институтов. Так, был разработан Закон о правах детей, рожденных вне брака, отцы которых умерли после промульгации Закона от 12 брюмера 2 года (2 ноября 1793 г.), до промульгации титулов Гражданского кодекса, а также Закон об усыновлениях, совершенных после 18 января 1792 г. до промульгации положений Гражданского кодекса.

Таким образом, посредством разработки и последующей промульгации специальных законов обеспечивалось применение норм Гражданского кодекса, развитие многих гражданско-правовых институтов, в том числе норм, регулирующих брачно-семейные отношения. Практика принятия законов и ордонансов в развитие Гражданского кодекса продолжилась и после реставрации монархии при всем том, что сам Гражданский кодекс 1804 г. продолжал применяться и вопрос о разработке нового кодекса не ставился.

Влияние исторических событий на Гражданский кодекс и правоприменительную практику со временем стало утрачивать сколько-нибудь осязаемые формы. Сам процесс нормотворчества принял устойчивый и постоянный характер, приобрел все признаки системности и, что особенно важно, отличался преемственностью юридической техники и единством взглядов относительно концепции и структуры Гражданского кодекса. На протяжении долгих лет происходила (и продолжается в наши дни) уникальная по форме и содержанию кодификация французского гражданского права на основе первоначального кодифициро-

ванного акта, а не вновь разработанного кодекса. В этом смысле интерес представляет позиция французского законодателя, касающаяся структурирования норм тех отраслей права, которые могут быть причислены к области частного права.

Особое значение с точки зрения неизменности основных начал Гражданского кодекса и его сохранения в качестве действующего нормативного правового акта представляет позиция французского законодателя относительно структурирования норм страхового права и норм права, направленных на регулирование отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Динамика развития проблемы дуализма права, соотношения частного и публичного в праве хорошо просматривается на примере страхового права Франции. В праве постсоциалистических стран, которые причисляют себя к странам романо-германской правовой семьи, нормы о страховании чаще всего размещаются в двух отраслях права: гражданском и финансовом. Хотя в последнее время наметилась тенденция к обоснованию необходимости обособления норм права, регулирующих отношения по страхованию. Во французской правовой доктрине соседствуют различные подходы к вопросу об определении места страхового права в системе права Франции. Различие во взглядах объясняется разностью подходов к проблеме соотношения частноправовых и публично-правовых начал. Тем не менее практика страхования и позиция законодателя позволили достичь вполне определенных результатов: страховое право получило выраженную самостоятельность и обрело свою формально-юридическую форму. Таким образом, можно говорить о совершенно ином этапе развития страхового права Франции, поскольку в принципе решен вопрос о месте страхового права в системе права Франции.

Продолжительное время отношения по страхованию регулировались самыми различными законодательными актами (ордонансы, декреты, законы). При решении вопросов, связанных с необходимостью установления договорных отношений, возмещения убытков, наряду с нормами специального законодательства применялись и нормы Гражданского кодекса. Увеличение числа объектов или интересов, которые могут быть застрахованы, все возрастающая сложность страховых процедур и сложность применения множества законодательных актов о страховании привели к необходимости пересмотра законодательства о страховании.

С другой стороны, процесс пересмотра законодательных актов в сфере страхования совпал по времени с периодом интенсивной кодификации всего французского законодательства. Отдельным вопросом, который требовал своего решения, был вопрос, связанный с применением норм о возмещении убытков, возникающих из страховых правоотношений. Ждал своего решения и вопрос об ответственности самых различных участников страховых правоотношений. Само решение этих вопросов в значительной мере связано с решением проблемы о соотношении частноправовых и публично-правовых начал в страховом праве.

До того самого времени, когда определились тенденции в развитии страхового права в качестве самостоятельной отрасли права, проблема соотношения частного и публичного становилась все более значимой. Сложность состояла и в том, что данная проблема перекрещивалась с аналогичной проблемой в гражданском праве, что самым непосредственным образом сказывалось на характере правового регулирования страховых отношений в тех случаях, когда заключались и исполнялись договоры страхования и решались вопросы об ответственности участников страховых отношений. Проблема соотношения частного и публичного для страхового права стала особенно актуальной после того, как расширился перечень объектов страхования имеющих большое социальное и экономическое значение (например, страхование от террористических актов). С момента обретения страховым правом кодифицированной формы проблему частного и публичного стало возможным решать уже в рамках строго очерченных формально-юридических границ. Это отчасти позволило сосредоточить поиск решения проблемы на вполне конкретных направлениях, расположенных в сфере страховых, а не собственно гражданско-правовых отношений.

Основным законодательным актом, обеспечивающим регулирование страховых отношений во Франции, является Кодекс о страховании. Кодекс содержит общие положения о страховом обязательстве, условия и порядок возмещения убытков, нормы об ответственности участников страховых отношений, а также специальные нормы, касающиеся страхования транспортных происшествий, происшествий на охоте, правил страхования от террористических актов, правил страхования от случаев заражения вирусом иммунодефицита и др.

Во Франции отношения в сфере интеллектуальной собственности долгое время регулировались специальными актами, как правило, законами, декретами или ордонансами, например, Законом от 14 июля 1866 г., Ордонансом № 45-2717 от 2 ноября 1945 г., Законом № 85-98 от 25 января 1985 г. и др. Наряду со специальными актами применялись и общие положения Гражданского кодекса, который, тем не менее, специальных норм об интеллектуальной собственности не содержал. В 1992 г. произошли серьезные изменения в законодательстве об интеллектуальной собственности: был принят Кодекс об интеллектуальной собственности. Принятие кодифицированного акта привело к пересмотру ранее действовавшего законодательства. Уже после принятия Кодекса об интеллектуальной собственности были приняты и иные акты, среди которых можно назвать Декрет № 95-385 от 10 апреля 1995 г., Закон № 94-361 от 10 мая 1994 г., Закон № 95-4 от 3 января 1995 г. и др.

Для Гражданского кодекса Франции характерным является его существенное обновление в последние десятилетия XX в. Институциональная основа кодекса и стремление законодателя сохранить традиции нормотворчества позволили оставить без изменений его форму и структуру. Кодекс стал развиваться новыми гражданско-правовыми институтами, а их имплементация в структуру кодекса обеспечена использованием известных кодексу элементов: титулов, глав, частей, отдельных статей. Ознакомление со структурой Гражданского кодекса оставляет вполне ожидаемое впечатление: Гражданский кодекс содержит в большинстве своем традиционные институты гражданского права. Достаточно продолжительное время Кодекс Наполеона следовал заложенной в нем концепции, т. е. за отдельными изъятиями предназначался исключительно для регулирования гражданско-правовых отношений. В XX в., особенно начиная со второй его половины, стараниями современного французского законодателя произошел отход от первоначального замысла создателей Гражданского кодекса. В первую очередь это проявилось в том, что Гражданский кодекс все больше стал наполняться публично-правовыми началами.

Детальное ознакомление с историей Гражданского кодекса Франции, состоянием составляющих кодекс институтов, а также

содержанием и динамикой нормотворческого процесса позволяет сделать следующие выводы:

1. Действующий Гражданский кодекс Франции не поддается однозначной оценке, только лишь как кодифицированный акт, включающий в себя систему структурированных в определенной последовательности институтов. *De jure* – это Гражданский кодекс Франции, принятый в 1804 г. *De facto* – это новый Гражданский кодекс.

2. Разработка и принятие Гражданского кодекса ознаменовали собой *окончание длительного периода в истории развития французского права, периода непосредственной рецепции римского права и обособления права Франции на основе кутюмного или территориального размежевания государства. Принятие Гражданского кодекса означало бесповоротное развитие французского права как общего права Франции.*

3. Основанная на идеях Великой французской революции концепция Гражданского кодекса позволила создать акт, обеспечивающий *качественно новый уровень развития имущественных отношений* и создание на основе частной собственности условий для появления крупных фабричных, заводских производств, развития финансовых инструментов и, в целом, – возникновения элементов структурирования экономики.

4. В Гражданском кодексе была реализована *универсальная юридическая формула структурирования (лица; вещи; обязательства) с принципом конститутивного закрепления норм права.* Подобный подход обеспечил устойчивость всей конструкции, ее модульность, значительно облегчавшие последующую нормотворческую судьбу кодекса.

5. Техничко-юридические качества кодекса и исторические условия, сопутствовавшие его принятию, способствовали распространению идей кодекса на территории других государств.

6. Гражданский кодекс Франции создал необычный прецедент в сфере нормотворческой деятельности, обнаружив довольно своеобразный технико-юридический прием, позволяющий, по сути, *осуществлять постепенную легитимную замену одного кодифицированного акта другим.*

7. Действующий Гражданский кодекс Франции являет собой пример одновременного использования традиционной кодифицированной формы (кодекс), традиционного названия (граждан-

ский) и нетрадиционного содержания (значительное возрастание числа норм публично-правового характера). В этом смысле название кодекса имеет условное значение, предполагающее широкую трактовку всего диапазона отношений, которые регулируются этим кодифицированным актом.

§ 2. Современное состояние Гражданского кодекса: изменения и дополнения

Предваряющий Гражданский кодекс Прелиминарный титул, работа над которым когда-то заняла достаточно много времени, в своем названии остался неизменным: «Об опубликовании, действии и применении общих законов». Как и в первоначальной редакции, титул содержит шесть статей. Содержание статей 2-6 не менялось. Редакции была подвергнута статья 1, содержащая ссылку на *Journal officiel*, в котором публикуются законы, а также определены особенности вступления в силу административных актов.

Примером наполнения Гражданского кодекса публично-правовыми началами может служить Книга I «Лица», которая в современной редакции предваряется Титулом I «Гражданские права». В отличие от Прелиминарного титула данный титул претерпел ряд существенных изменений, касающихся его структуры и содержания статей, например, статьи 7 и 8 действуют в редакции Закона от 26 июня 1889 г.

Особое значение имеет статья 8 Титула I, которая говорит о том, что все французы будут обладать гражданскими правами. Здесь следует отметить специфику смыслового значения, суть которого в том, что любой рожденный французом будет обладать гражданскими правами. Выраженная конститутивность данной нормы предполагает ее реализацию при помощи норм иных законодательных актов Французской Республики и международных конвенций по правам человека. Такими законодательными актами стали:

- а) Закон № 46-940 от 7 мая 1946 г., нормы которого направлены на выходцев из заморских территорий Франции, включая Алжир;
- б) Закон № 70-589 от 9 июля 1970 г., относящийся к содержанию гражданских прав коммун в заморских территориях.

Международными актами, положения которых в той или иной мере имплементированы во внутреннее законодательство Франции, стали:

а) европейская Конвенция от 4 ноября 1950 г. о защите прав человека и основных свобод – «Convention européenne de sauvegarde des droits de l'homme et des libertes fondamentales» (Декрет № 74-360 от 3 мая 1974 г.)²⁶⁹;

б) Нью-Йоркский международный Пакт от 19 декабря 1966 г. о гражданских и политических правах – «Pacte international de New York relatif aux droit civils et politiques» (Декрет № 81-76 от 29 января 1981 г.)²⁷⁰ ;

в) Нью-Йоркская Конвенция от 26 января 1990 г. о правах ребенка – «Convention de New York relative aux droits de l'enfant» (Декрет № 90-917 от 8 октября 1990 г.)²⁷¹.

Статья 9 Титула I Книги I действует в редакции Закона № 70-643 от 17 июля 1970 г. Как и прежде, абзац 1 статьи 9 содержит важную норму, согласно которой каждый имеет право на уважение своей частной жизни.

Закон № 83-520 от 27 июня 1983 г. распространил действие статьи 9 Гражданского кодекса на заморские территории Франции²⁷².

Закон № 78-17 от 6 января 1978 г. установил, что информация не должна наносить ущерб ни личности человека, ни частной жизни, ни личным или политическим свободам²⁷³.

Статья 10 Гражданского кодекса содержит положения, относящиеся к действиям, оцениваемым как содействие правосудию с целью установления истины. Эта статья действует в редакции Закона № 72-626 от 5 июля 1972 г.

В значительной мере выражена конститутивность статьи 11 Гражданского кодекса. Данная статья устанавливает, что иностранец будет пользоваться во Франции всеми гражданскими правами, которые будут давать французам международные договоры государства, к которому этот иностранец принадлежит. Ордонанс

²⁶⁹ Recueil Dalloz et BLD 1974. 181.

²⁷⁰ Recueil Dalloz et BLD 1981. 79.

²⁷¹ Recueil Dalloz et ALD 1990. 424.

²⁷² Recueil Dalloz et ALD 1983. 315

²⁷³ Recueil Dalloz et BLD 1978. 77.

№ 45-2658 от 2 ноября 1945 г.²⁷⁴ установил общие условия въезда и пребывания иностранцев во Франции. В последующем эти положения получили свое развитие в различных законодательных актах, среди которых: Закон № 93-1027 от 24 августа 1993 г., Закон № 84-622 от 17 июля 1984 г., Закон № 52-893 от 25 июля 1952 г., Декрет № 54-1055 от 14 октября 1954 г., Декрет № 60-1066 от 4 октября 1960 г., Закон № 69-3 от 3 января 1969 г., Декрет № 94-211 от 11 марта 1994 г. Статьи 12 и 13 Гражданского кодекса отменены Законом от 10 августа 1927 г.

Достаточно удачная редакция статьи 14 Гражданского кодекса в наибольшей степени подчеркивает эффективность конститутивного подхода в нормотворчестве французского законодателя. Иностранец, проживающий во Франции, может предстать перед французским судом для исполнения его обязанностей по договору, совершенному во Франции с французом; он может быть передан французским судам для исполнения его обязанностей по договору, совершенному в иностранном государстве по отношению к французам. Вероятно, законодатель не счел нужным модернизировать статью 14 Гражданского кодекса по причине ее «лояльности» по отношению к общим положениям Брюссельской Конвенции от 27 сентября 1968 г., подписанной государствами-членами европейского экономического Сообщества по вопросам юрисдикции и исполнения решений по гражданским и коммерческим делам, а также Конвенции о применении государствами-членами европейской Ассоциации свободной торговли положений Брюссельской Конвенции (Лугано, 1988 г.).

Статья 15 Гражданского кодекса завершает главу I Титула I Книги I положением, согласно которому француз может быть привлечен к французскому суду по его обязательствам из договоров, совершенных в иностранном государстве, так же, как и иностранец.

Существенные изменения Титула I Книги I в значительной степени произошли за счет второй и третьей главы. Глава I, которая, в сущности, повторяла название Титула I, в структуре этого Титула в настоящее время отсутствует, хотя есть статьи 7, 8, 9, 9-1, 10, 11, 14 и 15. Среди этих статей особо выделяется статья 9-1, в которой говорится о презумпции невиновности. Главы II и III

²⁷⁴ Recueil Dalloz. 1946. L. 24.

составляют нормы новых для Гражданского кодекса институтов, которые могут считаться нетипичными с точки зрения смысла и основных начал самого Гражданского кодекса. Содержание этих глав в значительной степени обременено публично-правовыми началами. Глава II содержит нормы, касающиеся прав и уважения в отношении человеческого организма. В этой главе содержится одиннадцать статей. В статье 16-1 говорится о том, что каждый имеет право на уважение по отношению к своему организму, организм человека неприкосновенен, организм человека, его части и составляющие его производные не могут быть объектом имущественных прав. Согласно статье 16-1-1 уважение к человеческому организму не прекращается со смертью. Данные нормы учитывают редакцию Закона № 94-653 от 29 июля 1994 г. По сути, положения данного Закона могли бы применяться вне кодифицированных форм, а их дальнейшее развитие могло ограничиваться рамками Закона № 94-653 от 29 июля 1994 г. как самостоятельного законодательного акта. Нахождение соответствующих норм могло быть ограничено отдельным кодифицированным актом, который был принят много раньше. Таким актом стал Кодекс о здравоохранении (*Code de la santé publique*) 1953 г., значительно переработанный в 2000 г. Тем не менее, французский законодатель счел возможным включить положения, касающиеся прав и уважения по отношению к организму человека в Гражданский кодекс.

В Титул I Книги I включена глава III «О генетических исследованиях свойств человека и идентификации человека по генетическим отпечаткам». Глава III состоит из четырех статей, реализация которых также обеспечивается нормами Кодекса о здравоохранении. Статья 16-10 определила, что генетические исследования свойств человека не могут осуществляться кроме как в медицинских и научно-исследовательских целях. Реализация норм этой главы обеспечивается нормами Титула III Книги I Кодекса о здравоохранении.

Наиболее значительным событием для Гражданского кодекса Франции новейшего времени, существенно повлиявшим на имидж кодекса как частноправового акта, стало включение в него норм о французском гражданстве. В Книгу I Гражданского кодекса включен Титул 1 bis «О французском гражданстве». По своему

объему это один из наиболее значительных титулов Гражданского кодекса, состоящий из восьми глав. Большой интерес вызывает позиция французского законодателя, посчитавшего возможным присутствие столь значительного числа норм о французском гражданстве в Гражданском кодексе. Причина этому – реформа законодательства Франции о гражданстве, в результате которой большая часть норм, содержащихся в Кодексе о гражданстве (*Code de la nationalité*), была включена в Гражданский кодекс, в то время как нормы самого Кодекса о гражданстве на 1 января 1994 г. были упразднены. При этом Титул 1 bis Гражданского кодекса перенял многие положения Кодекса о гражданстве с той лишь разницей, что нормы Кодекса о гражданстве были размещены в соответствии с требованиями структуры Гражданского кодекса. Характерно, что при этом в главу III Титула 1 bis был включен такой редкий для Гражданского кодекса структурный элемент, как параграф (в главе III всего 7 параграфов).

Типичным примером развития Гражданского кодекса Франции как частноправового закона стал Титул II Книги I. Данный титул сохранил свое первоначальное название «Акты гражданского состояния». Вместе с тем изменились структура и содержание титула, в том числе количество содержащихся в нем статей. Кроме того, первоначальные шесть глав были дополнены седьмой главой, а общее количество статей с прежних 66 доведено до 71. В общем итоге появилось 16 новых статей. Название I – IV глав полностью сохранено. Название главы V изменилось исключительно под влиянием времени, хотя ее сущность и направленность остались прежними. Если раньше нормы главы V регулировали отношения, возникающие в связи с актами гражданского состояния, касающимися военных Империи, то в настоящее время определяют особенности в отношении «военных и моряков в некоторых специальных случаях»²⁷⁵. Глава VII переняла название прежней главы VI, нормы которой определяли порядок внесения исправлений в акты гражданского состояния. Значительные дополнения были внесены в статью 34 главы I Титула II Книги I, содержащей, как и прежде, общие положения об актах граждан-

²⁷⁵ Здесь и далее ссылки даются на официальный текст современного Гражданского кодекса Франции, размещенный на правовом портале Legifrance.com с изменениями на 1 мая 2011 г.

ского состояния. В настоящее время в статье 34 содержатся нормы, определяющие дату и место рождения отца и матери, самого ребенка, супругов, а также умерших лиц.

Титул III «О местожительстве» и Титул IV «Безвестное отсутствие» Книги I не поменяли своего названия, хотя Титул III был дополнен тремя новыми статьями, а из Титула IV было исключено одиннадцать статей. В последнем случае радикальное изменение объема титула в значительной степени вызвано трансформацией института отцовской власти в семье, в том числе в части надзора за несовершеннолетними детьми.

Отдельного внимания с точки зрения современных тенденций, обнаруживаемых в процессе кодификации, заслуживает институт брака и семьи. Особенность института брака и семьи в том, что практически сразу после принятия Гражданского кодекса нормы, содержащиеся в Титуле V Книги I, стали объектом пристального внимания всего французского общества, а не только самих законодателей. Практика показала, что не всегда и не во всем общество готово принять содержащиеся в кодексе нормы о браке и семье. Нелегкий процесс обсуждения положений, составивших Титул V, указывал на то, что принятый закон уже изначально не мог претендовать на незыблемость и неприкосновенность, тем более что речь шла об одном из наиболее консервативных, с точки зрения отзывчивости на реформы и динамики происходивших во французском праве явлений, институте. Так, Государственному совету в его мнении от 21 сентября 1805 г. N.XXIX пришлось излагать свою позицию относительно заключения брака иностранцами или военнопленными во Франции. Государственный совет указал на то, что браки, заключаемые во Франции иностранцами или военнопленными, должны порождать правовые последствия для женщины и детей²⁷⁶. Кроме того, принимались также декреты, касавшиеся брака военных: декрет от 16 июня 1808 г. N.XXX, декрет от 3 августа 1808 г. N.XXXI, декрет от 28 августа 1808 г. N.XXXII. Государственный совет составил также свое мнение от 23 июля 1805 г. N.XXXVI относительно общих формальностей, касавшихся заключения брака²⁷⁷.

²⁷⁶ Code Napoléon... – P. 105-106.

²⁷⁷ Code Napoléon... – P. 111-112.

Французский законодатель при всей своей склонности к кодификации не осуществил ее в сфере семейного права. Институт брака и семьи в том виде, в котором он сегодня существует во французском праве, демонстрирует приверженность нормотворческим традициям Гражданского кодекса, обнаруживает стремление к рассмотрению брачно-семейных правоотношений в контексте традиционных собственно гражданско-правовых отношений. Кажется вполне логичным и естественным, что права и обязанности супругов в браке следуют из прав и обязанностей субъектов гражданского права, а имущественные отношения в семье происходят из тех общих правовых конструкций, которыми наполнено вещное право, прежде всего, право собственности. Нормы, направленные на регулирование брачно-семейных отношений, по-прежнему структурированы в нескольких титулах Гражданского кодекса Франции. Более того, соответствующие титулы Гражданского кодекса не остаются без внимания законодателей и подвержены влиянию перемен, связанных с развитием отношений во французской семье и в самом обществе. С другой стороны, хорошо видно, что преобладающим в мотивации французского законодателя, всякий раз исключаящим нормы из кодекса, является состояние тех или иных его норм, когда впору говорить о том, что эти нормы устарели. Особенно заметно, что, судя по характеру нормотворческой деятельности современного французского законодателя, многие ожидания относительно гарантии прав, исполнения обязанностей связываются с включением самих прав и обязанностей именно в Гражданский кодекс.

Основные положения о браке содержатся в Титуле V Книги I Гражданского кодекса (Титул V «О браке»). Первоначально титул включал 8 глав и 84 статьи. К настоящему времени из кодекса исключена глава VIII «О повторных браках», а сам титул дополнен главой 2 bis, содержащей нормы о браке французов за границей или с иностранными гражданами. Всего Титул V насчитывает 90 статей, из которых 13 новых.

Значительным изменениям подвергся Титул VI Книги I, посвященный расторжению брака. В настоящее время титул, первоначально состоявший из пяти глав, насчитывает четыре главы. Кроме того, глава I содержит нормы, определяющие порядок расторжения брака. В титуле сохранены главы, нормы которых уста-

навливают основания расторжения брака, определяют порядок раздельного проживания супругов, устанавливают последствия расторжения брака. Вместе с тем, большинство статей, содержащихся в Титуле VI, в настоящее время представлены в новой редакции, а отдельные статьи исключены (статьи 231, 235, 236, 239-241, 243 и др.). В состав Титула VI включено много новых статей, в том числе статьи 245-1, 247-1, 247-2, 249-1 – 249-4, 250-1 – 250-3, 252-1 – 252-4, 257-1, 257-2, 259-1 – 259-3 и др. Причины, по которым возможно расторжение брака, перечислены в действующей статье 229. Брак может быть расторгнут либо по взаимному согласию супругов, либо посредством принятия ими так называемого «принципа разрыва брака», либо бесповоротного ухудшения супружеской связи, либо виновного поведения.

Существенно изменилось содержание Титулов VII – XI Книги I, включающих положения об усыновлении и опеке, отцовской власти, несовершеннолетних и эмансипации, совершеннолетия и лишения дееспособности, Судебном Совете. Так, в Титуле VII вместо прежних двух глав содержится четыре главы, Титул VIII дополнен третьей главой, Титул IX изменился концептуально, что отображено в его нынешнем названии «Родительские права» (вместо прежнего «Отцовская власть»), неизменной осталась лишь редакция статьи 371. Титул IX обрел достаточно сложную структуру: он состоит из двух глав, четырех частей, а также параграфов и статей. Титул X в своем нынешнем названии утратил указание на опеку, сохранив упоминание о несовершеннолетии и эмансипации.

Значительно преобразована глава I Титула X, первоначально состоявшая всего из одной статьи. Теперь в нее включено две части и одна дополнительная, а также шесть параграфов. При этом нормы об опеке содержатся в части 2 главы I. Глава II «Эмансипация» полностью состоит из новых статей (статьи 413-2 – 413-8). Титул XI поменял свое название. В настоящее время он называется «О совершеннолетии и совершеннолетних, находящихся под защитой закона». Титул состоит из трех глав. Главы I и II состоят из частей. Наиболее сложную структуру имеет глава II, состоящая из большого количества частей и дополнительных частей, а также четырех параграфов. Книга I дополнена Титулом XII (три главы), в котором содержатся нормы об управлении имуществом несо-

вершеннолетних, находящихся под опекой, Титулом XIII, включающим две главы и содержащим нормы о гражданском соглашении об общности и внебрачной связи (о гражданском партнерстве, или гражданский договор солидарности), Титулом XIV «Меры по защите жертв насилия» (статьи 515-9 – 515-13).

Из новелл Книги I наиболее радикальным новшеством является институт гражданского соглашения об общности, нормы которого направлены на обеспечение прав и гарантий лиц, не состоящих в браке, как разнополых, так и однополых. В соответствии со статьей 515-1 гражданское соглашение об общности есть договор, заключаемый между двумя совершеннолетними гражданами различного пола или одного пола для организации их совместной жизни. Такое соглашение регистрируется в порядке, установленном правилами главы I Титула XIII, и может быть составлено как самими партнерами, так и нотариусом. Соглашение может быть заключено при наличии: документа, удостоверяющего личность; свидетельства о рождении или его копии; заявления об отсутствии родственных связей между партнерами; заявления с указанием адреса совместного места жительства партнеров. Согласно статье 515-2 под страхом недействительности не может быть гражданского соглашения об общности: между родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии; родственниками по боковой линии до третьего уровня; между двумя лицами, одно из которых состоит в браке; между двумя лицами, одно из которых уже связано узами гражданского соглашения об общности. Статья 515-4 установила, что партнеры, связанные гражданским соглашением, обязываются к совместной жизни, материальной помощи и взаимному содействию. Если партнеры не определяют иное, материальная помощь устанавливается пропорционально их средствам. Кроме того, партнеры несут солидарную ответственность по долгам перед третьими лицами из потребностей, возникших в повседневной жизни. Титул XIII содержит нормы, определяющие права партнеров на имущество, различая при этом исключительную собственность каждого из них, например, на личное имущество или его часть, когда такое имущество получено в порядке дарения или наследования (статья 515-5-2). В соответствии со статьей 515-7 гражданское соглашение об общности прекращается после смерти одного из партнеров или брака

одного из них. В этом случае соглашение прекращается с даты, когда наступило соответствующее событие. Прекращение соглашения регистрируется на основе документов, подтверждающих заключение брака или смерть одного из партнеров. Гражданское соглашение может быть также прекращено по совместному заявлению партнеров или одностороннему решению одного из них.

Институт внебрачной связи представлен в Титуле XIII главой I, состоящей лишь из одной статьи, содержащей понятие внебрачной связи. Согласно статье 515-8, сожительство есть объединение, характеризующееся совместной жизнью, по характеру представляющей стабильной и продолжительной, двух лиц различного пола или одного пола, которые живут в паре.

Достаточно новаторским является и Титул XIV Книги I. Нормы этого титула направлены на защиту лиц, которые могут считаться жертвами по различным основаниям, связанным с прежним состоянием в паре, браке или с гражданским соглашением об общности. Например, возможна защита одного из граждан, состоявших в браке, в случае угроз со стороны бывшего супруга, когда есть все основания полагать, что может быть совершен акт насилия. Во всех подобных случаях возможно принятие судом специального постановления о защите. Такое постановление принимается по результатам слушаний, в которых, помимо истца и ответчика, могут участвовать прокурор или адвокат. С учетом обстоятельств дела допускается проведение закрытых слушаний. Статья 515-11 устанавливает конкретные меры, которые могут быть применены в порядке защиты жертв насилия, например, это может быть установленный судом запрет в отношении ответчика, ограничивающий или исключающий его сообщения с определенными людьми, или запрет на ношение оружия, или постановление относительно места жительства.

Книга II Гражданского кодекса, содержащая нормы об имуществе и различных изменениях собственности, подверглась изменениям в наименьшей степени. Первоначальное название всех четырех титулов этой книги осталось неизменным, как и название содержащихся в титулах глав. Из Книги II исключено всего несколько статей: 538, 540-541. Количество глав осталось неизменным во всех четырех титулах. Изменена редакция отдельных статей, например, статьи 524, в которой говорится о предметах,

относящихся к недвижимости в силу их назначения. Тем не менее, применительно к институту недвижимости в рамках Книги II Гражданского кодекса появилась важная новелла, а именно: Книга II дополнена Титулом V, содержащим нормы о публичности вещных прав на земельные участки. Данный Титул состоит всего из одной статьи (статья 710-1), которая устанавливает требования применительно к действиям или правам, связанным с земельными участками и формальностями по регистрации.

Нормы Гражданского кодекса, размещенные в Книге III (название Книги III осталось неизменным), составили большую часть самого кодекса и были структурированы в двадцати титулах. Основу данной книги образовали нормы, посвященные отдельным договорным обязательствам, наследованию, привилегиям и ипотеке и другим институтам. Значительные изменения коснулись Титула I Книги III, содержащего нормы о наследовании.

Название Титула I Книги III оставлено в прежней редакции («Наследование»). Однако серьезные изменения претерпели структура самого титула и его содержание. В настоящее время титул состоит из восьми глав (первоначально было шесть). Многие статьи титула изложены в новой редакции, отдельные статьи исключены, а сам титул дополнен большим количеством новых статей. Факт, с которым закон связывает открытие наследства, определен не статьей 718, а статьей 720, имеющей принципиально иное содержание. Открытие наследства связывается со смертью наследодателя, а не с фактом естественной или гражданской смерти, как это было в первоначальной редакции. Уточнено название главы II Титула I посредством указания на доказательства, представляемые наследником. Глава III «Наследники» содержит нормы, позволяющие идентифицировать лиц, которые могут быть наследниками. В соответствии со статьей 725, для того чтобы наследовать, необходимо быть в живых на момент открытия наследства или быть уже зачатым и рожденным жизнеспособным. Статьи 726 и 727 указывают на недостойных наследников. Например, такими считаются те, кто был осужден как исполнитель или соучастник преступления, который умышленно причинил смерть или пытался причинить смерть наследодателю, или лицо, которое осуждено за лжесвидетельство, выдвинутое в отношении наследодателя в уголовном судопроизводстве. Глава IV

содержит нормы, касающиеся решения наследника о принятии наследства или об отказе принятия наследства. Глава V состоит из норм, определяющих порядок свободного пользования наследственным имуществом, и норм о выморочном наследстве. Нормы главы VI устанавливают порядок управления наследственным имуществом, нормы главы VII определяют правовой режим общей собственности, а нормы главы VIII регулируют отношения, связанные с разделом наследства.

Титул II Книги III, в первоначальной редакции имевший название «Дарение между живыми и завещания», в настоящее время называется «Безвозмездные сделки»²⁷⁸. В соответствии со статьей 893, безвозмездная сделка есть акт, по которому лицо безвозмездно распоряжается всем или частью своего имущества либо своими правами в пользу другого лица. Характерно, что французский законодатель не отказался от понятия «дарение между живыми», сохранив соответствующее определение в статье 894 в первоначальной редакции.

Как и первоначально, Титул II Книги III включает в себя девять глав. Вместе с тем, структура и содержание самого титула подверглись определенным изменениям. Глава I сохранила свое первоначальное название. Отдельные статьи этой главы подверглись редактированию, также появились новые статьи: 900-1 – 900-8. Глава II тоже сохранила свое название. Было осуществлено редактирование некоторых статей, одна статья исключена. Существенные изменения коснулись главы III. Современное ее название – «Обязательная доля в наследстве, часть имущества и его уменьшение». В главе III появились параграфы, а отдельные статьи подверглись редактированию. Появилось двенадцать новых статей. Название главы IV не изменилось. Статья 931, устанавливающая требование к форме дарения между живыми, оставлена в первоначальной редакции. Как и прежде, требуется удостоверение всех актов дарения у нотариуса. Отредактированы отдельные

²⁷⁸ Современный законодатель использует термин «libéralité», который, в отличие от термина «donation», активно использовавшемся в старом французском праве, первоначально в ордонансах, а затем и в Гражданском кодексе 1804 г., предполагает более широкую трактовку и подразумевает развернутую классификацию применительно к институту дарения в современном гражданском праве Франции.

статьи, статья 934 исключена. Не изменилось и название главы V. Существенным изменениям подверглась глава VI Титула II Книги III. Эта глава содержит нормы о таких безвозмездных сделках, как последовательные и реманентные (остаточные). Кроме того, из текста главы исключены статьи 1062-1074. Существенной редакции подверглись статьи главы VII, содержащей нормы о делимых безвозмездных сделках. В этой главе появилось много новых статей: 1075-1 – 1075-5, 1076-1, 1077-1, 1077-2, 1078-1 – 1078-10. Не изменились названия глав VIII и IX. Были отредактированы отдельные статьи, а в главе IX появилось несколько новых статей: 1094-1, 1094-3, 1099-1. Исключена статья 1097.

Большой интерес с точки зрения развития и современного состояния договорных обязательств представляет Титул III Книги III Гражданского кодекса. Общие положения, которые первоначально были заключены в данный титул, в силу их выраженной конститутивности оказались менее всего подвержены влиянию времени. Название титула, как и название содержащихся в нем глав, сохранено в первоначальной редакции. Такие ключевые статьи титула, как 1101 (понятие договора) и 1108 (условия, наличие которых необходимо для действительности соглашения), сохранены в первоначальной редакции. Одно из редких новшеств относится к главе II, определяющей существенные условия, при наличии которых соглашение признается действительным. В главу II включены статьи 1108-1 и 1108-2, устанавливающие особенности электронной формы соглашения. Среди иных новшеств Титула III Книги III следует отметить появление норм, устанавливающих дополнительные права суда в отношении решения о взыскании причитающихся кредитору сумм с учетом имущественного положения должника (статья 1244-1), норм о доказательствах, предъявляемых в электронной форме, и требованиях к ним, об особенностях разрешения споров, возникающих при предоставлении документальных доказательств, о доказательственной силе надписи на электронном носителе (статьи 1315-1, 1316-1 – 1316-4, 1317-1, 1321-1). Важной новацией Титула III Книги III стало включение в его структуру новой главы, главы VII «Договоры в электронной форме». Статья 1369-1 допускает предоставление условий договора или информации о товарах или услугах в электронной форме. В соответствии со статьей 1369-2 информация,

необходимая для заключения договора или в ходе исполнения договора, может направляться по электронной почте, если получатель такой информации принял использование этого средства. Нормы главы VII устанавливают также правила заключения договора в электронной форме и порядок отправки или доставки информации в электронном виде.

В первоначальной редакции сохранен Титул IV Книги III. Название этого титула, посвященного обязательствам, которые возникли без соглашения, как и названия составляющих его двух глав, оставлено без изменений. Характерно и то, что такие ключевые статьи, как статья 1471, содержащая признаки квази-договора, и статья 1382, закрепляющая признаки деликта и устанавливающая последствия причинения убытков, остались в первоначальной редакции.

К новациям Книги III Гражданского кодекса относится Титул IV bis «Ответственность за неисправные изделия». Появление данного титула связано с необходимостью обеспечения интересов потребителей, когда из-за неисправности какого-либо изделия причиняются убытки. Титул состоит из восемнадцати статей (статьи 1386-1 – 1386-18). В целом институт ответственности за неисправные изделия ориентируется на интересы потребителя, когда какое-либо изделие вводится в гражданский оборот, а убытки причиняются при обстоятельствах, когда изготовитель изделия не связан с потребителем договорными отношениями.

В соответствии со статьей 1386-1, производитель несет ответственность за убытки в случае причинения их его изделием, когда он не связан договором с потерпевшим. Статья 1386-2 определяет область применения положений Титула IV bis, устанавливая, что положения данного титула применяются к отношениям по возмещению убытков, причиненных посягательством на какое-либо лицо. Применительно к целям данного титула изделием считается любое движимое имущество, в том числе и тогда, когда является частью недвижимого имущества, в том числе продукция земледелия, скотоводства, охоты и рыболовства. Особо указывается на то, что электричество также считается изделием (статья 1386-3). Статья 1386-4 говорит о том, что изделие считается неисправным по смыслу титула, когда оно не обеспечивает безопасность, которая правомерно ожидалась. Правовые последствия, определен-

ные Титулом IV bis, наступают лишь в тех случаях, когда изготовитель действует профессионально, т. е. изготавливает готовую продукцию, производит сырье, а также отдельные компоненты. Для целей Титула IV bis в качестве изготовителя рассматривается любое лицо, действующее профессионально: тот, кто представляет себя в качестве изготовителя, прилагающего к изделию свое наименование, свой товарный знак или другой отличительный знак; тот, кто ввозит изделие в Европейское сообщество для продажи, аренды либо без обещания продажи или других форм распределения. Не рассматриваются в качестве изготовителя по смыслу Титула IV bis лица, ответственность которых наступает на основании статей 1792 – 1792-6 и статьи 1646-1 (статьи 1386-6). Статья 1386-7 определяет последствия в случаях, когда изготовитель не может быть идентифицирован. За безопасность изделий может отвечать продавец или арендодатель, или другой профессиональный поставщик. Допускается солидарная ответственность в случаях, когда в изготовлении изделия участвовал не один производитель (статья 1386-8). На заявителя требований о возмещении убытков возлагается обязанность доказать наличие убытков, недостатков изделия и причинно-следственную связь между недостатками и убытками (статья 1386-9). На приоритет прав и интересов потребителя указано в статье 1386-10, в соответствии с которой на изготовителя может быть возложена ответственность и в тех случаях, когда изделие было изготовлено в соответствии с требованиями существующих правил и стандартов или с разрешения административного органа. В отдельных случаях возможно освобождение производителя изделия от ответственности, например, если он докажет, что изделие не было введено в оборот или недостатки не существовали на момент, когда изделие было введено в оборот (статья 1386-11). Вместе с тем, ответственность изготовителя не уменьшается, если возникновению убытков способствовали действия третьих лиц (статья 1386-14). Требования о возмещении в соответствии с положениями Титула IV bis теряют силу по истечении трех лет с момента, когда заявителю стало известно или должно было стать известно об убытках, недостатках и личности изготовителя (статья 1386-17).

Изменениям подвергся Титул V Книги III Гражданского кодекса. Отредактировано название титула. В настоящее время титул

называется «О брачном договоре и режиме имущества». Главы I и II сохранили свое первоначальное название, а глава III теперь имеет другое название – «Режим раздельной собственности супругов». Кроме того, появилась новая глава, глава IV «Режим совместно приобретенного имущества». Титул V – один из тех титулов, которые в наибольшей степени подверглись изменениям. Содержащиеся в этом титуле нормы диссонировали с новыми отношениями, складывающимися в сфере брака и семьи. В Титуле V появились новые статьи, а многие статьи были исключены. В частности, статьи 1419 – 1420, 1430, 1450, 1452 – 1466, 1481, 1492 – 1496, 1504 – 1510, 1517, 1522, 1523, 1528 – 1535, 1544 – 1568 как не соответствующие современному принципу равенства супругов в браке.

Значительные новации произошли в сфере регулирования имущественных отношений супругов. Статья 1387 определила, что закон регулирует супружеские отношения, касаясь имущества при отсутствии специальных соглашений, которые супруги могут совершать по своему усмотрению, если они не противоречат морали и положениям, закрепленным в Титуле V. Статья 1387-1 устанавливает особенности определения юридической судьбы долгов или гарантий, основанных на согласии супругов. В соответствии со статьей 1397-2, когда супруги определяют право, применяемое к режиму их имущества в соответствии с Гагской конвенцией от 14 марта 1978 г. о праве, применяемом к режиму имущества супругов, применяются положения статей 1397-3 и 1397-4. Существенно отредактирована статья 1441, устанавливающая основания прекращения режима общей собственности супругов: добавлено такое основание, как изменение правового режима имущества супругов (п. 6 статьи 1441).

Современная редакция Титула VI Книги III подтверждает неизменность правовой природы продажи в праве и во французском праве в частности. Не изменилось само понятие договора продажи, содержащееся в статье 1582, но данная статья дополнена новым абзацем: продажа может быть совершена посредством удостоверительного акта или документа, не засвидетельствованного нотариусом.

Нормы данного титула в большинстве своем остались неизменными. Исключены статья 1595, касающаяся определения слу-

чаев, в которых в отношениях с участием супругов нельзя было заключить договор продажи, а также статья 1600, содержащая запрет на продажу наследственного имущества живого человека, пусть даже и с его согласия. Ни одна из восьми глав Титула VI не поменяла своего названия. Вместе с тем, титул дополнен новой главой, главой III – 1 «Продажа воздвигаемой недвижимости». Данная глава состоит всего из четырех статей (1601-1 – 1601-4). В соответствии со статьей 1601-1, продажа воздвигаемого недвижимого имущества есть договор, по которому продавец обязуется построить здание в течение срока, определенного договором. Он может быть заключен на определенный срок или на будущее. Глава IV дополнена статьей 1642-1, касающейся продажи недвижимости, и статьей 1646-1, касающейся обязанностей продавца при продаже недвижимости.

Институт мены, первоначально представленный на уровне Гражданского кодекса Титулом VII, содержащим всего шесть статей, не подвергся реформированию. Незначительно отредактирована была лишь статья 1702. Мена в представлении французского законодателя остается традиционным гражданско-правовым институтом, менее всего отзывчивым на происходящие в обществе и в самом праве изменения. Вместе с тем, такое своеобразное состояние анабиоза, в котором пребывает институт мены, подчеркивает доминирующую роль денег, современных финансовых инструментов не только в сфере коммерческой деятельности, но и в целом в гражданско-бытовом обороте.

Титул VIII, содержащий нормы о найме (аренде), сохранил свое первоначальное название. Осталось неизменным название и количество всех четырех глав этого титула. Статья 1708, которая определила два вида договора найма (аренды) – наем (аренда) вещей и наем (аренда) работы, осталась в прежней редакции. Общее количество статей в главе I не изменилось. В этой главе нет новых статей и статей, которые были бы исключены. Из главы II, содержащей нормы об аренде вещей, исключены статьи 1763 и 1776. Значительной редакции подвергнута глава III о найме работы или промысла. Исключена статья 1781, но глава III дополнена целым рядом новых статей: 1792-1, 1792-2, 1792-3, 1792-4, 1792-5, 1792-6, 1792-7, 1792-4-1, 1792-4-2, 1792-4-3, 1799-1. Статья 1792-1 содержит понятие строительной работы. В частности, строитель-

ной считается работа любого архитектора, подрядчика, техника или другого лица, распоряжающегося работой по договору найма (аренды) работы. Новые статьи главы III содержат требования к характеру работ, гарантиям качества, положения об ответственности, о платежах в отношениях по найму работы. Глава IV об аренде животных сохранилась в первоначальной редакции.

Книга III дополнена новым титулом, включающим нормы о договоре по производству или возведению недвижимости (Титул VIII bis). По сути, речь идет о сложном правовом институте, отличном от подряда или строительного подряда или от найма работы. С позиций французского права данный договор может считаться самостоятельным гражданско-правовым договором, если учесть, что нормы о нем помещены в отдельный титул. С другой стороны, определение данного договора, содержащееся в статье 1831-1, обнаруживает сложную правовую природу договора, центральным элементом которого является поручение. Из содержания статьи 1831-1 следует, что договор производства недвижимости есть поручение, по которому лицо, так называемый «промоутер недвижимости», обязуется по отношению к владельцу (устроителю) работы осуществить деятельность по оговоренной цене посредством договора найма работы, осуществить программу строительства одного или нескольких зданий, действовать или осуществить посредством соглашения всю или часть действий юридических, управленческих, а также деятельность по финансированию, содействующую тому же объекту.

Изменения коснулись Титула IX Книги III, в котором содержатся положения о товариществах²⁷⁹. В настоящее время Титул IX называется не «Договор товарищества», а «Товарищество». От-

²⁷⁹ В Титуле IX Книги III используется термин *la société*. Во французском языке он имеет несколько значений. Прежде всего это общество, товарищество. Может быть переведено и как компания, объединение или фирма (см.: Ганшина, К. Французско-русский словарь. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1957. – С. 749; Мачковский, Г. Французско-русский юридический словарь... – С. 391). В известном словаре М. Буйи термин *la société* используется при определении 22-х (!) видов юридических образований: товариществ, обществ, компаний (см.: Буйи, М. Торговое право: Словарь французских терминов / пер. с франц. Е. Азимовой. – М.: Междунар. отношения, 1993. – 272 с.).

редактированная статья 1832 содержит широкое понятие товарищества, по смыслу которого товарищество учреждается двумя или несколькими лицами, которые договорились действовать в общем имущественном предприятии или в сфере его интересов с намерением распределить прибыль или пользоваться экономией, которая может из него проистекать. Название главы I («Общие положения») не изменилось, но глава пополнилась рядом новых статей: 1832-1, 1832-2, 1843-1 – 1843-5, 1844-1 – 1844-17. Данные статьи содержат положения об изменении правового статуса товарищества, о долях участников товарищества и убытках, о прекращении деятельности товарищества и др. Статья 1844-3 содержит важное правило о том, что преобразование товарищества в товарищество другой формы не влечет за собой создания нового юридического лица. Глава II в современной редакции содержит нормы о гражданском товариществе (компании). Значительное место – на уровне специальных частей – отведено управлению в гражданском товариществе, коллективным решениям, принимаемым в товариществе, и информации в товариществе, в том числе прав товарищей на информацию, обязательствам в отношении третьих лиц, об уступке пая, о последствиях выхода товарища из товарищества или смерти товарища²⁸⁰. Глава III в современной редакции имеет другое название – «Товарищество на участии». Правовые признаки товарищества на участии определяются нормами статьи 1871, в соответствии с которой члены товарищества могут договориться, что товарищество не будет зарегистрировано. В таком случае оно называется «товарищество на участии». Оно не является юридическим лицом и не подчиняется публичности. Оно может быть подтверждено любыми средствами. Товарищи свободно согласовывают условия о предмете, деятельности и положении товарищества на участии, не отступая при этом от императивных положений статей 1832, 1832-1, 1833,

²⁸⁰ Словарь французских терминов под гражданскими товариществами (компаниями) понимает компании, не являющиеся коммерческими по форме, по природе или по цели деятельности. Несмотря на разнообразие таких компаний, их объединяет ряд общих черт: их члены имеют неограниченную ответственность, ими руководят один или несколько управляющих, большую роль в них играют личные отношения (см.: Буйи, М. Торговое право: Словарь французских терминов... – С. 239).

1836 (2-й абзац), 1841, 1844 (1-й абзац), 1844-1 (2-й абзац). Глава IV из Титула IX исключена.

Книга III дополнена Титулом IX bis «Соглашения, касающиеся пользования неделимыми правами». Согласно статье 1873-1, такие права должны осуществляться на неделимое имущество на основе документа о праве собственности, передаваемого другому лицу, или узуфруктарию могут заключить соглашение, касающееся пользования этими правами. Титул IX bis состоит из двух глав (Глава I. «Соглашения, касающиеся пользования неделимыми правами в отсутствие узуфрукта»; Глава II. «Соглашения, касающиеся пользования неделимыми правами при узуфрукте»).

К числу традиционных гражданско-правовых институтов, известных Гражданскому кодексу Франции, относится институт ссуды. Неизменность правовой природы ссуды на нормотворческом уровне подтверждается незыблемостью положений, содержащихся в Титуле X Книги III Гражданского кодекса. Неизменными остались название самого титула и входящих в него глав, как и само количество этих глав. Кроме того, нет новых статей и статей, которые были бы исключены. Редакция статей 1875, 1876, 1877, 1878, закрепляющих правовую сущность ссуды, оставлена без изменений. Из содержания этих статей следуют общие правила, характеризующие обычную ссуду: ссуда представляет собой договор безвозмездного пользования имуществом; вещь передается для использования, после чего должна быть возвращена ссудодателю; ссудодатель сохраняет право собственности на переданную взаймы вещь. Титул X, как и прежде, различает обычную ссуду или коммодат, потребительскую ссуду, или просто ссуду (передаются потребляемые вещи, а получатель ссуды делается собственником вещи), и возмездную ссуду (допускается оговаривать какую-либо выгоду для ссудодателя, деньгами, продуктами питания или другими движимыми вещами).

Не изменились структура и содержание Титула XI, состоящего из норм о хранении и секвестре. Понятие хранения, закрепленное в статье 1915, осталось в первоначальной редакции: хранение, в общем, есть акт, по которому один получает вещь от другого с обязательством хранить и вернуть ее в натуре. Как и прежде, статья 1955 называет два вида секвестра – договорной и судебный. При всем том, что новых статей в данном титуле нет, одна

статья – (статья 1923) о так называемом добровольном хранении – исключена из главы II.

Интерес с точки зрения истории французского нормотворчества и эволюции гражданско-правовых институтов представляет Титул XII Книги III. В этом титуле содержатся положения об алеаторных договорах. Название титула и содержащихся в нем глав осталось неизменным, как и количество глав. Понятие алеаторного договора, содержащееся в статье 1964, осталось в первоначальной редакции. Однако сократился перечень таких договоров, предусмотренных статьей 1964, теперь это договор страхования; игры и пари; договор пожизненной ренты. В редакции 1804 г. статья 1964 различала еще один договор – морской заем или бодмерея (*le prêt à grosse*). Из главы II исключена статья 1982 (пожизненная рента применительно к гражданской смерти).

Институт поручения в Гражданском кодексе Франции (Титул XIII) сохранил свою правовую сущность и основные положения: о природе и форме поручения, об обязанностях поверенного и доверителя, о различных способах окончания поручения, об отзыве поверенного и отказе поверенного от поручения. Статья 1984, закрепившая понятие поручения, оставлена в первоначальной редакции.

Претерпел изменения Титул XIV Книги III. Изменения коснулись не только структуры титула (отсутствуют главы и разделы), но и сущности самого института, нормы которого содержатся в данном титуле. В первоначальном названии титула термин «поручительство» заменен на термин «фидуция». Статья 2011 дает широкое понятие фидуции: это сделка, по которой одно или несколько лиц передают имущество, права или гарантии, либо общее имущество, права или гарантии, настоящие или будущие, одному или нескольким фидусиарам²⁸¹, которые держат отдельно их имущество, пригодное к выгоде одного или нескольких бенефициаров. Исключена статья 2014, а титул дополнен статьями 2018-1 и 2018-2.

Изначально небольшой по содержанию Титул XV «Сделки» практически оставлен в первоначальной редакции, что во многом

²⁸¹ От французского *le fiduciaire* – наследник, на которого возложено исполнение завещательного отказа (см.: Мачковский, Г. Французско-русский юридический словарь... – С. 205).

объясняется конститутивным характером содержащихся в нем норм. Так, не изменилось понятие сделки, содержащееся в статье 2044, нет новых статей и статей, которые были бы исключены из титула. Незначительно была отредактирована статья 2045, лишь по причине изменений, связанных с формой правления во Франции.

Один из редких примеров, когда замещаются полностью и название, и содержание титула, представляет собой Титул XVI Книги III. Он имеет новое название «Компромисс» и состоит всего из трех статей – 2059 – 2061. Статьи 2062 – 2068 исключены. В соответствии со статьей 2059, любые лица могут прийти к компромиссу (заключить соглашение) относительно прав, которыми они свободно распоряжаются. Статья 2060 определяет случаи, когда не допускается компромисс, в частности, относительно правоспособности или интересов, затрагивающих какие-либо государственные образования, например, департаменты, коммуны или государственные учреждения, т. е. интересы публичного порядка. Нормы данного титула допускают возможность арбитража на основе соглашения сторон и в соответствии с правилами Гражданского процессуального кодекса (ГПК), в котором содержится Книга IV «Арбитраж». В соответствии с частью 1 статьи 1442 ГПК, соглашение об арбитраже заключается в форме арбитражной оговорки или компромисса. Согласно статье 443, ГПК соглашение об арбитраже должно заключаться в письменной форме под страхом недействительности. Кроме того, под страхом недействительности соглашение об арбитраже должно определять предмет спора (статья 1445 ГПК).

В действующем Гражданском кодексе Франции после Титула XVI помещен Титул XIX²⁸². В нем содержатся нормы об изъятии и распределении продажной цены недвижимого имущества. Титул имеет сложную структуру, включающую в себя две главы, пять частей, три параграфа и статьи 2190 – 2216. В главе I содержатся

²⁸² В консолидированной версии Гражданского кодекса по состоянию на 24.03.2012 г. содержится Титул XVII, включающий нормы о соглашении относительно участия спорящих сторон в судебных процедурах. В этом титуле статьи 2062 – 2068 отредактированы в соответствии с Законом № 2010-1609 от 22 декабря 2010 г. (см.: Code civil. Version consolidée au 24 mars 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr>. – Дата доступа: 13 мая 2012 г.).

нормы об изъятии, а в главе II – о распределении продажной цены недвижимого имущества. В соответствии со статьей 2192, любой кредитор по исполнительному листу, подтверждающему подлежащее исполнению ликвидное требование, может произвести изъятие недвижимого имущества в соответствии с условиями, закрепленными в главе I, и положениями, которые не противоречат Закону от 9 июля 1991 г. о реформе гражданского исполнительного судопроизводства. Нормы главы I допускают возможность полного удовлетворения интересов кредитора в отношении по изъятию недвижимого имущества, устанавливая, в том числе, что в случае недостаточности ранее изъятых недвижимого имущества кредитор не вправе обратить изъятие на другое недвижимое имущество должника, за исключением случаев недостаточности имущества, которое он уже изъяс (статья 2192). Статья 1 Закона от 9 июля 1991 г. установила, что любой кредитор может, в соответствии с условиями, предусмотренными законом, принудить своего неисправного должника к исполнению своих обязательств по отношению к себе. Кредитор может принять меры предосторожности для обеспечения охраны своих прав. Принудительное исполнение и меры предосторожности не применяются к лицам, которые пользуются иммунитетом в отношении исполнения²⁸³.

Титул XX Книги III, как и прежде, содержит нормы об исковой давности. Вместе с тем, современная редакция в названии титула уточняет его содержание. Вводная статья 2219 в новой редакции содержит определение исковой давности: исковая давность есть основание прекращения права в результате бездействия его владельца в течение определенного периода времени. Содержание большинства статей данного титула существенно изменено, как правило, статьи представлены в новой редакции. Согласно статье 2221, исковая давность подчинена закону, устанавливающему право, на которое она влияет. Положения Титула XX не являются препятствием для применения специальных правил, предусмотренных другими законами (статья 2223). Титул XX Книги III завершал Гражданский кодекс Франции в редакции 1804 г.

²⁸³ La loi du 9 juillet 1991 réforme des procédures civiles d'exécution (Loi n°91-650) NOR: JUSX8900065L (версия по состоянию на 18 ноября 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.legifrance.gouv.fr>. – Дата доступа: 29.04.2012.)

Одной из заметных новелл Гражданского кодекса стал новый титул, Титул XXI «О владении и приобретательной давности» (Книга III). Нормы данного титула допускают возможность освобождения должника от ответственности, в частности, в условиях, когда невозможно подтвердить свои права. Титул XXI состоит из трех глав: Глава I. «Общие положения»; Глава II. «Приобретательная давность»²⁸⁴; Глава III. «Защита владения». В соответствии со статьей 2255, владение есть обладание или пользование вещью или правом, которое нам принадлежит или которое мы осуществляем сами или другой, которому оно принадлежит или который осуществляет его от нашего имени. Статья 2256 устанавливает презумпцию владения в отношении лица, если только не будет доказано владение другого лица. Согласно статье 2258, приобретательная давность есть средство приобретения имущества или права на основании владения. Для возможности приобрести по давности необходимо владеть постоянно и непрерывно, добросовестно, открыто, недвусмысленно и в качестве собственника (статья 2261). Статья 2272 определяет, что срок давности, требуемый для приобретения недвижимого имущества, составляет тридцать лет. Однако для тех, кто приобретает недвижимое имущество добросовестно и справедливо, приобретательная давность десять лет. Статья 2274 закрепляет презумпцию добросовестности: добросовестность всегда предполагается, и тот, кто ссылается на недобросовестность, должен это доказать.

Серьезные изменения и дополнения претерпел Гражданский кодекс в связи с принятием ордонанса от 19 декабря 2002 г., ордонанса от 23 марта 2006 г. и ордонанса от 21 апреля 2006 г. Долгое время остававшаяся неизменной структура кодекса была изменена: появилась Книга IV «Гарантии». В эту книгу были включены два титула: Титул I. «Личные гарантии»; Титул II. «Имущественные гарантии», а также подзаголовок III «Гарантии в отношении недвижимого имущества»²⁸⁵. Гражданский кодекс был также до-

²⁸⁴ Специальный раздел главы II посвящен приобретательной давности в сфере движимого имущества.

²⁸⁵ Во французском языке «la sûreté» может иметь несколько значений: гарантия; безопасность; обеспечение; обеспечение исполнения обязательств; способ обеспечения исполнения обязательств; гарантия, которую должник дает кредитору (см.: Мачковский, Г. Французско-русский

полнен Книгой V «Положения, применяемые в Майотта»²⁸⁶, состоящей из четырех титулов: Титул I. «Положения, касающиеся Книги I»; Титул II. «Положения, касающиеся Книги II»; Титул III. «Положения, касающиеся Книги III»; Титул IV. «Положения, касающиеся регистрации недвижимости и прав на недвижимое имущество».

Представляется логичным решение французского законодателя о дополнении Гражданского кодекса Книгой IV. Титул XVIII Гражданского кодекса в редакции 1804 г., в котором содержались нормы о привилегиях и ипотеках, представлял собой самый большой по содержанию титул, состоящий из десяти глав и большого количества частей, что диссонировало с общей структурой кодекса. Кроме того (и это главное), содержащиеся в титуле положения требовали значительного редактирования с учетом изменившегося характера отношений по обеспечению исполнения обязательств и ипотеке. В действующем Гражданском кодексе Титул XVIII содержит общие положения об обеспечении исполнения обязательств, а также специальные положения, касающиеся прав на удержание, о личном и имущественном обеспечении обязательств, о поручительстве, самостоятельной гарантии, привилегиях или преимущественном праве, залоге материального и нематериального движимого имущества, способах обеспечения исполнения обязательств. Значительное место уделено различным видам ипотеки, нормы о которой содержатся в подзаголовке III Книги IV. В структуру данного подзаголовка входят: Глава I.

юридический словарь / Г. Мачковский. – М.: РУССО, 1995. – С. 403; Ганшина, К. Французско-русский словарь... – С. 771; Буйи, М. Торговое право: Словарь французских терминов... – С. 248; Нечаева, И. Французско-русский финансово-кредитный словарь / И. Нечаева, Е. Стоянова; под ред. Л. Красавиной. – М.: Финансы и статистика, Банки и биржи, 1992. – С. 175.

²⁸⁶ Майотта (фр. Mayotte) – регион и одновременно заморский департамент Франции, расположенный в Мозамбикском проливе, в западной части Индийского океана, между северным Мозамбиком и северным Мадагаскаром. Состоит из главного острова, Гранд-Тер (или Маоре), меньшего по размерам острова Пти-Тер (или Паманзи) и нескольких других крошечных островков. Географически относится к Коморским островам. Окончательный статус департамента Майотта получил 31 марта 2011 г. и стал, таким образом, 101-м департаментом Франции.

«Залоговое право на недвижимое имущество»; Глава II. «Заклад недвижимости»; Глава III. «Ипотека»; Глава IV. «Запись о привилегиях или залоговых правах и ипотеках»; Глава V. «Сила привилегий или залоговых прав и ипотек»; Глава VI. «Освобождение привилегий или залоговых прав и ипотек»; Глава VII. «Прекращение привилегий или залоговых прав и ипотек»; Глава VIII. «Право собственности, уступленное в качестве обеспечения».

Книга V содержит положения Гражданского кодекса, которые применяются исключительно в Майотта с учетом особенностей данного департамента Франции. Статья 2489 устанавливает, что Гражданский кодекс применяется в Майотта в порядке, определяемом в Книге V. Статья 2490 закрепляет термины, которые заменяются в кодексе применительно к Майотта. Например, «Суд» или «Апелляционный суд»: «Апелляционная палата Мамудзу (Mamoudzou)»; «Бюро ипотек» или «сохранение ипотек»: «служба сохранения права собственности на недвижимость»; «сохранение ипотеки»: «сохранение права собственности на недвижимое имущество».

Таким образом, действующий Гражданский кодекс Франции состоит из пяти книг и содержит 2534 статьи²⁸⁷.

²⁸⁷ По состоянию на 15 мая 2012 г. (см.: Code civil. Version consolidée au 24 mars 2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.legifrance.gouv.fr. – Дата доступа: 15.05.2012).

**ГРАЖДАНСКИЙ КОДЕКС ФРАНЦИИ
(структура и промульгация)²⁸⁸**

Титул прелиминарный²⁸⁹

**Об опубликовании, действии и применении
законов в общем**

*(Декрет от 5 марта 1803 г. Промульгация 15 числа
того же месяца)*

**КНИГА ПЕРВАЯ
ЛИЦА**

Титул первый

**Пользование гражданскими правами и утрата
гражданских прав²⁹⁰**

*(Декрет от 8 марта 1804 г. Промульгация 18 числа
того же месяца)*

²⁸⁸ По изданию «Code Napoléon. Cologne; Keil, 1810». Пер. с франц. В. Богоненко. Предлагаемое издание на французском и немецком языках является наиболее полным и известным изданием Гражданского кодекса Франции 1804 г. Расположение элементов и стилистика кодекса сохранены в первоначальном виде. Особенность данного издания и в том, что в нем помещено «Дополнение к Кодексу Наполеона», в котором содержатся тексты декретов Наполеона Бонапарта, касающиеся отношений, регулируемых Гражданским кодексом. Указаны также даты декретов и промульгации. При переводе автор старался сохранить стилистику французского текста Гражданского кодекса 1804 г.

²⁸⁹ В Титуле прелиминарном отсутствуют главы, он состоит из статей 1-6.

²⁹⁰ В издании 1810 г. использован глагол «perdre». На наш взгляд, содержание и смысл главы II, в том числе статьи 17, говорит об отсутствии необходимости применять усиление за счет использования другого значения слова «perdre» (у И. Перетерского переведено как «лишение»). Так, в статье 17 говорится, что «звание француза будет утрачиваться: 1) при натурализации в иностранной стране; 2) при непринятии власти Императора».

Глава I. О пользовании гражданскими правами.

Глава II. Об утрате гражданских прав.

Титул второй **Акты гражданского состояния**

*(Декрет от 11 марта 1804 г. Промульгация 21 числа
того же месяца)*

Глава I. Общие положения²⁹¹.

Глава II. Акты о рождении.

Глава III. Акты о браке.

Глава IV. Акты о смерти.

Глава V. Акты гражданского состояния, касающиеся военных за пределами территории Империи.

Глава VI. О внесении исправлений в акты гражданского состояния.

Титул третий²⁹²

Место жительства

*(Декрет от 14 марта 1804 г. Промульгация 24 числа
того же месяца)*

Титул четвертый **Безвестно отсутствующие**

*(Декрет от 15 марта 1804 г. Промульгация 25 числа
того же месяца)*

Глава I. Предположение о безвестном отсутствии.

Глава II. Объявление о безвестном отсутствии.

Глава III. Последствия безвестного отсутствия.

Глава IV. Надзор за несовершеннолетними детьми отца, который отсутствует.

²⁹¹ В главе I приведен пример записи о регистрации брака.

²⁹² В Титуле III отсутствуют главы, состоит из статей 102-111.

Титул пятый

О браке

(Декрет от 17 марта 1804 г. Промульгация 27 числа того же месяца)

- Глава I. Состояние и положение лиц, пожелавших вступить в брак.
- Глава II. Формальности, относящиеся к заключению брака.
- Глава III. Препятствия к заключению брака.
- Глава IV. Требования о признании брака недействительным.
- Глава V. Об обязательствах, которые следуют из брака.
- Глава VI. О взаимных правах и обязанностях супругов.
- Глава VII. Прекращение брака.
- Глава VIII. Повторные браки.

Титул шестой

Расторжение брака

(Декрет от 21 марта 1804 г. Промульгация 31 числа того же месяца)

- Глава I. Основания расторжения брака.
- Глава II. О расторжении брака в определенных случаях.
- Глава III. Расторжение брака по взаимному согласию.
- Глава IV. Последствия расторжения брака.
- Глава V. Раздельное проживание супругов.

Титул седьмой

Об отцовстве и происхождении детей

(Декрет от 23 марта 1804 г. Промульгация 2 апреля)

- Глава I. О происхождении законнорожденных детей, или детей, рожденных в браке.
- Глава II. Доказательства происхождения законнорожденных детей.
- Глава III. Внебрачные дети.

Титул восьмой

Усыновление и официальная опека

(Декрет от 23 марта 1804 г. Промульгация 2 апреля)

- Глава I. Усыновление.
Глава II. Официальная опека.

Титул девятый ²⁹³

Отцовская власть

(Декрет от 24 марта 1804 г. Промульгация 3 апреля)

Титул десятый

О несовершеннолетних, опеке и эмансипации

(Декрет от 26 марта 1804 г. Промульгация 5 апреля)

- Глава I. О несовершеннолетних.
Глава II. Об опеке ²⁹⁴.
Глава III. Эмансипация.

Титул одиннадцатый

О совершеннолетию, о лишении прав и о Судебном совете

(Декрет от 29 марта 1804 г. Промульгация 8 апреля)

- Глава I. О совершеннолетию.
Глава II. О лишении прав.
Глава III. О Судебном совете.

**КНИГА ВТОРАЯ
ИМУЩЕСТВО И РАЗЛИЧНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ
СОБСТВЕННОСТИ**

Титул первый

О различиях имущества

(Декрет от 25 января 1804 г. Промульгация 4 февраля)

- Глава I. Недвижимое имущество.
Глава II. Движимое имущество.
Глава III. Имущество, относящееся к тем, кто им владеет.

²⁹³ В Титуле IX отсутствуют главы, состоит из статей 371-387.

²⁹⁴ Глава II Титула X – одна из наиболее значительных по содержанию глав кодекса, состоит из 9 частей.

Титул второй О собственности

(Декрет от 7 января 1804 г. Промульгация 6 февраля)

Глава I. О праве присоединения того, что производится вещью.

Глава II. О праве присоединения того, что соединяется с вещью и входит в ее состав.

Титул третий

Об узуфрукте, о пользовании и о проживании

(Декрет от 30 января 1804 г. Промульгация 9 февраля)

Глава I. Об узуфрукте.

Глава II. О пользовании и проживании.

Титул четвертый

О сервитутах или земельных повинностях

(Декрет от 31 января 1804 г. Промульгация 10 февраля)

Глава I. Сервитуты, которые проистекают от местоположения.

Глава II. Сервитуты, основанные на законе.

Глава III. Сервитуты, основанные на участии человека.

КНИГА ТРЕТЬЯ РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ, КОТОРЫМИ ПРИБРЕТАЕТСЯ СОБСТВЕННОСТЬ

Общие положения²⁹⁵

*(Декрет от 19 апреля 1803 г. Промульгация 29 числа
того же месяца)*

Титул первый Наследование

*(Декрет от 19 апреля 1803 г. Промульгация 29 числа
того же месяца)*

²⁹⁵ Общие положения не имеют глав, состоят из статей 711-717.

- Глава I. Открытие наследства и принятие наследниками.
Глава II. Правовое положение лиц, получающих наследство.
Глава III. Различные способы наследования.
Глава IV. Наследование иррегулярное.
Глава V. Принятие наследства и отказ от наследства.
Глава VI. Раздел и доходность наследства²⁹⁶.

Титул второй

Дарения между живыми и завещания

(Декрет от 3 мая 1803 г. Промульгация 13 числа того же месяца)

- Глава I. Общие положения.
Глава II. Способность распоряжаться правами или принимать дар между живыми или по завещанию.
Глава III. Доля, находящаяся в имуществе, и ее уменьшение.
Глава IV. Дарение между живыми.
Глава V. Завещательные распоряжения.
Глава VI. Распоряжение дарителя в отношении внуков и детей братьев и сестер.
Глава VII. Раздел, осуществляемый между отцом, матерью или другими по восходящей линии в отношении родственников по нисходящей линии.
Глава VIII. Дарение по брачному договору между супругами и в отношении детей, рожденных в браке.
Глава IX. Распоряжения между супругами, либо по брачному договору, либо в продолжающемся браке.

Титул третий

Договоры или договорные обязательства в общем

(Декрет от 7 февраля 1804 г. Промульгация 17 числа того же месяца)

- Глава I. Вступительные положения.
Глава II. Существенные условия действительности соглашений.

²⁹⁶ Характерная особенность: каждая из шести глав Титула I поделена на части.

- Глава III. О действительности обязательств²⁹⁷.
- Глава IV. Различные виды обязательств.
- Глава V. О прекращении обязательств.
- Глава VI. О средствах доказывания обязательств и О платеже по обязательствам.

Титул четвертый ²⁹⁸

Обязательства, которые возникают без соглашения

(Декрет от 9 февраля 1804 г. Промульгация 10 числа того же месяца)

- Глава I. Квази-договоры.
- Глава II. Деликты и квази-деликты.

Титул пятый

О брачном договоре и взаимных правах супругов

(Декрет от 10 февраля 1804 г. Промульгация 20 числа того же месяца)

- Глава I. Общие положения.
- Глава II. Режим общей собственности супругов.
- Глава III. Режим доталь.

Титул шестой

О продаже

(Декрет от 6 марта 1804 г. Промульгация 16 числа того же месяца)

- Глава I. О природе и форме продажи.
- Глава II. Что можно продать или купить.
- Глава III. Вещи, которые могут быть проданы.
- Глава IV. Обязанности продавца.
- Глава V. Обязанности покупателя.

²⁹⁷ Глава III Титула III Книги третьей Гражданского кодекса – одна из самых больших в кодексе. Состоит из восьми частей. Остальные главы Титула III Книги третьей также разделены на значительное количество частей.

²⁹⁸ Главам данного Титула предшествует вступительная статья (статья 1370).

Глава VI. О ничтожности и расторжении продажи.

Глава VII. Лиситация.

Глава VIII. О передаче прав кредиторов и других неимущественных прав.

Титул седьмой²⁹⁹

Мена

(Декрет от 7 марта 1804 г. Промульгация 17 числа того же месяца)

Титул восьмой

Договор о найме³⁰⁰

(Декрет от 7 марта 1804 г. Промульгация 17 числа того же месяца)

Глава I. Общие положения.

Глава II. Наем вещей.

Глава III. Наем работы и промысла.

Глава IV. Наем скота.

Титул девятый

О договоре товарищества

(Декрет от 8 марта 1804 г. Промульгация 18 числа того же месяца)

Глава I. Общие положения.

Глава II. Различные виды договора.

Глава III. Обязательства участников товарищества и их отношения с третьими лицами.

Глава IV. Различные способы прекращения товарищества.

Титул десятый

Ссуда

(Декрет от 7 марта 1804 г. Промульгация 17 числа того же месяца)

²⁹⁹ В Титуле VII отсутствуют главы, состоит из статей 1702-1707.

³⁰⁰ Франц. Le louage – наем, аренда.

- Глава I. Ссуда обычная, или коммодатная.
Глава II. Заем или простая ссуда.
Глава III. Возмездный заем.

Титул одиннадцатый О хранении и о секвестре

*(Декрет от 10 марта 1804 г. Промульгация 20 числа
того же месяца)*

- Глава I. Об общем хранении и различных видах хранения.
Глава II. О собственно хранении.
Глава III. Секвестр.

Титул двенадцатый Алеаторные договоры

*(Декрет от 14 марта 1804 г. Промульгация 24 числа
того же месяца)*

- Глава I. Игры и пари.
Глава II. Договор о пожизненной ренте.

Титул тринадцатый Поручение

*(Декрет от 10 марта 1804 г. Промульгация 20 числа
того же месяца)*

- Глава I. О природе и форме поручения.
Глава II. Обязанности поверенного.
Глава III. Обязанности доверителя.
Глава IV. Различные способы окончания поручения.

Титул четырнадцатый Поручительство

*(Декрет от 14 февраля 1804 г. Промульгация 24 числа
того же месяца)*

- Глава I. О природе и продолжительности поручительства.
Глава II. О действии поручительства.
Глава III. Прекращение поручительства.

Глава IV. Поручительство законное и поручительство судебное.

Титул пятнадцатый ³⁰¹

Сделки

(Декрет от 7 марта 1804 г. Промульгация 17 числа того же месяца)

Титул шестнадцатый ³⁰²

Лишение свободы в гражданском деле

(Декрет от 13 февраля 1804 г. Промульгация 23 числа того же месяца)

Титул семнадцатый

Залог

(Декрет от 16 марта 1804 г. Промульгация 26 числа того же месяца)

Глава I. Заклад.

Глава II. Антихрез.

Титул восемнадцатый

Привилегии и ипотеки

(Декрет от 19 марта 1804 г. Промульгация 29 числа того же месяца)

Глава I. Общие положения.

Глава II. Привилегии.

Глава III. Ипотеки.

Глава IV. Способ записей привилегий и ипотек.

Глава V. Исключение и сокращение записей.

Глава VI. Действие привилегий и ипотек в отношении третьих лиц и детенторов ³⁰³.

³⁰¹ В Титуле XV отсутствуют главы, состоит из статей 2044-2058.

³⁰² В Титуле XVI отсутствуют главы, состоит из статей 2059-2070.

³⁰³ Франц. Le détenteur – держатель, владелец, осуществляющий владение заведомо не своей вещью (см.: Мачковский, Г. Французско-русский юридический словарь... – С. 151).

Глава VII. Прекращение привилегий и ипотек.

Глава VIII. Способ освобождения собственности от привилегий и ипотек.

Глава IX. Способ освобождения ипотеки при отсутствии записи на имущество мужей и опекунов.

Глава X. Об огласке регистров и ответственности хранителей.

Титул девятнадцатый
О принудительном изъятии имущества и
очередности кредиторов

*(Декрет от 19 марта 1804 г. Промульгация 29 числа
того же месяца)*

Глава I. О принудительной экспроприации.

Глава II. О порядке распределения денежных сумм между кредиторами.

Титул двадцатый
Давность

*(Декрет от 15 марта 1804 г. Промульгация 25 числа
того же месяца)*

Глава I. Общие положения.

Глава II. Владение.

Глава III. Случаи, которые препятствуют давности.

Глава IV. Случаи, которые прерывают или приостанавливают течение сроков давности.

Глава V. Сроки, применяемые для давности.

**ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ,
ПОСВЯЩЕННОЕ СТОЛЕТНЕЙ ГОДОВЩИНЕ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА ФРАНЦИИ**

Столетие Гражданского кодекса. 1804 – 1904

(Париж: Национальная типография, 1904)³⁰⁴.

Инициатива празднования во Франции столетнего юбилея Гражданского кодекса принадлежит генеральному секретарю Общества законодательных исследований господину Салеллю, профессору факультета права Парижского университета. 1 мая 1902 г. он представил в совет дирекции Общества проект события исключительно научного характера и вскоре Общество поддержало проведение мероприятия в 1904 г. и издание юбилейного тома, в котором квалифицированные французские и иностранные ученые расскажут историю Гражданского кодекса, дадут свои общие характеристики, опишут его внутреннее и внешнее развитие и, наконец, реформы, которые, несомненно, произведут его положения.

В начале 1904 г. Палата депутатов рассматривала вопрос о столетнем юбилее; господин Лефа, депутат, внес предложение об официальном праздновании столетнего юбилея Гражданского кодекса. Это предложение не было принято. Общество изучения законодательства решило взять на себя хлопоты по достойному празднованию великой национальной годовщины 1904 г., подготовленному и организованному за счет частных средств. С этой целью обратились к Обществу сравнительного правоведения, которое с удовольствием и ответственностью взялось за работу.

Комиссия была составлена из членов обоих обществ во главе с председателем господином Бадуэном, и вскоре была сформирована комиссия из лиц, уполномоченных, большими компаниями

³⁰⁴ Le centenaire du Code civil, 1804 – 1904. – Paris: Imprimerie nationale, 1904. Перевод с незначительными сокращениями В. Богоненко.

или юридическими корпорациями, Институтом³⁰⁵, обществами ученых, а также из представителей парижской прессы. Комитет по патронажу столетнего юбилея Гражданского кодекса:

Председатель

Господин Бадуэн, генеральный прокурор Кассационного суда, председатель Общества сравнительного правоведения и Общества законодательных исследований.

Члены комиссии:

Господа Аликс, адвокат Апелляционного суда Парижа, казначей Общества сравнительного правоведения; Арноуне, директор администрации Моннес³⁰⁶, вице-президент Общества сравнительного правоведения; Аукок, прежний председатель Общества сравнительного правоведения, член Академии моральных и политических наук; Бабине, почетный президент Кассационного суда, прежний председатель Общества сравнительного правоведения; Беллие, доктор права, секретарь Общества сравнительного правоведения и др.³⁰⁷

На заседании, состоявшемся 18 мая, Комитет по патронажу определил проект предполагаемых мероприятий. Было решено, что празднование пройдет в конце октября, чтобы все мероприятия совпали с датой выхода юбилейного тома; предложение должно быть направлено для корпоративной и индивидуальной подписки с целью покрытия расходов на печатание и торжества в честь празднования столетия. Что касается деталей, то они

³⁰⁵ Речь идет об Институте Франции, образованном в 1795 г. и объединившим в качестве научного сообщества несколько академий.

³⁰⁶ Имеется в виду известное здание XVIII в., в котором размещался Парижский монетный двор.

³⁰⁷ Список членов комиссии на пяти (!!!) листах. Среди членов комиссии – депутаты, деканы факультетов права различных университетов, члены Академии моральных и политических наук, председатели палат Кассационного суда, профессора факультетов права, директор Школы политических наук Ботми, агрежé факультетов права, нотариусы, адвокаты, вице-председатель Административного совета северной железной дороги Гриоле, редакторы газет и журналов, прежний председатель Совета министров Рибою.

должны быть урегулированы Исполнительным комитетом, состоящим из членов Совместной комиссии и нескольких других лиц, выбранных Комитетом по патронажу. Этот новый орган после различных дополнений был назван Комитетом по празднованию столетнего юбилея Гражданского кодекса. В его состав вошли:

*Господа Бадуэн; Дагуэн, адвокат, генеральный секретарь Общества сравнительного правоведения; Салелль и Пьеделивр, профессора факультета права Университета Парижа; Шаума, адвокат Апелляционного суда; Херон де Виллеффос, заместитель начальника канцелярии министра юстиции; Котелль, почетный советник Кассационного суда; Аликс Жан, заведующий *Gazett du Palais*; Бонневиль де Марсанжи, депутат, шеф-редактор *Gazette des Tribunaux*; Жан Группи; Артур Руссо, издатель Общества законодательных исследований и др.*

Комитет по празднованию столетнего юбилея избрал господина А. Колина секретарем-казначеем.

Комитет провел много встреч до начала торжества. Он обратился с просьбой о финансовой и моральной поддержке к юридическому сообществу Парижа, которое в большинстве своем щедро ответило на призыв. Комитет получил поддержку в виде индивидуальной подписки и прислал приглашения большому количеству иностранных ученых, членам Общества сравнительного правоведения или Общества законодательных исследований с учетом их симпатий к Франции и их заслуг перед французским законодательством. Комитет решил, что памятная медаль будет отчеканена на Монетном дворе и распространена среди единомышленников. Наконец, Комитет утвердил программу мероприятий и назвал тех, кому будет предложено выступить на церемонии, и назначил празднование на 29 октября, а также учредил три ценных поощрения лицам, не пожалевшим своих усилий.

Прежде всего, награды удостоился отрывок из юбилейного тома, содержащего фрагменты, специально посвященные истории Гражданского кодекса во Франции, который был представлен академией моральных и политических наук по докладу господина Дониоля, получившего вознаграждение в размере 3 000 франков.

Во-вторых, парламент проголосовал за субсидию в 10 000 франков в связи со столетним юбилеем за доклады господина Ж. Группи и господина А. Дюбо.

Наконец, господин Валле, министр юстиции, выразил желание принять участие в планируемых 29 октября торжествах. Он обещал безоговорочное содействие Канцелярии министра юстиции.

Благодаря патронажу правительства, действиям Комитета и самоотверженной работе его председателя мероприятие проходило, постепенно обретая грандиозные масштабы и становясь важным национальным событием, особенно когда Президент Республики любезно принял приглашение Комитета присутствовать на встрече 29 октября. Официальные приглашения были направлены в министерства юстиции и просвещения иностранных государств с просьбой присутствовать или быть представленными на столетнем юбилее; дипломатический корпус также был на церемонии; судебные органы, а также факультет права Парижа приняли решение тоже участвовать в мероприятиях. Благодаря любезности господина Шаумие, министра просвещения, и господина Лиарда, ректора Парижского университета, в распоряжение Комитета был предоставлен большой амфитеатр Сорбонны.

Когда настал день столетнего юбилея Гражданского кодекса, он был отмечен с большой помпой, перед большой аудиторией. К сожалению, прискорбен факт отсутствия двоих из организаторов события, тех, кто внес наибольший вклад в успех. Ни господин Салелль, истинный инициатор столетнего юбилея, ни господин Бадуэн, неутомимый председатель Комитета, о котором можно сказать, что он был душой Комитета, не могли присутствовать 29 октября, один из-за состояния своего здоровья, а другой из-за тяжелой утраты в семье. Двое высоких чиновников любезно согласились заменить господина Бадуэна – господин Балло-Бепре, первый председатель Кассационного суда, и господин Лион-Каен, член Института, профессор факультета права, вице-председатель Общества законодательных исследований.

**Празднование столетнего юбилея Гражданского
кодекса в большом амфитеатре Сорбонны
в четверг 29 октября в 2 часа пополудни**

*На возвышении имели честь стоять рядом с Президентом
Республики:*

Господин Валле, Хранитель Печати, министр юстиции;
Шаумие, министр просвещения и Академии изящных искусств;

Пуарэ, вице-президент Сената; Жервиль-Раше, вице-президент Палаты депутатов; представитель Министерства обороны в лице Генерального инспектора армии господина Демонка; представители министерства внутренних дел и министерства иностранных дел; принц Радоллин, посол Германии; граф Торнелли, посол Италии; А. Леже, чрезвычайный посланник и министр Бельгии; И. Мотонно, министр Японии; кавалер А. де Стюерс, полномочный министр Нидерландов; Суза-Роза, чрезвычайный посланник и полномочный министр Португалии; Жика, полномочный министр Румынии; Ларди, чрезвычайный посланник и полномочный министр Швейцарии в Париже, первый судья Военного кассационного суда; Весшитч, министр Сербии; Пфуа-Сусиа, министр Сиамы; Бернер, бывший председатель Совета министров Бельгии, член Института Франции³⁰⁸; Лежен, государственный министр Бельгии³⁰⁹.

Последовательно были произнесены следующие речи³¹⁰:

*Выступление господина Валле, Хранителя Печати,
министра юстиции*

Во вступительной речи Комиссии 1799 г. по проекту Гражданского кодекса говорилось: «Кодексы народов с течением времени исчезают, но, строго говоря, это не так»³¹¹.

Мудрые слова, которые призывают нас совершить сегодня церемонию, не говоря уже о годовщине знаменитой даты, которая

³⁰⁸ Часто встречающееся в тексте слово «L'Institut» означает «Институт Франции».

³⁰⁹ Далее, на с. 12-13 продолжен перечень приглашенных на юбилей лиц, в т. ч. представлены Люксембург, Великобритания (сэр Эдвард Фрай), Австрия, Болгария, Египет, Греция, Италия, Монако, Норвегия, Португалия, Румыния, Швеция... французские должностные лица (суд, прокуратура, адвокатура, факультет права Парижского университета) и др.

³¹⁰ В переводе очередность выступающих сохранена.

³¹¹ Вероятно, выступающий имел в виду доклад Порталиса, сделанный им на предварительном обсуждении проекта Гражданского кодекса.

является продолжением нашей истории и гармоничного развития нашего права.

Длительные усилия старой Франции логически должны были привести к единству законодательства, которое до сих пор живет, наша нация и закон развиваются в том же самом темпе.

В то самое время, когда к концу XI в. обыватели пытались выйти за пределы пространства общин для организации независимости на более широкой основе, школа ученых воскрешала забытого Юстиниана и поднимала в Западной Европе престиж Римского права. Учащиеся Монпелье³¹² с жадностью толковали юридические тексты; высветился тот же самый урок: чтобы стать великими, народы должны одновременно обладать порядком в судебных решениях и системой сделок.

Этот урок объединил законоведов, которые учили королевскую власть собирать в свои руки мощь права и препятствовать беспорядку разрозненных феодальных землевладельцев. И затем Людовик XI доверил Коммину³¹³ исполнение своего желания – «видеть все французские кутюмы в красивой книге»; Конвент, сформировавший свой законодательный комитет по представлению проекта Гражданского кодекса, философы, юристы и политики никогда не оставляли мечту о единой Франции, в которой бы исчезли барьеры между провинциями, барьеры между кутюмами.

Каждый успех юридической науки отзывается успехом в законодательстве; рядом с каждым крупным теоретиком встречается великий канцлер.

Дюмулен в своих исследованиях критикует старые редакции кутюмов, формируется каноническое право, идет борьба с фео-

³¹² Имеется в виду Школа права в Монпелье (Montpellier), открытая в XII в., имевшая репутацию известного центра обучения, а впоследствии получившая статус папского университета.

³¹³ Filipe de Commines (1447 – 1511) – французский мыслитель, историк и дипломат, советник Людовика XI. Создал теорию всеобщего взаимного противодействия людей и государств, ставшую первой попыткой во французской исторической и политической мысли выявить объективные, независимые от воли людей причины социально-политической борьбы (см. подробно: Коммин, Ф. де. Мемуары / Ф. де Коммин. – М.: Наука, 1986. – 138 с.).

дальними привилегиями. Мишель де Лоспиталь³¹⁴, находившийся в согласии со знатными людьми, Генеральными штатами, подготовил Орлеанский ордонанс 1561 г. и ордонанс de Moulins 1566 г., которые реформировали судопроизводство и суды.

Столетие спустя, когда Домà снова пытался найти принципы гражданских институтов в морали и готовился «проявить себя первым»... Кольбер говорил Людовику XIV: «Единство законодательства, конечно, будет замыслом, достойным Вашего Величества, который привлекает бездну благословения и славы»³¹⁵.

Помимо великого министра, который работал над ордонансом 1667 г. о гражданском судопроизводстве, Кодексом Людовика, как его называют, осуществлялась ревизия кутюма Парижа, и в 1672 г. опубликованы судебные постановления, которые должны стать в один прекрасный день драгоценной помощью составителям Гражданского кодекса.

Наконец, при Людовике XV, когда Потье³¹⁶ был озарен огнем Римского права, Агессо составил свои три великих ордонанса 1731 г.³¹⁷

Вопросы, которые канцлер Агессо регламентирует в своих ордонансах, взяты у Потье в его «Договорах», и на этот раз это практика, которая показывает дорогу к доктрине.

³¹⁴ Michel de l'Hospital (1506 – 1573) – юрист, канцлер, советник короля в парламенте, профессор гражданского права в Падуанском университете, сподвижник Екатерины Медичи. Помимо государственных дел, занимался литературным творчеством.

³¹⁵ Jean-Baptist Colbert (1619 – 1683) – французский политик, министр финансов во времена правления Людовика XIV.

³¹⁶ Робер-Жозеф Потье (Robert-Joseph Pothier; 1699 – 1772) – исследователь римского права, известен обширными трудами по Римскому праву.

³¹⁷ Большую активность в этом проявил канцлер Агессо (Henri François d'Agusseau, 1668 – 1751), обеспечивавший реформу судебных процедур и работы по кодификации. В частности, в 1731 г. был принят ордонанс о дарениях (des donations), в 1735 г. ордонанс о тестаментях (des testaments), в 1747 г. ордонанс о субституциях. Эти ордонансы в силу своей гражданско-правовой направленности наряду с ранее принятыми ордонансами вошли отдельными своими положениями в Гражданский кодекс 1804 г.

Тем не менее, после стольких правлений, стольких усилий, стольких деклараций, стольких ордонансов обещание не было выполнено.

Но вот Революция, которая унесла эгоизм, злоупотребления, недобрые устремления в великом потоке равенства! Цель единства преследуется тщетно во всей Монархии, это та цель, которую необходимо достигнуть.

Закон 8-15 апреля 1791 г., который провозгласил равенство детей, закон о наследовании 14 ноября 1792 г., который запрещает подназначение наследника для поддержания блеска знатных семей, и закон нивоа II года (т. е. декабря 1793 – января 1794 г.) о наследовании, который делит на части состояние.

Семья, форма собственности, все изменилось.

Конституция 3 сентября 1791 г. делает брак гражданско-правовым договором, 20 сентября 1792 г. принимается закон о расторжении брака, и в тот же день духовенство лишается древней прерогативы, касающейся записи актов гражданского состояния; освящен также принцип свободы культов.

Это не все фрагменты гражданского права, которые в дополнение к другим фрагментам обновили и обогатили основы старого режима. Революция не только освободила человека от тирании властителя, секуляризировала коммунальное обслуживание, отменила главенство старших над младшими, мужчин над женщинами, удалила право первородства и преимущественное право мужчины, создала правовую атмосферу более приветливой и более мягкой для внебрачных детей и иностранцев, а также торжественно открыл порядок наследования, который будет препятствовать воскрешению феодальной собственности; Революция еще хочет обустроить свои завоевания, отделить навсегда духовную власть, обеспечить, наконец, равенство людей и имущества перед законом и открыть новую эру, где правосудие не будет делать различий ни между людьми, ни между местностями.

7 августа, в тот самый момент, когда мы узнали о марше союзников на Париж, Камбасерес заявил, что проект Гражданского кодекса составлен, и через день, 9 августа, Ассамблея собралась, чтобы услышать доклад по проекту.

Обсуждение проекта Камбасереса начинается 22 августа. На следующий день, 23 августа, Ассамблея постановляет большинством голосов прекратить обсуждение и обдумать главу Кодекса,

касающуюся условий брака. Дискуссия продолжается в сентябре и октябре на фоне пылких объединений, ужасов эшафота, лихорадки сражений.

Работу Камбасереса, однако, не забыли. Тем не менее, проект находят слишком подробным, в нем недостаточно философии, и Конвент поручает комиссии подводить итоги.

Следует 9 термидора, но обещание доработать Кодекс остается в силе.

Второй проект Камбасереса от 28 брюмера 11 года и третий проект Камбасереса были представлены Совету 500. Проект Жакомино был представлен 30 фримера 8 года, но и он, как и другие проекты, не получил одобрения. Тронше, Биго-Преаме, Порталис были ответственны за подготовку пятого проекта, который воспроизводит большинство положений, включенных в другие проекты.

Бонапарта беспокоили сроки окончания работы. В одно мгновение он арестовал разборчивых либералов Трибуната, предотвратил государственный переворот; для него адвокаты – как для командующего армией его лейтенанты, а детальные правила статей так же тщательно выверены, как и планы сражений, и он, благодаря упорству гения, обеспечивает юридические завоевания 1789 г.

Первый Консул невольно выдал свои намерения³¹⁸, свой властный эгоизм, благодаря которому он многого добился, в том числе и при редактировании статей, касающихся брака и усыновления.

Кодекс 1804 г. был промульгирован и кажется, показал всему миру законность французской Революции.

В день, когда Кодекс вступил в силу, его дух и основные начала проникли в народ.

Однако Франция не была первой нацией, которая гордится кодексом. Кристиан V преподнес кодекс Дании в 1684 г.; Швеция после 1734 г.; Бавария после 1756 г.; в 1794 г., в то время, когда Камбасерес был принужден переделывать свой проект, в Пруссии вступил в силу ее *Landrecht*.

³¹⁸ Франц. разг. *laisse percer* – невольно выдать свои намерения, выдать тайное, сокровенное (выражение, заимствованное из басни Лафонтена «L'Ane vêtu de la peau du Lion»).

Но все эти кодексы не были способны распространиться за пределы национальных границ. Они не были достаточно просты, чтобы повсюду быть понятыми. Возможно, им не хватало света, который только и распространяется по всему пространству.

«Факт в том, – сказал Блюнчли³¹⁹, – что доказано прославление французского Гражданского кодекса. Ни одна нация не подумала подражать прусскому Кодексу, в то время как французский Кодекс состоялся в Бельгии, в рейнских провинциях, в Великом герцогстве Баден, в королевстве Польском. Победили вещи замечательные, сохранившие французские законы, как благословение».

Там же, где наш Кодекс не изучали, он, тем не менее, служил в качестве примера.

Гражданский кодекс – это еще не все предвидение, он не мог все предусмотреть. Было бы ребячеством отрицать, что он не нуждается в реформах, ибо в Парламенте реформы осуществляются каждый день.

Большие пробелы в Гражданском кодексе готовы засыпать нас доверху.

Кроме того, юриспруденция открывает день ото дня новые потребности общества.

Может быть, мне будет также позволено, не только из уважения к моим предшественникам, напомнить, что сведения, достаточные для реформаторов, завтра могут встретиться в министерских циркулярах, которые я вручил для согласования и которые часто определяют волю законодателя и дух, в котором она исполняется.

Наконец, я бы не выполнил своего долга, если бы не выразил здесь особую признательность профессорам факультетов, которые до сих пор продолжают блестящие традиции наших великих юристов, и их советам, которые они дали в Книге о столетнем юбилее Гражданского кодекса и которые касаются современных мыслей о гражданском праве Франции.

Каждый год прибавляются работы, проекты дополняются проектами и открытия открытиями.

³¹⁹ Иоганн Каспар Блюнчли (Johann Kaspar Bluntschli, 1808 – 1881) – известный швейцарский юрист, политик.

С 1811 по 1900 гг. промульгирован австрийский Кодекс, вступил в силу немецкий Кодекс; наиболее крупные страны Европы возобновили наши законотворческие усилия, направленные на то, чтобы навести порядок в огромной массе национальных традиций с учетом экономических преобразований века, и правовые предписания могли принесли людям упрощение права.

У меня есть важная задача – сравнить наш Гражданский кодекс с кодексами других народов, выявить различия, проанализировать новые проблемы, с которыми столкнулись иностранные законодатели, изучить решения, которые они переняли у наших соседей, для того чтобы мы могли заимствовать то лучшее, что связано с работой французских юристов.

Интеллектуальное достояние человечества умножается, растет промышленность, и наука диверсифицирует формы производства и формы собственности, растет пролетариат, обществом принимаются новые права и контракты, вчера еще неизвестные, и мы можем заключать в кодекс могущественные силы жизни.

Если богатства, некогда привязанные к земле, извлечены, а отношения между людьми становятся более легкими, и нации понимают необходимость доверия и веры; если риски, создаваемые машинами, или свобода мысли, которая распространяется, рождает свободу ассоциаций; если растет рабочая сила, и все это требует развития наших законов, то наш Гражданский кодекс 1804 г. еще может обеспечить эти поступательные движения.

Так что мы можем ускорить без поспешности и насилия отправление правосудия. Мы будем наследниками авторов Гражданского кодекса и продолжателями их работы, и если в 1804 г. Кодекс должен был обобщить право, то в 1904 г. следует его расширить.

*Выступление господина Балло-Бепрэ, первого президента
Кассационного суда*

Когда думаешь о том, что это событие относится к столетней давности, легко объяснить восхищение и признание, которыми приветствовалось появление Гражданского кодекса.

В стране, где опыт веков показал опасность неписанных законов и кутюмов, часто сильно отличавшихся друг от друга, Кодексом установлено единство гражданского права. Нововведения, пришедшие из Революции, но умело примиряемые с правом, ис-

точниками которых были различные старые законы, закрепленные в серии статей, обычно простые и ясные принципы – все это давало возможность управлять государством, открывало возможности для отдельных лиц, их семейных отношений и собственности на территории всей Франции.

Это был труд всей нации, который впоследствии озарил пространство от Европы до Америки, став основой или руководством для многих национальных законодательств.

Сегодня, в столетний юбилей, Гражданский кодекс все еще жив и достоин подражания!

Но как у всякой человеческой работы, у нее (у работы над кодексом. – В. Б.) были свои недостатки и пробелы, которые с годами социальной трансформации сделались более ощутимыми, собственно недостатки имелись и у самих авторов, ученых юристов, которые в соответствии с побуждением Первого Консула готовили проект кодекса, – у Порталиса, Транше, Биго-Преамене, Малевилля.

Порталис и его коллеги при редактировании кодекса не хотели ограничиваться только лишь абстрактными юридическими понятиями. Нет, кратко, но гибко и понятно они закладывали принципы, отказавшись от доктрины и судебной практики³²⁰.

Миссия, которую они несли как законодатели в 1804 г., была необъятной, если подумать о бесчисленных проблемах, с которыми по прошествии ста лет столкнулась практика.

Эта миссия, как французские судьи ее завершили? И как они, не посягая на исключительные права этих же законодателей, не только применяли закон, но дополняли его, когда он был недостаточен, и восполняли, когда он казался немым?

Господа, в последних публикациях много внимания уделено толкованию Гражданского кодекса. Мы задавались вопросом: следует ли толковать закон, который был единственным источником частного права, если не считать другие, как, например, кутюм. Приведем пассаж из «Предварительных дискуссий», где сказано: «В отсутствие ясного текста по каждому предмету старая практика, постоянная и хорошо известная, сопровождается

³²⁰ Имеется в виду отказ от прецедентного права и отказ от доктрины в том смысле, что Гражданский кодекс – это не доктрина, а закон для применения.

схожим судебным решением, мнение или принимаемое правило занимают место закона».

Я не буду вдаваться в обсуждение этого спора, касающегося, в частности, доктрины, которая раздвоена; я представляю точку зрения исключительно судей, она неоспорима, в нашем современном сообществе не существует, строго говоря, другого источника гражданского права кроме закона.

Кассационный суд не мог вмешаться как регулятор, так как по тем же словам законодателя он может «определенно признать нарушение закона», я добавлю, писаного закона, так как декрет от 17 декабря 1790 г., создавший наше общество, его статья 17, которая все еще действует, говорит о том, что «кассационное решение должно содержать текст закона или законы, на которых будет основываться это решение»³²¹.

Когда текст закона выражен в императивной форме, ясен и точен, не вызывает никакого сомнения то, что судья обязан склониться и подчиниться, если он этого не делает, он не выполняет основного долга. Такие злоупотребления приводят к настоящей анархии.

Но когда текст закона представляет некоторую двусмысленность, когда сомнения возвышаются над его смыслом и его ущемляют, когда, иначе говоря, он может быть в некоторой степени спорным или ограниченным, или, наоборот, пространным, я считаю, что судья имеет полномочия по самому широкому толкованию; он не должен задерживаться на настойчивые поиски, как

³²¹ В полном собрании французских законов и ордонансов под такими данными – 17 декабря 1790 г. – указано девять декретов, регламентирующих самые разные отношения, в том числе касающиеся возложения на суд Гурдона (Gourdon) обязанности сообщать о волнениях населения в департамент Ло (Lot; один из первых департаментов, созданных в 1790 г. во время Французской революции. – В. Б.), продажи владений в ряде департаментов, выплаты денег господином Кюинсо в чрезвычайную кассу, дел в муниципалитете Парижа, рассмотрения и принятия судебного решения по делу господина Труарда. Тем не менее, известно, что в декабре 1790 г. специальным законом был создан Кассационный трибунал (Le Tribunal de cassation), ставший в 1804 г. Кассационным судом (Cour de cassation) (см.: Duvergier, J. B. Collection complete des Lois, Décrets, Ordonnances, Réglemens, Avis du Conseil-D'État / J. B. Duvergier. – Paris: Guyot et Scribe, 1834. – Т. 2. – Р. 168).

это было сто лет назад, по замыслу авторов Кодекса, закрепленному в подобных статьях; судья должен задаться вопросом, что было бы, если бы эта статья была написана сегодня; он должен сказать, что в присутствии изменений, произошедших спустя век, живущих в идеях, нравах, в учреждениях, в социальных и экономических областях Франции, правосудие и здравый смысл адаптируются свободно, по-человечески, к действующим законам и требованиям современной жизни.

Отмечу, что поддержка судебного решения законом ограничивает произвольное самоуправство и основана на гарантии; с другой стороны, Гражданский кодекс содержит большое число положений, достаточно общих и достаточно гибких, обеспечивающих, на мой взгляд, судам возможность принять решение³²².

Порталис был прав, когда говорил: «Это невозможно, чтобы законодатель позаботился обо всем. Кодекс, каким бы полным он ни показался, не будет завершен раньше, прежде чем тысяча неожиданных вопросов предстанет перед судьей».

Чтобы мы ни делали, убеждены в том, что миссия судебной практики еще не завершена. Я говорю себе, господа, эта миссия проявилась в предметах, специально не урегулированных нормами Гражданского кодекса.

³²² Следующий за этим большой абзац посвящен деталям и критическому разбору отдельных статей (1134, 1315, 548, 555, 1241, 1312, 1375, 1864, 1926, 1382, 2279 и др.). В двух последующих абзацах докладчик дает общую характеристику договору страхования жизни как наиболее подходящему для целей оценки практики принятия судебных решений применительно к изложенным выше тезисам. При этом выступающий даже упоминает известный морской ордонанс 1681 г. Затем докладчик говорит о статьях 1781 и 1868 с точки зрения их нынешнего соответствия сложившимся общественным отношениям. Здесь же следуют рассуждения о судебной практике, касающейся возмещения убытков из отношений с участием работников и владельцев предприятий. Выступающий ссылается на закон от 27 декабря 1890 г., касающийся последствий возникновения убытков в случае прекращения договора по инициативе одной из сторон. Рассматривая область трудовых правоотношений применительно к практике возмещения убытков, выступающий делает вывод о том, что трудовой договор приводит к столкновениям более серьезным; решение в ситуации, когда Кодекс хранит по этому поводу молчание, не может быть обеспечено нормами общего права.

Список может быть длинным, цитирую очень кратко несколько примеров: я говорю о том, что судебная практика достигает прогресса, реагируя на предписания, мотивированные прежними правонарушениями, или вдохновляется старыми традициями, либо идет путем развития тех же положений закона.

Судебная практика отреагировала против чрезмерно общей редакции статьи 896, которая запрещает субституции, когда они в соответствии со статьями 1040 и 1044 приводят к сочетанию альтернативных условий завещания. То же касается и статьи 900, которая признает невозможным или недозволенным включать в договор дарения условия, противоречащие законам или обычаям из соображений справедливости; несмотря на статью 372 и последующие, которые не предусматривают никакого основания для лишения прав в отношении недостойных родителей³²³.

Наконец, несмотря на статью 40, которая запрещает установление отцовства, статья 382 в интересах справедливости и общественной нравственности позволяет соблазненной девушке, ставшей матерью, предъявить иск о возмещении ущерба, когда обольщение вызвано мошенническими действиями или обещанием жениться, когда, к слову, как сказано в постановлении 1862 г., общая ошибка одной и другой стороны позволяет в данных обстоятельствах рассматривать женщину по крайней мере как сообщницу, нежели как жертву³²⁴!

В противоположность многим случаям, судебная практика вместо ограничения применения законов повернулась в сторону расширительного толкования. Чтобы не злоупотреблять вашим вниманием, я приведу одну очень важную цитату.

В Титуле «Брачный договор», в главе «Режим доталь» Гражданский кодекс говорит о неотчуждаемости недвижимого имущества в приданом.

³²³ Речь идет об институте абсолютной отцовской власти, не предусматривающим в первоначальной редакции защиту прав детей в случаях злоупотребления родительской властью. Впоследствии закон от 24 июля 1889 г. устранил этот недостаток.

³²⁴ Статья 1381 установила: «Какое бы ни было действие человека, которое причиняет другому ущерб, обязывает того, по чьей вине произошел ущерб, к возмещению ущерба».

Отказывает ли Гражданский кодекс в получении движимого приданого?

На этот вопрос мы должны ответить утвердительно, если будем руководствоваться теми же идеями, которыми руководствовались составители Кодекса в 1804 г., и не станем учитывать того, что сегодня значительно возросла роль движимого имущества.

Толкование – это, конечно, самый широкий путь; статьи 1541, 1550, 1553 и 1554 согласованы, для того чтобы удовлетворять обоснованные требования практики; совместное постановление Палат Кассационного суда от 26 ноября 1846 г. распространило на движимое имущество принцип неотчуждаемости.

Профессор Лаббе сказал, что «принцип расширения приданого и некоторые последствия неотчуждаемости есть самый замечательный пример разумной смелости, который Кассационный суд показал, осуществляя свои полномочия по толкованию».

Я не продолжаю дальше, господа, этот краткий и беглый обзор. Просто хотелось показать в общих чертах действия и решения судов, касающиеся различных трудностей, которые возникли на протяжении всего времени после принятия Кодекса 1804 г.

Значительная работа, господа! Творчество впечатляющее и плодотворное, которое, вероятно, все же имеет свои недостатки! Наши преемники в свою очередь улучшат эту работу.

*Выступление господина Глассона, декана факультета
права Парижского университета*

Беспристрастная история не может не признать, что Гражданский кодекс занимает первое место среди французского законодательства XIX в. С ним была окончательно завершена работа по кодификации и начавшейся унификации ордонансов Людовика XIV. Это стало отправной точкой для развития аналогичного законодательства во многих зарубежных странах, законодатели которых были вдохновлены непосредственно французским законодательством.

Различные символы есть у Гражданского кодекса. Он создан практикующими юристами. Его авторы стремятся к поиску системы и нового плана. Они принимают простое деление права и порядок, установленный римскими юристами, Юстинианом в его Институциях, заимствованных у Гая. Но в своей основе Граждан-

ский кодекс – это кодекс своего времени, созданный исключительно умом и дарованием французского народа.

Столетняя эпоха – это судьба новых, живых идей, возникших благодаря щедрому духу справедливости и прогресса, которого достигла великая нация. Законы Революции освободили людей и землю, дали свободу и равенство.

Публицисты, государственные деятели, философы считают землю основным источником богатства, и в целях социального равенства законодателю важно обеспечить, чтобы каждый гражданин владел земельным участком, достаточным для существования собственного и своей семьи. Это была прекрасная мечта якобинцев и жирондистов. Составители Гражданского кодекса не избежали утопий, характерных для того времени.

Этим объясняются положения Гражданского кодекса, которые благоприятствовали разделу и дроблению наследства, определенное безразличие Кодекса в отношении движимого имущества, полное забвение законов о труде. Относительно труда людей наш Гражданский кодекс, вероятно, не достиг идеала совершенства, что не является уделом законодателя. Но, несмотря на его пробелы и устаревшие положения, в целом этот памятник не менее внушителен по гармонии пропорций, вечно справедливых оснований; это Кодекс здравомыслящий и справедливый. Введенный в других странах с оружием в руках, он удерживался вооруженной силой. Как и разработка кутюмов в XVI в., Гражданский кодекс открыл новую эру в эволюции нашего права.

В XIX в. редакторы официальных кутюмов закрепляли неопределенные обычаи, случаи судебных разбирательств. Эти официальные кутюмы были далеки от единства. Они были результатом общей работы духовенства, дворянства и третьего сословия, и каждое с тройными усилиями энергично защищало свои интересы и привилегии.

По сути, работа над Гражданским кодексом была продолжена судами и факультетами права. Вы можете убедиться в роли судов в XIX в. с точки зрения развития юридической науки.

Особенно я должен сказать о влиянии Гражданского кодекса на преподавание права. Это может быть сведено к двум словам. Можно сказать, что принятие Кодекса было истинным сигналом к проведению правовых исследований во Франции. Когда старые университеты были упразднены, они в течение некоторого вре-

мени находились в состоянии полного упадка. Обучение на латыни ограничивалось исключительно правом римским и каноническим. На большинстве факультетов кафедра французского права была единственной, на которой преподаватель мог использовать родной язык. Университеты также не принимали участия в подготовке великой драмы Революции. Они исчезли вместе со всеми институтами старого режима, и когда были организованы центральные школы права, мы просто обеспечили некоторые из них кафедрой французского права. Преподаватель должен был придерживаться элементарных понятий и сугубо практических подходов относительно системы права.

Действительно, обучение правовой науке исчезло. После вступления в силу Гражданского кодекса мы поняли, что новое и действительно научное образование необходимо для подготовки специалистов в области права, судей, адвокатов и других сотрудников судебного ведомства.

Кроме того, после вступления в силу Гражданского кодекса школы права были последовательно восстановлены и реорганизованы. Обучение гражданскому кодексу было распределено на три года. Но другими частями частного и публичного права явно пожертвовали или даже полностью их забыли. Поскольку неясно было, каким будет дух новых школ, встал тревожный вопрос – можно ли им доверить обучение будущих поколений. Правительство из-за недоверия предприняло даже некоторые меры в отношении преподавателей: они обязаны были вкратце записывать выводы своих лекций и предварительно передавать их тексты генеральным инспекторам. Спешу добавить, что большинство преподавателей отказалось выполнить это предписание. Некоторые преподаватели рассуждали о том, как вообще генеральные инспекторы могут позволить себе присваивать чужую собственность. Другие, придерживаясь высокой и бескорыстной точки зрения, отказались от своего звания и независимости, которыми должны обладать любые члены университета. Это сопротивление окажется полностью успешным, и в дальнейшем обучение праву, свобода преподавателей никогда не прекращали движения вперед.

Сейчас не тот момент, когда можно познакомить вас с картиной развития юридического образования на факультетах XIX в. Я могу повторить только то, что сказал ранее на другом форуме.

Нельзя более подробно посвятить в детали обучения Гражданскому кодексу. Преподаватель готовит студентов к административной и судебной карьере; иногда обучаемые в соответствии с его методами даже схожи по складу своего ума. Все, что могу сказать – это то, что в течение XIX в. тенденции в образовании всегда были либеральными.

В Париже времена Бигне³²⁵ и Валетта³²⁶ остались в памяти тех, кто последовал за ними, которых в настоящее время мало. Нынешнее поколение сформировалось из других мастеров некоторых из них уже нет, но память о них остается в умах тех, кто сейчас слушает меня.

Легче следить за развитием доктрины по работам, публикуемым преподавателями факультетов права или юристами, принадлежащими к судебному ведомству. Почти все те, кто посвятил свою жизнь научным исследованиям или преподаванию Гражданского кодекса³²⁷, впервые образовали своего рода школу, которую можно назвать школой толкования. Это, прежде всего, все комментаторы Гражданского кодекса, всецело занятые его текстом, следующие своим путем, шаг за шагом, статья за статьей, которые вдохновляются работой без остановки. Я не стану говорить вам о преимуществах и недостатках этого метода. Позвольте мне только высказать свое мнение: я думаю, если мы злоупотребляем им и если строго придерживаемся его применения, право перестает быть наукой, чтобы стать искусством, искусством интерпретации законов.

Мы должны отдать должное юристам, которые первыми комментировали Гражданский кодекс, они, кажется, видели эти опасности. Они приводили в порядок трактаты, носящие действительно научный характер, и эта задача была поначалу действительно трудной. Не хватало еще материала и руководства; судебная практика еще не существовала.

³²⁵ Жан Жозеф Бигне (Jean Joseph Bugnet; 1794 – ?) – известный французский юрист.

³²⁶ Огюст Валетт (August Valette; 1805 – 1878) – известный французский юрист, адвокат, профессор факультета права Парижского университета.

³²⁷ Долгое время после принятия Гражданского кодекса его исследователи, добившиеся больших научных достижений и преподававшие на факультетах права, имели звание «профессор Гражданского кодекса».

В первое время действительно достойные юристы поднялись выше сухих и холодных комментариев текстов законов с точки зрения истории и философии. Те, кто был не в состоянии достичь этой высоты, уже канули в лету. Что касается других, то их имя войдет в историю юриспруденции. Они справедливо станут первыми цивилистами; они будут подчеркивать трудности, которые должны преодолеть; следует также отметить, что их работы отражают глубокое уважение к закону и в то же время – дух независимости. В качестве примера такой независимости можно вспомнить выступление профессора Тулье с факультета Ренна³²⁸ на торжественном заседании, посвященном открытию факультета 18 марта 1806 г., состоявшемся вскоре после победы под Аустерлицем и подписания Пресбургского мира³²⁹: «Чтобы быть действительно великим, – говорит он, – недостаточно удивить мир военными подвигами, побежденные нации изменили лицо империй. Воители и завоеватели часто были бичом человечества, когда не хватало необходимых добродетелей для счастья людей, а их имена передаются из поколения в поколение, отягощенные проклятиями, в то время как имена мудрых и мирных законодателей из века в век никогда не повторяются без волнения, уважения и почтения. Прочная слава, единственно реальная слава – то, что делает людей счастливыми, и счастье народов зависит, главным образом, от хорошего законодательства»³³⁰.

Многие юристы понимали те трудности, которые ограничивали их усилия в работе по исследованию Гражданского кодекса. Прудон, декан факультета Дижона предложил прежде написать полный трактат, но, подойдя к узлу фрунку, понял, что это сделать

³²⁸ Один из старейших городов Франции, находящийся на западе страны. В настоящее время административный центр региона Бретань.

³²⁹ Пресбургский договор был подписан 26 декабря 1805 г. между Францией и Австрией после разгрома австрийцев под Ульмом и Аустерлицем.

³³⁰ Здесь выступающий характеризует Тулье как неутомимого исследователя Гражданского кодекса, всегда помнившего слова Малевилля о том, что у кодекса есть недостатки. Тулье издал пять томов своих исследований, так и не завершив до конца работу над комментариями к Гражданскому кодексу. По словам докладчика, только немногие имели счастье завершить подобную работу – Дельвинкур и Дюрантон во Франции и Лоран в Бельгии.

не удастся. Затем он сосредоточился на этом титуле Гражданского кодекса, тонко проникая в самую суть изучаемого предмета, что вывело его на первое место среди иных юристов прошлого века. Валетт испробовал другой метод: он утверждал и хотел доказать, что самый верный способ знать весь Гражданский кодекс – это придерживаться простого трактата, точного и ясного в основе, но тщательно выверенного по форме³³¹.

Время не позволяет мне оценить все необходимые детали больших работ XIX в., полных или неполных, по частному праву. Имена начала века – Дельвинкурт, Мерлин, Тулье, Прудон, середины столетия – Дюрантон, Деманте, Троплонг, конца века – Валетт, Сантерре, Демоломб, – составляют честь французской науки. Все эти юристы, за исключением Мерлина, с более или менее выраженными нюансами – комментаторы Гражданского кодекса экзегетической школы, проникнутые, как и Тулье, духом неукоснительного уважения к закону, но преклоняющиеся перед историей и философией.

Синтетическая школа, объединяющая меньше единомышленников, но, может быть, имевшая огульный успех благодаря таланту двух своих прославленных представителей – Обри и Рау, старейших профессоров факультета Страсбурга, последние годы работавших судьями в Кассационном суде. Их труды по гражданскому праву были одобрены и их работами даже восхищались. Однако не следует забывать, что часть текстов они заимствовали у немецкого юриста Захариа, который, в свою очередь, был просто вдохновлен римским правом в его современном применении до вступления в силу нового Гражданского кодекса

Третья школа родилась вчера и еще окончательно не сформировалась. Известность ее (третьей школы. – В. Б.) началась с нескольких публикаций и некоторых факультетских курсов. Эта новая школа определенно более смелая и независимая, чем ее предшественница; она предназначает юристам роль более высокую и более влиятельную, чем толкование; она хочет, чтобы право договоров выступало не только в тесном союзе с историей и философией, но и со всеми общественными науками.

³³¹ Здесь выступающий затрагивает некоторые подробности написания Валеттом и Блондо трактатов по Гражданскому кодексу.

Мы увидели, как в наше время появляются новые люди, работники. Законы Революции отменили старые организации. Вереница бесконечных войн Республики и Империи приостановила развитие торговли и промышленности; люди были вооружены и находились отнюдь не в цехах. Затем мир был восстановлен, появилась работа; отношения между работодателями и работниками развиваются, усложняются, преобразуются. Но где права работников? Мы тщетно ищем в Гражданском кодексе. Необходимо новое законодательство; мы начали с работы, работы очень тяжелой и трудной³³².

В борьбе за жизнь эта ставка никогда не была столь велика: существует общественное достояние, свобода граждан, развитие человечества. Нам нужен второй Кодекс. Он уже подготовлен в виде некоторых законов. Этот Кодекс должен питаться тем же духом, что и Гражданский кодекс. Я подразумеваю здесь дух справедливости.

*Выступление господина Бурдиллона, Председателя
Коллегии адвокатов Апелляционного суда Парижа*

Генеральный прокурор при Кассационном суде хотел пригласить меня выступить сегодня перед вами в качестве Председателя Комитета по патронажу. Мои первые искренние слова благодарности Коллегии адвокатов.

Я принял поддержанную вами миссию внесения законов об изменении Гражданского кодекса, и теперь, когда пришло время сдержать свое обещание, я все еще побаиваюсь моего безрассудства. Мои опасения проистекают из размаха темы и трудностей,

³³² Выступающий имеет в виду разработку Трудового кодекса Франции, работы над которым в это время уже велись. С начала XX в. возникла острая необходимость в регулировании трудовых отношений в новых условиях осуществления экономической деятельности и нового формата отношений между нанимателями и работниками. Так, уже в 1906 г. во Франции было создано Министерство труда. Гражданский кодекс 1804 г. в целом не был предназначен для регулирования отношений в сфере найма рабочей силы, но содержал дискриминационные нормы в отношении работающих по найму (Книга III, Титул VIII «Договор найма», ч. I «Договор найма слуг и работников»).

которые я испытываю из-за узких рамок, ограничивающих мои полномочия.

В качестве альтернативы предлагается либо разработать новые законы, необходимость которых вызвана новыми требованиями, или ограничиться добросовестной инвентаризацией положений кодекса.

Нет никаких сомнений, что в Гражданском кодексе, даже по мнению его авторов, содержатся главным образом положения о собственности и устанавливаются права, которые она дает.

Это действительно постоянное утверждение законоведов 1804 г. Это Жубер, который говорит, что «уважение к собственности показано на каждой странице Кодекса». Это Лувэ, который считает, что Кодекс «в качестве значительного и основного объекта установил принципы и права собственности». Это трибун Лахари, который провозгласил, что «наиболее ценное зерно Кодекса, наиболее важные его положения те, которые устанавливают право собственности, все остальное – продолжение или последствия (этих положений. – В. Б.)».

Это главное понятие тесно связывается с принципом права наследников на семейное имущество и равенства при разделе имущества. Желание придать императорскому двору блеск старой монархии привнесло в последнее правило существенное исключение, связанное с созданием майоратов.

Важный момент – изменения, касающиеся экономического порядка. Мы имеем в виду все возрастающее значение движимого имущества. С промышленным развитием движимость перестала быть *res vilis*³³³; и в противоположность этому становится, будь то акции или финансовые интересы, таким же элементом богатства, каким является недвижимость.

Современный законодатель должен, как нам кажется, озаботиться этими новыми разнообразными формами собственности.

Таким образом, человеческое общество повинуется велениям прогресса и развитию безостановочно увеличивающихся продук-

³³³ Латинское выражение «*res vilis*» противопоставляет движимые вещи недвижимым в смысле превосходства последних, только и способных приносить богатство, как считалось издавна: «*Res mobilis, Res vilis*» – «движимая вещь, бесполезная вещь», или «движимая вещь не имеет никакого значения».

тов своей деятельности; но люди знают, что есть предел бесконечным экономическим преобразованиям, и их извечная инстинктивная мудрость советует не разрушать прочный фундамент, созданный их усилиями.

Мы подошли к нашему конечному пункту.

Гражданский кодекс применялся для решения вопросов, касающихся интересов семьи и собственности, но он пренебрег рассмотрением проблем, затрагивающих живого человека и его труд.

Величайший рост промышленности и всегда живое чувство солидарности работников приводит законодателя к более действенному способу защиты интересов работников, которые слишком долго игнорировались.

После принятия Гражданского кодекса осуществлены лишь две попытки претворения этого вопроса в законодательстве: в законе от 30 октября 1836 г., который ограничивает права отца и предпринимателя, – запрещение применения труда несовершеннолетних на фабриках гремучей ртути и в законе от 22 марта 1841 г. – регулирование работы детей на предприятиях³³⁴.

И в этом, господа, смысл, выражение признательности и единодушия в том, что в нашей власти воздать должное Гражданскому кодексу: признаем, что мы обязаны более широко отмечать наши правовые памятники; твердость и незыблемость, сила основных положений кодекса сумеет оживить непрерывную работу современных законодателей.

*Выступление господина Лежена, Государственного
министра Бельгии*

Франция торжественно отмечает праздник величайшей славы, переводчики должны испытывать особые чувства к тем, кто причастен к этому празднику, высоким должностным лицам, от которых мы слышали пышные речи. Бельгия имеет исключительное

³³⁴ Здесь докладчик вкратце характеризует условия, которые привели к изменениям в статьях 1780-1781 Гражданского кодекса о найме работников, а также указывает на результаты нормотворческой деятельности законодателя в сфере регулирования трудовых отношений. Так, Бурдиллон подчеркивает важность законов 1900 и 1902 гг., которые установили продолжительность рабочего времени на мануфактурах, защищая мужчин, женщин и детей от крайностей ежедневного труда.

право участвовать в праздничных мероприятиях, поскольку она жила под властью Гражданского кодекса в течении ста лет после опубликования этого Кодекса. Задача тех, кто будет выступать, простая и легкая. Естественный ход событий сделал бельгийцев нацией, благодарной Франции, стране, которая стала образцом эффективного нормотворчества

Политико-административная система, установившаяся во Франции начиная с 1794 г., предназначалась также для Бельгии и обеспечивалась законами, принципами равенства и свободы, которые утвердились в политике Франции. Гражданским кодексом определялись порядок, соответствующий принципам права, а также обязательства, которые относятся к интересам и сферам частной жизни.

Власть морали и доктрины бессмертного творения правовой науки, принесшей пути истины и справедливости, достигнутые Францией, увеличивала престиж власти, ужас Европы и восхищение всего мира, в то время, когда кровавые военные триумфы еще воодушевляли и вызывали восторг³³⁵.

Франция указала Бельгии верный путь, и сегодня бельгийцы – это нация, развивающаяся в мире и процветании на протяжении семидесяти четырех лет³³⁶, в соответствии с Конституцией³³⁷, содержащей непоколебимые гарантии и испытанные временем принципы свободы и равенства, утвержденные Францией в 1789 г. и одобренные Гражданским кодексом; бельгийцы отдают Франции дань благодарности³³⁸.

Для ведения сельского хозяйства, владения землей, получения прибыли от вспашки земли и ремесленной деятельности, для заключения и исполнения договоров, для семейных отношений

³³⁵ Здесь выступающий говорит о роли Франции в мировом прогрессе, о ее важном влиянии на «отсталые народы», для которых «началась новая эра».

³³⁶ Имеется в виду бельгийская революция 1830 г., приведшая к отделению большей части территории от Объединенного королевства Нидерландов и созданию независимого Королевства Бельгия.

³³⁷ Речь идет о Конституции Бельгии 1831 г.

³³⁸ Выступающий вкратце напоминает о периоде территориальной раздробленности Бельгии и ее пагубных последствиях для страны.

и передачи имущества умершего живым³³⁹ предназначались бесчисленные местные кутюмы, они менялись бесконечно. В городах или общинах, находящихся всего в нескольких лье друг от друга, горожане и сельские жители имеют разные права и обязанности. Часто кутюм был неясным, что вызывало неуверенность судьи, проверившим его существование. Еще чаще под сомнение ставился сам смысл, и применение римских Дигестов приводило к произволу судей. Неудобства были весьма значительные, но родилась свобода соглашения, и кутюмы стали постепенно утрачивать свое влияние³⁴⁰.

Французское завоевание заменяет древние институты на территориях Бельгии, ее политическое и административное устройство; огромная и превосходная работа Национального собрания Франции завершилась промугльгацией Кодекса Наполеона 1804 г., вступившего затем в силу на территории Бельгии. Французское завоевание навсегда порвало с феодальной иерархией, реформировало политическую систему и гражданское законодательство на основе абсолютного равенства людей перед законом, дало новые институты государственной власти, которая организует судоустройство, независимое и справедливое.

29 октября в 8 часов вечера был созван банкет в большом зале Дворца Орсе³⁴¹, объединивший 400 человек – участников праздника, французских и иностранных гостей и большое количество дам. М. Валле, министр юстиции председательствовал во главе стола. М. Валле произнес следующий тост:

³³⁹ В докладе используется привычная для Гражданского кодекса 1804 г. терминология; в данном случае «des biens du mort au vif», что означает передачу имущества в порядке наследования (в отличие от дарения).

³⁴⁰ Здесь следует небольшой экскурс в историю отношений между разными слоями населения, в том числе дворянами, духовенством, горожанами и сельскими жителями с акцентом на их привилегиях, свободах. При этом докладчик говорит о разделении бельгийских территорий на одиннадцать департаментов, что вносило огромные трудности с определением привилегий отдельных сословий.

³⁴¹ Имеется в виду Palais d'Orsay – известное в Париже здание, построенное в 1810 – 1838 гг. для Государственного совета, и в котором в разное время располагались различные ведомства.

Дамы, господа!

Работа, проделанная Обществом законодательных исследований, завершена; завершены также и доклады. Я еще не выказал благодарности всем тем, кто внес вклад в великолепие этого праздника, и я надеюсь, что будет неплохо, если я верну этот долг похвалой. Этот торжественный день почитается всей нацией. Поднимаю свой бокал в честь господина Лубе, Президента Французской Республики³⁴².

После этих слов исполнили Марсельезу, которую все присутствовавшие стоя слушали. М. Валле произнес следующие слова:

От имени французского Правительства я хотел бы сердечно поблагодарить иностранных делегатов и ученых всех стран, которые присоединились к нам в эти дни.

Это награда за нашу демократию, которая заинтересована в любых проявлениях человеческого разума, когда это возможно, и которая достигается во всех свершениях, осуществляемых с согласия Европы.

Возвращаясь к нашей собственной стране, позвольте мне говорить с сановниками, которых после Президента Республики мы приветствуем в первую очередь.

Я говорю о вас, милые дамы.

Это была, конечно, очень счастливая, но несколько парадоксальная мысль вовлечь вас в празднование столетия Кодекса, который не был привлекателен для молодежи своими нововведениями и к тому же отличался отсутствием галантности и справедливости к вам. Я думаю, что, к счастью, это вам мало знакомо. Не думаю, что вы листали бы его с большим удовольствием. Я не был бы рад, если бы вы чувствовали некоторое разочарование, видя те главы, которые относятся к вам. Это в основном положения о вещах, на которые вы не имеете прав, или то, что вы принуждены были делать.

Этот тост вызвал бурные аплодисменты. М. Лион-Каен ответил следующим заявлением:

³⁴² Эмиль Лубе (Émile Loubet; 1838 – 1929) – восьмой президент Французской Республики (1899 – 1906).

Господин министр юстиции,
дамы и господа!

Организационный комитет по празднованию столетнего юбилея Гражданского кодекса поручил мне миссию, которую я очень рад выполнить. Он попросил меня выразить свою глубокую признательность господину министру юстиции. Его участие нам действительно было необходимо, чтобы отпраздновать сегодня столетие со всем блеском. Когда год назад проект столетнего юбилея Гражданского кодекса был разработан несколькими людьми, они подумали, что в первую очередь этим проектом необходимо поделиться с главой французской юстиции. Господин министр юстиции оказал им теплый прием. Он сразу понял, что это не станет бесплодным политическим или социальным событием, но будет празднованием большого события, особенно славного для Франции и важного для всего цивилизованного мира. Он обещал нам свою поддержку, и он сдержал свое обещание. С радушием и простотой он делился с нами своими ценными советами. Он помог нам ответить на многие сомнения, преодолеть многие трудности. С его помощью мы получили дотацию, которая позволила нам опубликовать важную работу – книгу, посвященную столетнему юбилею, насчитывающую более сорока исследований публицистов, французских и иностранных юристов.

Многие значительные изменения, которым подвергнется Гражданский кодекс в будущем, будут ли они по-прежнему считаться с Кодексом 1804 г.? Я не знаю. Но если таким же образом, как и столетний юбилей, наши правнуки отпразднуют второе столетие Гражданского кодекса³⁴³, я посылаю им свои наилучшие пожелания: может их в 2004 г. будет вести за собой, поддерживать и помогать, руководить министр юстиции, который, насколько это возможно, будет похож на того, кто есть у нас в 1904 г.!

³⁴³ В 2004 г. действительно отмечалось двухсотлетие Гражданского кодекса. Мероприятия, состоявшиеся в это время, по своему размаху заметно уступали столетнему юбилею. В частности, с 12.03.2004 г. по 10.05.2004 г. под эгидой Национального собрания и Кассационного суда была организована выставка «200 лет Гражданскому кодексу – Законы, которые нас объединяют». Был открыт официальный сайт двухсотлетия, издана книга «200 ans de Code civil» (J. Bouineau, J. Roux).

Мы платим простым признанием, поблагодарив, опять же, особо министра юстиции за его неиссякаемую доброту, и я прошу вас, дамы и господа, вместе поднять бокалы за здоровье господина Валле.

Мы, т. е. организационный комитет, были обвинены в неприимом антифеминизме. Не давая повода для разногласий, мы посчитали справедливым выразить протест против обвинений, попросив дам принять участие в банкете.

Первый Консул, правда, считал, что в Кодексе должно быть сказано, что женщина должна почитать своего мужа, и это должно быть прочитано во время свадебного торжества³⁴⁴.

Я приглашаю всех вас, господа, поднять бокалы за здоровье иностранных и французских дам, которые оказали нам честь участием в этом банкете.

Ларди, швейцарский министр в Париже, взял слово от имени иностранных делегаций и произнес следующую речь:

Мы, иностранцы, которые не всегда имеют возможность заметить окружающие нас мелочи, в последнее воскресенье с моими детьми посетили Версальский дворец. Вековые деревья блистали многочисленными красками осени, золотыми и красными, расцветившими контуры неба. На фоне заходящего солнца контуры замка выглядели совершенно гармоничными. Невозможно было не находиться во власти этого величественного зрелища, не чувствовать двух или трех веков истории великого народа. Как мы можем забыть, что этот дворец был разработан и построен с удивительной скоростью, и что на протяжении двухсот лет все большие и маленькие монархи в Монсальери, Потсдаме, Сан-Суси, Царском Селе стремились подражать Версалю, и не было больше столь совершенной архитектуры?

То же самое можно сказать и о вашем Гражданском кодексе. Мы, иностранцы, смотрящие издалека, не устаем от созерцания этого собрания, такого гармоничного, такого простого, такого величественного. Мы помним, что ваш Гражданский кодекс, как и Версальский дворец, был создан быстро и в результате огромного

³⁴⁴ Здесь выступающий рассуждает о влиянии Гражданского кодекса на статус замужней женщины.

труда, без сомнения, в условиях благоприятствовавших обстоятельствах французской Революции.

Но мы не можем не сравнить вашу скорость с нашей собственной медлительностью: Бельгия в течение полувека готовит и пересматривает свой кодекс; Германии понадобилось тридцать лет на то, чтобы разработать и пересмотреть свой кодекс; Швейцарии, несмотря на интенсивную работу, начатую в 1874 г., пришлось разделить на части это начинание; после девяти лет принят Обязательственный кодекс³⁴⁵, и это произошло только в прошедшем июне, когда был внесен проект закона, объединяющего в законодательство нормы семейного права, права собственности и права на недвижимое имущество. Если все будет хорошо и проект будет одобрен парламентариями, то мы должны к 1910 г. объединить законодательство немецкого, французского и итальянского населения в единое законодательство³⁴⁶. Позвольте нам с высоты сорокалетнего опыта процесса становления нашего Гражданского кодекса преклониться с уважением и некоторой завистью перед теми тремя годами, которых было достаточно для французского кодекса.

Так же, как и архитекторы Европы подражали архитектуре Версаля в течение двух столетий, так и ваш Гражданский кодекс стал наследием Европы и всего мира. Бельгия, Нидерланды, Рейнская Пруссия, Вестфалия, Рейнская Бавария, Женева, частично другие кантоны западной Швейцарии, Италия, Румыния, Япония, испанская Америка, некоторые штаты Канадского доминиона приняли либо скопировали Гражданский кодекс или, по крайней мере, адаптировали к своим институтам. Можно даже сказать,

³⁴⁵ В русскоязычных источниках чаще всего говорится о «швейцарском обязательственном законе». В данном же издании приводится выступление, в котором Ларди говорит именно о кодексе, но никак не о законе! (см., например: Основные институты гражданского права зарубежных стран: сравнительно-правовое исследование. – М.: НОРМА, 1999. – С. 15).

Относительно сроков принятия Обязательственного кодекса также встречаются неточности. Так, например, утверждается, что Обязательственный кодекс был издан в 1881 г. (см.: Правовые системы стран мира: энциклопедический справочник / отв. ред. А. Сухарев. – 2-е изд., измен. и доп. – М.: Изд-во НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2001. – С. 757).

³⁴⁶ Гражданский кодекс Швейцарии вступил в силу с 1 января 1912 г.

что за пределами Франции, как и в течение века во Франции, кодекс был переработан; это было, по справедливому замечанию цюрихского юриста Блюнчли³⁴⁷ первой и серьезной попыткой объединить латинский и немецкий дух.

Ваш Гражданский кодекс пустил ростки в мир, его распространение в достаточной мере объясняют три или четыре принципа, которые, кажется, пропитали все законодательство. Вы объявили абсолютное равенство всех перед законом, тем самым удаляя любые привилегии; затем вы провозгласили абсолютную независимость гражданского законодательства относительно различных религиозных конфессий; наконец, вы доказали своим примером, что принцип «единый закон для одного народа» – не только желаемый идеал, но полезная и плодотворная реальность. Ваш Гражданский кодекс в то время, когда он был составлен, отреагировал самым чудесным образом на потребности Франции и Европы и смог противостоять вызовам такого времени, как наш век! Век по преимуществу преобразований, век пара, железных дорог, телеграфа, век, который изменил больше, чем любой другой в течение тысячи лет, все социальные и экономические условия жизни людей и государств! В этой связи справедливости ради следует отметить, что практика ваших судов была в только что закончившемся веке памятником не только науке, но и оппонированию и умению, а это способствовало поддержанию контакта между старым кодексом и потребностями новых поколений.

Наполеон, высланный на остров Святой Елены, бросил меланхолический взгляд назад, сделав несколько смелых сравнений между властью и своими действиями и властью основателя христианства. Император напомнил, что во многих схватках его поддерживала страстная толпа, которая готова была умереть за него; но это происходило в его присутствии, когда сказывались сила его взгляда, его выговор, его слова; так, что он добивался священного огня в сердцах. Один Христос возвысился во времени и пространстве, доходя до людских сердец, управляя и вдохновляя людей на жертву, вне времени, этого великого разрушителя, не-

³⁴⁷ Иоганн Каспар Блюнчли (Johann Kaspar Bluntschli; 1808 – 1881), известный швейцарский юрист, историк, политик. Написал ряд известных трудов на немецком языке, в том числе «Das Zürcherische Vormundschaftsgesetz» (1846).

способного использовать эту власть и ограничить ее продолжительность.

Император был неправ и был прав. Он мог быть прав, меланхолично и тщеславно замечая свои военные успехи, его слава завоевателя исчезла в слезах, руинах и международной ненависти. Но император был неправ, забыв плодотворные работы своей молодости, забыв Первого Консула, председательствовавшего с прозорливостью, энергией, невероятной работоспособностью наравне с работавшими французскими юристами, окружавшими его. Составители Гражданского кодекса, не будучи основателями новой религии, влияют на сознание юристов всех стран.

Я поднимаю свой бокал за поддержание и развитие научного братства между французскими и иностранными юристами, за гений Франции и за Гражданский кодекс, который был одним из ярких и чистых проявлений человеческого разума; я пью во славу Франции, за ее процветание!

*М. Дифсеск, бывший министр королевства Румыния,
высказался следующим образом:*

Господин министр юстиции, дамы, господа!

Какая славная судьба у Гражданского кодекса Франции! Здесь присутствует много выдающихся людей из разных стран, которые прибыли отметить это памятное столетие – событие, носящее едва ли не мировой характер, и это правильно, потому что Франция наложила отпечаток своего права на народы, предопределив тем самым форму общественных отношений.

Ваша школа – это без лишних слов святой ковчег, заключивший в себе скрижали закона, поскольку французское право сегодня – то, чем было римское право, источник универсального права.

Монтескье, наиболее прозорливый из умов своего века, названного Мишле³⁴⁸ «великим веком», сказал: «Закон есть человеческий разум, так как он управляет народами Земли»³⁴⁹. В особенной степени это относится к французскому закону, принципы

³⁴⁸ Жюль Мишле (Jules Michelet; 1798 – 1874), французский историк, писатель и философ.

³⁴⁹ Здесь выступающий цитирует известный труд Монтескье «О духе законов».

которого стали эталоном современного права во всех цивилизованных странах.

Факел, зажженный законодателем 1804 г., переходил из рук в руки за пределами ваших границ; мы можем сказать, что триколор – флаг, который объездил весь мир.

Франция в 1789 г. была голосом, которым говорила совесть человечества. Действительно, через три года после промугляции французский Гражданский кодекс, следовавший принципам 1789 г., стал Гражданским кодексом почти всей Европы. Как объяснить это социальное явление? Это был путь завоеваний? Нет, поскольку кодекс пережил войны во многих странах.

Кажется очевидным, что вся сила влияния французского духа кроется в универсализме, который его характеризует. Вот почему французская Революция была универсальной с точки зрения ее последствий, в отличие от английской и американской революции, которые имели исключительно местное значение.

Господа Моргенстен, норвежский делегат; Кром, профессор Боннского университета; Каффори, профессор Падуанского университета, адвокат Кассационного суда Флоренции, также выступили с приветственными речами.

Вечер завершился блестящим концертом, в котором аплодировали артистам оперы, Комеди Франсез, Опера Комик и театра Одеон³⁵⁰.

³⁵⁰ Издание завершается небольшим текстом, в котором говорится о мероприятии, проведенном 28 октября с участием администрации муниципального образования Парижа.

Для заметок

Научное издание

Богоненко Владимир Антонович

**КОДЕКС НАПОЛЕОНА.
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Ответственный за выпуск *А.Н. Вараксин*

Компьютерная верстка: *Л. В. Алифанова*

Подписано в печать 06.10.2014. Формат 60x84/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 14,18. Уч.-изд. л. 12,61.

Тираж 100 экз. Заказ 65.

Издатель и полиграфическое исполнение:

индивидуальный предприниматель А.Н. Вараксин.

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий

№ 1/99 от 02.12.2013.

Email: artmanager3@mail.ru